

Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հրատարակչությունը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտի համացանցային կայքերում ներկայացնում է իր հայագիտական հրատարակությունները: Գիրքը այլ համացանցային կայքերում տեղադրելու համար պետք է ստանալ հրատարակչության համապատասխան թույլտվությունը և նշել անհրաժեշտ տվյալները:

*Автор выражает благодарность за
содействие в издании книги госпо-
дину **Вардану Погосяну***

*/Российская Федерация,
г. Нижний Новгород/*

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ԳԵՂԱՄ ՊԵՏՐՈՍՅԱՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ՀԵՏ
(1918 – 1920 թթ.)

Երևան
ԵՊՀ հրատարակչություն
2012

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГЕГАМ ПЕТРОСЯН

**ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ С РОССИЕЙ
(1918 – 1920 гг.)**

**Ереван
Издательство ЕГУ
2012**

УДК 327(479.25):941 (479.25)
ББК 66.4 (2Ар)+63.3 (2Ар)
П 305

*Издано по рекомендации Ученого
Совета ЕГУ*

Рецензенты:

А. Дж. Киракосян

доктор исторических наук, профессор,
Чрезвычайный и полномочный посол РА

Э.А. Зограбян

доктор исторических наук, профессор

В.А. Байбуртян

доктор исторических наук, профессор,
Первый Чрезвычайный и полномочный посол
РА в Исламской Республике Иран

Петросян Г.А.

П 305 Отношения Республики Армения с Россией (1918 – 1920 гг.) /
Г.А. Петросян; ЕГУ; - Ер.: Изд-во ЕГУ, 2012. 424 с.

В предлагаемой вниманию читателя монографии впервые в армянской исторической науке представлен всесторонний научный анализ отношений между Республикой Армения и Россией в 1918-1920 гг. Этот исторический период характеризуется автором как особый этап во внешнеполитической деятельности и дипломатии Республики Армения. В частности, процесс установления отношений между Арменией и противоборствующими государственными образованиями России автором монографии рассматривается сквозь призму сложных исторических и политических условий указанного периода.

Исторические события анализируются в контексте международных отношений. Книга написана на основе богатого архивного материала, подавляющая часть которого вводится в научный оборот впервые.

Монография адресована историкам, специалистам по истории международных отношений, дипломатам, политологам, а также широкому кругу читателей. Она может быть рекомендована в качестве учебного пособия для студентов факультетов международных отношений.

УДК 327(479.25):941 (479.25)
ББК 66.4 (2Ар)+63.3 (2Ар)

ISBN 978 – 5 – 8084 – 1512 – 6

© Г.А. Петросян, 2012

В ПОИСКАХ НАУЧНОЙ ИСТИНЫ

В многовековой летописи армянского народа особое место занимает история становления армянской национальной государственности. Это объясняется тем, что наличие государственности является важнейшим условием существования и всестороннего цивилизационного развития любого, в том числе и армянского народа. В последние годы некоторыми турецкими и азербайджанскими историками весьма активно муссируется ложная идея о том, что на протяжении многих веков (в частности, в эпоху позднего средневековья и в новое время) армянский народ не имел своей государственности. При этом ими пре дается забвению либо умышленно умалчивается то обстоятельство, что в отмеченный период, а именно с XII по XVIII вв., армянская государственность существовала в разных формах, в частности в виде княжеств, меликств, так называемых сигнахов, полунезависимых общин и т.д.

К этим формам существования армянской национальной государственности следует причислить также выполнение Армянской Апостольской церковью государственных функций в течение многих веков исторического существования армянского народа. Поэтому с полной уверенностью можно сказать, что даже в условиях отсутствия общеармянской государственности существовали определенные формы государственного устройства, в силу чего армянскому народу удалось сохранить свою национальную идентичность, несмотря на все сложные перипетии его исторической судьбы, вплоть до новейшего времени.

Сегодня азербайджанскими историками и политологами откровенно фальсифицируется также история Республики Армения (1918 – 1920 гг.), ознаменовавшей собой начало новейшей истории армянского народа. Согласно недавно озвученной азербайджанскими учеными вымышленной и весьма нелепой истории, после ликвидации Закавказского сейма в мае 1918 г., когда в Закавказье возникли три независимые республики, в Тбилиси члены Армянского национального совета «просили» представителей турецко-татарской (азербайджанской) фракции Сейма передать им якобы «азербайджанский» город Ереван, так называемый административно-политический и экономический центр «Западного Азербайджана». И азербайджанцы «великодушно» «уступили» армянам свой город. Раздувая эту доходящую до абсурда фальсификацию, те же авторы подвергают сомнению и факт наличия полноценной государственности при Первой Армянской республике, тем самым искажая многие эпизоды ее истории.

Поскольку важнейшим показателем любой государственности является ее статус на международной арене, наличие дипломатических отношений с другими странами и т. д., то фальсификации касаются также сферы внешнеполитических отношений Первой Республики. Учитывая вышеназванное обстоятельство, а также недостаточную исследованность проблемы в современной исторической науке, историк-международник, профессор Гегам Петросян представил армянской научной общественности свой очередной весомый труд, посвященный изучению важнейшей сферы внешней политики и дипломатии Республики Армения в 1918-1920 гг. В этой весьма важной научной работе широко освещаются отношения между Республикой Армения и сформировавшимися в постоктябрьский период на территории России государственными образованиями.

В первой части монографии на основе богатого архивного материала и обширной научной литературы исследователь представляет трудный путь становления новосозданной независимой Республики Армения. Он не только не повторяет ошибочное мнение многих исследователей о том, что в своей внешнеполитической доктрине правительство Первой Армянской республики должным образом не оценило важность установления отношений с созданными на территории России государственными образованиями, но и, наоборот, в корне пересмотрев данную точку зрения, получившую «гражданство» в научных кругах, на основе анализа богатого фактического материала доказывает, что даже в 1918 г., когда турками была оккупирована не только Западная Армения, но и значительная часть Восточной Армении, а на территории России имелись различные государственные образования, охваченные гражданской войной и географически целиком оторванные от Армении, правительство Ованеса Качазнуни приоритетным в своей политике считало установление и укрепление отношений с Россией, стремясь достичь успехов в этой сфере. Заслуживает внимания тот факт, что Г. Петросян указывает на причины ошибок, допущенных предыдущими исследователями и заключающихся в неспособности последних выявить существенные различия в военно-политической обстановке в России 1918 года и 1919-1920 гг.

Из введенного автором в научный оборот богатейшего архивного материала следует, что руководство Республики Армения в целом верно представляло царившую в России сложную геополитическую ситуацию и по мере возможностей стремилось сохранить нейтралитет в отношении внутриполитических вопросов России, в связи с чем и весной 1919г. оно на государственном уровне приняло соответствующее решение. Одним из очевидных достоинств данной научной

работы является то, что на основе глубокого и всестороннего анализа исследуемого материала выявляется глубинная основа весьма быстро меняющейся политической обстановки не только в Республике Армения, но и вокруг нее – как в регионе, так и в мире. Дело в том, что даже в подобных сложных условиях не обладающее необходимым опытом внешнеполитическое ведомство Республики Армения сумело наладить определенные отношения с внешним миром, в том числе и с российскими государственными образованиями, или, по крайней мере, предприняло шаги в направлении установления с ними дипломатических и экономических связей.

Процесс установления нормальных отношений с российскими государственными образованиями, в том числе и с Советской Россией, часто оказывался безуспешным в силу нескольких причин. Как отмечает автор монографии, особую роль в этом сыграло то обстоятельство, что как среди проживавших в Армении почти 10 тысяч русских, так и в правящих кругах различных государственных образований России сформировался некий морально-психологический комплекс в отношении Армении и армян. Преобладающая часть русских психологически не могла смириться с тем, что, во-первых, им придется жить в республике, население которой еще несколько лет назад находилось в составе Российской империи в качестве национального меньшинства, во-вторых, представляющим Россию государственным образованиям отныне предстоит вступить в отношения с независимым Армянским государством. Не случайным представляется и тот факт, что даже Добровольческая армия генерала А. Деникина, в отношении которой у некоторых армянских исследователей сложилось неверное представление в связи с ее якобы четкой проармянской ориентацией, на самом деле не желала признавать независимости Республики Армения,

содействуя ей лишь с целью восстановления в регионе русского господства.

Хотя и название работы говорит о том, что она посвящена вопросам армяно-русских отношений, однако проблема исследуется сквозь призму региональных процессов. К примеру, впервые в армянской исторической науке история армяно-русских отношений 1918 – 1920 гг. автором монографии представлена не обособленно, а в их взаимосвязи с внутрirosсийскими, армяно-грузинскими, армяно-азербайджанскими и армяно-западноевропейскими отношениями. Что же касается событий 1920 г., то они рассматриваются в сложном переплетении отношений между Советской Россией, Советским Азербайджаном и кемалистской Турцией. С этой точки зрения особенно удачна вторая глава монографии.

Г. Петросян детально анализирует политику Великобритании в отношении армяно-русских связей, двуличное поведение Добровольческой армии Юга России в период армяно-грузинской войны, изменение внешнеполитической ориентации Республики Армения, обусловленное возможными территориальными “ожиданиями” от победивших в войне стран Антанты. Обсуждая вопрос о проектах, предложенных армянскими делегациями на Парижской мирной конференции, автор монографии отмечает, что часть армянских политических деятелей требовала для Армении лишь реальных границ, и не все из них склонялись к тому, чтобы выдвинуть хотя и весьма справедливое, но неосуществимое требование о восстановлении границ “Великой Армении”.

Несомненной научной новизной является третья глава монографии профессора Г. Петросяна, обобщающая его работу по освещению межгосударственных отношений между Республикой Армения и государственными образованиями Сибири, Дальнего Востока и Юга России.

Идейным стержнем работы является положение автора о том, что, невзирая на сложный и противоречивый характер эпохи, в становлении Первой республики Армения (1918-1920 гг.), являвшей собой первую и славную страницу новейшей истории Армении, велика была роль императива создания и развития государственности, которая наряду со всеми слабыми сторонами послужила мощным стимулом к сохранению государственного мышления в советские годы, а также к провозглашению и становлению Третьей республики Армения.

Ашот Мелконян

Член-корреспондент Национальной академии наук Республики Армения,
доктор исторических наук, профессор

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1918 – 1920 ГОДОВ В НОВОМ НАУЧНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИКА ГЕГАМА ПЕТРОСЯНА

После развала Советского Союза и провозглашения Третьей Армянской республики было опубликовано множество работ (монографий, статей), авторы которых, преодолев стереотипы советской идеологизированной историографии, с принципиально новых позиций освещали вопросы, связанные с новейшей историей армянского народа и, в частности, с историей Первой Армянской республики. Следует отметить, что при осмыслении исторических явлений и процессов отмеченного периода авторы работ в основном руководствовались принципами научной объективности, беспристрастности и добросовестности, давая адекватные комментарии исторических реалий.

Недавно список этих интересных исследований пополнился еще одной, чрезвычайно важной и ценной работой, автором которой является историк – международник, доктор исторических наук, профессор Гегам Петросян.

Важнейшей особенностью его исследования, бесспорно, является то, что автор акцентирует внимание на тех проблемах истории армянского народа, которые все еще нуждаются в глубоком и беспристрастном освещении. Именно

эти проблемы в свое время стали мишенью для грубых искажений и фальсификаций в советской историографии.

Безусловно, монография профессора Г. Петросяна является первой в армянской историографии и, к счастью, весьма успешной попыткой всестороннего исследования отношений Республики Армения с конфликтующими между собой государственными образованиями России периода гражданской войны. Автор работы разносторонне и объективно исследует взаимоотношения Республики Армения с государственными образованиями, сформировавшимися на территории России после большевистского переворота.

Общеизвестно, что в опубликованных в Советской Армении многочисленных исследованиях делались попытки дискредитирования всех политических и государственных деятелей Первой Армянской республики. Особой критике подвергалась их политика в отношении России, характеризующаяся как неискренняя и непоследовательная. Профессору Г. Петросяну удалось не только преодолеть этот ошибочный стереотип, но и дать адекватную оценку деятельности армянских национальных лидеров, рассматривая их деятельность в контексте международных отношений начала 20-го века.

На основе богатого архивного материала и обширной научной литературы автор исследования вполне убедительно показывает, что, хотя и российский вектор занимал важное место во внешнеполитической и дипломатической деятельности молодого армянского государства, но тем не менее указанное направление не дало ощутимых для Республики Армения результатов в силу существующих в тот период политических условий в России и в мире в целом.

Как отмечает автор монографии, рассматриваемый исторический период представлял собой эпоху, когда по определению Ованеса Качазнуни, в Республике Армения нужно было “на куче бесформенного хаоса и развалин” создать на-

циональную государственность, и на маленькой территории, оставшейся в руках армян, основать государство. И это в условиях, когда Турция всячески старалась воспрепятствовать процессу становления армянского государства, а взаимоотношения молодой армянской республики с одним из своих непосредственных соседей – Грузией были весьма нестабильными, с другим же соседом – Азербайджаном – откровенно враждебными.

Естественно, в данных условиях для Армении внешняя поддержка была весьма существенной. Когда в 1919 г. Парижская мирная конференция приступила к своей работе, правительство Первой Армянской республики питало надежду, что державы–победительницы возьмут на себя обязательства по созданию свободного и единого Армянского государства. Однако эти надежды не оправдались. Национальные республики Закавказья интересовали государства Антанты в качестве ударной силы против большевизма. В частности, военные круги союзников лелеяли надежду, что Белые армии и закавказские государства смогут объединить силы против Красной Армии. Вообще в столицах государств Антанты считали, что большевизм можно остановить на такой стратегической линии, каковым являлся Кавказ.

С другой стороны, ведущая держава Тройственного союза – Великобритания – сомневалась в жизнеспособности трех закавказских республик и была убеждена, что восстановившаяся Россия, будь она Красной или Белой, со временем установит свой контроль над всем Кавказом.

В своем исследовании проф. Г. Петросян совершенно справедливо отмечает, что руководящие круги Республики Армения глубоко осознавали тот факт, что Россия может стать “проблеском надежды” для находящегося в смертельной опасности армянского народа. И вообще царящие в республике умонастроения не зависели от того, какую, собст-

венно, сторону братоубийственной гражданской войны представляла Россия. По мнению многих граждан Армении, лишь она, Россия, могла стать тогда спасательным кругом для армянского народа. В конечном счете, внутренним стержнем подобного умонастроения была идея о том, что перед ново-созданной республикой стояла не только задача восстановления потерянной на протяжении шести веков армянской национальной государственности, но и обеспечения физического существования армянского народа.

Однако вся проблема состояла в том, что и в самой России политическая обстановка в рассматриваемом историческом отрезке была нестабильной, а следовательно, весьма непредсказуемой. Страна была втянута в кровопролитную гражданскую войну, и ее раздирали серьезные внутривнутриполитические конфликты.

Бесспорно, в такой ситуации правительство Республики Армения не могло строить свою политику на традиционной российской ориентации и по той причине, что подобная политика могла вызвать противодействие Турции, а это чревато было усилением ее захватнических притязаний в отношении молодой Республики Армения. Тем самым становится очевидным, что осуществляемая армянскими государственными деятелями политическая линия в отношении России не была, по сути, результатом свободного выбора. Но, несмотря на это, с первых же месяцев провозглашения независимости правительство Республики Армения, нарушив ряд своих обязательств, вытекающих из подписанного ею с Турцией договора, в условиях строжайшей секретности искало пути установления дипломатических, военно-политических и экономических отношений как с советскими, так и с нес советскими (антибольшевистскими) государственными образованиями России, тем самым преследуя цель укрепления приобретенной армянским народом независимости.

И впрямь, невзирая на то, что в период гражданской войны в России существовали три России – Россия А. Деникина, Россия адмирала А. Колчака и Россия В. Ленина – и трудно было предугадать, какая из этих сил одержит окончательную победу, т.е. какая власть установится в России, отношение Республики Армения к этим трем силовым центрам и связанные с ними ожидания были одинаковы. Последнее объяснялось тем, что с Россией армянский народ традиционно связывал большие надежды.

Звезда А. Деникина быстро угасла. Красная армия разбила Добровольческую армию и продвинулась на юг. В политических кругах Республики Армения сложилось мнение, что как только Красная армия избавится от Деникина, она несомненно попытается сокрушить Кавказ и объединиться с националистической Турцией во главе с Мустафой Кемалем.

До весны 1920 г. отношения между Республикой Армения и РСФСР были ограниченными в силу того, что эти государства были разграничены Белыми армиями Юга России. Совнарком не признавал права закавказских республик на независимость. Кавказский краевой комитет РКП(б), Кавказское бюро и их отделения упорно призывали к насильственному свержению Армянского правительства, которое клеймили как “лакея империализма” и заклятого врага рабочих и крестьян. К тому же связи Армении с несоветскими (антибольшевистскими) государственными образованиями Юга России большевистские лидеры рассматривали в контексте борьбы Республики Армении с Советской Россией.

Конечно, для армян появление на политической арене Российской империи в виде Советской власти чревато было исключением возможности иметь свободное, независимое и объединенное государство. Хотя и армянское правительство всячески старалось обеспечить советское признание Армянской республики, но эти старания оказались безуспешными.

Итак, резюмируя изложенное, с уверенностью можно сказать, что новое фундаментальное исследование профессора Г. Петросяна безусловно является весомым вкладом в современную армянскую историческую науку.

Ваан Байбуртян

Доктор исторических наук, профессор
Первый Чрезвычайный и полномочный посол РА
в Исламской Республике Иран

НОВОЕ СЛОВО В АРМЯНСКОЙ И РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Представленная вниманию специалистов-историков, а также широкого круга читателей новая монография Г.А. Петросяна посвящена взаимоотношениям Первой Армянской республики с Россией, вернее с советскими и нес советскими (антибольшевистскими) образованиями России в период кровопролитной гражданской войны, развернувшейся на территории бывшей Российской империи. Несомненно, профессор Г. А. Петросян для своего исследования выбрал весьма сложную, но в то же время крайне важную и актуальную для исторической науки тему, освещающую сложный этап взаимоотношений между новообразованной Республикой Армения и Россией в период развала Романовской империи и гражданской войны в России.

В работе на основе богатых архивных материалов и обширной литературы рассматриваются проблемы международной политики, в водовороте которых оказалась молодая Армянская республика, и попытки ее правительства ответить на эти колоссальные вызовы. При этом считаем важным отметить, что Г. А. Петросян впервые вводит в научный оборот целый ряд оригинальных документов из архивных учреждений Республики Армения и Российской Федерации. Вслед за несомненной актуальностью темы исследования хотелось бы отметить также научную новизну труда профессора Г. А. Петросяна. Важным элементом научной новизны исследования являются также многие выводы автора.

В работе показывается, что после Октябрьского переворота 1917 года Армения вынуждена была в одиночку воевать с Турцией. В 1918 – 1920 гг. Россия являла собой конгломерат государственных и полугосударственных образований – как советского (большевистского), так и антисоветского характера.

Сложность взаимоотношений образованной в 1918 г. молодой Армянской республики состояла в том, что политической целью генерала Деникина было учреждение Объединенной России как единого целого, а большевистскими правящими кругами Республика Армения квалифицировалась как прислужник международного империализма.

Однако, несмотря на эти обстоятельства, для новообразованной Армянской республики установление экономических, политических и военных отношений с Россией (независимо от того, кто ею правил – большевики или заклятые враги большевиков) было исторической необходимостью.

Следовательно, отношения Армении с Россией предполагали поиск наиболее приемлемых форм отношений, которые по меньшей мере позволили бы выжить независимому армянскому государству. Действительно, в указанный сложный и богатый переменами исторический период сама Армянская республика оказалась в крайне неблагоприятной геополитической ситуации. Турецкое наступление в сторону Восточной Армении, армяно-турецкая война, завершившаяся поражением Армении и потерей значительных территорий, тысячи армянских беженцев из Западной Армении, устремившихся в Республику Армения, враждебные отношения с Азербайджаном – все эти и прочие обстоятельства вынуждали тогдашнее руководство Армении искать выгодные политические союзы и экономические партнерства.

Необходимо подчеркнуть, что основной тезис, выдвинутый автором монографии, связан с прагматизмом внешне-

политического курса Первой Армянской республики. В 1918-1920 гг. руководство Армении стремилось установить отношения с Россией исходя из практических соображений: следовало разорвать политическую и экономическую блокаду, приобрести в лице России надежного партнера, а при возможности – и союзника, решить вопрос внешнеполитической идентичности, устранить факторы, грозящие безопасности нового государства.

Общеизвестно, что отечественная (советская и российская) историческая литература традиционно утверждала, что правящие в 1918-1920 гг. в Армении деятели Армянской революционной партии Дашнакцутюн, якобы, намеренно и сознательно заняли антисоветскую политическую позицию в гражданской войне, охватившей Россию. Автор монографии убедительными фактами опровергает этот не соответствующий действительности стереотип. Профессор Г.А. Петросян на основе многочисленных фактов показывает, что несмотря на политические и идеологические разногласия, руководители молодой Армянской республики последовательно и целеустремленно старались установить взаимовыгодные отношения и с большевистской Россией, и с лидерами Белого движения Деникиным, Колчаком и Врангелем.

Помимо сказанного, на наш взгляд, одним из бесспорных достоинств монографии профессора Г. А. Петросяна является то, что она изложена на фоне широких международных отношений начала века. При этом внешняя политика Первой Армянской республики рассматривается в монографии во взаимосвязи с региональными и глобальными переменами, имевшими место после Первой мировой войны, и с революционными событиями в России. К сожалению, советско-турецкое сотрудничество, а конкретно политический альянс между большевистской Россией и Турцией стал крайне негативным фактором в развитии независимой Армении и

вообще в судьбе многострадального армянского народа. Страна потеряла ряд исторических территорий и оказалась в сложнейшей геополитической ситуации. Тем не менее, несмотря на возникшую ситуацию, правительство Армении приняло непростое решение о поиске возможностей установления дипломатических отношений и развития сотрудничества с коммунистической Россией.

Хотелось бы обратить внимание читателя на то, что изложенное в монографии является историей, которая творилась не в угоду современным историографам. История была именно такой и ее следует изучать во всех ее противоречивых изгибах.

Полагаем, что монография Г. А. Петросяна является весомым достижением не только в области армянской историографии и исторической мысли. Она являет собой неоспоримую ценность и для изучения истории России и русской историографии. Несомненно, книга найдет теплый прием не только у российских студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава гуманитарных факультетов российских вузов, но и среди широких слоев российской общественности. Мы более чем уверены, что интеллектуальная элита России проявит большой интерес к богатой истории Армении и дружественного армянского народа.

КОЛОБОВ О. А. (РФ, г. Нижний Новгород)
Доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

К ЧИТАТЕЛЮ

Распад СССР и провозглашение независимости Армении выдвинули перед армянскими историками новые исследовательские задачи. Историческая наука вообще и арменоведение, в частности, высвободились из идеологических оков, тем самым у армянских ученых появилась возможность перенести освещение вопросов национальной истории из политической сферы в собственно научную. В этом смысле весьма актуально целостное и всестороннее изложение истории Первой Армянской республики с акцентацией внимания на ее международном положении, внешней политике и дипломатии, поскольку в свое время именно этот период истории армянского народа в наибольшей степени подвергся массивированному искажению и фальсификации.

По истории Первой Армянской республики написано множество научных монографий и статей, опубликован огромный массив документов и различных материалов, однако по сей день вне поля зрения исследователей остается вопрос такой важной сферы внешнеполитической деятельности и дипломатии Республики Армения, как ее отношения с несоветскими государственными образованиями бывшей Российской империи.

Советские историки, занимавшиеся указанным периодом, стремились всячески очернить деятельность Первой Армянской республики, обосновывая ее неизбежное падение и необходимость утверждения в Армении советских порядков. Первая Армянская республика представлялась ими как агент международного империализма, а связь с Добровольческой армией генерала А. Деникина рассматривалась как деятельность, непосредственно направленная против Советской России. Чрезвычайно сложное военно-политическое по-

ложение Республики Армения, история её внешней политики и дипломатии до недавнего времени освещались искаженно, односторонне и несколько предвзято, при этом реальные исторические процессы “подгонялись” под заранее сконструированные теоретические модели. Республика Армения в лице ее руководящих деятелей – дашнаков характеризовалась как антинародное государство, государство авантюристов, агентов империализма и заклятых врагов армянского народа, которое, якобы, изначально было обречено на гибель.

При этом игнорировалось то обстоятельство, что в результате многовековой борьбы армянскому народу удалось создать свое государство, которое, будучи окруженным вражеским кольцом, боролось с врагами не на жизнь, а на смерть, дабы вывести страну из этой сложной ситуации. Если бы советские историки объективно исследовали процесс становления Первой Армянской республики, то они непременно заметили бы, что Республика Армения лишь в надежде на помощь пыталась установить отношения с несоветскими государственными образованиями бывшей Российской империи.

После Октябрьского переворота установление отношений с расколовшейся Россией для независимой Республики Армения приобрело жизненно важное значение. Более того, необходимость этих связей была обусловлена сложной политической ситуацией, сложившейся в отношениях с Турцией, со странами Тройственного союза, Азербайджаном и Грузией. Задача установления продуктивных отношений с двумя ведущими между собой кровавую гражданскую войну политическими силами России сама по себе была трудноосуществимой. Правительство Республики Армения прекрасно осознавало тот факт, что конечной целью несоветских государственных образований России являлось восстановление Российской империи в границах, существовавших до Первой

мировой войны, а это в корне противоречило идее независимости Грузии, Азербайджана и Армении. Генерал А. Деникин стремился вернуться на Кавказ, а Англия, в свою очередь, пыталась вытеснить Россию из этого региона.

Находясь во враждебном окружении соседних республик, имеющих агрессивные устремления, Первая Армянская республика всячески пыталась прорвать блокаду и наладить отношения с несоветскими государственными образованиями России с целью получения от них военно-экономической помощи. Связь с Добровольческой армией Юга России также являлась важным фактором в обеспечении безопасности Республики Армения. Эта связь, безусловно, играла сдерживающую роль в притязаниях соседних с Республикой Армения стран. Помимо того, в налаживании экономических связей и дипломатических отношений Республики Армения с несоветскими государственными образованиями Юга России и Сибири, несомненно, важную роль сыграло и то обстоятельство, что на указанных территориях нашло пристанище огромное число армянских беженцев, создавших свои общины и национальные союзы. Они всячески стремились снискать благосклонное отношение русских властей. Будучи озабоченным судьбой этой части армянского народа, правительство Республики Армения в своей внешнеполитической деятельности придавало важное значение вопросу об армянских переселенцах в России.

После окончания Первой мировой войны возникла проблема практического решения Айдата (Армянского вопроса). В условиях грузино-азербайджанского военного союза и угрозы турецкой агрессии правящие круги Республики Армения были вынуждены использовать противоречия между генералом А. Деникиным, Грузией и Азербайджаном в целях пресечения захватнических притязаний этих республик.

По рассматриваемой проблеме нами опубликовано несколько научных монографий и множество статей.

С целью представления целостной истории отношений Республики Армения с Советской Россией в данной монографии, на основе новых архивных документов и материалов, мы попытались в общем контексте отношений с советскими и антибольшевистскими государственными образованиями рассмотреть также отношения Республики Армения с Советской Россией.

Обилие использованных в данной работе архивных документов и материалов дало нам возможность всестороннего освещения отношений Республики Армения с противоборствующими государственными образованиями России в 1918 – 1920 гг. и охарактеризовать их как самостоятельную сферу внешней политики и дипломатии Первой Армянской республики. В монографии рассматривается не только процесс установления отношений между Республикой Армения и Россией, но и его историческая необходимость, а также комментируется целый ряд новых исторических фактов. На основе глубокого и объективного анализа этих фактов, отвергая методологические установки и стереотипы советской исторической науки, по-новому трактуются многие вопросы.

Очевидно, что взаимоотношения Республики Армения с советскими и несоветскими (антибольшевистскими) государственными образованиями России являлись составной частью внешнеполитической деятельности правительства молодого Армянского государства, без чего исследование истории Первой Армянской республики не может быть полноценным.

В советской историографии господствовала ошибочная точка зрения, согласно которой, правительство Республики Армения, якобы, не предпринимало никаких попыток для установления отношений с Советской Россией. Истина, одна-

ко, сокрыта в другом. На первом этапе существования Республики Армения (июнь – ноябрь 1918 г.) дипломатические усилия правительства республики в направлении налаживания официальных отношений с Советской Россией не увенчались успехом, а на втором этапе ее существования (декабрь 1918 г. – апрель 1920 г.), в новых политических условиях власти Республики Армения воздержались от установления отношений с Советской Россией. Если Великобритания выступала против дружественных отношений Добровольческой армии Юга России и «Особого совещания» с Республикой Армения, то попытки последней установить отношения с потенциальным врагом Великобритании – Советской Россией – могли иметь непредсказуемые последствия для новосозданного армянского государства.

Необходимо учесть еще одно важное обстоятельство. 30-го октября 1918 г., сразу после заключения Мудросского перемирия, кемалистская Турция на основе ряда секретных и открытых договоров наладила дружественные отношения с Советской Россией, что, разумеется, в первую очередь попирало интересы Республики Армения и армянского народа. Факт советско-турецкого сближения создал в правительстве Республики Армения атмосферу недоверия к Советской России. Безусловно, на фоне советско-турецкого сближения отношение правительства Республики Армения к Советской России было, мягко говоря, недоброжелательным.

В свое время в советской историографии превалировала ошибочная точка зрения, согласно которой, якобы, Республика Армения являлась одной из империалистических сил, борющихся против Советской России. Эту точку зрения мы считаем лишенной всяких оснований, поскольку Республика Армения никогда не боролась против Советской России, хотя и имела антибольшевистский настрой.

Республикой Армения были установлены связи с несоветскими государственными образованиями бывшей Российской империи отнюдь не с целью борьбы единым фронтом против Советской России. Разумеется, большевистская идеология, как было отмечено выше, была неприемлемой для правящих политических кругов Республики Армения, однако при всем при этом они стремились наладить дружественные отношения с Россией, вне зависимости от ее политической системы.

Излишне говорить о том, что Республика Армения вообще не принимала участия в борьбе против Советской России. Еще в апреле 1919 г. парламент Республики Армения принял решение о соблюдении нейтралитета и невмешательстве в борьбу между большевиками и Добровольческой армией Юга России¹. Подобная позиция правительства Республики Армения в отношении Советской России подтверждается многими историческими фактами. Так например, непосредственно после Первой мировой войны в Яссах (ноябрь 1918 г.)² с целью создания единого фронта борьбы против Советской власти было созвано совещание, в котором приняли участие представители антибольшевистских сил России и стран Антанты. На совещание были приглашены также представители Республики Армения, однако они отказались от участия. Республика Армения отказалась участвовать и в конференциях, созванных на Принцевых островах Мраморного моря (февраль 1919 г.)³, в Варшаве (декабрь 1919 г.)⁴ и

¹ См.: Национальный архив Армении (далее НАА), ф. 200, оп. 1, д. 120, л. 117^B.

² См.: там же, д. 73, ч. 1, л. 118; см. также: Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ), ф. 446, оп. 2, д. 33, л. 199.

³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 150, ч. 1, л. 80, д. 193, ч. 1, л. 47, 50.

⁴ См.: там же, д. 440, л. 2, 105; ф. 276, оп. 1, д. 196, л. 121.

Екатеринодаре (ноябрь 1918 г., декабрь 1919 г.), ввиду того, что на повестке дня этих конференций стояли вопросы, связанные с созданием единого фронта борьбы против власти большевиков и воссоздания единой России.

В монографии мы достаточно подробно останавливаемся на этой проблеме, поскольку ее научное исследование имеет не только сугубо историографическое, но и актуальное практическое значение. На путях решения вопросов своего прогрессивного развития человечество со всей серьезностью относится к урокам истории. Процесс становления Третьей Армянской республики настоятельно требует учета уроков истории Первой Армянской республики, поскольку налицо определенное сходство между внешнеполитической ситуацией обеих (Первой и Третьей) Армянских республик.

В результате территориальных притязаний, недоброжелательного и даже откровенно враждебного отношения соседних с Арменией республик и в условиях неблагоприятной международной обстановки Первая Армянская республика столкнулась с трудными, почти неразрешимыми проблемами, решение которых требовало от ее правительства весьма гибкой и осмотрительной внешней политики и дипломатии. К сожалению, сегодня Республика Армения практически находится в том же положении. Осуществляемая двумя соседними республиками экономическая блокада Армении создала в стране тяжелую социально-политическую обстановку, что в свою очередь требует разработки четкой внешнеполитической концепции и гибкого внешнеполитического курса.

На наш взгляд, данное научное исследование, освещающее внешнюю политику и дипломатию Первой республики, имеет важное научное и практическое значение и может быть весьма полезным при разработке концепции современной внешней политики Республики Армения.

Современные политические события в очередной раз доказывают известную истину о том, что история повторяется. На сегодняшний день Республика Армения имеет дело с теми же странами, противниками и «друзьями», а на повестке дня стоят те же сложные вопросы внешней политики и дипломатии. По существу, изменилось лишь время.

В хронологическом плане монография охватывает период с июня 1918 г. по апрель 1920 г., то есть период от создания Первой Армянской республики до поражения Добровольческой армии Юга России.

С победой Советской (Красной) армии и ее вступлением в Закавказье началась новая эра для народов этого региона. Была перевернута важная страница истории Республики Армения. Наступал новый исторический период, требующий новых внешнеполитических ориентиров и подходов. В этих условиях возникла настоятельная необходимость в изменении вектора внешней политики Республики Армения, а именно: необходимо было начать переговоры с Советской Россией.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПЕРВЫЕ ШАГИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ (июнь – ноябрь 1918 г.)

1. Основные направления внешней политики правительства Ованеса Качазнуни. Внутриполитическое и внешнеполитическое положение Республики Армения

22-го апреля 1918 г. Закавказский сейм объявил о том, что Закавказье отделяется от России и становится независимым государством. В его состав вошли три народа Закавказья – армяне, грузины и татары (азербайджанцы). 26-го мая было созвано последнее заседание Закавказского сейма, на котором было принято предложение грузинской меньшевистской фракции о его роспуске. Вечером того же дня Грузинский национальный совет декларировал независимость Грузии. 27-го мая в Тифлисе, на внеочередном заседании Закавказского сейма мусульманские депутаты приняли решение взять на себя управление Азербайджаном. На следующий день временный Национальный совет Азербайджана принял декларацию о независимости. По решению Закавказского сейма Гянджа (Гандзак) временно была объявлена сто-

лицей, так как Баку в то время находился в руках возглавляемых Степаном Шаумяном* большевиков.

30-го мая в прессе было опубликовано заявление Армянского национального (центрального) совета, в котором извещалось о том, что последний намерен возглавить верховную власть в армянских провинциях.

Текст объявления был составлен Николом Агбаляном*.

Таким образом, в Восточной Армении была восстановлена армянская государственность – создана Республика Армения. Она возникла в очень трудных условиях – как внутренних, так и внешних. Новосозданной республике предстояло решить множество неотложных задач, касающихся как внутренней жизни страны, так и ее внешней политики. Чтобы вывести страну из тяжелого и безвыходного положения, необходимо было проявить политическую волю, приложить неимоверные усилия и провести целенаправленную работу. В июне 1918 г. первый премьер-министр республики Ованес Качазнуни разработал программу, в которой были указаны основные направления политики возглавляемого им временного правительства¹. 1-го августа 1918 г. в

* Сведения об отмеченных звездочками персоналиях даны в алфавитном порядке в конце книги.

¹ 7-го июня 1918 г. Армянский национальный (центральный) совет избрал на должность премьер-министра Республики Армения Ованеса Качазнуни, которому и было поручено сформировать состав правительства. В состав временного высшего законодательного органа Республики Армения – Армянского парламента – вошло сорок шесть человек: тридцать шесть членов Армянской революционной партии Дашнакцутюн и десять беспартийных депутатов (два армянина, шесть мусульман, один русский и один езид). 24-го июля 1918 г. в Ереване был обнародован первый состав временного правительства Республики Армения: премьер-министр Ов. Качазнуни, министр иностранных дел А. Хатисян, министр внутренних дел А. Манукян, министр финансов

Ереване было созвано первое заседание парламента Республики Армения. Через два дня премьер-министром республики была представлена программа деятельности временного правительства.

В своем выступлении Ов. Качазнуни отметил следующее: «Сформированное мною правительство приступило к работе в исключительных условиях. Оно призвано осуществить исполнительную власть в государстве, которое только образовано и пока находится на начальном этапе своего формирования. Правительство не имеет никакой опоры в прошлом; оно не является преемником предшествующего правительства и не может продолжить уже налаженную государственную деятельность; оно даже не наследует аппарат центральной власти, который мог бы адаптироваться к нуждам [страны]. Оно вынуждено все начать с самого начала: **из бесформенного хаоса и груды развалин оно должно создать жизнеспособный и трудоспособный орган**»¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Вставшие перед Республикой Армения важнейшие проблемы Ов. Качазнуни подразделял на две группы: внутреннюю и внешнюю. Премьер-министр весьма реально представлял крайне тяжелое внутреннее положение страны, чем и должна была быть обусловлена ее внешняя политика.

Согласно краткой характеристике Ов. Качазнуни, положение в стране было крайне безнадежным. Больше половины

Х. Карчикян, военный министр генерал Ов. Ахвердян*. По причине отсутствия А. Хатисяна временное исполнение должности министра иностранных дел было возложено на премьер-министра, а министра юстиции – на Х. Карчикяна (см.: газета «Оризон», Тифлис, 9 июня 1918 г. (на арм. яз.); см. также: НАА, ф. 199, оп. 1, д. 10, л. 2.

¹ **Бабалян А.*** Страницы истории независимости Армении, Каир, 1959, с. 15 (на арм. яз.).

ее населения составляли беженцы и переселенцы, лишенные крова и пропитания. Деревни были разрушены и опустошены, сельскохозяйственные работы в них были полностью приостановлены. Из-за отсутствия хлеба и в силу острой нехватки других продуктов питания жители армянских деревень использовали свои посевные запасы, а вскоре очередь дошла до тяглового скота. В результате царившего в стране голода стали быстро распространяться различные инфекционные болезни и, в первую очередь, сыпной тиф. Не было лекарств. Аптеки были пусты.

Республика Армения была изолирована от внешнего мира, поскольку единственная железнодорожная линия была захвачена турецкими войсками. Из-за отсутствия связи с Россией, Персией и Европой был прекращен ввоз необходимых товаров потребления. Возник острый дефицит в товарах первой необходимости. В стране царили полнейший хаос и безвластие.

Именно в этих условиях необходимо было заложить фундамент нового Армянского национального государства¹. Следует отметить, что все это главным образом было следствием турецких набегов.

Дипломатический представитель Республики Армения в Грузии Аршак Джамалян* в секретном письме – инструкции от 7-го декабря 1918 г., адресованном представителю Республики Армения в Турции Ф. Тахтаджяну, отмечал следующее: «Они (турки – Г. П.) унесли в истинном смысле слова все, будь то государственное, общественное или частное. Они забрали зерно, скотину, готовое топливо, товары со складов и из магазинов, железнодорожные семафоры, фонари, телеграфные провода, во многих местах телеграфные

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 498, л. 48-50.

столбы и так далее. Одним словом, они забрали все, что представляет хоть какую-то ценность для нашего народа и государства.

...4. Положение беженцев просто безнадежно: часть их не может вернуться в страну, так как турки все еще там, и страх этих беженцев велик. Это беженцы из Западной Армении, в частности Карса, а также из отдельных районов Эчмиадзина, Сурмалу, Шарура, Нахиджевана и Ахалкалаки. Другая часть беженцев, которая смогла вернуться и вернулась в свои населенные пункты, осуждена на голодную или холодную смерть, поскольку, как было упомянуто выше, турки унесли все средства к существованию и все запасы топлива, а также опустошили их жилища.

5. В границах Закавказья коммуникационные сложности достигли невиданных масштабов. Поездка в Баку для нас считается подвигом. Без риска для жизни мы не можем поехать и в Гандзак. Почти год с лишним мы оторваны от Карабаха. Поездка в Тифлис и обратно возможна лишь при условии выполнения 5 – 6 формальностей. По маршруту Тифлис – Ереван и обратно поезда ходят лишь раз в 3 – 4 недели. Трудности сообщения породили для нас просто невозможную ситуацию не только в плане экономических операций, но и в той связи, что беженцы и наши военнопленные не могут днем раньше вернуться на свои места.

6. Положение со снабжением Армении продовольствием просто критическое. Мы не можем получить зерно ни из Грузии, ни тем более из Азербайджана, где имеются огромные запасы зерна, так как грузины и азербайджанцы не разрешают закупать и вывозить его. Мы не можем получить зерно и с Северного Кавказа или Украины, где есть возможность закупа зерна, поскольку, во-первых, железнодорожное сообщение весьма затруднено, и, во-вторых, мы с трудом достаем русские деньги, а наши закавказские бонны там не

берут и, в-третьих, грузины создают большие сложности для транзита»¹.

Катастрофическое внутривнутриполитическое и экономическое положение республики длилось до конца года: «Армения со всех сторон окружена врагами, и мы совершенно отрезаны от внешнего мира, – пишет Симон Врацян*, – голод и эпидемия, болезни царят в нашей стране; слабые умирают, и сильные слабеют, чтобы умереть. Если так будет продолжаться еще шесть месяцев, то большая часть народа Армении погибнет»². Оторванная от мира, беспомощная и окруженная врагами Армения в течение нескольких месяцев (до октября) израсходовала свой скудный запас зерна. «Собранное правительством зерно было израсходовано, – пишет врач Арташес Бабалян, – и голод вонзился своими беспощадными когтями в грудь армянского крестьянина. Умирали тысячами, десятками тысяч»³.

С 1918 года на всей территории страны свирепствовала эпидемия сыпного тифа, унесшая тысячи человеческих жизней. В Ереване и Эчмиадзине число умирающих порой превышало несколько сотен⁴. Тяжелая ситуация царила и в армии. «Военные госпитали были переполнены, и санитары скорее занимались перенесением трупов, нежели уходом за больными. А то, что творилось тогда в Сардарабате, Камарлу и в районе Игдыра, а также в бараках беженцев, трудно вооб-

¹ НАА, ф. 430, оп. 1, д. 553, л. 13 – 14; ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 102 – 103; **Зограбян Э.** Нахиджеванская проблема и «союзники» Армении (декабрь 1918 г. – апрель 1920 г.), Ереван, 2002, с. 13 – 14 (на арм. яз.).

² **Врацян С.** Старые бумаги для новой истории, Бейрут, 1962, с. 274 (на арм. яз.).

³ **Бабалян А.** Страницы истории независимости Армении, Каир, 1959, с. 19 (на арм. яз.).

⁴ См.: **Зограбян Э.** Межнациональные столкновения в Ереванской губернии в 1918 г., Ереван, 2000, с. 117 (на арм. яз.).

разить. Сотни домов в этих районах остались навсегда закрытыми, так как все их жители умерли. Число умерших было так велико, а их близкие были так обессилены, что даже не в состоянии были похоронить их. Днями остававшиеся незахороненными трупы загнивали, становясь причиной новых эпидемий. В районах, где царил голод, не осталось ни одной собаки, кошки. Люди дошли до того, что стали питаться трупами животных и даже человеческими трупами»¹, – пишет Аршак Джамалян. Согласно данным министерства внутренних дел Республики Армения, до лета 1919 года из-за эпидемии сыпного тифа и голода страна потеряла около 192 тысяч человек².

В силу сказанного вполне понятно, какая морально-психологическая атмосфера царила в стране. Внутренний раскол подобно червю подтачивал единство национального духа, ослаблял сопротивляемость армянской нации и лишал ее способности действовать в общегосударственных интересах. В подобных условиях становление национальной государственности представляло собой чрезвычайно сложный процесс.

На протяжении многих веков лишенный государственности армянский народ, наконец, получил возможность воссоздать свою независимость. Однако в каждом районе Республики Армения существовали различные местные группировки, рассматривавшие все вопросы сквозь призму собственных интересов, ставя во главу угла личную выгоду. «Все эти ереванцы, ванцы, сасунцы, карабахцы, шатахцы, нухинцы, арешцы и так далее и тому подобное создают такой сумбур в наших государственно-общественных делах, что

¹ Журнал «Айреник», Бостон, июнь 1924, с. 72 (на арм. яз.).

² См.: там же.

даже трудно себе это представить, – пишет по этому поводу Аршак Джамалян. – Ереванцы недовольны были руководителями Армении, которые, будучи не местными, в своих делах обходятся без участия местных. И поэтому они, словно обиженные дети, исполняли роль стороннего наблюдателя в отношении событий, происходивших в Армении. Ванцы считали, что к числу наиважнейших вопросов правительство должно причислить возвращение «города Вана» с окрестными районами с тем, чтобы беженцы перестали терпеть лишения. Карабахцы, наоборот, утверждали, что предметом заботы правительства, в первую очередь, должно быть освобождение Карабаха, поскольку Карабах является неотъемлемой частью Армении.

Сасунцы жили обособленно, как отдельное племя, и не позволяли кому-либо вмешиваться в их внутренние дела, равно как и сами не вмешивались в дела других, считая распоряжения правительства необязательными, пока они не поступали от имени ставшего в их глазах племенным вождем «Рубена-паши». Арешцы не могли понять, как может правительство Армении заниматься каким-либо вопросом, пока оно не убило последнего турка в нашей стране. Ведь эти турки или же их родные соплеменники уничтожили 40000 армян в Ареше и Нухе. И поэтому они хотели сделать то, чего не делало правительство.

Так поступали и все остальные местные группировки. Все они связывали с правительством Армении личные надежды, чем и во многих случаях обуславливали свою помощь правительству.

Я не говорю уж об отдельных личностях и маленьких группах, которые в большинстве своем вынуждены были приехать в нашу страну из России, Европы, Америки, Константинополя, Тифлиса, Баку. При этом они привозили с собой многочисленные программы, те или иные соображения и

критические пожелания. Каждый из них вносил свою долю разнообразия в нашу действительность, желая перекраивать задачи Армении в соответствии с увиденным и услышанным. Излишне говорить о неоднозначном отношении зарубежных армян к Республике и ее проблемам, что, разумеется, не могло не сказаться на процессе нашего государственного строительства»¹.

Как видим, А. Джамалян весьма точно представил царящую в Республике Армения морально-психологическую атмосферу.

Положение еще более усложнялось и тем, что около 30% населения Республики Армения составляли мусульмане, постоянно чинившие препятствия молодой республике и являвшие собой угрозу для новосозданного государства. По свидетельству Ов. Качазнуни, «поощряемое Турцией и Азербайджаном мусульманское население Армении придерживалось антигосударственной позиции»². А. Джамалян, в свою очередь, утверждает, что «... большая часть мусульманского населения Республики Армения под воздействием внешнего диктата и внутренних умонастроений вовсе не признавала нашу власть и не хотела иметь дела с государством. А меньшинство, которое в силу своей слабости не могло открыто выступать против нашей власти, хотя внешне и признавало ее, но не хотело каким-либо образом поддерживать ее»³. Более того, мусульманская часть населения Армении не только не признавала власть армян, но и зачастую прибегала к вооруженным выступлениям.

¹ Там же, с. 70 – 71.

² **Качазнуни Ов.** Армянской революционной партии Дашнакцутюн больше нечего делать, Вена, 1923, с. 36 (на арм. яз.).

³ Журнал «Айреник», Бостон, июнь 1924, с. 69.

Хотя русских в Республике Армения было немного – около 10 тысяч, но они представляли собой внушительную силу как в государственных органах, так и в армии. Они составляли две группы. В одну группу входили крестьяне, обосновавшиеся в Армении в результате осуществленного царским правительством переселения. Другая группа охватывала чиновников и государственных служащих, работающих главным образом в военной и судебной сферах, а также в сфере коммуникаций. За небольшим исключением представители обеих групп, пользовавшиеся в период русского господства в Армении привилегиями, были «очень плохо настроены в отношении нашего государства. Помимо того, что они психологически не могли примириться с мыслью о том, что вчерашний подданный русского стал хозяином в их стране, им не нравилось стремление нашего государства уравнивать в правах армянского и русского крестьянина в вопросе раздела земли и признания армянского языка в качестве государственного во всех сферах общественной жизни. Первое не нравилось русским крестьянам, так как расшатывало их привилегированное положение, а второе не нравилось, в частности, русским должностным лицам, поскольку затрудняло их службу в Армении. Таким образом, в лице русского населения мы, в целом, имели элемент, по меньшей мере недоброжелательно настроенный в отношении нашего государства»¹.

Полагаем, нет необходимости приводить факты, свидетельствующие о том, что в течение первых месяцев после провозглашения независимости Республики Армения создавшаяся в стране морально-психологическая атмосфера также негативно сказалась на деятельности правительства Респуб-

¹ Там же, с. 68.

лики Армения как в плане ее внутренней политики, так и внешней.

Решительным императивом выхода страны из крайне тяжелой ситуации было эффективное функционирование ее формирующейся политической системы. Однако внутривнутриполитические отношения были очень напряженными, налицо было отсутствие четкой и слаженной работы в различных сферах государственного устройства, имелись разногласия между законодательным органом – парламентом Республики Армения, исполнительным органом – правительством и господствовавшей политической силой страны – Армянской революционной партией Дашнакцутюн. В этой связи впоследствии премьер-министр Республики Армения Ов. Качазнуни напишет следующее: «Практически наша партия стремилась подчинить себе, взять под свой контроль как законодательный орган, так и правительство. Возникла неприемлемая двойственность власти: публично – парламент и правительство, в тени – партия и ее органы.

Понятно, что эти две формы власти – официальная и неофициальная, могли лишь мешать и сковывать друг друга; формальные требования не позволяли, чтобы партия действовала свободно и оперативно, изъясляла свою волю, а вмешательство партии не позволяло правительству проводить свою линию»¹.

Видимо, подобное положение дел было неизбежным на том этапе. Формирование демократической политической государственной системы было нелегкой задачей. Премьер-министр республики верно представлял себе решение этой проблемы. Он считал, что пришедшая к власти партия даш-

¹ Качазнуни Ов. Армянской революционной партии Дашнакцутюн больше нечего делать, с. 32; см. также: Галоян Г. Армения и великие державы. 1917 – 1923 гг., Ереван, 1999, с. 37 (на арм. яз.).

наков не может установить в стране авторитарную власть. Она должна предоставить политическую арену парламенту и правительству.

Однако Ов. Качазнуни не удалось реализовать свою политическую концепцию и суметь предотвратить влияние партии Дашнакцутюн на политическую жизнь страны. В результате он был отстранен от управления государством. В этой связи Рубен Тер-Минасян пишет: «Отсутствие ... Качазнуни, по сути, его отстранение означало усиление влияния Дашнакцутюн»¹. Более того, он даже был удален из страны. 4-го февраля 1919 г. парламент Армении принял решение о командировке премьер-министра Ов. Качазнуни в Европу и Америку с целью закупа для Республики Армения зерна, продовольствия и предметов первой необходимости².

Однако поскольку английское военное командование умышленно оттягивало предоставление Ов. Качазнуни права на въезд в Европу и Америку, он смог уехать в Америку лишь 29-го мая 1919 г.

Создавшаяся в республике сложная внутривнутриполитическая и внешнеполитическая ситуация вызывала у большинства населения чувство недоверия к независимой Республике Армения. Для большинства восточных армян независимость ассоциировалось с чем-то непонятным, презренным и лишеным смысла. «Армянский крестьянин так называемой российской Армении и мещанский мелкий буржуа, которые страшно пострадали от хаоса последних лет и находились в тяжелом экономическом положении, мечтали о возвращении

¹ **Рубен.** Воспоминания армянского революционера, т. 7, Тегеран, 1982, с. 278 (на арм. яз.).

² **Петросян Г.** Отношения Республики Армения с несоветскими государственными образованиями Юга России (июнь – ноябрь 1918 г.), Ереван, 2004, с. 16 (на арм. яз.).

России, которая принесет с собой дешевый хлеб, сахар, шелк и снова делает жизнь такой же легкой, как и прежде...»¹, – вспоминает А. Джамалян.

По утверждению Григора Чалхушяна, в первые месяцы после провозглашения независимости Армении никто не верил, что эту независимость можно будет сохранить. Независимость казалась временным явлением, ибо государство не имело стабильной основы. Восточные армяне были убеждены в том, что, в конце концов, русские должны вернуться и вновь овладеть их губернией. В представлении же западных армян Арменией являлась лишь Анатолия, т. е. Западная Армения². Отдельные члены парламента республики даже не признавали существование независимой Армении. Они требовали воссоединения страны с Россией. Так например, 6-го августа 1918 г. на четвертом заседании парламента Армении депутат С. Мамиконян* в своем обращении к членам парламента задается вопросом: «Не является ли катастрофой само существование Республики Армения?»³. Высказавшись против независимости страны, С. Мамиконян требует «восстановить союз с Россией»⁴.

Нам представляется вовсе не случайным тот факт, что на начальном этапе существования республики парламента и правительство Армении сочли нецелесообразным официальное принятие декларации о провозглашении независимости страны. Последнее, согласно С. Врацяну, позволило нашим «мнительным соседям, да и не только соседям (имелась в виду и Россия – Г. П.) думать, что армяне не являются сто-

¹ Журнал «Айреник», Бостон, июнь 1924, с. 69.

² См.: НАА, ф. 4033, оп. 6, д. 293, л. 26.

³ Журнал «Вэм», Париж, сентябрь – октябрь 1934, с. 98 (на арм. яз.).

⁴ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 7, л. 80.

ронниками независимости»¹. Таким образом, нестабильное, неопределенное и сложное внешнеполитическое положение республики весьма негативно сказалось на её внутренней жизни, еще более усложнив последнюю.

* * *

Как известно, внешняя политика любого государства является продолжением его внутренней политики, отражением внутреннего состояния государства, к тому же она призвана решать стоящие перед страной задачи, используя благоприятные международные условия в интересах государства. В этой связи Ов. Качазнуни писал: «... **Я буду следовать высокому принципу – установлению доброжелательных отношений с соседними странами, всеми возможными способами избежав столкновения с ними. Это продиктовано тем обстоятельством, что нашему народу, нашей стране необходима передышка, необходим мир, пусть даже нестабильный. Мы истощены, обессилены и, в конце концов, дезорганизованы. Мы не способны к дальнейшему напряжению сил, мы не выдержим новых испытаний. Любое новое осложнение внешней ситуации грозит нам неизбежной и окончательной гибелью. Мы являемся разгромленной, потерпевшей поражение стороной. Мы должны это четко осознавать, всегда об этом помнить и иметь мужество сделать соответствующие выводы.**

¹ **Врацян С.** Размышления по поводу книги Ов. Качазнуни «Армянской революционной партии Дашнакцутюн больше нечего делать», Бостон, 1924, с. 64 (на арм. яз.).

На данный момент мы можем иметь одну цель – спасти осколки армянской нации и осуществить героическую попытку создания государства на оставшейся еще в наших руках маленькой территории.

Осознание этого должно стать краеугольным камнем нашей нынешней внешней политики»¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Действительно, эта уцелевшая от угрозы физического уничтожения часть армянского народа, воистину, нечеловеческими усилиями стремилась встать на ноги, основать национальное государство на этой, доставшейся ей маленькой территории. А для этого армянскому народу нужен был мир, в противном случае он не выдержал бы новых испытаний, грозящих ему со стороны соседних государств, проявлявших к нему откровенно недоброжелательное отношение.

Следовательно, главным вопросом внешней политики новосозданной республики было установление добрососедских отношений с соседними странами, что было отнюдь не легкой задачей. Причем, еще большую опасность представляла турецкая агрессия. Турки все еще не отказывались от идеи «выжить» Армению из ее исторического пространства, т.е. страну, являвшуюся серьезной преградой на пути реализации лелеемой ими пантюркистской стратегической программы.

Из сделанного Ов. Качазнуни заявления явствует, что первоочередной задачей Армении во внешнеполитической сфере была политика в отношении Турции. Ов. Качазнуни справедливо полагал, что руководством Республики Армения должны быть использованы все возможные способы и средства для примирения с Турцией, невзирая на антиармян-

¹ НАА, ф. 199, оп. 1, д. 10, л. 6 – 7.

скую политику последней, о чем красноречиво свидетельствовали следующие его слова: **«У нас нет оснований питать дружеские чувства к Турции в силу ее деятельности как в прошлом, так и в настоящем»**¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Как государственный и политический деятель Ов. Качазнуни, пожалуй, дает самую трезвую и верную оценку турецкой политике. «... Как в Закавказье, так и в Восточной Анатолии Турция стремится политически уничтожить армянский элемент и воспрепятствовать процессу становления армянского государства»².

Однако после учиненного турками геноцида обескровленный армянский народ в состоянии ли был вступить в борьбу с Турцией? Проблема заключалась именно в этом, и премьер-министр республики, совершенно адекватно оценивающий сложившуюся ситуацию, считал, что армянский народ не мог вступить в противоборство с Турцией. Он настаивал на том, что если есть толика возможности спасти армянский народ, то эту возможность надо искать в достижении согласия с Турцией и притом любой ценой. «Это означает, что наши требования и протесты не должны привести к конфронтации и столкновению. Такой должна быть наша политика в отношении Турции»³, – считал Ов. Качазнуни.

У правительства Армении и впрямь не было альтернативы. Подобный подход был продиктован создавшейся в стране сложной и грозившей ее физическому существованию ситуацией.

Письменным обязательством от 3-го июня и Батумским договором от 4-го июня 1918 г. Армения была зажата Турцией в тиски и, дабы вырваться из них, правительству Рес-

¹ Там же, л. 7.

² Там же.

³ Там же, л. 11.

публики Армении нужно было время, и главное, оно должно было приложить колоссальные, воистину нечеловеческие усилия. Турция, первая признав независимость Республики Армения, в конце июня приветствовала «окончательное решение Армянского вопроса». Турецкие власти заявляли, что «они создали Армении, и таким образом Армянский вопрос считают окончательно решенным»¹.

В течение десятилетий Армянский вопрос был камнем преткновения для Турции. Великие державы постоянно спекулировали этим вопросом в целях вмешательства во внутренние дела Турции и обеспечения своего влияния. Разумеется, Турция старалась как можно скорее избавиться от этой «головной боли». Для этого она выбрала весьма удобный для себя способ физического уничтожения армянского народа и его изгнания с исторической родины. А посему заявления турок об окончательном решении Армянского вопроса были неприкрытым фарисейством. На самом деле они готовы были в любой благоприятный момент уничтожить остатки армянского народа. Батумский договор был очередным шагом в этом направлении.

Охватывающая небольшую территорию Республика Армения скорее походила на огромную тюрьму, чем на независимое национальное государство. Турции удалось окружить Республику Армения и изолировать ее от внешнего мира. «Армения осталась одна, с четырех сторон окруженная враждебными или недоброжелательными силами, без всякой внешней опоры и помощи»², – писал Ов. Качазнуни. И вот, нарушив Батумский мирный договор, без всякого повода и предупреждения, турки 7-го – 9 июля 1918 г. начали военные

¹ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 116 – 117.

² Там же, д. 498, л. 48.

действия против дислоцированных в Сардарапате и Эчмиадзине армянских войск, захватив деревни Хатунарх, Чобанкяра, Неджирлу¹. В июне – августе 1918 г. и в последующие месяцы больше половины территории Армении была захвачена турецкими войсками. «[Население] остальной территории страны было в сильном смятении. Армянский народ переживал весьма тревожные дни. Интеллигенция была в угнетенном и подавленном состоянии. На пальцах можно было сосчитать деятелей, сохранявших душевное равновесие и энергию»², – вспоминает Симон Врацян.

Турки находились на расстоянии нескольких километров от Еревана. Угроза захвата столицы Армении и нанесение ей последнего удара была вполне реальной. Хотя и дорогу туркам преграждал надежный армянский отряд, представлявший собой весьма значительную силу как по численности, так и по организованности и дисциплине, однако она «ощущала острую нехватку боеприпасов и поэтому не могла выдержать продолжительных боев»³, – писал А. Джамальян.

* * *

Для прорыва турецкой блокады руководство республики пыталось воспользоваться существующими между Турцией и ее союзниками противоречиями в вопросе о Закавказье и, в первую очередь, разногласиями между Турцией и Германией. Последняя противилась чрезмерному усилению

¹ См.: журнал «Айреник», Бостон, ноябрь 1928, № 11, с. 119.

² **Врацян С.** Размышления по поводу книги Ов. Качазнуни «Армянской революционной партии Дашнакцутюн больше нечего делать», с. 156 – 157.

³ НАА, ф. 276, оп. 1, д. 22, л. 6; д. 37, л. 19.

турецкого влияния в Закавказье, в силу чего она склонялась к сохранению условий Брест-Литовского договора. В этой ситуации руководство республики пыталось снискать расположение Германии.

3-го июня 1918 г. с принимавшим участие в батумских переговорах представителем Германии генералом О. фон Лосовым отбыли в Берлин представители тифлисского Армянского национального (центрального) совета Амазасп Оганджян* и Аршак Зурабян (несколько позже они выступили как официальные представители Республики Армения)¹. Отчасти благодаря их усилиям было принято решение о созыве 25-го июня в Константинополе конференции стран Четверки (Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии), на которой должны были решиться все вопросы, относящиеся к Турции и Закавказью. На конференцию были приглашены и представители закавказских республик².

13-го июня 1918 г. в Константинополь отправилась мирная делегация республики во главе с Аветисом Агароняном*. Членами делегации были Александр Хатисян и Микаел Пападжян (Пападжанов)*. Однако конференция не состоялась в назначенный срок из-за военных неудач стран Четверки. Она все время откладывалась. Около четырех с половиной месяцев (до 1-го ноября) члены делегации Республики Армения находились в Германии и в Константинополе, где имели встречи с высокопоставленными государственными деятелями Германии, Австро-Венгрии и Турции, в результате которых армянской делегации в какой-то мере удалось добиться некоторого позитивного расположе-

¹ См.: **Аветисян Г.** Армянский вопрос в 1918 году, Ереван, 1997, с. 259 (на арм. яз.).

² См.: **Хатисян А.** Образование и развитие Республики Армения, Бейрут, 1968, с. 94 (на арм. яз.).

ния представителей указанных стран к Республике Армения.

Однако отношения Республики Армения с её непосредственными соседями – Грузией и Азербайджаном – продолжали оставаться нестабильными, неопределенными и противоречивыми в силу кардинально противоположных политических целей, ориентаций и территориальных споров последних. Немаловажную роль в этом играла и спорность границ между тремя республиками, а также унаследованные из прошлого взаимное недоверие, мнительность, страх и радикальные отличия в вопросах внешней ориентации. Азербайджан безоговорочно, а Грузия с некоторыми оговорками стремились сблизиться с Турцией с целью образования единого фронта борьбы против России. Между тем господство Турции в Закавказье Республика Армения рассматривала в качестве весьма серьезной угрозы для своего существования¹.

С самого начала Первой мировой войны кавказские татары (азербайджанцы) целиком были на стороне Турции, с которой их связывала этническая и религиозная общность.

Когда «в конце 1917 года русские войска оставили Кавказский фронт, а турецкая армия начала свое победное шествие на север, татары почти открыто перешли на сторону Турции. Они не только не хотели продолжать войну против Турции, но и делали все возможное, чтобы Турция днем раньше овладела Закавказьем»², – пишет Ов. Качазнуни. Он также отмечает, что после образования Республики Армения «Азербайджан (Закавказский Татарстан), опираясь на присутствие турецкой армии [в Закавказье], угрожал восточным границам Армении (частично и северным) и хотел предать

¹ См.: **Качазнуни Ов.** Открытое письмо к Z, Турция или Россия? Ереван, 1990, с. 15 (на арм. яз.).

² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 498, л. 40.

огню и мечу армянское население этих областей»¹. Азербайджан не только угрожал жизни армянского населения этих областей, но и предавал огню и мечу десятки тысяч армян².

После провозглашения независимости Грузии ее правительство открыто заявило о своей внешнеполитической позиции в отношении соседних стран и России. По подписании Батумского договора Грузия, угрожая Республике Армения, требовала отказа от прорусской ориентации. Для Армении выполнение предъявленного ей со стороны Грузии требования означало отказ от своих территорий, ориентацию на Турцию и Германию и, в конечном счете, признание факта господства Грузии в Закавказье.

Для Грузии не существовало турецкой или азербайджанской опасности, вынуждающей их искать помощь и поддержку извне³.

В заявлении временного правительства Республики Армения премьер-министр Ов. Качазнуни отмечал, что «Грузия уже сделала свой выбор и открыто перешла на сторону Германии. Она может сделать это, ничем не рискуя, поскольку Германия обосновалась на ее территории и защищала ее границы. Чтобы добраться до Грузии, Турция должна перешагнуть через трупы немецких солдат, но ей нелегко будет пойти на этот шаг. У нас другая ситуация. На нашей территории пока нет ни одного немецкого солдата, нет немецкого флага и можно надеяться, что и не будет никогда. Немцев интересуют железнодорожные линии Батуми – Баку и Потти –

¹ Там же, л. 48.

² См.: Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях 1918 – 1920 гг. (Сборник документов и материалов) Сост. С. Мирзоян, А. Газиян, Ереван, 2003, с. 89 (на арм. яз.).

³ См.: Дарбинян Р. Русская опасность, Ереван, 1991, с. 74 (на арм. яз.).

Баку, а не Ереванская губерния. Возможно, согласие между Германией и Турцией будет достигнуто именно за счет Армении, и турки будут продолжать хозяйничать на землях Армении. Поэтому наше сближение с Германией должно произойти так, чтобы не вызвать гнева Турции»¹.

Воспользовавшись внешними благоприятными условиями, в первой половине июня 1918 г. Ной Жордания и Ной Рамишвили от имени Национального совета и правительства Грузии пригласили в Тифлис представителей Армянского национального (центрального) совета Ав. Агароняна, Ов. Качазнуни, Ал. Хатисяна, Х. Карчикяна и Ов. Ахвердяна (Ахвердова) с целью обсуждения вопроса о разделе между Арменией и Грузией провинции Борчалу по этническому признаку². Встретив армянских делегатов, И. Церетели от имени Национального совета Грузии заявил, что к Грузии должны отойти провинции Ахалкалаки, Казах и Борчалу, а также район Памбак Александропольского уезда. «... все спорные территории со смешанным армяно-грузинским населением должны перейти к Грузии». Бывший лидер русской революционной демократии приводил следующие аргументы: «после Батумского соглашения армяне не в состоянии создать более или менее жизнеспособное государство, – пишет в своих воспоминаниях Верховный главнокомандующий вооруженных сил Юга России генерал А. Деникин, – и для них выгодно усилить Грузию с тем, чтобы на Кавказе было сильное христианское государство, которое с помощью немцев защитило бы и себя, и армян»³.

¹ НАА, ф. 199, оп. 1, д. 10, л. 13.

² См.: **Мелконян А.** Джавахк в XIX веке и в первой четверти XX века, Ереван, 2003, с. 285 – 289 (на арм. яз.).

³ НАА, ф. 4033, оп. 6, д. 295, л. 31; ф. 198, оп. 1, д. 15, л. 18; ф. 223, оп. 1, д. 113, л. 27; ф. 276, оп. 1, д. 96, л. 125 – 126.

Х. Карчикян с возмущением опротестовал заявление И. Церетели, отметив при этом, что его предложение есть не что иное, как программа раздела Армении между Турцией, Грузией и Азербайджаном, причем оно в корне противоречит заверениям Н. Жордания и Н. Рамишвили на Армянском национальном (центральном) совете о том, что упомянутые территории принадлежат Армении¹. Разумеется, И. Церетели не мог не знать об этих заявлениях Н. Жордания и Н. Рамишвили. Он не скрывал истинных целей Грузии, заключающихся, по существу, в захвате армянских территорий при содействии Германии. Более того, в другой связи он выступил в Тифлисе со следующим заявлением: «О какой Армении вы думаете? Не лучше было бы создать большую Грузию, и армяне могли бы жить под ее защитой?»².

Приняв протекцию Германии, Грузия улучшила свое внутривосточное и внешнеполитическое положение. 28-го мая 1918 г. в Потти между Германией и Грузией было подписано тайное временное соглашение с целью определения их дальнейших отношений. Со стороны немецкого кайзеровского правительства соглашение было подписано генералом О. фон Лосовым, а со стороны грузинского правительства – министром иностранных дел Акакием Чхенкели³.

По этому соглашению Германия обязывалась отправить в Тифлис большую группу войск, чтобы совместно с грузинскими войсками обеспечить в стране порядок и безопасность ее границ. Правительство Грузии позволило Германии и Австрии пользоваться действующей на территории Грузии железнодорожной сетью для перевозки войск и военного

¹ См.: журнал «Айреник», Бостон, февраль 1957, № 2, с. 1 – 2.

² НАА, ф. 198, оп. 1, д. 15, л. 43.

³ См.: журнал «Вэм», Париж, 1938, № 1, с. 84; см. также: журнал «Айреник», Бостон, 1935, февраль, № 4, с. 103.

снаряжения. С этой же целью под руководством Германии в Тифлисе должна была быть сформирована военная комиссия, которая с согласия грузинского правительства должна была регулировать железнодорожное сообщение. Железнодорожные станции и объекты военного назначения должны были охраняться немецкими патрульными службами¹.

На протяжении 60 лет Германия должна была пользоваться портом Поти. Кроме того, Германия подписала соглашение, согласно которому Грузии предоставлялся кредит в 50 миллионов рублей². 24-го июля Национальным советом Грузии были тайно намечены основные грани сотрудничества Германии и Грузии в военной, экономической, торговой и финансовой сферах³.

Грузино-германское соглашение качественно изменило взаимоотношения между союзниками Германии – Турцией и Грузией. В этой связи характерен тост военного министра Грузии Георгадзе, произнесенный на организованном в здании «Грузинского клуба» банкете в честь командующего турецкими войсками Кавказского фронта Халила-паши. В своем слове министр пожелал «удачи доблестным турецким войскам и их союзникам». В ответной речи Халил-паша отметил, что Турция питает в отношении Грузии наилучшие чувства, и если Грузии будет угрожать внешний враг, то они должны совместно противостоять врагу⁴.

Своим острием грузино-германо-турецкий союз в первую очередь был направлен против Республики Армения: Грузия и Турция стремились реализовать свои захватничес-

¹ См.: журнал «Вэм», Париж, 1938, № 1, с. 84.

² См.: Российский государственный военный архив (далее – РГ ВА), ф. 39720, оп. 1, д. 49, л. 5.

³ См.: там же, л. 1–4.

⁴ См.: там же, л. 2.

кие цели. Этот союз был направлен также против России. И вовсе не случайно в эти дни грузинская печать открыто писала об антирусской позиции Грузии. Антирусская политика последней проявлялась прежде всего в отношении проживающих в Грузии русских. Руководствуясь определенными политическими мотивами, грузинское правительство арестовало группу «подозрительных» лиц, среди которых оказались бывшие высокопоставленные военные и политические деятели России. Так, после ареста генералов Рубенау, Джунковского, Дурнова и других известных деятелей грузинская официальная газета «Сакартвелос Республика» в номере от 8-го июля 1918 г. выступила с заявлением, что якобы «в Тифлисе министр внутренних дел выявил борющуюся против независимости Грузии организацию, целью которой было... восстановление в Грузии самодержавного строя». И будто бы в эту организацию входили «русские офицеры, должностные лица, большевики и представители других кругов. Их деятельность должна была быть направлена на организацию взрыва ряда учреждений, террористических актов и так далее»¹.

Критикуя прорусскую ориентацию армян, та же газета в номере от 18-го августа 1918 г. сообщала, что отношения между Грузией и Арменией останутся напряженными до тех пор, пока армянские руководители решительно не выступят с заявлением о том, что они в корне изменили свою ориентацию и политическую линию².

Подытоживая вышеизложенное, можно заключить, что после провозглашения независимости трех закавказских республик для Грузии и Азербайджана сложилась весьма

¹ «Сакартвелос Республика», Тифлис, 8 июля 1918 г.

² См.: там же, 18 августа 1918 г.

благоприятная ситуация. К тому же внешняя политика этих республик была достаточно определенной. Германия защищала интересы Грузии, а Турция – Азербайджана. Оба эти государства действовали вопреки интересам Республики Армения. Политическое положение армянского народа в корне отличалось от положения татарского (азербайджанского) и грузинского народов начиная с того исторического момента, когда русские стали отходить от границ Закавказья.

Оказавшись в изоляции от внешнего мира, Армения вновь обратила свой взор в сторону России, политическое положение которой в тот период было весьма нестабильным, неопределенным и непредсказуемым. Россия была втянута в водоворот гражданской войны, и окончательную победу одной из трех противоборствующих сил – Советской (Красной) армии, Добровольческой армии генерала А. Деникина и армии адмирала А. Колчака – пока трудно было предсказать.

2. Историческая необходимость установления отношений Республики Армения с Россией

Летом 1918 г. Республика Армения находилась в изоляции от внешнего мира, и под угрозой было само физическое существование армянского народа. В этой ситуации достигнуть какого-либо соглашения с турецко-татарскими соседями было попросту невозможно, поскольку они не желали смириться не только с политическим, но и физическим существованием армянского народа. Армянский народ вынужден был вести постоянную и непримиримую борьбу против турок, в противном случае ему грозило уничтожение.

Лишь своими собственными силами он не мог обеспечить свое дальнейшее существование, настолько неравной была борьба.

В таких условиях он инстинктивно должен был ухватиться за любую внешнюю силу, которая могла помочь ему предотвратить турецкую опасность. «Исторически для турок сдерживающей силой был русский. И весьма естественно, что в своей роковой борьбе против турок армянин продолжал питать определенную надежду на помощь со стороны русского, хотя и русские находились далеко»¹. Инстинкт самосохранения направлял армян в сторону России. В первые месяцы после провозглашения независимости Армении, при крайне неблагоприятных для страны внутривнутриполитических и внешнеполитических условиях, в армянских политических и

¹ Дарбинян Р. Русская опасность, с. 75.

общественных кругах царило желание установить дружественные дипломатические отношения с Россией, независимо от ее государственно-политического устройства.

В своих воспоминаниях Главнокомандующий вооруженных сил Юга России генерал А. И. Деникин пишет: «...все усилия национального совета армян по преимуществу социалистического состава, даже в руководящей партии дашнакцаканов (20 из 40 членов), были направлены на сохранение физического существования армянского народа, в этот момент более чем когда-либо жило яркое сознание необходимости государственной связи с Россией. Всякой Россией, независимо от ее политического строя, – хотя бы и советской, лишь бы она обладала силой и возможностью спасти армянский народ. Но такой России тогда не существовало»¹. Действительно, в этом историческом отрезке, а именно – летом 1918 г. – не было единой сильной России. Она содрогалась от внутреннего политического противоборства, в котором, с одной стороны, принимала участие Советская Россия, а с другой – действующие на юге и востоке возглавляемые генералом А. Деникиным и адмиралом А. Колчаком антисоветские силы, которыми были созданы несоветские государственные образования. В этих условиях руководство Республики Армения оказалось перед выбором: в каком направлении идти, с какой Россией налаживать связи. До этого в апреле по настоянию Турции антисоветские силы Закавказья отъединили его от России. Фактически, от России была оторвана и Республика Армения. В этот исторический момент Турция сжимала в своих тисках Республику Армения, грозя уничтожением всего армянского народа. В такой

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты: Белое движение и борьба Добровольческой армии. Май – октябрь 1918 (Воспоминания. Мемуары), Минск, 2002, с. 85; см. также: ГА РФ, ф. 5827, оп. 1, д. 241, л. 6.

роковой час единственной надеждой Республики Армения была Россия, вне зависимости от того, какая это Россия с точки зрения политической структуры.

В новосформированном правительстве Республики Армения было даже озвучено требование о воссоединении ее с Россией. Об этом свидетельствует сводка № 28 от 24-го октября 1918 г. отдела пропаганды «Особого совещания» при Главном командовании вооруженных сил Юга России. В ней говорится, что помощник министра иностранных дел (МИД)¹ Республики Армения Геворк Мелик-Карагёзьян (Каракозов)* заявил о том, что: «Политика Армении благоприятна для России, включительно до положительного разрешения вопроса о воссоединении с Россией; если бы в

¹ 9-го июня 1918 г. премьер-министр Республики Армения Ов. Качазнуни назначил А. Хатисяна министром иностранных дел новосозданной Республики Армения, о чем было официально заявлено 24-го июля в Ереване. По причине отсутствия А. Хатисяна (с 13-го июня по 1-ое ноября он находился в Константинополе в составе мирной делегации Республики Армения) должность министра иностранных дел Республики Армения временно исполнял сам Ов. Качазнуни. До 4-го ноября 1918 г. (до формирования нового коалиционного правительства) Министерство иностранных дел Республики со своей только формирующейся канцелярией находилось под началом премьер-министра. С 24-го июля функцию переводчика Министерства иностранных дел Республики Армения параллельно осуществлял переводчик Армянского корпуса Арменак Саакян. Фактически, Министерство иностранных дел Республики Армения как отдельное ведомство в тот период еще не было создано.

4-го ноября 1918 г. парламент Республики Армения назначил министром иностранных дел Сиракана Тигряняна. Последний 16-го ноября назначил помощником министра этого ведомства Геворка Мелик-Карагёзьяна, а 25-го февраля 1919 г. утвердил на должность главного секретаря Министерства иностранных дел Республики Армения Александра Тер-Акопяна. С. Тигрянян развернул активную деятельность по созданию Министерства иностранных дел Республики Армения.

силу внешних обстоятельств правительство Армении и оказалось вынужденным делать официальные заявления другого характера, министр предлагает рассматривать эти заявления как вынужденные»¹. В той же сводке отмечается: «... по мнению Тер-Карапетова², воссоединение Армении с Россией окажется возможным в случае, если российские государственные власти предпримут в этом направлении активные и реальные шаги. Армения лишена возможности предпринять самостоятельные шаги в этом направлении»³, т. е. предложение о воссоединении должно было исходить от России.

Дипломатический представитель Республики Армения в Грузии А. Джамалян в направленном Московскому Армянскому национальному комитету и Совету обеспечения Армении письме от 8-го августа 1918 г. отмечает следующее: «Русские вообще настроены к нам дружелюбно, но они не имеют политического веса в Закавказье. Разногласий между нами и русскими не было и нет»⁴. В начальный период гражданской войны Россия не имела активных дипломатических сношений с Закавказьем. **«Для России Армения не представляла такой большой ценности, чтобы она думала о ее спасении; она была занята своими внутренними делами»**⁵

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты: Белое движение и борьба Добровольческой армии. Май – октябрь 1918 (Воспоминания. Мемуары), с. 91 – 92.

В данном случае имеется в виду обязательство, подписанное 3-го июня 1918 г. в Батуми председателем мирной делегации Республики Армения А. Хатисяном.

² Тер-Карапетов являлся представителем комитета Кадетской партии Закавказья.

³ ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 132, л. 86.

⁴ НАА, ф. 276, оп. 1, д. 22, л. 7, д. 37, л. 19.

⁵ Рубен. Воспоминания армянского революционера, т. 7, с. 137.

(подчеркнуто нами – Г. П.), – пишет в этой связи Рубен Тер-Минасян.

В подобных сложных для Республики Армения политических условиях официоз Армянской революционной партии Дашнакцутюн – газета «Занг» в редакционной статье от 8-го декабря 1918 г., озаглавленной «Россия и Армения», следующим образом высказывается об армяно-русских отношениях: «Наше отношение к России обуславливается той политической ситуацией, которая возникла независимо от нас и вопреки нашей воле. Мы не хотели отделяться от России, однако нас отделили. Мы не преследовали цель провозгласить независимость, но нас вынудили. Заботясь о физическом существовании нашего народа, мы предприняли такие шаги, к которым мы не прибегли бы в другом случае. При создании Республики Армения наименьшую роль сыграли субъективные факторы. И, к несчастью, такое положение сохраняется по сей день. Наше географическое положение, политические условия имеют решающее значение при определении нашей позиции. Не мы должны решать нашу политическую судьбу, а внешние силы, не подчиняющиеся нашему желанию»¹.

Далее газета «Занг» утверждает, что независимость, равно как и какая-либо иная политическая форма не является идеалом, и что высшая цель – это сохранение физического существования армянского народа и обеспечение благоприятных условий для его социально-экономического и культурного развития. «Будет ли Армения независимой, или она будет одной из губерний России, – продолжает далее газета «Занг», – армянская демократия никогда не забудет

¹ Газета «Занг», Ереван, 8 декабря 1918 г. (на арм. яз.); см. также: НАА, ф. 1022, оп. 4, д. 48, л. 1 – 4.

тот большой цивилизационный вклад, который внесла в нее свободолюбивая часть России. История армянского народа последнего столетия и соответствие направленности армянского демократического движения направленности современного революционного движения могут свидетельствовать лишь о том, что великая Россия и маленькая Армения связаны друг с другом очень крепкими узами, и определяющим судьбу мира силам останется лишь решить, какими впредь будут эти связи: только культурными или и политическими, и государственными»¹.

Официальная позиция правительства Республики Армения в вопросе об армяно-русских отношениях представлена в программе деятельности сформированного Ов. Качазнуни временного правительства: «Уход России из Закавказья буквально является несчастьем для Армении. Это было нежелательно для нас, и если Россия когда-нибудь вернется в Закавказье, то получит нашу поддержку. **Однако наша текущая политика не может строиться на пророссийской ориентации** (подчеркнуто нами – Г. П.). В настоящий момент Россия не может ничем нам помочь (речь идет о реальной помощи на месте, а не о дипломатической поддержке на Константинопольской конференции). По этой причине полагаю, что дипломатические игры с Россией могут быть губительными для нас.

Это усилит недоверчивость турок, и они, не колеблясь, прибегнут к соответствующим мерам, чтобы воспрепятствовать нашему сотрудничеству с Россией... Прорусская ориентация является политическим направлением, которое может быть необходимо в будущем, одна-

¹ Газета «Занг», Ереван, 8 декабря 1918 г.

ко сейчас она может привести к новым осложнениям»¹
(подчеркнуто нами – Г. П.).

Как видим, Ов. Качазнуни достаточно трезво оценивает сложившуюся ситуацию. Турки пристально следили за политическими действиями Республики Армения и сделали бы все, чтобы не допустить ее сближения с Россией, не останавливаясь при этом ни перед чем. Так что дипломатические отношения Республики Армения с Россией и впрямь могли быть губительными. Однако это не означало отрицания роли русского фактора в судьбе армянского народа. Просто в этот момент необходимо было вести весьма осмотрительную и трезвую политику. **«Такова политика, которую я намерен вести, – заключает Ов. Качазнуни. – Она продиктована ситуацией, сложившейся на сегодня. Если ситуация изменится, а это в наши дни может случиться в любую минуту, и станет ощущаться необходимость резкого изменения политического курса, то в таком случае я уступлю свое место другим, которые гораздо лучше оценят сложившуюся ситуацию и поведут страну по новому пути»²** (подчеркнуто нами – Г. П.).

3-го августа 1918 г., на втором заседании парламента Армении, Ов. Качазнуни представил программу правительства относительно внешней и внутренней политики³ страны. Однако он не озвучил официальную позицию правительства Республики Армения по вопросу об армяно-русских отношениях, и это обстоятельство вызвало откровенное недовольство депутатов А. Хондкаряна*, А. Меликяна* и С. Мамиконяна*. 5-го августа 1918 г., на третьем заседании парламента республики, при обсуждении программы прави-

¹ НАА, ф. 199, оп. 1, д. 10, л. 12.

² Там же, л. 15.

³ См.: журнал «Вэм», Париж, 1934, июль – август, с. 119–123.

тельства А. Хондкарян выразил удивление по поводу того, «что ни слова не сказано о предстоящих отношениях с Россией. Объясняется ли это тем, что правительство считает этот вопрос решенным, или есть другие соображения? Во всяком случае, социалистическая – революционная фракция постарается восстановить единый революционный фронт с Россией и связать кавказскую демократию союзническими связями с демократической республикой России»¹. Большевик А. Меликян, высказавшись против независимости Республики Армения, предложил «восстановить связь с Россией, независимо от того, какая в России партия стоит у власти»².

Дело в том, что оглашение на заседании парламента республики позиции ее правительства по вопросу об армяно-русских отношениях было чревато непредсказуемыми последствиями. Для Турции это могло послужить поводом к началу новых военных действий против Республики Армения. Еще 3-го июня 1918 г. в Батуми руководителем делегации Республики Армения А. Хатисяном под давлением Турции был подписан документ с принятием определенных обязательств. В этом документе, в частности, отмечалось: «Мирная делегация Армении на основе личных переговоров с Вашим превосходительством и в связи с подписанием договора о мире и дружбе между Османской империей и Арменией имеет честь удостоверить в следующем: **правительство Республики Армения обязуется на протяжении всей войны не сохранять каких-либо дипломатических связей с теми государствами, которые находятся в состоянии вой-**

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 7, л. 80; см. также: журнал «Вэм», Париж, 1934, сентябрь – октябрь, с. 92 – 93; Галоян Г. Армения и великие державы. 1917 – 1923 гг., с. 46.

² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 7, л. 80; см. также: журнал «Вэм», Париж, 1934, сентябрь – октябрь, с. 96.

ны с Османской империей»¹ (подчеркнуто нами – Г. П.). Как видно из этого документа, Республика Армения, с одной стороны, брала на себя обязательство в течение всей войны не иметь связей со странами Антанты, в том числе и с Россией, с другой – обнаружение этого документа могло отразиться на престиже правительства, поскольку, как пишет А. Джамалян, «восточные армяне мечтали о возвращении русского господства»².

А что имел в виду Ов. Качазнуни, отмечая в своей программе, что «в настоящий момент Россия ничем не может нам помочь»? Дело в том, что Россия в это время была охвачена гражданской войной, и трудно было предсказать победу какой-либо из противоборствующих в этой стране сил: Советской (Красной) армии, Добровольческой армии генерала А. Деникина и армии адмирала А. Колчака. 21-го июля 1918 г. армянский военный комиссар Северного Кавказа и Донской республики Сирак Григорян в письме, адресованном Армянскому национальному (центральному) совету Тифлиса, пишет следующее: «В настоящее время вся Россия являет собой арену развернутой гражданской войны, где созданы многочисленные фронты, и население разделено на различные группы, истребляющие друг друга. Какая власть возникнет из этого всеобщего хаоса, выяснится в скором будущем»³.

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 32, л. 6 (канцелярский перевод с французского).

² Журнал «Айреник», Бостон, июнь 1924, с. 78.

³ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 158, л. 51.

Будучи изолированной от внешнего мира, Республика Армения, вынужденно нарушив подписанное ею 3-го июня 1918 г. в Батуми обязательство, а также пункты договора от 4-го июня, тайно стала искать возможности налаживания связей как с советскими, так и с несоветскими государственными образованиями России, невзирая на бушевавшую в этой стране кровопролитную гражданскую войну. В первые месяцы существования независимой республики Армения причины, побудившие ее искать связи с Россией, были настолько весомые, а требующие незамедлительного решения национальные вопросы были столь многочисленны, что не могли остаться неучтенными парламентом и правительством Республики Армения:

1. Важным обстоятельством было то, что полагаясь на доброжелательное отношение России, новосформированное правительство Республики Армения пыталось добиться признания независимости собственного государства и обеспечить дружественные отношения как с советскими, так и с несоветскими государственными образованиями России.

2. Правительство Республики Армения питало надежду, что Россия каким-то образом сможет нейтрализовать проявляемую в отношении независимой Армении враждебность со стороны Азербайджана и Грузии.

3. Россия нейтрализует постоянно грозящую Республике Армения опасность со стороны Турции.

4. Оказавшаяся в блокаде Республика Армения надеялась закупить в России зерно, оружие, боеприпасы и жизненно необходимые товары.

5. Правительство Республики Армения было озабочено судьбой тысяч армянских солдат и офицеров бывшей царской армии, возвращавшихся в годы Первой мировой войны

с Западного фронта, а также из немецкого и австро-венгерского плена и скопившихся на Юге России в поиске путей возвращения на Родину.

6. Важна была также проблема поддержки армянских общин Советской России и Юга России (Дона, Кубани, Терека и Северного Кавказа), а также использования на благо Родины их интеллектуального потенциала и материальных средств. Организация товарообмена между Республикой Армения и Кубанским краем, «Особым совещанием» Добровольческой армии Юга России была одной из задач, требующих безотлагательного решения. Правительство Республики Армения предполагало отправить в Екатеринодар армянский коньяк, спирт, хлопок, кожу и другие товары, а из Екатеринодара получить зерно, продовольствие, оружие и иные необходимые товары.

7. Одной из важнейших причин установления связей Республики Армения с Россией, несомненно, была проблема армянских беженцев, требующая незамедлительного и окончательного решения.

В годы Первой мировой войны уцелевшая от турецкой резни часть армянского народа вынуждена была покинуть свою родину и обосноваться в ближних и дальних странах, в том числе и в России. В различных районах Советской России скопилось около 30 тысяч армянских беженцев¹. Лишь на Юге России, в Донском и Кубанском крае, в районах Терека и Северного Кавказа нашли пристанище более 100 тысяч армянских беженцев и несколько тысяч бывших армянских военнопленных², находившихся в крайне тяжелом

¹ См.: там же, д. 193, ч. II, л. 458.

² См.: Архив внешней политики Российской Федерации (далее АВП РФ), ф. 148, оп. 3, папка № 2, д. 14, л. 3, 4, 5; см. также: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 73, ч. I, л. 129; ф. 198, оп. 1, д. 12, л. 5; ф. 205, оп. 1, д. 544, л. 3, ч. I, л.

и беспомощном состоянии. Очевидец этой трагической ситуации Рубен Дарбинян в своих воспоминаниях пишет, что в годы Первой мировой войны число армян, бежавших из Западной Армении в южную Россию и на Северный Кавказ, настолько возросло, что повсюду слышалась родная речь: **«иногда казалось, что находишься не в России, а в Армении»**¹ (подчеркнуто нами – Г. П.). Если в 1917 г. число армянских беженцев на Северном Кавказе составляло 70 тысяч², то в январе 1919 г. оно уже достигло почти 100 тысяч³.

Обращаясь к тяжелому и трагическому положению армянских беженцев, газета «Оризон» пишет, что нашедшие пристанище в Екатеринодаре около 8 тысяч, во Владикавказе – 10 тысяч и в Армавире – 18 тысяч армянских беженцев лишены крова, совершенно беспомощны, и ежедневно от голода и болезней умирают десятки человек⁴.

Армянский военный комиссар Дона и Северного Кавказа С. Григорян, дипломатический представитель Республики Армения в Украине Г. Дзамоян⁵ и ряд представителей армянских национальных организаций этих районов с тревогой обратились в Армянский национальный (центральный)

144; ф. 200, оп. 1, д. 498, л. 23; газета «Ашхатавор», Тифлис, 20 мая 1919 г. (на арм. яз.); журнал «Айреник», Бостон, 1940, № 10, август, с. 79, № 11, сентябрь, с. 133.

¹ Журнал «Айреник», Бостон, 1960, № 8, август, с. 25 – 26.

² См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 498, л. 23.

³ См.: **Акопян А.** Исторические и правовые основы требования о возвращении на родину изгнанного армянского народа, Ереван, 2002, с. 214 (на арм. яз.).

⁴ См.: газета «Оризон», Тифлис, 21, 25 августа 1918 г., 4, 13, 24, 29 сентября 1918 г.

⁵ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 73, ч. I, л. 128 – 129, д. 210, л. 8; газета «Ашхатавор», Тифлис, 20 мая 1919 г.

совет в Тифлисе, прося руководство Республики Армения принять срочные меры по возвращению на родину армянских беженцев и военнопленных. В адресованном Армянскому национальному (центральному) совету Тифлиса письме от 28-го июня 1918 г. С. Григорян сообщает, что армянские «беженцы находятся в крайне плохом положении. Отсутствие жилых помещений, нехватка хлеба и воды, отсутствие хороших организаторов и особенно неблагоприятное отношение местных властей и русского народа создают страшно тяжелое положение для армянских беженцев. Очень часто тысячи людей остаются на какой-то второстепенной станции, где невозможно найти ни хлеба, ни воды, и местная власть не разрешает им добраться до места их назначения... Многие умирают от голода. Часть умерших по сей день остаются на станциях захороненными».

Налицо провокационная политика в отношении беженцев. Их притесняют, называя автономистами, грабившими русских на Кавказе, а также изгнавшими их оттуда.

Местные армянские комитеты не в состоянии управлять делами беженцев, у них нет соответствующих сил и организаторов.

Необходимо принимать меры, пока не поздно»¹.

Тяжелым и бедственным было положение армянских беженцев и военнопленных особенно в тех местах, где не было армянских национальных организаций или дипломатических и консульских представительств.

Таким образом, вышеприведенные многочисленные документы и материалы свидетельствуют о том, что в первые месяцы существования Республики Армения Армянский на-

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 158, л. 40 – 42, 48 – 49; см. также: газета «Оризон», Тифлис, 21 августа 1918 г.

циональный (центральный) совет и правительство страны вели весьма осмотрительную политику в отношении государственных образований на территории России, придерживающихся диаметрально противоположной политической ориентации, однако установление дружественных дипломатических отношений с Россией, вне зависимости от ее государственно-политического устройства, являлось для армянского народа насущной необходимостью, обусловленной внутри и внешнеполитическими условиями Армении.

3. Попытки Республики Армения по установлению отношений с Советской Россией

Как было отмечено выше, в первые месяцы после провозглашения независимости Республика Армения, в крайне неблагоприятных для себя внешнеполитических и внутривнутриполитических условиях, вынужденно нарушив подписанное ею 3-го июня 1918 г. в Батуми обязательство, а также пункты договора от 4-го июня того же года, весьма осторожно пыталась изыскать возможные пути установления отношений как с советскими, так и с несветскими государственными образованиями России.

Республика Армения стремилась быть признанной со стороны Советской России в качестве независимого государства, желая установить с ней дружественные отношения с целью использования ее возможностей для решения ряда злободневных задач. В этой связи Рубен Тер-Минасян пишет следующее: «... не следует считать двойственностью то, что при попытках налаживания дружбы с Деникиным и Колчаком одновременно такие же попытки предпринимались в отношении большевиков. Это исходило из реалий того времени: Ленин имел такую же возможность стать хозяином Руси, какую имели Колчак или Деникин. А поскольку мы ставили целью добиться как сегодняшней выгоды, так и завтрашней, то, естественно, должны были попытаться найти общий язык с далеким московским Лениным и обеспечить

признание со стороны России нашей нынешней и завтрашней независимости»¹.

С этой целью на начальном этапе провозглашения независимости Армении в города и районы Советской и несоветской России были секретно командированы различные армянские делегации и курьеры в целях решения множества насущных задач, вставших перед страной.

Безусловно, для политических сил Республики Армения большевистская идеология была неприемлемой, однако они искали пути установления нормальных дружественных отношений с Советской Россией.

После провозглашения независимости Армении в Москву отбыли Рубен Дарбинян* (Арташес Чилингарян), Саркис Акопян (Липарит Назарян) и врач Акоп Завриев* (находившийся в Москве еще с 27-го мая 1918 г.)². Они пытались установить стабильные отношения между Республикой Армения и Советской Россией, добиться признания де-юре Республики Армения как независимого государства со стороны России и использовать возможности последней для оказания помощи многострадальному армянскому народу. Однако возможности установления прямых связей с властными структурами Советской России были весьма ограниченными, и переговоры не дали каких-либо положительных результатов. В этой связи член делегации С. Акопян пишет: «Турки, с одной стороны, сжимали Армению железным обручем, а с другой – готовили страшный удар по Баку. Армения не имела никакой надежды на помощь извне, а между тем хищные соседи разрабатывали программы расчленения ее истерзанного тела.

¹ Рубен. Воспоминания армянского революционера, т. 7, с. 262.

² См.: НАА, ф. 1022, оп. 5, д. 35, л. 15.

В этих условиях армянский народ поневоле должен был обратить свой взор на Москву.

Провал первой попытки установления стабильных отношений с Советской Россией не вызвал у нас разочарования. Учитывая то обстоятельство, что один из влиятельных армянских коммунистов Саак Тер-Габриелян, подобно многим своим однопартийцам, не мог оставаться равнодушным к грозящей армянскому народу опасности и, в то же время, был достаточно близок с Лениным, мы обратились к нему с просьбой устроить столь важное для нас совещание. В результате обращения Тер-Габриеляна Ленин дал согласие сформировать комиссию из представителей двух партий, при этом Ленин сам назвал кандидатуры трех ее членов, а именно: Каменева (в качестве председателя комиссии), Аванесова и Тер-Габриеляна. От партии Дашнакцутюн были избраны Заврян, Чилингарян и я.

Первое заседание было назначено на 27-ое августа у Аванесова. В назначенное время мы все трое пришли туда, долго ждали, но из большевиков никто не пришел. В ту же ночь Заврян и я были арестованы... Через несколько месяцев, когда я уже вышел из тюрьмы, один из влиятельных большевиков, не скрывая своего возмущения, рассказал мне, что Аванесову и его приспешникам удалось не только еще раз сорвать совещание, но и получить право на наш арест.

Формальным поводом к принятию в отношении нас этой исключительной меры было следующее: когда летом 1918 года англичане арестовали в Баку С. Шаумяна и его товарищей, в Москве ряд большевиков потребовали взять в заложники находящихся там известных меньшевиков, эсеров и дашнаков, поскольку сформированное из представителей этих партий правительство Баку помогало англичанам. Это

требование поспешил выполнить лишь «армянский комиссариат», приказавший арестовать дашнаков¹.

Под угрозой расстрела мы находились в тюрьме до марта 1919 года. Затем еще целый год нас держали в Москве и лишь весной 1920-го разрешили отправиться за границу. К несчастью, лишь я смог воспользоваться этим правом, а несчастный Заврян, который работал в больнице, заразился сыпным тифом и умер»².

Переговоры между представителями Советской власти и Республики Армения велись также в Берлине. В письме от 19-го августа 1918 г., адресованном Армянскому национальному (центральному) совету и правительству, руководитель армянской делегации А. Оганджян пишет, что «... Россия против независимости (Республики Армения – Г. П.)»³. В этой связи 1-го октября 1918 г. А. Оганджян и Г. Дзамоян встретились в Берлине с советским дипломатом Адольфом Иоффе*. Эта встреча также закончилась безрезультатно. «...Мы вас, армян, – говорил на встрече А. Иоффе, – спасаем от резни и уничтожения и теперь надеемся, что вы не станете поднимать вопрос о независимости, не будете в качестве

¹ Спустя несколько недель стало известно, что органами Советской власти несправедливо были арестованы Акоп Завриев, Саркис Акопян (Липарит Назарян) и многие другие армянские «националисты». Армянская революционная партия Дашнакцутюн не имела никакого отношения к падению Бакинской коммуны и аресту 26 Бакинских комиссаров. Лишь в результате вмешательства заместителя комиссара по армянским делам, поэта Ваана Теряна они через год были освобождены из тюрьмы. См. об этом более подробно: **Ованнисян Ричард**. Республика Армения, т. I. Первый год. 1918 – 1919 гг., Ереван, 2005, с. 432 – 437 (на арм. яз.).

² Журнал «Дрошак», Бостон, 1928 г., № 8 – 9, август – сентябрь, с. 233 (на арм. яз.).

³ НАА, ф. 200, оп. 2, д. 135, л. 6.

отдельного органа требовать от нас денег». «Когда я сказал ему, – пишет далее А. Оганджян, – что нами получено от министерства иностранных дел предложение опротестовать отказ Рос[сии] в признании нашей независимости, он просто взбесился и с пеной у рта произнес речь о том, что мы, вместо того, чтобы помочь им спасти Армению от турецкой резни, думаем о независимости, об удовлетворении наших классовых, мелкобуржуазных интересов, а не об интересах армянских рабочих, труд[ового] крестьянства и т.д. и т.п.

Разгорелся горячий спор, длившийся два с половиной часа, из которого можно было заключить, что этим... ничего нельзя объяснить, и что без внешнего воздействия... они никогда не подумают о признании нашей независимости. Мы ушли, ничего не получив, и даже остались в долгу, якобы, за то, что мешаем каким-то Иоффе вырвать Армению из когтей Турции»¹. Советская Россия не признала независимость Республики Армения и, фактически, отклонила предпринятую с армянской стороны попытку установления с ней отношений.

Вышеприведенные документы и материалы опровергают точку зрения ряда советских исследователей о том, что руководство Республики Армения не предприняло практических шагов для сближения с Россией.

Более того, они представляли Республику Армения в качестве агентов международного империализма, а связь молодого армянского государства с несоветскими государственными образованиями Юга России рассматривали сквозь призму их борьбы с Советской Россией. Излишне говорить о том, что Республика Армения не принимала участия в борьбе против Советской России. Еще в первые дни независимости

¹ Там же, д. 11, л. 73. См. также письмо Г. Дзамояна из Киева от 13-го октября 1918 г., отправленное в Тифлис Аршаку Джамаляну: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 73, ч. 1, л. 68.

правительство республики приняло решение о сохранении нейтралитета в вопросе борьбы между большевиками и несоветскими государственными образованиями Юга России¹. Подобная позиция правительства Республики Армения в отношении Советской России подтверждается многочисленными фактами. Так например, в конце ноября 1918 г. в Ереване полковником Лесли было передано правительству Армении официальное письмо генерала А. Драгомирова от 8-го ноября того же года, адресованное министру иностранных дел республики С. Тиграняну.

В этом письме генерал А. Драгомиров требовал, чтобы Республика Армения послала в Румынию делегацию для участия в совещании, которое должно было состояться 16-го ноября в Яссах и где должен был обсуждаться вопрос о «защите интересов России»². Правительство Армении и в этом случае проявило большую осторожность. Необходимо было в первую очередь уточнить цель подлежащих обсуждению вопросов и лишь затем обсудить вопрос о целесообразности участия Армении в совещании.

Еще до получения приглашения на участие Республики Армения в созываемом в Яссах совещании подобное предложение поступило от председателя правительства Кубанского края Л. Бича. Направляясь в Ереван³ по поручению Г. Дзамояна, член Коллегии комиссариата Республики Армения при Центральной Раде Украины Ашот Тонянц 20-го октября 1918 г. встретился в Екатеринодаре с председателем правительства Кубанского края Л. Бичем, с которым обсудил вопрос об участии Республики Армения на предстоящей конфе-

¹ См.: там же, д. 120, л. 117.

² ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 33, л. 199.

³ См.: **Петросян Г.** Из истории дипломатических отношений Республики Армения и Украины (1918 – 1920 гг.), Ереван, 2002, с. 34 (на арм. яз.).

ренции представителей Юга России и автономных областей. В адресованной министру иностранных дел Республики Армения официальной записке от 7-го ноября 1918 г. А. Тоняц пишет: «Узнав о том, что я направляюсь в Ереван, господин Бич просил сообщить правительству Армении, что Кубань очень хотела бы видеть ее представителя на предстоящей конференции представителей автономных областей Юга России. По словам господина Бича, о необходимости этой конференции и ее задачах уведомят правительства Армении, Азербайджана и Грузии»¹.

С помощью А. Джамаляна министру иностранных дел Республики Армения С. Тиграняну удалось выяснить, что главной целью созываемой конференции было «**развернуть борьбу против большевизма**»² (подчеркнуто нами – Г. П.). Правительство Республики Армения сочло нецелесообразным отправить свою делегацию в Екатеринодар, поскольку это не отвечало внешнеполитическим интересам республики. Более того, в самой Армении большевизм не имел прочной основы и не грозил безопасности страны.

Правительство Республики Армения воздержалось и от участия на совещании в Яссах. Сразу после окончания Первой мировой войны в Яссах было созвано совещание с участием представителей антисоветских сил России и стран Антанты, на котором должен был обсуждаться вопрос о создании единого фронта борьбы против Советской власти и где должны были быть уточнены дальнейшие формы и способы этой борьбы³.

В совещании в Яссах принимали участие известные государственные и политические деятели бывшей Российской

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 154, л. 10.

² Там же, л. 38, д. 24, л. 5; ф. 276, оп. 1, д. 10, л. 57.

³ См.: Миллюков П. В. Воспоминания, М., 1991, с. 7.

ской империи П. Милюков, И. Новиков, Н. Нератов, А. Гучков, Н. Хомяков, А. Титов, С. Третьяков, В. Шульгин, бывшие градоначальники Москвы и Киева Руднев и Демченко, всего 50 человек¹.

Говоря о необходимости участия Республики Армения в совещании в Яссах и о подлежащих обсуждению вопросах, дипломатический представитель Республики Армения в Украине Г. Дзамоян в докладной на имя министра иностранных дел Республики Армения С. Тиграняна от 14-го ноября 1918 г. пишет: «... В настоящее время город Яссы стал центром дипломатической деятельности стран Тройственного союза. В Яссах состоялись ряд совещаний, в которых принимали участие известные русские общественные деятели, а также представители Добровольческой армии. Последним страны Антанты обещали оказать большую помощь. Страны Антанты решили восстановить Россию в ее бывших границах, за исключением Польши и Финляндии. Окончательную форму государственного управления России определит избранное на основе демократических принципов Учредительное собрание. Для «изгнания» большевизма из России страны Антанты решили из всех сформированных на ее территории армий создать единый фронт, действующий под командованием Добровольческой армии.

Было очевидно, что после «изгнания» большевизма из России упорная борьба между демократией и монархией не закончится, и она не будет ограничиваться пустословием, поскольку обе стороны обладают реальными силами – различные армии, отряды и так далее. Видимо, государственная жизнь в России еще долго будет сопровождаться потрясе-

¹ См.: Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГА СПИ), ф. 71, оп. 34, д. 1839, л. 156.

ниями. В настоящее время в Яссах решается вопрос о возрождении России и в этой связи – также судьба Закавказья. Вот почему для защиты наших интересов и уточнения нашей позиции в отношении России мы обязательно должны иметь своих полномочных представителей в Яссах.

... И в завершение сказанного прошу срочно отправить делегацию в Украину с правом посещения Яссы, если, конечно, до этого центр дипломатического совещания не переместится в другое место»¹.

Из докладной Г. Дзамояна ясно видно, что на созываемом совещании должна была быть решена задача создания единого фронта антисоветских сил, чему активно должны были содействовать страны Антанты, и тем самым реализовалась бы политическая программа «Единой, неделимой России». По этой программе отъединенные от Российской империи независимые республики Закавказья должны были воссоединиться с Россией.

Далее Г. Дзамоян упоминает о своей встрече и беседе с П. Милуковым, возвратившимся 12-го ноября из Екатеринодара. Во время этой встречи последний отметил: «В этой войне армянский народ доказал, что он является единственной нацией в Закавказье, которая имеет государственное мышление и непоколебимую волю. Должны быть восстановлены границы России, существовавшие на 1-ое августа 1914 г. Желательно восстановить единое Закавказье, чтобы армяне повлияли на другие составные части Закавказья – Грузию и Азербайджан. Последние события доказали, что грузинам и мусульманам нельзя доверять. Образование автономного объединенного Закавказья выгодно для армян и по той причине, что в таком случае Тифлис окажется под непо-

¹ НАА, ф. 276, оп. 1, д. 52, л. 58 – 59.

средственным влиянием армян. Отношение Добровольческой армии к Грузии крайне отрицательное. Грузинское государство было создано немецкой политикой, и оно должно быть ликвидировано.

На конференции Россия должна быть представлена единой делегацией и всеми способами препятствовать тому, чтобы отделившиеся части России не имели на конференции своих представителей. Я еще раз заявляю, что преданность Армении России никогда не будет забыта, и я лично везде и всюду буду защищать интересы армянского народа»¹.

В докладной С. Тиграняну от 23-го января 1919 г. Г. Дзамоян сообщает, что без участия делегаций закавказских республик русская делегация, обсудив 18-го ноября 1918 г. на совещании в Яссах вопрос о Кавказе, высказала следующую точку зрения: «Отдельное место занимает Армянский вопрос, по которому Россия не может не иметь своего голоса (мнение Милюкова). Делегация сочла необходимым выказать отрицательное отношение к требованиям Грузии и не поднимать вопроса о присоединении армян к России»².

Республика Армения также отказалась участвовать в совещаниях, созванных на Принцевых островах Мраморного моря (февраль 1919 г.)³, в Варшаве (декабрь 1919 г.)⁴ и Екаторинодаре (ноябрь 1918 г., декабрь 1919 г.), так как в повестку дня этих совещаний были включены вопросы соз-

¹ Там же, л. 59.

² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 73, ч. I, л. 118 – 119, 148; см. также: **Петросян Г.** Отношения Республики Армения с несоединенными государственными образованиями Юга России (июнь – ноябрь 1918 г.), с. 85.

³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 150, ч. I, л. 80, д. 193, ч. I, л. 47 – 50.

⁴ См.: там же, д. 440, л. 2; ф. 276, оп. 1, д. 196, л. 121.

дания единого фронта борьбы с большевизмом и воссоздания единой России.

Таким образом, хотя и на начальном этапе существования Республики Армения дипломатические усилия правительства последней по установлению отношений с Советской Россией не увенчались успехом, но правительство Республики Армения, исходя из внешнеполитических интересов страны, не приняло участия в борьбе против Советской России.

4. Установление отношений с несоветскими государственными образованиями Юга России. Представитель Добровольческой армии и «Особого совещания» в Ереване

Правительство Республики Армения приложило серьезные усилия по установлению связей с антисоветским крайевым правительством Кубани и командованием новосформированных вооруженных сил Юга России в надежде на их содействие при решении вопросов возвращения армянских военнопленных и беженцев на родину, а также обеспечения страны хлебом, другими продуктами питания, оружием и боеприпасами.

Еще в дни Октябрьского переворота 1917 г. бежавший из Петрограда и обосновавшийся в Новочеркасске генерал Михаил Алексеев* сформировал антисоветские вооруженные силы, которые официально были названы Добровольческой армией. Последней активно содействовал глава военного правительства Дона, атаман А. Каледин, дабы объединенными силами нанести удар по большевикам¹. Добровольческая армия в качестве места борьбы с большевизмом избрала Дон, откуда она должна была начать борьбу против Советской власти на Кубани. Второй поход Добровольческой армии на Кубань в июне 1918 г. закончился ее полной победой. 3-го августа Добровольческой армией был захвачен Екатери-

¹ См.: Трукан Г. А. Антибольшевистские правительства России, М., 2000, с. 124.

нодар, который стал столицей «Особого совещания» при командовании Добровольческой армии¹, а также центром политической, экономической, военной и дипломатической деятельности Добровольческой армии. 18-го августа генерал М. Алексеев утвердил составленный В. Шульгиным* устав «Особого совещания».

Целью деятельности «Особого совещания» было восстановление прежнего статуса отделившихся от России независимых государственных образований, единого государственного управления и подчинение себе местных органов управления². Заместителями председателя «Особого совещания» генерала М. Алексеева были назначены генералы А. Деникин, А. Драгомиров* и А. Лукомский*. Фактически, «Особое совещание» Добровольческой армии на Юге России было создано в качестве политического органа последней. «Особое совещание» выполняло функции как законодательной, так и исполнительной власти, включая в себя следующие министерства: министерство внутренних дел, иностранных дел, юстиции, финансов, дорожного строительства, торговли, промышленности и другие³.

8-го октября 1918 г. умер генерал М. Алексеев. 11-го октября генерал А. Деникин переформировал Добровольческую армию, вступив в должность главнокомандующего этой армии и сосредоточив в своих руках военную, административную и гражданскую власть. Председателем «Особого совещания» был назначен генерал А. Драгомиров, подчинявшийся главнокомандующему Добровольческой армии генералу А. Деникину. Сосредоточив в своих руках власть в Донском и Кубанском областях, генерал А. Деникин хотел

¹ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 19, л. 2.

² См.: **Трукан Г. А.** Антибольшевистские правительства России, с. 132.

³ См.: там же, с. 134 – 137.

единым фронтом вести борьбу против Советской власти. 26-го декабря 1918 г. он был назначен Верховным главнокомандующим вооруженных сил Юга России¹, а 1-го января 1919 г. командование Добровольческой армией было передано генералу П. Врангелю.

Главной целью «Особого совещания» при Главном командовании вооруженных сил Юга России было объединение всех антисоветских сил, а политическим лозунгом – восстановление «Единой, неделимой России» в границах на 1-ое августа 1914 г.

В конце декабря 1918 г. генерал А. Драгомиров представил программу деятельности «Особого совещания»:

Разработка вопросов, касающихся возобновления деятельности органов государственного управления и местного самоуправления на территориях, подвластных влиянию Добровольческой армии.

Принятие временных законов, содействующих управлению вышеназванными территориями и восстановлению Российской империи.

Исходя из оценки ситуации, создавшейся во всех губерниях бывшей Российской империи, и установив отношения с их правительствами и политическими партиями, организовать совместные работы по восстановлению великой России.

Установление отношений с представителями стран Антанты и разработка программы действий, способствующих реализации основных целей Добровольческой армии.

Привлечение к делу построения государства известных государственных деятелей, представителей органов местного

¹ См.: **Волков С. В.** Белое движение: энциклопедия гражданской войны, СПб. – М., 2003, с. 158.

самоуправления, а также сферы торговли, промышленности и финансов¹.

В составе «Особого совещания» заведующими отделами были назначены: министр иностранных дел бывшей Российской империи С. Сазонов (дипломатическая сфера), Г. Гейман (финансовая сфера), В. Лебедев (сфера торговли, промышленности и обслуживания), Э. Шуберский (сфера дорог и коммуникаций), генерал А. Макаренко (сфера юстиции), генерал А. Лукомский (военно-морская сфера), В. Степанов (государственного контроля). Были приглашены также некоторые известные государственные и политические деятели, в том числе: В. Маклаков (бывший посол Временного правительства России в Лондоне), А. Извольский (бывший посол России в Париже), А. Несторов, В. Шульгин, М. Винавер, Н. Астров, П. Новгородцев, Г. Трубецкой, П. Милюков* и многие другие².

В ноябре 1918 г. страны Антанты стали покровительствовать Добровольческой армии генерала А. Деникина, ставшей серьезной угрозой для большевиков³.

Между правительством Кубанского края, Главным командованием Добровольческой армии и «Особого совещания» имелись внутренние разногласия. Хотя и вооруженные силы Кубани находились под общим командованием генерала А. Деникина и сообща боролись с большевизмом, но казачество Кубанского края стремилось к независимости⁴. В этой связи Рубен Дарбинян пишет следующее: «кубанцы имели «украинскую ориентацию» и стремились к независи-

¹ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 33, л. 198.

² См.: там же.

³ См.: **Трукан Г. А.** Антибольшевистские правительства России, с. 138.

⁴ См.: Россия антибольшевистская: из белогвардейских и эмигрантских архивов, М., 1995.

мости. Генерал Деникин, который был сторонником Российской империи и стремился восстановить царскую Россию, разумеется, был непримиримым врагом идеи независимости председателя правительства Кубани. И хотя Кубанская армия была под общим командованием генерала Деникина и вместе с Добровольческой армией воевала с большевиками, но они находились в противоборстве друг с другом. Хотя внешне Кубань выказывала дружбу, но, фактически, саботировала все его шаги»¹.

* * *

Отношение «Особого совещания» при правительстве Кубанского края и Главном командовании вооруженных сил Юга России к независимым республикам Закавказья было неоднозначным. Правительство Кубанского края защищало идею федеративной России, считая своей ближайшей задачей объединение всех государств Кавказа, в том числе и Азербайджана, для создания единого фронта борьбы с большевизмом². Между тем Добровольческая армия и «Особое совещание» были против расчленения России, преследуя цель объединить ее отъединенные части. Командование Добровольческой армии все новые государственные образования России классифицировало лишь в соответствии с их отношением (положительным или отрицательным) к идее единой России и с возможностями их содействия объединению русского государства.

В донесении начальника информационного бюро Рес-

¹ Журнал «Айреник», Бостон, июль 1960, с. 37 – 38.

² См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 12, л. 16; ф. 200, оп. 1, д. 143, л. 203.

публики Армения в Кубанском крае А. Малхазова от 29-го ноября 1918 г. отмечалось следующее: «С этой точки зрения Армения, несомненно, рассматривается в качестве дружественного образования, которое при первой же возможности пойдет на воссоединение. В лице своего правительства Грузия, несомненно, считается враждебным образованием, а Азербайджан не считается государственной единицей с учетом отсутствия исторического и этнографического обоснования для государственного образования, и он считается больше религиозным, нежели политическим единством»¹.

Отношение Добровольческой армии Юга России к новосозданным независимым закавказским республикам четко отразилось в речи генерала А. Деникина от 1-го ноября 1918 г., которую он произнес на торжественном заседании Рады Кубанского края².

Как уже было отмечено, Добровольческая армия Юга России не признавала существование независимых государств, отъединенных от бывшей Российской империи. По этому поводу Г. Чалхушян пишет: «... в принципе Добровольческая армия не признавала Республику Армения, это было ясно для всех нас. Идея «Единой и неделимой России» не могла примириться с существованием маленьких независимых республик в прежних границах страны... Не было никакого сомнения в том, что Добровольческая армия желала реанимировать старый нежизнеспособный царский режим, и рядом с ним не могли произрасти, жить и развиваться ростки новой, слабой молодой республики»³. В силу сказанного Добровольческая армия Юга России недоброжелательно отнеслась к статьям Р. Берберяна о независимости Респуб-

¹ Там же, ф. 276, оп. 1, д. 12, л. 16; ф. 200, оп. 1, д. 143, л. 203.

² См.: Отдельный оттиск из газеты «Россия», № 63, 1918.

³ НАА, ф. 4033, оп. 6, д. 295, л. 30.

лики Армения, которые были опубликованы в газете «Донская речь» в начале июля 1918 г. Р. Берберян пишет: «Однажды в редакцию пришел сотрудник генерала Деникина, военный прокурор и генерал Романовский и долго беседовал с редактором и Берберяном. Русский генерал сообщил им, что главный девиз Добровольческой армии – «Единая, великая и неделимая Россия», рекомендуя при этом соблюдать осторожность и в газете не уделять много места заявлениям о независимости, как это, к примеру, недавно имело место в отношении Армении»¹.

Р. Берберян поясняет, что газета обязана откликаться на исторические события. Независимость Республики Армения является одним из таких фактов. Как может редакция не уведомить об этом местных армян, тем более, что армянский народ добился этой независимости ценою героической борьбы². Генерал Романовский отвечает: «Я и военный, и человек закона. Как военный я располагаю сведениями о том, какую **исключительную храбрость** проявили армянские добровольческие полки в Сардарапате и Каракилисе. С необыкновенным воодушевлением, невзирая на жертвы, они разгромили и превосходившие их в вооружении турецкие войска... Военный во мне говорит: кто своим мужеством и кровью добился победы, тот имеет право на независимость своей нации. Но как человек закона я должен сказать, что без согласия русского правительства вы не можете в одностороннем порядке принимать решения.

В конце беседы генерал просил, чтобы впредь в вопросе о независимости других наций газета использовала

¹ Журнал «Айреник», Бостон, 1940, октябрь, с. 87; 1952, декабрь, с. 15.

² См.: там же.

«спокойный тон»¹. Нет необходимости доказывать, что Добровольческая армия не признавала существование независимых государств, вышедших из состава Российской империи. Не признавала она и независимость Республики Армения. Тем не менее, будучи полностью изолированной от внешнего мира, Республика Армения пыталась отыскать возможности установления отношений с Россией.

В конце июня 1918 г. армянский партийный и государственный деятель Симон Врацян из Тифлиса был направлен в различные районы России с особой миссией. До конца октября 1918 г. он активно занимался налаживанием связей с Добровольческой армией, которая «могла оказать непосредственную помощь Армении»². С. Врацян неоднократно встречался с командным составом Добровольческой армии Юга России. Особо тепло он был принят генералом М. Алексеевым, чье «отношение к армянам было чрезмерно доброжелательным»³.

Однако установление связей с Добровольческой армией Юга России было связано с многочисленными трудностями. 19-го октября 1919 г. в письме, адресованном Центральному комитету Армянской революционной партии Дашнакцутюн, С. Врацян пишет: «По решению Национального совета я поехал на встречу с представителями Добровольческой армии. Побывал в Сочи, Екатеринодаре, Ростове, Новом Нахиджеване. Всюду меня принимали очень хорошо, Добровольческая армия горячо интересуется Арменией и армянами, однако у нее нет практических возможностей. Во-первых, между Арменией и Добровольческой армией располо-

¹ Там же.

² **Врацян С.** По дорогам жизни. События. Лица. Впечатления, т. 5, Бейрут, 1966, с. 14 (на арм. яз.).

³ НАА, ф. 223, оп. 1, д. 113, л. 21.

жена вражеская Грузия, которая не позволит, чтобы через ее территорию была оказана помощь Армении. Во-вторых, сама Добровольческая армия не настолько организована и сильна, чтобы диктовать свою волю. К тому же отношения между Добровольческой армией и казаками не очень хорошие. Отношение обоих к нам очень хорошее. Руководство Добровольческой армии обещало доставить нам немного патронов. А от казаков получим муку, если нам удастся обеспечить перевозку, что невероятно трудно»¹.

Командующий Добровольческой армией генерал М. Алексеев обещает отправить из Кубани в Армению зерно на один миллион рублей, с Украины – сахар на один миллион и сто тысяч рублей с условием, чтобы «армяне не дали грузинам ни одного фунта из этого груза»². Грузины не разрешали перевозить этот груз в Армению. Тем не менее, несмотря на огромные трудности, Республика Армения получила некоторую помощь от Добровольческой армии³.

Согласно архивным документам и материалам, чтобы отправить с Юга России в Республику Армения зерно, продукты питания и другие необходимые товары, нужно было преодолеть серьезные препятствия. Г. Чалхушян, которому правительство Армении поручило закупить на Кубани зерно, пишет: «Армении нужно было зерно. Мы хотели купить его за деньги. Зернохранилище принадлежало правительству Кубани, а [изыскание] средств транспортировки и право вывоза зависели от Добровольческой армии. Правительство Кубани говорило нам: «Вы, армяне, являетесь врагами грузин, а грузины – наши друзья; если часть зерна вы сдадите Грузии,

¹ **Врацян С.** Старые бумаги для новой истории, с. 266.

² НАА, ф. 223, оп. 1, д. 113, л. 21.

³ См.: **Врацян С.** По дорогам жизни. События. Лица. Впечатления, т. 5, с. 24.

то мы Вам продадим зерно». А генерал Драгомиров говорил нам: «Грузины являются врагами Добровольческой армии; у нас есть опасения, что часть зерна вы сдадите им... Правительство (Армении – Г. П.) послало особую делегацию, которая потратила время, денежные средства Армении, не добившись при этом успеха»¹. Этому помешало также обострение русско-грузинских отношений, вследствие чего «Особое совещание» запретило отправку зерна и других продуктов в Грузию, в результате пострадала и Республика Армения². Тем не менее Добровольческая армия продавала зерно Армении, а Грузия требовала свою долю, в противном случае она чинила препятствия³.

25 – 26-го сентября 1918 г. в Екатеринодаре состоялась встреча между правительством Кубанского края, Добровольческой армией Юга России и делегацией Грузии, возглавляемой министром иностранных дел республики Е. Гегечкори⁴. Переговоры проходили в напряженной обстановке. Генерал М. Алексеев предъявил грузинской делегации ультиматум, требуя, чтобы грузинские войска немедленно покинули черноморское побережье. Вслед за этим «Особое совещание» при Главном командовании Добровольческой армии Юга России объявило Грузии таможенную и продовольственную войну⁵.

В октябре того же года генерал А. Деникин возглавил

¹ НАА, ф. 4033, оп. 6, д. 295, л. 18, 30.

² См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 33, л. 12.

³ См.: НАА, ф. 223, оп. 1, д. 113, л. 27.

⁴ См.: Документы, материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, Тифлис, 1919, с. 391 – 414; см. также: газета «Борьба», Тифлис, 11 октября 1918 г. (на арм. яз.).

⁵ См.: РГ ВА, ф. 39720, оп. 1, д. 44, л. 13; см. также: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 33, л. 186; Архив русской революции, тт. 5–6, М., 1991, с. 104 – 105.

должность главнокомандующего Добровольческой армии Юга России. В Екатеринодар прибыли армянские делегации, курьеры из Украины, Грузии и из других мест с просьбой об отправке в голодающую Республику Армения зерна, продуктов питания и других товаров. С этой же целью дипломатический представитель Республики Армения в Украине Г. Дзамоян командировал из Киева в Екатеринодар С. Сирина, полковника Коритина и капитана А. Тонянца. По поручению А. Джамаляна из Тифлиса в Екатеринодар отправились советник дипломатического представительства Республики Армения в Грузии Л. Туманов, а также А. Баракозян и А. Малхазов. По просьбе А. Джамаляна в Екатеринодар прибыли также представители Российского национального совета Закавказья во главе с М. Авдиевым, имея целью стать посредниками между правительством Кубанского края, Добровольческой армией и Республикой Армения в вопросе осуществления товарообмена.

По предложению местного председателя Армянского национального совета Николая Сатуняна прибывшие в Екатеринодар армянские делегации создали временный коллегиальный орган, курирующий отправку в Республику Армения зерна, продуктов питания и других товаров. По совету Н. Сатуняна А. Малхазов и С. Сирин 4-го ноября 1918 г. в письменной форме уведомили об этом премьер-министра Республики Армения Ов. Качазуни: «Аршак Малхазов и я (С. Сирин – Г. П.) обращаемся к Вам, дабы уведомить, что в Екатеринодаре создан временный коллегиальный орган по вопросу о снабжении хлебом Республики Армения. Правительство Кубанского края и Главное командование Добровольческой армии отнесли к нашей просьбе благожелательно и, в принципе, выразили готовность дать разрешение на вывоз зерна. Однако, как известно, при доставке зерна мы столкнулись со многими препятствиями, особенно на терри-

тории Грузии. Руководство Добровольческой армии выступило против предоставления зерна грузинам. В качестве обязательного условия оно выдвинуло получение гарантий от Грузии, немцев и турок в том, что зерно «не будет использовано в других нуждах, кроме потребностей Армении»¹.

Была достигнута также договоренность о товарообмене между «Особым совещанием» Добровольческой армии и Республикой Армения. В этой связи в докладной записке отмечается: «Мы считаем целесообразным начать непосредственно с товарообмена и тем самым расчистить дорогу для будущих продовольственных сделок. Для этого необходимо отправить из Эривани в Екатеринодар хлопок, кожу, спирт, коньяк и так далее. В деле осуществления товарообмена велика посредническая миссия Русского национального совета Закавказья»². Несмотря на предпринятые меры, в Республику Армения поступала лишь незначительная часть отправляемого из России зерна, продуктов питания и других товаров. Грузия либо отбирала часть отправленных с Кубани товаров либо полностью конфисковывала их. В конце ноября 1918 г. удалось транзитным путем перевести с Кубани в Республику Армения 100000 пудов зерна, что было совсем немного для удовлетворения огромных нужд страны³.

* * *

Следует отметить, что между «Особым Совещанием» Главного командования вооруженных сил Юга России и Республикой Армения прежде всего установились связи

¹ НАА, ф. 43, оп. 1, д. 100, л. 16.

² Там же, л. 17.

³ См.: НАА, ф. 430, оп. 1, д. 553, л. 14; ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 103.

военного характера. После разложения Кавказского фронта многие русские солдаты и офицеры поступили на службу в армянскую армию¹. «В Армении к русским относились более доброжелательно, чем в других новообразованиях. Бедный своей интеллигенцией и техническими силами край пользовался охотно русскими работниками и, в частности, привлекал русское офицерство в ряды своих войск»², – пишет в своих воспоминаниях генерал А. Деникин. В противовес этому правительство Грузии не только конфисковало насчитывающее почти миллиард имущество Кавказского фронта, огромные кредиты и наличные суммы военных и краевых правительств, не считая необходимым справедливое разделение этого русского наследства, но и вовсе не позаботилось о безопасном переселении в Россию русского гражданского населения³.

Русские войска стали в массовом порядке покидать Кавказский фронт в начале января 1918 г. Проходя через территорию Закавказья, они вынуждены были преодолевать яростное сопротивление грузин и кавказских татар, что зачастую превращалось в настоящую битву. Грузины и татары хотели завладеть оружием и боеприпасами отступающих русских войск⁴.

Академик НАН РА, доктор исторических наук, профессор Гр. Симонян справедливо отмечает, что «с целью разоружения русских и захвата их оружия мусаватисты и грузинские меньшевики вступили в кровавые сделки. Заблоки-

¹ См.: там же, ф. 200, оп. 2, д. 56, л. 13; ф. 276, оп. 1, д. 116, л. 127.

² Деникин А. И. Очерки русской смуты: Белое движение и борьба Добровольческой армии. Май – октябрь 1918 (Воспоминания. Мемуары), с. 91.

³ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 136, л. 86.

⁴ См.: Семен С. Правда о Шамхоре. 7 – 12 января 1918 г., Тифлис, 1927.

ровав важные коммуникационные линии края, кавказские татары осаждали поезда, разоружали и часто убивали возвращавшихся домой русских солдат»¹. Начальник Главного штаба армянской армии полковник М. Зинкевич в секретной докладной записке, адресованной Главному командованию вооруженных сил Юга России, сообщает, что «своей жестокостью в отношении русских грузины превзошли варваров турок»² (подчеркнуто нами – Г. П.).

По отношению к русским армяне проявили традиционную доброжелательность. Правительство Республики Армения сделало все возможное, чтобы русские солдаты благополучно вернулись на родину. Член Особого комитета Ереванского национального совета Ар. Аствацатрян пишет, что «...обеспечив продовольствием или деньгами находившихся в Армении русских солдат, армянское правительство сочло также своим нравственным долгом предоставить находившимся в Тифлисе тысячам солдат пособие и деньги на дорожные расходы, потратив на это последние копейки»³. Далее Ар. Аствацатрян отмечает: «... я лично могу засвидетельствовать, что правительство Армении проявило гуманное отношение не только к русским военнослужащим, но и к русским должностным лицам, которых в Ереване было немало. Наконец, когда эти русские должностные лица обратились к нашим властям с просьбой дать им возможность вернуться на родину (в Россию), им был предоставлен особый поезд и оплачены все их расходы. Помню, что они уехали из Еревана с чувством признательности: «Мы, русские, никогда

¹ Симонян Гр. Время Андраника. В двух книгах. Книга II, Ереван, 1996, с. 4 (на арм. яз.).

² НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 48.

³ Журнал «Айреник», Бостон, 1928, октябрь, № 12, с. 130 – 131; 1959, май, № 5, с. 68 – 69.

не забудем того теплого отношения, которое было проявлено к нам в Армении», – прощаясь, сказал мне инспектор народных школ Ереванской губернии, а в дни Республики – председатель Русского национального совета Зорин»¹.

* * *

Многие армянские офицеры, которые никогда не были в Армении, не знали родного языка, психологию и историю своего народа. «... Армянские офицеры, – пишет Ваге Арцруни, – находясь на своей родной земле, на службе в национальном государстве, не знали местного языка, поэтому они не смогли сделать то, чего ждал от них армянский народ, и, возможно, того, что, на их взгляд, они могли осуществить»².

Армянские офицеры получили образование в военных школах и академиях Российской империи, большая часть армянских солдат служила и обучалась в русской армии, воспитывалась в русском духе и была на стороне Добровольческой армии. Об этом пишет Г. Чалхушян: «Генералы Назарбеков, Силиков, Гамазов, Овсепян, Пирумян, Ованес Ахвердов, полковник Векилов хорошо знали старую царскую армию... однако не были тесно связаны с армянскими солдатами. Простые офицеры, которые должны были быть посредниками между военачальниками и солдатами, были солдатами Добровольческой армии... им неведомы были армянские беды и тревоги, они не верили в долговечность Рес-

¹ Там же.

² **Арцруни Ваге.** Турецкая война. Армянское офицерство. Шатах, Ереван, 2002, с. 376 (на арм. яз.).

публики, мечтали вернуться в Россию, будучи уверенными в том, что вновь установятся старые порядки»¹.

Армия Республики Армения была создана по принципу русской армии и руководствовалась российским Военным уставом². И вовсе не случайно армянскую армию считали частью Добровольческой армии. «Военное министерство, – пишет Рубен Тер-Минасян, – было просто русским военным министерством в миниатюре, а армия по своему духу, своей выучке и образу действий была такой же, как любое русское войско. Не зря армянскую армию считали частью армии А. Деникина: много общего было как в организации, так и в устремлениях... во главе войск находились профессиональные военачальники, которые имели многолетний опыт российской службы, некоторые из них были известны в русской армии. Если не находили руководителей армянского происхождения, то принимали на службу русских руководителей, число которых доходило до 400, не считая низших должностных лиц и солдат (которых было не так много по сравнению с высокопоставленными должностными лицами русского происхождения). Таким образом, армянская армия была организована в соответствии с профессиональными военными требованиями; она обладала своими достоинствами с [технической] точки зрения, но имела недостатки с точки зрения духа и в национальном плане»³.

В недатированной секретной докладной записке, адресованной представителю «Особого совещания» генералу

¹ НАА, ф. 4033, оп. 6, д. 293, л. 53.

² См.: там же, ф. 200, оп. 1, д. 498, л. 33.

³ **Рубен.** Воспоминания армянского революционера, т. 7, с. 332 – 333.

А. Драгомирову, граф Билинбрич¹ пишет: «Армянская армия, в которой русские офицеры составляют большое число, настроена очень хорошо. **Они абсолютно не признают власть парламента и правительства** (Республики Армения – Г. П.) **и при случае могут совершить переворот**»² (подчеркнуто нами – Г. П.).

Армянскую армию генерал А. Деникин считал резервной силой Добровольческой армии в Закавказье. Вовсе не случаен тот факт, что по поручению Добровольческой армии в конце сентября 1918 г. полковник Шатилов прибыл из Екатеринодара в Тифлис с целью мобилизации солдат и офицеров бывшей царской армии на службу в Добровольческой армии. Между тем иным было отношение к армянским военнопленным и служившим в Добровольческой армии армянским офицерам и солдатам. Им было предложено со своим оружием и дорожными припасами отправиться в Республику Армения для службы в армянской армии³. Начальник Главного штаба армянской армии полковник М. Зинкевич при активном содействии Русского национального совета создал в Ереване секретную разведывательную группу со своими агентами, которая была непосредственно связана с Главным командованием Добровольческой армии Юга России и «Особым совещанием», а также с Закавказским Русским национальным советом в Тифлисе⁴. Политической целью этой группы было восстановление «Единой,

¹ Граф Билинбрич – псевдоним представителя Добровольческой армии Юга России и «Особого совещания» в Республике Армения полковника Лесли.

² ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 33.

³ См.: РГ ВА, ф. 39720, оп. 1, д. 49, л. 4; см. также: Тифлисский листок, 25 сентября 1918 г., НАА, ф. 200, оп. 1, д. 291, ч. II, л. 220.

⁴ См.: ГА РФ, ф. 439, оп. 1, д. 35, л. 2.

неделимой России»¹. Группа систематически информировала Добровольческую армию и «Особое совещание» о состоянии армянской армии и внутреннем и внешнем положении страны². Министерство внутренних дел Республики Армения располагало конкретными сведениями о существовании и деятельности русской разведывательной группы³. Однако в отношении этой группы правительство Республики Армения проявляло сдержанность, поскольку, с одной стороны, на данный момент деятельность этой группы ничем не грозила независимости, а с другой – правительство республики не желало расстраивать едва налаживающиеся армяно-русские отношения.

Положительный настрой армянской армии в отношении Добровольческой армии способствовал установлению отношений между Республикой Армения и несоветскими государственными образованиями Юга России. В этом направлении были осуществлены некоторые практические шаги. Приказом военного министра Республики Армения Ов. Ахвердова (№ 21) от 1-го октября 1918 г. помощник начальника штаба армянской армии подполковник Власьев был освобожден от занимаемой должности согласно личному заявлению и командирован в Екатеринодар с целью установления связи с «Особым совещанием» при Главном командовании вооруженных сил Юга России⁴. Визит подполковника Власьева в Екатеринодар носил полуофициальный и секретный характер, ибо принятое в Батуми мирной делегацией Республики Армения обязательство в отношении Турции не потеряло силы. В силе был и известный договор от 4-го июня

¹ РГА СПИ, ф. 71, оп. 35, д. 195, л. 188.

² См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 39, л. 33.

³ См.: НАА, ф. 376, оп. 1, д. 1, л. 13.

⁴ См.: там же, ф. 204, оп. 1, д. 41, л. 23.

того же года. Этим и было обусловлено то, что со стороны правительства Республики Армения и военного министерства Власьеву не было вручено соответствующее свидетельство.

В начале октября 1918 г. канцелярия штаба военного министерства Республики Армения командировала подполковника Власьева на Северный Кавказ с письменным поручением служебного характера. В то же время военный министр Республики Армения генерал Ов. Ахвердов в письме, адресованном дипломатическому представителю Республики Армения в Грузии А. Джамаляну, уведомляет: «Предъявителю этого письма – отбывающему на Северный Кавказ подполковнику Власьеву, дано поручение служебного характера, поэтому прошу Вас в случае получения от него пакетов отправить их в Эривань...»¹. Из письма явствует, что Власьев должен был установить связь между Добровольческой и армянской армиями через А. Джамаляна. О своей миссии подполковник Власьев пишет в письме № 3 от 25-го октября 1918 г., адресованном А. Джамаляну: «**Данное мне поручение об установлении связи с Добровольческой армией я выполнил...** отношение к армянскому народу со стороны главного командования Добровольческой армии весьма добродушное, лучшим доказательством чему является приветствие, с которым через армянское правительство Главнокомандующий Добровольческой армии генерал А. Деникин обратился к армянскому народу. Мне передан текст этого приветствия, и я его посылаю с просьбой не публиковать до тех пор, пока не будет получен подлинник. Обращенный к правительству Армении текст приветствия² передаст спе-

¹ Там же, ф. 276, оп. 1, д. 6, л. 56.

² К сожалению, в государственных архивах Республики Армения, равно как и в государственных архивах Российской Федерации нам не уда-

циально с этой целью командированный из Добровольческой армии офицер (подчеркнуто нами – Г. П.)»¹.

13-го декабря 1918 г. премьер-министр Республики Армения Ов. Качазнуни на заседании парламента Республики Армения огласил текст приветствия генерала А. Деникина, адресованного армянскому народу. Парламент Армении постановил «послать ответное приветствие России – на имя генерала А. Деникина»².

В Екатеринодаре подполковник Власьев действовал как представитель армянской армии при «Особом совещании» Главного командования вооруженных сил Юга России³. Он развернул свою деятельность в нескольких направлениях. Ему было поручено также через Главное командование Добровольческой армии найти возвратившихся из немецкого и австро-венгерского плена армянских офицеров и солдат бывшей царской армии, сосредоточенных на Юге России, и изыскать способы их репатриации. Власьев должен был также отправить в Республику Армения зерно, продовольствие, боеприпасы и товары первой необходимости. Обращаясь с этой просьбой к Главнокомандующему вооруженных сил Юга России, подполковник Власьев пишет: «В нынешних условиях с целью укрепления связей с армянами предлагаю прибегнуть к следующим шагам:

Организовать и послать через Батуми в Армению отряд, способный на самостоятельные действия.

Отправить в Армению зерно, масло, мыло и другие продукты, в том числе боеприпасы.

лось найти текст взаимного приветствия генерала А. Деникина и парламента Республики Армения.

¹ НАА, ф. 276, оп. 1, д. 52, л. 54.

² Газета «Занг», Ереван, 5 декабря, 1919 г.

³ См.: РГ ВА, ф. 39720, оп. 1, д. 62, л. 3.

Оказать всестороннюю помощь армянским беженцам Северного Кавказа.

Прибывших из Германии и Австрии армянских военнопленных немедленно отправить на родину»¹.

«Особое совещание» при Добровольческой армии Юга России положительно отнеслось к миссии подполковника Власьева в Екатеринодаре, обещав способствовать решению представленных им задач. 23-го ноября 1918 г. по приказу председателя «Особого совещания» при Добровольческой армии генерала А. Драгомирова первая группа армянских беженцев получила возможность отправиться из Новороссийска и Анапы в Батуми и Ереван бесплатно. В дорогу каждому из них было выдано 5 пудов муки².

Для борьбы с голодом А. Джамалян через подполковника Власьева потребовал отправить в Республику Армения с Юга России зерно и другие необходимые продукты.

Дабы снабдить армянскую армию хлебом и боеприпасами, военный министр Республики Армения генерал Ов. Ахвердян (Ахвердов) 30-го ноября 1918 г. обратился с письмом к начальнику штаба «Особого совещания» Добровольческой армии генералу И. Романовскому, в котором отмечал следующее: «Разоренная, наводненная беженцами Армения остро нуждается в продовольствии, особенно в хлебе.

Продовольственный кризис имеет место и в армейской среде... будучи озабоченным вопросами обеспечения войска продовольствием, прошу разрешения главнокомандующего способствовать перевозке хлеба из Новороссийска в Потти или Батуми и свободному вывозу через территорию Грузии.

¹ ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 3.

² См.: там же, оп. 2, д. 33, л. 10.

Выполнив мою просьбу, Вы принесете много пользы армянским войскам, которые очень нуждаются не только в продовольствии, но и во всех товарах [первой необходимости] по причине почти полной изоляции от внешнего мира».

В записке № 747 от 21-го ноября 1918 г. председатель «Особого совещания» генерал А. Драгомиров указывал, что «Главное командование не меняет своего отношения к Грузии, пока ее правительство не откажется от своих притязаний к Сочинскому краю. Не разрешать ввоз зерна, запретить товарооборот с Грузией»². Хотя Добровольческая армия решила отправить товары в Республику Армения, но Грузия и Азербайджан, подозревавшие о наличии тайной связи между Екатеринодаром и Ереваном, всячески препятствовали этому. Очень часто грузы, отправляемые в Ереван с грузинской границы, возвращались на Кубань или подвергались грабежу и конфискации на северных границах Грузии и Азербайджана. Генерал А. Деникин, убедившись в том, что лишь малая доля отправляемого в Республику Армения зерна и других продуктов доходит до места назначения, в начале декабря запретил дальнейшие пересылки.

* * *

В качестве представителя Добровольческой армии и «Особого совещания» в ноябре 1918 г. в Ереван был коман-

¹ Там же, д. 39, л. 61 – 62.

² Там же, д. 33, л. 12.

дирован полковник Лесли¹. 6-го ноября начальник Отдела военно-морского флота Главного штаба Добровольческой армии А. Лукомский вручил полковнику Лесли свидетельство, наделявшее его полномочиями военного представителя Добровольческой армии Юга России в армянской армии². 8-го же ноября председатель «Особого совещания» генерал А. Драгомиров вручил Лесли другое свидетельство, по которому ему предоставлялось право «по всем политическим вопросам войти в контакты с официальными представителями Республики Армения»³. Одновременно полковник Лесли под псевдонимом «Юрий граф Билинбрич» должен был поступить на военную службу в Главный штаб армянской армии⁴ и в секретную русскую разведывательную группу»⁵.

Полковник Лесли был командирован в Ереван по окончании Первой мировой войны. В регионе в корне изменилась политическая ситуация. В новых геополитических условиях в армянских официальных кругах полковнику Лесли, командированному в Ереван в рамках программы «Единая, неделимая Россия», был оказан весьма холодный прием. В своих воспоминаниях генерал А. Деникин пишет: «Прибыв в Эривань в самый разгар надежд на спасительницу Англию, он был встречен чрезвычайно холодно, и доморощенные армянские дипломаты вовсе недвусмысленно дали ему понять, что

¹ Полковник Лесли отбыл из Республики Армения 9-го января 1919 г. по требованию британского военного командования. См. об этом: НАА, ф. 198, оп. 1, д. 15, л. 130.

² См.: там же, ф. 200, оп. 1, д. 164, л. 7.

³ Там же, л. 6; см. также: **Деникин А. И.** Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), Минск, 2002, с. 319 – 320.

⁴ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 39, л. 68.

⁵ РГА СПИ, ф. 71, оп. 35, д. 195, л. 203.

лучше подождать, не открывая свои карты, так как неизвестно, кто сильнее, кто настоящая Россия – вы, Колчак или большевики»¹. Об этом же полковник Лесли пишет в письме к генералу А. Драгомирову от 2-го марта 1919 г.: «В ноябре 1918 г. меня командировали в Армению в качестве представителя Добровольческой армии по политическим и военным вопросам. Вместе с тем я должен был поступить на службу в Главный штаб армии Армении. До отбытия из Екатеринодара подполковник Власьев (впоследствии выяснилось, что он является разведчиком военного министерства Армении) сообщил мне, что будто меня отправляют в страну, где не только весь народ, но и правительство с нетерпением ждут нас и желают наладить тесные связи с Добровольческой армией.

С первого же момента по прибытии в Ереван я понял, что полученные в Екатеринодаре сведения не соответствуют действительности. Верно, народ и армия в определенной степени ориентированы на Добровольческую армию, но первый был голодным и истощенным, а второй [речь идет об армии – Г. П.] не играл в стране никакой роли, поскольку имеет меньше военных и финансовых средств, чем министерство внутренних дел»².

В конце ноября 1918 г. в Ереване полковник Лесли вместе со своими свидетельствами вручил также официальное письмо генерала А. Драгомирова от 8-го ноября к министру иностранных дел Республики Армения С. Тиграняну. Это был первый официальный документ, представлявший цель «Особого совещания» и фамилии входивших в его сос-

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 320; см. также: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 39, л. 27.

² ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 39, л. 68.

тав известных лиц. Республике Армения предлагалось вступить в союз с Добровольческой армией Юга России. «Имея целью объединить русские земли, – говорилось в этом письме, – Добровольческая армия призывает все признающие «Единую, неделимую Россию» губернии бывшей Российской империи объединиться вокруг Добровольческой армии для совместной борьбы против большевиков. **Добровольческая армия предлагает Республике Армения союзничать с ней.** Подобные союзы заключены с Доном, Кубанью, Терекком, Крымом и с Закаспийским краем»¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Учитывая непоколебимую прорусскую ориентацию армянского народа, а также стремление Армении установить связи с Югом России (независимо от ее общественно-политического устройства) в целях защиты от турок, руководство Добровольческой армии и его «Особого совещания» было уверено в том, что правительство Армении не будет возражать против этого союза. Поэтому оно и предлагало Республике Армения заключить союз с Добровольческой армией. Однако принятие этого союза со стороны правительства Республики Армения могло иметь нежелательные последствия для изолированной от внешнего мира страны. Для Грузии с ее антирусской ориентацией было абсолютно неприемлемым установление отношений между Екатеринодаром и Ереваном, а между тем Республика Армения могла установить связь с Югом России лишь через территорию Грузии. Но имелось еще одно обстоятельство, вызывавшее обеспокоенность правительства Республика Армения. Еще в письме № 1442 от 29-го октября 1918 г. А. Джамалян сооб-

¹ Там же, д. 33, л. 198.

шал из Тифлиса министру иностранных дел Республики Армения С. Тиграняну следующее: «... генерал Деникин уже готовится захватить этот город (имеется в виду г. Батуми – Г. П.) ... на днях мне должны сделать следующее предложение (речь идет о представителе Добровольческой армии – Г. П.): **если при взятии Батуми генерал Деникин встретит сопротивление со стороны грузин, то может ли Деникин надеяться, что армяне поведут себя на границе так, чтобы Грузия не смогла сосредоточить все свои военные силы против генерала Деникина**» (подчеркнуто нами – Г. П.). Далее А. Джамалян высказывает свою точку зрения по этому вопросу: «... мы совершенно далеки от намерения нанести удар нашим соседям с тыла, для меня это ясно.

Однако, если мне будет сделано такое предложение, то как я должен ответить, чтобы не натравить на нас русское воинство, последнее в случае их победы могло иметь тяжелые последствия для нас. Прошу по этому вопросу дать некоторые инструкции»¹.

Хотя и наступление Добровольческой армии на Батуми откладывалось, и ее представители не обратились с каким-либо предложением к правительству Республики Армения, но сама идея подобного предложения уже вызывала у правительства беспокойство. Вовсе не случайным кажется и тот факт, что вопреки всем требованиям Добровольческой армии правительство Республики Армения не отправило своего официального представителя в Екатеринодар, а пыталось использовать все возможные дипломатические уловки для установления отношений главным образом в экономической и торговой сферах.

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 66, л. 95 – 96.

Таким образом, в первые месяцы провозглашения независимости, до конца Первой мировой войны, отношения Армении с несоветскими государственными образованиями Юга России носили полуофициальный и даже секретный характер. Приводимые факты явствуют о том, что в силу целого ряда весьма серьезных причин правительство Республики Армения, с одной стороны, стремилось установить отношения с Главным командованием вооруженных сил Юга России и «Особого совещания», а с другой – проявляло крайнюю осторожность по отношению к ним. Правительство республики избегало заключения с Добровольческой армией и «Особым совещанием» какого-либо политического договора, пытаясь ограничить свои отношения лишь торгово-экономическими связями, предусматривавшими ввоз зерна, продовольствия, оружия, боеприпасов и товаров первой необходимости. Помимо этого намечалось переселить на родину армянских военнопленных и беженцев, сосредоточенных на Юге России.

На первом этапе существования Республики Армения (июнь – ноябрь 1918 г.) правительство Ованеса Качазнуни в тяжелых внешнеполитических и внутривнутриполитических условиях проводило весьма гибкую, осмотрительную и уравновешенную внешнюю политику.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ. НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В РЕГИОНЕ. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ (декабрь 1918 г. – июль 1919 г.)

1. Прозападная ориентация Республики Армения. Основные стратегические задачи делегации республики на Парижской мирной конференции

По окончании Первой мировой войны в мире сложилась новая политическая ситуация. На основе решений Парижской мирной конференции сформировалась новая – версальско-вашингтонская система международных отношений, в которой каждое государство стремилось занять свое стабильное место и защитить свои внешнеполитические интересы. На Парижской мирной конференции ожидалась упорная и жесткая дипломатическая борьба, поскольку ни одна из сторон не собиралась уступать территории, которые могли принести им огромную экономическую и стратегическую выгоду.

Сориентировавшись в годы войны на Антанту и ак-

тивно участвуя в военных действиях, армянский народ в случае победы надеялся решить свои наболевшие вопросы. После Первой мировой войны Армения должна была правильно сориентироваться в новой политической ситуации. **Республика Армения, естественно, приняла прозападную ориентацию в ожидании того, что победившие в Первой мировой войне страны Антанты по достоинству оценят вклад армянского народа и, приняв во внимание принесенные им жертвы и территориальные потери, проявят добрую волю и попытаются решить хотя бы часть вставших перед ним жизненно важных вопросов.** В свете сказанного республика возлагала большие надежды на Парижскую мирную конференцию, на которую, однако, она официально не была приглашена.

Руководители стран Антанты приняли решение о том, что в конференции будут участвовать лишь страны – победители, а также страны, разорвавшие свои отношения с центральными державами. Высказав мнение союзников по вопросу об участии армян, Вудро Вильсон отметил, что «среди делегатов Мирной конференции повсюду я наблюдаю самую искреннюю и откровенную симпатию в отношении армян», но, к несчастью, «технически очень трудно обеспечить представительство политических единиц, еще не вошедших в семью государств»¹. Затем В. Вильсон добавил, что он развернет столь активную деятельность по решению Айдата (Армянского вопроса), что это будет равносильно участию армянской делегации в работе Парижской мирной конференции². Однако такой подход, несмотря на все заверения В. Вильсона, был оскорбительным и неприемлемым для армян,

¹ **Ованнисян Ричард.** Республика Армения. Первый год, 1918 – 1919, т. 1, с. 280.

² См.: там же.

«которые не могли понять, на каком основании чехи, поляки и арабы должны были получить [мандат], между тем народу, принесшему в жертву больше половины своей численности, отказано в участии в Мирной конференции»¹.

Тем не менее правительство Республики Армения постановило отправить свою делегацию в Париж, где уже находилась западноармянская национальная делегация во главе с состоятельным армянином из Египта Погосом Нубаром-пашой*. В декабре 1918 г. генерал Багратуни отправил из Баку телеграмму премьер-министру Республики Армения Ов. Качазнуни, в которой уведомлял, что А. Оганджян из Лозанны просил телеграфировать правительству Республики Армения о том, что «страны Антанты принимают армян в качестве воюющей стороны и дают право на участие в мирной конференции... Пошлите делегатов с мандатами и необходимыми инструкциями»². 11-го декабря газета «Жогурд» опубликовала телеграмму, в силу каких-то причин добавив отсутствующее в тексте выражение «союзники признали независимость Армении». На самом деле армяне не только не были признаны воюющей стороной, но и не получили официального права на участие в конференции. Об этом свидетельствуют письма – донесения А. Агароняна от 21-го марта и 28-го июля, направленные министру иностранных дел Республики Армения. В одном из этих писем отмечается следующее: «Мы не являемся воюющей стороной. К несчастью, это убеждение, несомненно, является результатом недоразумения»³. Мы еще «не признаны как независимое

¹ Там же.

² НАА, ф. 4033, оп. 2, д. 962, л. 108; ф. 200, оп. 1, д. 35, л. 36, 37, 45, 46.

³ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. I, л. 151.

государство, несмотря на наши жертвы и приложенные усилия»¹.

3-го декабря 1918 г. на закрытых заседаниях парламента² и правительства Республики Армения³ был рассмот-

¹ Там же, д. 290, л. 16.

² См.: газета «Занг», Ереван, 15 декабря 1918 г.

³ Осенью 1918 г. между парламентом и правительством Республики Армения возникли серьезные разногласия по вопросу о внутренней и внешней политике новосозданного государства. В парламенте мишенью острой критики стало правительство страны. В создавшихся для страны критических условиях правительство Республики Армения не могло плодотворно работать и осуществлять возложенные на него функции. Необходимо было сформировать новое – коалиционное правительство.

31-го октября 1918 г. на совещании представителей Армянской революционной партии Дашнакцутюн и Армянской народной партии был рассмотрен вопрос о формировании нового правительства. Проект принятого на этом совещании решения был представлен на рассмотрение парламента республики. Согласно этому проекту, министры должны были назначаться с согласия обеих сторон: на основании этого соглашения премьер-министр должен был сформировать свой новый кабинет.

4-го ноября на заседании парламента Армении была принята отставка правительства. Ованес Качазнуни должен был вновь вступить в должность премьер-министра и сформировать новое коалиционное правительство.

Портфели министров на этот раз были распределены между представителями партии Дашнакцутюн и Народной партии:

1. Министр иностранных дел – Сиракан Тигранян (Армянская революционная партия Дашнакцутюн)
2. Министр внутренних дел – Арам Манукян (Армянская революционная партия Дашнакцутюн)
3. Военный министр – генерал Ованес Ахвердян (беспартийный)
4. Министр финансов – Арташес Энфиачян (Армянская народная партия)
5. Министр юстиции – Самсон Арутюнян (Армянская народная партия)

рен вопрос о необходимости участия армянской делегации на созываемой в Париже мирной конференции и ее правомочиях. 5-го декабря Совет министров утвердил состав делегации Республики Армения под председательством А. Агароняна, в которую вошли А. Оганджян и М. Пападжанян¹, а 7-го декабря премьер министр Республики Армения Ов. Качазнуни одобрил основные пункты деятельности направляемой в Париж делегации:

1. Из бывших восточноармянских и западноармянских губерний должно было быть создано государство – единая Армения.

2. В Армению войдут: а) все земли в границах намеченного нами ПЕРЕДЕЛ-а; б) от Турции – шесть армянских вилайетов без окраинных провинций с неармянским населением и с выходом к морю;

3. Республика Армения должна иметь внутреннюю автономию и суверенитет – политический и военный. В плане внешней политики независимость Республики Армения

6. Министр просвещения – Микаел Атабекян (Армянская народная партия)

7. Министр снабжения продовольствием – Левон Гулян (Армянская народная партия)

8. Министр общественного попечения – Хачатур Карчикян (Армянская революционная партия Дашнакцутюн).

По причине отсутствия А. Энфиачяна*, М. Атабекяна и Л. Гуляна премьер-министр Республики Армения Ов. Качазнуни поручил временное выполнение их обязанностей следующим лицам: Х. Карчикяну (министру финансов), М. Арутюняну (министру просвещения), А. Манукяну (министру снабжения). Спустя месяцы члены Армянской народной партии вышли из состава правительства Республики Армения.

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 105, л. 80; ф. 206, оп. 1, д. 2, л. 109. Следует отметить, что А. Оганджян в это время находился в Берлине и должен был примкнуть к делегации Республики Армения уже в Париже.

будет ограничена лишь в той мере, в какой это будет необходимо для обеспечения ее безопасности, протекции и содействия со стороны других государств.

4. Постоянный нейтралитет Республики Армения будет обеспечен международными гарантиями.

5. Обеспечение независимости Республики Армения необходимо искать в дипломатической и военной защите одного или нескольких государств; предпочтительна протекция одного государства. Среди крупных государств предпочтительна протекция такого государства, которое в силу своего географического положения и политических тенденций свободно от территориальных устремлений и не склонно вмешиваться в нашу внутреннюю политическую жизнь.

6. Армения может иметь с соседними странами союзнические (федеративные или конфедеративные) связи. Если в союз не вступит одно из крупных государств, то условия нейтралитета и протекции остаются в силе.

7. Постараться сделать так, чтобы государства Антанты и Соединенные Штаты отправили в Ереван своих дипломатических представителей и приняли наших представителей, не ожидая окончательного определения международного положения Армении.

8. Немедленно обязать Турцию очистить территорию Закавказья в пределах границ 1914 года, передав Армении принадлежащие ей земли, боеприпасы, все железнодорожное, почтово-телеграфное и другое государственное и общественное движимое и недвижимое имущество.

9. Постараться, чтобы войска одной из дружественных нам великих держав вошли в Западную (Турецкую) Армению до формирования собственных военных сил, и дать возможность западноармянским беженцам вернуться на свои места.

10. Из представителей стран Антанты образовать особую следственную комиссию по расследованию тяжких преступлений, совершенных турецкими войсками и должностными лицами на захваченных ими армянских территориях, а также нанесенного армянскому народу ущерба. Ответственность за совершенные преступления возложить на правительство Турции, а турецкая казна должна дать обязательство о выплате компенсации за причиненный ущерб.

11. За учиненные в Западной Армении варварства призвать к ответственности членов правительства иттихад и высших должностных лиц Турции. Расходы на организацию возвращения депортированных западных армян и восстановление их хозяйства на родине возложить на Турцию. Возвращение и расселение армян будет осуществлено под контролем Армении и стран Антанты.

12. Армянам, которые являются подданными других государств, разрешить в течение определенного срока отказаться от своего прежнего подданства и принять подданство Республики Армения без обычных формальностей, на основе простой декларации.

13. Постараться немедленно получить финансовую помощь от стран Антанты.

14. Получить право на беспрепятственное перемещение в Республику Армения армянских торгово-промышленных предприятий.

15. Делегация Республики Армения является коллегиальным органом, состоящим из трех полномочных делегатов. Премьер-министр Ованес Качазнуни, Ереван, 7-ое декабря 1918 г.¹

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, л. 1–2.

Руководствуясь одобренными со стороны премьер-министра Армении Ованесом Качазнуни вышеперечисленными пунктами, армянской делегации надлежало представить и защитить на Парижской мирной конференции идею «Объединенной и независимой Армении».

На следующий день, 8-го декабря, в девять часов утра общественность Еревана в сопровождении оркестра проводила руководителя делегации Республики Армения А. Ага-роняна¹. Вместе с делегацией в Европу отправились также представители западных армян Т. Терзибашян и В. Папазян. Армянской делегации было поручено также сотрудничать с возглавляемой Погосом Нубаром-пашой делегацией западных армян с целью совместной защиты Айдата (Армянского вопроса)².

При этом многие политические деятели как Республики Армения, так и Спюрка (армянской диаспоры) полагали, что на Парижской мирной конференции необходимо представить требования армянского народа **о создании Великой Армении**. Подобный подход подверг резкой критике Ованес Качазнуни. В лекции «Независимость Армении и наши будущие границы», с которой выступил Ов. Качазнуни перед армянской молодежью в Ереване, отстаивалась умеренная точка зрения. При этом Ов. Качазнуни отметил, что требования зарубежных армянских деятелей **«неосуществимы и даже вредны с точки зрения нашего будущего. Если мы признаем границы Великой Армении, то в таком случае население нашей страны должно стать пограничным**

¹ См.: газета «Занг», Ереван, 15 декабря 1918 г.

² См.: **Акопян А.** Парламент Армении и политические партии (1918 – 1920гг.), Ереван, 1998, с. 108 (на арм. яз.).

войском для защиты государственных границ»¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Из данного замечания становится ясно, что премьер-министр не возлагал особых надежд на Парижскую мирную конференцию, которая, якобы, могла удовлетворить требование армянского народа о создании Великой Армении. Ов. Качазнуни полагал, что на Парижской мирной конференции делегация Республики Армения должна потребовать лишь Восточную Армению, а из Западной Армении – Баязет, Алашкерт, Басен, а также выход к Черному морю². Обсуждение данного вопроса вызвало острые разногласия, что было неизбежно в силу новой политической ситуации и политических перемен в Закавказском регионе. Обсуждения были настолько бурными, что, как отмечает начальник Главного штаба армянской армии полковник М. Зинкевич, чуть было не произошел «раскол весьма крепкой партии Дашнакцутюн»³.

В секретной докладной записке № 00429, отправленной 29-го декабря 1918 г. начальнику Военно-морского отдела Добровольческой армии, полковник М. Зинкевич уведомляет, что ликвидация турецкой опасности, а также резкая смена политической ситуации в регионе, обусловленная влиянием Англии, сказались и на настроении руководителей Республики Армения. Причиной различий в позициях армянских партий послужили следующие обстоятельства.

«1. Мечты националистов о независимости, федерации, конфедерации или автономии Армении.

2. Возможность присоединения Турецкой (Западной)

¹ Газета «Айреник», Бостон, 1952, № 7, июль, с.3.

² См.: **Врацян С.** По дорогам жизни. Лица. События. Впечатления, т. 5, с. 44.

³ ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 37; см. также: НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 32.

Армении к Российской (Восточной) Армении, с выходом к Черному или Средиземному морям.

3. Потеря веры в Россию и в восстановление последней в ближайшее время и, что их особенно пугает, возможность восстановления старых порядков, в результате которых могут повториться насилия 1914 – 1915 гг.

4. Неопределенная линия поведения англичан и французов на Кавказе, в чем армяне усматривают вероятность того, что они вовсе не считаются с Россией.

Все эти факторы (Армении – Г. П.) в кругах политических деятелей Армении стали предметом бурных дискуссий и легли в основу принятых партиями и правительством решений»¹.

В декабре 1918 г. полковник Лесли в секретной докладной записке, направленной «Особому совещанию», извещает, что правящей партией в парламенте Республики Армения является Армянская революционная партия Дашнакцутюн. Она разделена на два крыла. Первое крыло представляют старые дашнаки, которые придерживаются умеренной позиции и признают необходимость сотрудничества с Россией. Второе крыло – это молодые, новые дашнаки, которые являются «экстремистами и в этом отношении походят на наших большевиков. Из старых дашнаков можно назвать Ов. Качазнуни (премьер-министр), Дро* (национальный герой, командир отряда), Арама-пашу* (министр внутренних дел, обладающий реальной властью). Из второго крыла можно отметить Торосяна (бывший губернский комиссар, учитель)»².

Как видим, в создавшихся после Первой мировой вой-

¹ Там же, л. 36; см. также: НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 31.

² Там же, л. 27, 32; см. также: НАА, ф. 227, оп. 1, д. 1, л. 22, 27.

ны новых политических условиях власти Республики Армения продемонстрировали прозападную ориентацию. Они надеялись, что в войне государства Антанты оценят вклад армянского народа в дело победы и, учитывая принесенные им жертвы и территориальные потери, проявят добрую волю и постараются выполнить справедливое требование всего армянского народа о создании объединенной и независимой Армении. Хотя и Республика Армения не была приглашена на Парижскую мирную конференцию, однако она решила отправить свою делегацию в Париж, где уже находилась западноармянская национальная делегация.

2. Позиция Республики в отношении России

На втором этапе существования Республики Армения (декабрь 1918 г. – апрель 1920 г.), когда сложились новые политические условия, вопрос об отношении к России вызвал сильные разногласия во властных структурах новосозданной республики. Для политических сил молодой республики большевистская идеология была абсолютно неприемлемой, однако они стремились установить добрососедские отношения не только с несоветскими государственными образованиями России, но и с Советской Россией, причем вне зависимости от их политического устройства.

Как уже было отмечено выше, в первые месяцы независимого существования армянского государства дипломатические усилия армянских политиков по установлению отношений с Советской Россией не увенчались успехом. В новых политических условиях, когда Закавказье стало эпицентром столкновения интересов Великобритании и Юга России, официальный Ереван воздержался от попыток налаживания отношений с Советской Россией, поскольку это могло иметь весьма негативные последствия для республики.

Начальник Главного штаба армянской армии полковник М. Зинкевич отмечает, что «в народе, особенно среди простых людей, стремление к России и ко всему русскому сохранилось с прежней силой»¹. Однако иначе обстояло дело в политических и правительственных кругах республики, где отношение к этому вопросу было далеко не однозначным: зачастую высказывались взаимоисключающие точки зрения. Об этом пишет генерал А. Деникин в своих воспоминаниях:

¹ ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 36; см. также: НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 31.

«Когда в конце декабря парламент (Республики Армения – Г. П.) обсуждал наказ делегации, посылаемой в Париж, прежнего единства мыслей (в отношении России – Г. П.) не оказалось»¹. Между тем еще совсем недавно отношение армян к России было совершенно иным: «В период турецко-германского нашествия стремление к России армянских правящих кругов было единодушным. Оно сохранялось и в первое время английской оккупации, но вскоре поблекло под влиянием настойчивого и резкого воздействия англичан»², – отмечает генерал А. Деникин.

Далее генерал А. Деникин характеризует позицию партии Дашнакцутюн и Армянской народной партии: «Правящая партия дашнакцутюнов разделила свои голоса: часть стояла за автономию или федерацию обеих Армений с Россией; другая требовала «Великой и независимой Армении» с Киликией и выходами к Черному и Средиземному морям. Это был американский проект, рожденный фантазией победителей, живших тогда еще иллюзиями своего могущества. Он приводил бы к соотношению на новой территории мусульманского населения к армянскому как четыре к одному. Армянская «народная партия» (либеральная) высказалась за воссоединение с Россией; к ней присоединились социал-революционеры, в то время как социал-демократы, связанные тесно с грузинскими, поддерживали отделение от России вне зависимости от того или другого решения судьбы страны»³. Причем, как отмечает полковник М. Зинкевич, имеющее про-

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 314.

² Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919, с. 313.

³ Там же, с. 314.

русскую ориентацию крыло партии Дашнакцутюн «опасалось восстановления в России монархии и особенно ее конституционного варианта, полагая, что в этом случае усилится «русский шовинизм»¹.

Итак, по отношению к России в политических кругах Республики Армения высказывались диаметрально противоположные мнения. Какова же была истинная позиция Республики Армения и ее правительства? Возлагая большие надежды на Парижскую мирную конференцию, Республика Армения приняла прозападную ориентацию, однако она не хотела разрыва отношений с Россией, стараясь добиться ее доброжелательного отношения и содействия в решении вставших перед ней крайне сложных задач. В этой связи Рубен Тер-Минасян пишет: «...наша цель – **обеспечить нашу независимость и найти некую опору в лице России**»² (подчеркнуто нами – Г. П.). При этом Тер-Минасян отмечает: «... с какой Россией говорить и чью дружбу обеспечить? **В то время были три России – Деникина, Колчака, Ленина. Все они были одинаково сильными и имели равные возможности для того, чтобы стать хозяином всей России, но и все они враждовали друг с другом. Наше отношение к трем Россиям и связываемые с ними надежды одинаковы, мы не отдаем предпочтение какой-либо из них, не участвуем в их внутренней борьбе и не договариваемся о том, что будем содействовать одному в борьбе против другого**»³ (подчеркнуто нами – Г. П.).

В этот исторический момент армянская дипломатия устремила свои взоры в сторону несоветских государственных образований России, а конкретно – антисоветских сил

¹ НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 32; см. также: ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 37.

² Рубен. Воспоминания армянского революционера, т. 7. с. 262.

³ Там же, с. 257.

Юга России, то есть в сторону генерала А. Деникина, пытаясь заручиться его поддержкой. Однако Верховное главнокомандование вооруженных сил Юга России и «Особое совещание», оставаясь верным политической программе «Единой, неделимой России», рассматривали независимые государства Закавказья, в том числе и Республику Армения, лишь как временное явление, имеющее право на существование до окончательной победы над большевиками, олицетворяющими Советскую власть. Это обстоятельство заставляло правительство Армении проявлять крайнюю осторожность в отношении Добровольческой армии и «Особого совещания».

В адресованной генералу А. Драгомирову секретной докладной записке от 14-го декабря 1918 г. полковник Лесли сообщает, что руководители Республики Армения «мечтают о самостоятельности Армении и боятся нас (Добровольческой армии – Г. П.), так как мы угрожаем ее (Армении – Г. П.) независимости... Здесь за нами (в Ереване – Г. П.) внимательно следят и поэтому мы почти не в состоянии работать. Симпатизирующих русским и России много, но они не организованы и боятся дашнаков, особенно Арама-пашу – министра внутренних дел»¹.

При всем при этом армянская дипломатия стремилась выяснить отношение генерала А. Деникина к независимости Армянской республики. В начале декабря 1918 г. Правительство Республики Армения поручило бывшему члену европейской делегации российской миссии Микаелу Арзуманову отправиться в Екатеринодар, дабы выяснить позиции правящих кругов Юга России в отношении независимости

¹ ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 27; см. также: НАА, ф. 446, оп. 2, д. 39, л. 32, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 22.

Республики Армения и Айдата (Армянского вопроса). До отбытия в Екатеринодар и укомплектования состава армянской делегации М. Арзуманов, по поручению А. Агароняна, 16-го декабря в Тифлисе встретился с легальными и нелегальными представителями генерала А. Деникина в Закавказье. 19-го декабря во время встречи М. Арзуманова и его боевого друга (по сражениям в Сарыкамыше и Олти) с нелегальным представителем Добровольческой армии в Закавказье генералом Тетруевым последний отметил: «Россия любой ценой должна восстановиться в границах 1914 г., за исключением Польши и Финляндии. Мы не будем считаться с различными планами англичан и французов, а должны создать единую Россию.

... Что касается армян, то мы решили вопрос таким образом, что они получат полноправную автономию в границах России. А западные армяне могут получить независимость, мы не претендуем на эти территории. Но если последние пожелают, мы можем объединить их с Российской Арменией, и объединенная Армения как автономная единица войдет в состав Российского государства»¹.

Учитывая решительный настрой армянских политических кругов в вопросе о независимости республики, и генерал А. Деникин, и его представители в Закавказье заверили армянскую сторону в том, что не намерены диктовать свою волю. Во время официального обеда, имевшего место 12-го января 1919 г. в Ереване, на котором присутствовал также английский полковник К. Тимперлей, полковник Лесли пытался уверить армянскую сторону, что «восстановление России не следует понимать в том смысле, что будет перестроено старое здание с сохранением прежнего единства и целост-

¹ НАА, ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 80 – 81.

ности. Армения может не войти в Россию, но будут два отдельных дружественных, содействующих друг другу государства»¹.

Разумеется, нельзя утверждать, что руководители Добровольческой армии и «Особого совещания» продемонстрировали желание признать независимость Республики Армения. Вот почему в отношениях с Добровольческой армией и «Особым совещанием» правительство Республики Армения проявляло крайнюю осторожность. Не имея идеологической общности с политическими программами несоветских государственных образований Юга России и Сибири (адмирал А. Колчак), правительство Республики Армения старалось добиться признания Армении как независимого государства и установления дружественных отношений между Россией и Арменией, используя при этом возможности несоветских государственных образований России в решении ряда злободневных для армянской нации задач.

Как видим, и на втором этапе существования Армянской республики имелись серьезные причины, диктующие необходимость сохранения связей с Россией.

¹ Музей литературы и искусства имени Е. Чаренца (далее МЛИ), архив Армянской революционной партии Дашнакцутюн, Бостон, № 4063 (на арм.яз.); см. также: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. I, л. 24, оп. 2, д. 65, л. 2.

3. Отношение Великобритании к армяно-русскому сближению

Республика Армения поддерживала отношения с Югом России до появления британских войск в Закавказье. В новых политических условиях эти отношения вступили в новую фазу. Если на первом этапе существования независимости они носили тайный, полуофициальный характер, то после Первой мировой войны Республика Армения могла в открытую налаживать свои внешнеполитические связи. В ноябре 1918 г. уже потеряли силу как обязательство, подписанное в Батуми 3-го июня 1918 г., так и известный договор от 4-го июня того же года. Однако вскоре возникло новое серьезное препятствие, в силу чего отношения Республики Армения с несоветскими государственными образованиями Юга России опять обрели тайный и полуофициальный характер.

Более того, правительство Республики Армения вынуждено было временно прекратить свои отношения с Добровольческой армией и «Особым совещанием». **Это было обусловлено разногласиями, возникшими между государствами Антанты в лице Великобритании и ее союзника – руководства Юга России – по вопросу о Закавказье и проводимой ими противоречивой политики. Суть вопроса состояла в том, что в Закавказье столкнулись интересы бывших союзников – Великобритании и Юга России, в результате правительство Республики Армения оказалось в сложном и даже безвыходном положении.** В этих условиях для Республики Армения урегулирование отношений с Югом России было вопросом времени, огромных усилий, а также политической гибкости.

С конца ноября 1918 г. войска британского военного командования стали стягиваться в Закавказский регион, сменив покидавшие Закавказье турецкие войска, которые потерпели поражение в Первой мировой войне. Поражение Турции в этой войне означало фактическую капитуляцию Османской империи перед государствами Антанты. 11-го ноября свое поражение признала и Германия¹. Согласно 11-ой статье Мудросского договора о перемирии, подписанного 30-го октября, турецкие войска должны были покинуть территорию Закавказья².

Мудросское перемирие усиливало позиции Великобритании на Черном море, в Закавказье и на всем Ближнем Востоке. 11-го ноября было достигнуто соглашение (во время переговоров, состоявшихся в вагоне маршала Фоша в Компьенском лесу, во Франции) между союзными государствами и турецко-немецким блоком, согласно которому последние должны были вывести свои войска с российских территорий лишь в установленные государствами Антанты сроки, после вступления войск Тройственного союза на эти территории³. Решением правительства Великобритании от 11-го декабря 1918 г. английские войска должны были обеспечить выполнение турками условий перемирия на Кавказе⁴. В декабре 1918 г. через Батумский порт из Салоник в Закавказье при-

¹ См.: **Байбуртян В.** Курды. Армянский вопрос и армяно-курдские отношения в свете исторического развития, Ереван, 2008, с. 255 (на арм. яз.).

² См.: Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики (1828 – 1923), Ереван, 1972 // под редакцией профессора **Дж. Киракосяна**, с. 538 (на арм. яз.).

³ См.: **Галоян Г.** Армения и великие державы. 1917 – 1923 гг., с. 50.

⁴ См.: **Махмурян Г.** Английский режим в Закавказье и правительство Армении (декабрь 1918 г. – август 1919г.) // журнал «Вестник общественных наук», Ереван, 2001, май – август, № 2 (604), с. 63 (на арм. яз.).

было около 30 – 35 тысяч английских солдат. Предполагалось до середины января 1919 г. численность английских войск довести до 100 тысяч. 15 тысяч английских солдат перебравались в Батуми, столько же – в Тифлис¹.

Военное командование Великобритании уведомило генерала А. Деникина о целях своего правительства: а) заставить немцев и турок немедленно освободить территории, не принадлежащие Турции по мирному договору; б) сохранять порядок в Закавказье². Генерал Дж. Форестье–Уоккер в январе 1919 г. сообщил представителю А. Деникина – генералу Эрдели, что до завершения Парижской мирной конференции целью английского военного командования является обеспечение правопорядка в Закавказье и содействие правительствам Армении, Грузии и Азербайджана в стабилизации обстановки в регионе. Генерал Уоккер представил генералу Эрдели проект будущего устройства Закавказья, состоящий из трех пунктов:

«1. Присоединение его к России в границах 1914 года с автономным управлением в различных областях.

2. Признание самостоятельности образовавшихся республик с полным отделением их от России.

3. Образование соединенных штатов на Кавказе – с отделением от России или в конфедерации с ней»³.

¹ См.: РГ ВА, ф. 39540, оп. 1, д. 51, л. 24.

² См.: Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев, М., 1991, с. 90; Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 254-255.

³ Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев, с. 90; см. также: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 256 – 257.

Важно отметить, что, прикрываясь миротворческой миссией, Англия скрывала свои истинные цели, заключающиеся в закреплении её позиций в Закавказье. Все действия Англии в этом регионе сводились именно к этому.

В соответствии с подписанным еще 23-го декабря 1917 г. тайным договором между Великобританией и Францией Россия была разделена на сферы их влияния. Великобритания должна была контролировать Северный Кавказ, Закавказье, Туркестан, а Франция – Бессарабию, Украину, Крым и Донбасс¹.

После Первой мировой войны Великобритания предприняла попытки окончательной изоляции Кавказа от России и упрочения своего влияния в Закавказье. Последнее имело для Англии огромное значение, поскольку оно являлось стратегически важным регионом, который должен был стать преградой на пути продвижения большевиков на Ближний Восток. Великобританию интересовала также нефть².

Для укрепления позиций в Закавказье и реализации своих стратегических планов Великобритания, естественно, должна была нейтрализовать влияние России в регионе и добиться того, чтобы Закавказье не вошло в её состав. В свете сказанного вовсе не случайным было заявление генерала Уоккера о том, что англичане не могут допустить какой-либо пропаганды, направленной на воссоединение Закавказья с Россией³ (подчеркнуто нами – Г. П.). Последнее Дж.

¹ См.: РГА СПИ, ф. 71, оп. 35, д. 195, л. 151.

² См.: **Ллойд Джордж Д.** Правда о мирных договорах, т. 1, М., 1957, с. 274–276, 279–280; **Черчилль У.** Мировой кризис, М., 1932, с. 157.

³ См.: Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев, с. 90; см. также: **Деникин А. И.** Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 256-257.

Уоккер обосновывал следующим образом: «Мирная конференция еще не приняла решения по вопросу о государственном устройстве Закавказья»¹. Все это делает очевидным то, почему британское военное командование всячески препятствовало установлению отношений Республики Армения с Добровольческой армией Юга России и «Особым совещанием».

Но в таком случае неясно, почему государства Антанты и, в первую очередь, Великобритания взяли на себя обязательство всячески содействовать генералу А. Деникину. **Разумеется, целью английских политиков было не восстановление Российской империи в ее прежних границах, а свержение Советской власти генералом А. Деникиным.** Великобритания вела в Закавказье такую хитроумную политику, которая вводила в заблуждение даже генерала А. Деникина. Примечательно, однако, что государства Антанты приняли на себя обязательство безоговорочно помогать А. Деникину. Армянам казалось, что присутствие в Закавказье солдат «союзной» Великобритании обеспечит стабильный мир, при этом исчезнет межнациональная рознь и будут справедливо решаться территориальные споры. Армяне были уверены, что не напрасно пролили кровь, и настал долгожданный час возмездия, а правительства стран Антанты выполнят свои обещания.

Вступление британских войск в регион (до первых месяцев 1919 г.) вызвало огромное воодушевление, вселив огромную надежду в отдельных руководителей и политических деятелей Республики Армения.

26-го ноября 1918 г. А. Джамалян поспешил телеграфировать из Тифлиса министру иностранных дел Республики

¹ Там же.

Армения о том, что «войска стран Антанты прибыли в Батуми, необходимо срочно отправить представителей для урегулирования ряда проблем, в частности, вопроса о беженцах»¹. Но тот же А. Джамалян 15-го ноября в адресованной С. Тиграняну секретной записке говорил о постигшем его разочаровании: «Создается впечатление, что англичане и на этот раз с нами поступят дурно. Эти впечатления подтверждаются поступившими из Ирана сведениями. Отношение к нам тамошних англичан очень дурное»². Это предупреждение не отрезвило тех армянских государственных и политических деятелей, которые были воодушевлены присутствием английских войск в Закавказье.

В секретной записке № 50 от 13-го января 1919 г. С. Тигранян извещает председателя делегации Республики Армения в Париже А. Агароняна о том, что Англия «является покровителем и поощряет деятельность независимых государств Закавказья. Генерал (имеется в виду Дж. Форестер-Уоккер – Г. П.) даже захотел узнать, соответствует ли истине то, что правительство Армении пришло к соглашению с генералом А. Деникиным («Добровольческая армия»). Я, конечно, успокоил английского генерала: хоть мы и находимся в прекрасных отношениях с Добровольческой армией, но у нас с ней нет никакого соглашения»³.

От дипломатических и военных представителей Республики Армения в Тифлисе поступали обнадеживающие известия о «теплом» отношении британского командования к Республике Армения. 22-го января 1919 г. в письме – донесении, адресованном министру иностранных дел С. Тиг-

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 66, л. 118.

² Там же. л. 144.

³ МЛИ, архив Армянской революционной партии Дашнакцутюн, Бостон, № 4063; см. также: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. I, л. 23, оп. 2, д. 65, л. 1.

раняну, военный атташе дипломатического представительства Республики Армения в Грузии Микаел Арешев* сообщает: «В Батуми отношение офицеров и солдат британского командования к армянам очень теплое. На всех официальных встречах английские командиры заявляли, что знают наш народ, считают его своим союзником и сделают для армян все от них зависящее»¹. Даже Ов. Качазнуни на заседании парламента республики 11-го февраля 1919 г. заявил: «Генерал Уоккер назначил своим представителем в Армении одного высокопоставленного офицера, генерала В. Ассера. Это еще одно доказательство внимательного и доброжелательного отношения к нам британской армии»².

А в середине января того же года разведывательное управление Добровольческой армии Юга России поспешило сообщить генералу А. Деникину о том, что «между англичанами и Арменией установились самые хорошие отношения»³. Однако все это было лишь обманом. «Коварными и лживыми были льстивые заверения наших великих союзников о том, – пишет Г. Чалхушян, – что мы маленькие союзники «*nos petits allés*». Все было ложью, ложью. Все это коварство, обман»⁴. Армянам казалось, что «уже остались позади страдания и лишения, резня и голод, казалось, что многострадальный армянский народ под покровительством «союзников», наконец, обретет вожделенный мир, возмож-

¹ НАА, ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 89, д. 993, л. 2; ф. 200, оп. 1, д. 158, л. 76 – 77.

² Там же, ф. 198, оп. 1, д. 15, л. 121.

³ РГ ВА, ф. 39540, оп. 1, д. 15, л. 121.

⁴ НАА, ф. 4033, оп. 6, д. 293, л. 16.

ность свободного развития и решения национальных задач... Однако, как принято говорить, эйфория длилась недолго»¹.

События декабря 1918 г. и первых месяцев 1919 г. Убедили государственных и политических деятелей Республики Армения в том, что правительство Великобритании преследует в Закавказье лишь свои собственные цели. Лондон был решительно против продвижения Добровольческой армии на территории, входившей в сферу влияния Великобритании, и он не упускал случая **«подчеркнуть свою антипатию к идее единой России»**² (подчеркнуто нами – Г. П.). Великобритания стремилась оградить Закавказье от влияния Деникина и полностью отъединить его от России.

Об этом из Еревана писал и полковник М. Зинкевич в секретной докладной записке от 23-го января 1919 г. на имя начальника Отдела военно-морского флота Добровольческой армии: «Англичане на Кавказе проводят свою самостоятельную политику и вовсе не упоминают о том, что Кавказ принадлежит России... Англия стремится отделить Кавказ от России. Это обстоятельство стимулирует деятельность антирусских кругов»³. В донесении «О посещении Тифлиса» от 7-го февраля 1919 г. А. Малхазов сообщает, что «англичане не только не скрывают, но и часто акцентируют свой интерес к кавказским делам и всячески препятствуют усилению там русского влияния»⁴.

Таким образом, после Первой мировой войны в Закавказье столкнулись политические интересы так называе-

¹ Зограбян Э. Политика Великобритании в вопросе Шарур-Нахиджевана в первые месяцы 1919 г. // «Вестник Ереванского университета», 2001, № 2, с. 3 (на арм. яз.).

² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 181, ч. I, л. 35.

³ ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 44; см. также: НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 39.

⁴ НАА, ф. 223, оп. 1, д. 75, л. 20.

мых бывших союзников – Великобритании и Юга России. Великобритания стремилась вывести из региона военные силы Юга России и укрепить там свои позиции. На данный момент ситуацию на Юге России контролировали Добровольческая армия генерала А. Деникина и «Особое совещание», с которыми Республика Армения поддерживала хорошие отношения. **И вовсе не случаен тот факт, что Великобритания не могла допустить дружественных связей Республики Армения с Югом России, называя армян неисправимыми русофилами и тем элементом в Закавказье, который не внушает доверия¹.**

Для реализации своей стратегической цели в Закавказье Великобритания, естественно, должна была надеяться на содействие и симпатию народов этого региона. Армяне не внушали ей доверия из-за своей традиционной прорусской ориентации. Военное командование Великобритании считало мусульманское население Закавказья более преданным и антирусским элементом: «Закавказские турки в дни присутствия в Закавказье британского военного командования находились в более благоприятных условиях, – пишет С. Тигранян, – чем во время немецко-османской победоносной оккупации... **Англичанин не верит армянину, традиционно считая его неисправимым русофилом, неизменно придерживающимся прорусской ориентации...** Характерно, что по требованию генерала Форестье – Уоккера представитель Добровольческой армии (полковник Лесли – Г. П.) отбыл из Еревана в Екатеринодар; это новый факт в пользу доказательства отношения Великобритании к присутствию России в Закавказье. Именно это отношение настраивает британское военное командование против организации и на-

¹ См.: **Бабалян А.** Страницы истории независимости Армении, с. 32.

рацивания наших сил против турок в Закавказье, так как в его глазах именно турок является здесь самым надежным оплотом против России»¹.

Накануне Первой мировой войны член английской Палаты общин Бекстон во время беседы с О. Туманяном отметил: «... Вы должны быть с Россией. Никогда не верьте, что Англия может быть вашим защитником. Она имеет слишком большие интересы, связанные с мусульманским миром. Мы, друзья армянского народа, часто боимся выступить в защиту вашего народа в английском парламенте, чтобы не создавать для армян иллюзий, что Англия является защитником их интересов, иллюзий, которые могут слишком дорого им обойтись»².

Английское военное командование использовало все средства для борьбы с русофильством армян. Вот что пишет А. Деникин по этому поводу: «Английские представители – Уоккер, Бич и другие – ополчились против русофильства армян, прибегая к давлению и запугиванию и, с другой стороны, рисуя армянам заманчивые перспективы самостоятельного существования соединенных русской и турецкой частей Армении с выходом к Черному морю. ...Генерал Уоккер официально в резкой форме ставил в упрек армянскому правительству его тяготение к России, нахождение на службе Армении русских офицеров и, в частности, присутствие в Эривани добровольческого представителя»³.

В своей борьбе против русофильства армян англичане давали весьма соблазнительные для армянской стороны обе-

¹ НАА, ф. 200, оп. 2, д. 43, л. 2 – 3.

² Там же, ф. 223, оп. 1, д. 76, л. 27.

³ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 313.

щания, а именно: создать большое самостоятельное армянское государство, которое объединило бы русскую (восточную) и турецкую (западную) части Армении и имело бы выход к Черному морю. Государственные и политические деятели Республики Армения все еще верили в то, что Великобритания останется верна заявлению Д. Ллойда Джорджа в английской Палате общин (21-го декабря 1917 г.) о том, что «Армения больше никогда не окажется под отвратительным господством турок»¹. Так что для армянских политических и государственных деятелей вовсе не легко было оказывать сопротивление козням английского военного командования и правильно сориентироваться в создавшейся сложной политической ситуации.

Правительство Республики Армения все еще считало Юг России союзником и другом государств Антанты. По окончании войны оно не смогло своевременно и верно оценить завуалированные, иногда откровенно антирусские и захватнические устремления Великобритании в Закавказье: **«...Правительство Армении ... не осознавало или не хотело осознавать, – пишет Рубен Дарбинян, – ту простую политическую истину, что русский, которого оно считает другом, для союзных государств является еще большим врагом, чем турок. Следовательно, дружба с русским вызывала сомнения и опасения великих союзных государств в отношении позиции и политики армян»**² (подчеркнуто нами – Г. П.).

Далее Р. Дарбинян отмечает, что оказавшаяся в столь сложной политической ситуации Республика Армения «... не в состоянии была сделать выбор между ними, отказаться

¹ Галоян Г. Армения и великие державы. 1917 – 1923 гг., с. 57.

² Дарбинян Р. Русская опасность, с. 76.

пусть даже от маленькой помощи одного из них, чтобы заручиться огромной, пусть даже опосредованной поддержкой другого»¹. В создавшейся непростой политической обстановке руководство республики должно было внимательно следить за ходом событий, чтобы в благоприятных, на первый взгляд, условиях и обещаниях усмотреть приготовленную для Армении ловушку.

В направленной С. Тиграняну секретной докладной записке от 20-го января 1919 г. генерал Г. Корганов пишет из Тифлиса: «Наша внешняя политика должна быть очень осмотрительной. Мы не можем и не должны вести исключительно проанглийскую или прорусскую политику. С самого начала войны мы связали свою судьбу со странами Антанты и не отказались от этого до ее последнего дня. Теперь мы должны дать понять всем, что мы ждем решения нашего вопроса не от Англии, Франции, России или Америки, взятых в отдельности, а от стран Антанты. Нашу судьбу должна решить мирная конференция в Париже. А до этого решения неверно было бы связывать наше благополучие с той или иной страной Антанты, поскольку невозможно предусмотреть позицию данной страны на будущей конференции. Возможно, у нас будут временные успехи, однако возможно также, что потеряем очень многое»².

Парижская мирная конференция приступила к работе 18-го января 1919 г. Как уже было отмечено, армянский народ надеялся на то, что конференция возместит понесенные им во время войны потери и окажет содействие в реализации национальных чаяний. 4-го февраля 1919 г. делегация Республики Армения прибыла в Париж, где уже нахо-

¹ Там же.

² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. I, л. 35 – 36.

дилась западноармянская национальная делегация во главе с весьма состоятельным армянином из Египта Погосом Нубаром-пашой. Изначально была исключена возможность создания единой делегации, выражающей волю армянского народа, поскольку возникли разногласия по ряду ключевых вопросов, сыгравших негативную роль в положительном решении Айдата.

25-го февраля 1919 г. после длительных переговоров на конференции было выдвинуто общее требование армянского народа – признать армянское государство в границах, включающих Кавказскую Армению, семь вилайетов Западной Армении и четыре санджака (провинции) Киликии. Предлагалось также обеспечить Армении протекцию одной из союзных держав с передачей ее мандата по меньшей мере на 20 лет одной из этих стран. Армянские делегации выразили желание передать мандат *объединенной, независимой и свободной Армении* Соединенным Штатам Америки или новоформирующейся Лиге наций. Представив эти требования Парижской мирной конференции, армянская сторона с огромной надеждой ждала ее решения.

Тем временем в Закавказье сложилась непростая политическая ситуация, обусловленная присутствием английских войск, и руководство Республики Армения должно было своевременно и верно сориентироваться в этом политическом хаосе. Казалось, Англия, задававшая тон на Парижской мирной конференции, согласно своим обещаниям, проявит дружественное отношение к Республике Армения и всему армянскому народу. Между тем ничего подобного не наблюдалось, и **руководство Республики Армения попросту растерялось, поняв, что Великобритания преследовала цель нейтрализовать прорусскую ориентацию армян и воспрепятствовать отношениям Республики Армения с Югом России.**

В секретном рапорте председателя информационного бюро А. Малхазова от 7-го февраля 1919 г. было отмечено, что в Республике Армения **«царит растерянность в связи с политикой англичан»**¹ (подчеркнуто нами – Г. П.). В секретной докладной записке № 4, направленной в январе того же года в штаб Добровольческой армии, полковник М. Зинкевич также сообщал, что **«среди армян уже ощутимо разочарование в отношении англичан»**² (подчеркнуто нами – Г. П.). «Русские также [были] «растеряны» из-за позиции англичан, – пишет по этому поводу Агапий Насипян, – и относились к последним с недоверием»³. Генерал А. Деникин потребовал от британского военного командования разъяснений по поводу того, кого он имеет **«в лице английского командования в Закавказье – друзей или врагов?»**.

Русский национальный совет заявил, что, «к сожалению, ожидания и надежды русских людей, связанные с прибытием союзников – англичан, – не оправдались, ибо, по видимому, они являлись сюда не для выполнения союзнических обязательств и помощи пострадавшей России, а для преследования своекорыстных интересов – не только экономических, но и политических»⁴.

Как видим, вступление войск союзных государств в Закавказье воодушевило антисоветские политические силы Юга России, вселив в них надежду на поддержку и помощь союзника. Однако вскоре выяснилось, что Англия, вступив

¹ Там же, ф. 223, оп. 1, д. 75, л. 20.

² Там же, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 51.

³ **Насипян Агапий**. Британия и Армянский вопрос (1915 – 1923), Бейрут, 1994, с. 162 (на арм. яз.).

⁴ **Деникин А. И.** Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 264.

на территорию бывшей Российской империи – в Закавказье, «забыла» о своих союзнических обязательствах и на самом деле преследует цель закрепить там свои позиции. Все это, однако, Англия осуществляла, прикрываясь ролью гаранта прогресса и мира и делая вид, что не претендует на бывшие российские территории.

17-го ноября 1918 г., когда британские войска вошли в Баку, командующий английскими войсками генерал В. Томсон от имени стран Антанты выступил с призывом, в котором говорилось: «Союзники вовсе не намерены захватить ни одного дюйма российской земли. Что же касается вопроса внутреннего управления тех или иных частей России, то это должны решить народы России, без вмешательства союзников. Мы же должны утвердить порядок, уничтожить гнездо беспорядков, чинимых турками и немцами, преследующими цель воспрепятствовать установлению мира и прогресса»¹.

Характерной чертой английской внешней политики было сокрытие своих истинных целей под маской миролюбия и человеколюбия. Вспомним хотя бы тот факт, что правящие круги Англии, участвовавшей в Первой мировой войне с захватническими целями и устремлениями, заявляли о том, что они принимают участие в войне лишь во имя освобождения малых и угнетенных народов, в том числе армян. Всем известно, какую негативную роль сыграли англичане в судьбе армянского народа. Вскоре и русским стало понятно, что «У Англии нет постоянных друзей и постоянных врагов, у нее есть лишь постоянные интересы». В Закавказье Англия преследовала лишь собственные интересы.

¹ НАА, ф. 1022, оп. 1, д. 117, л. 1.

Из докладной записки генерала В. Томсона от 6-го декабря 1918 г., адресованной правительству Великобритании, становится ясно, что английские войска должны были контролировать экономическую и политическую жизнь региона¹. Известно, что Добровольческая армия Юга России и «Особое совещание» также не сумели своевременно и правильно оценить политику Великобритании в отношении Закавказья. Они часто обращались к британскому военному командованию с такими требованиями, которые «полностью противоречили данным им инструкциям. Их исполнение неизбежно привело бы к войне против республик (закавказских – Г. П.)»², – пишет генерал А. Лукомский.

По этому поводу А. Деникин пишет следующее: «С первых же дней русская политика держав Согласия приняла характер двойственный, неопределенный и побуждала меня к особой осторожности. Во всяком случае, никогда за все время моего правления и командования на Юге России я не давал державам Согласия ни письменно, ни устно никаких политических, территориальных и экономических обязательств за счет России. Во всех сношениях с их представителями я проводил тот взгляд, что помощь нам является их моральной обязанностью и вытекает из их же собственных интересов»³.

Генерал А. Деникин имел в виду то, что борьба Добровольческой армии Юга России против большевизма выражала и интересы Англии. Однако он не видел обратную сторону медали. Стремление Добровольческой ар-

¹ См.: Галоян Г. Армения и великие державы. 1917 – 1923 гг., с. 54 – 55.

² Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев, с. 92.

³ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 71 – 72.

мии восстановить Российскую империю в ее прежних границах противоречило интересам Англии, посему последняя старалась оградить Закавказье от русского влияния. Поэтому английское военное командование выступало против связей Республики Армения с Добровольческой армией, стремясь пресечь эти отношения.

Для нейтрализации русофильства армян англичане использовали все возможные средства и формы борьбы, к примеру, они всячески препятствовали отбытию армянской делегации на Парижскую мирную конференцию, считая, что она имеет прорусскую ориентацию и поддерживает связь с Добровольческой армией. Правительству Республики Армения неясна была причина оттягивания оформления выездной визы армянской делегации, и во властных структурах по этому вопросу возникли некоторые разногласия.

С. Тигранян в секретном письме – инструкции к А. Агароняну, датированном 13-ым январем 1919 г., пишет следующее: «Почему до сих пор вы находитесь в Тифлисе, неужели не было возможности отбыть в Европу и почему? Здесь все обеспокоены причиной задержки, и в особенности выражают недовольство в связи с тем, что семейные обстоятельства членов делегаций являются тому помехой»¹. Однако в адресованном С. Тиграняну секретном письме² от 8-го января А. Агаронян сообщал из Тифлиса: «К несчастью, неожиданное армяно-грузинское военное столкновение помешало тому, чтобы наша делегация отбыла часом раньше. Руководитель английской военной миссии генерал Райкрофт сразу по прибытии сначала устно, а затем и письменно сообщил

¹ МЛИ, архив Армянской революционной партии Дашнакцутюн, Бостон, № 4063; см. также: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. I, л. 27, оп. 2, д. 65, л. 4.

² С. Тигранян получил письмо с некоторым опозданием – в середине января.

мне: пока не будет сглажено армяно-грузинское военное столкновение, он не может позволить ... армянской делегации отбыть в Европу. Лишь 4-го января Уоккер сообщил, что наша делегация может отбыть»¹. А. Агаронян со своим секретарем А. Мирзаяном и агрономом О. Пирузяном отбыл из Тифлиса 9-го января. В Париже они были уже 4-го февраля².

До получения разрешения на въезд в Европу член армянской делегации М. Пападжанян 3-го января, с согласия А. Агароняна, уехал в Баку по семейным делам, а 27-го числа того же месяца возвратился в Тифлис для отъезда в Париж³ с генералом Г. Коргановым⁴. Однако английское военное командование опять умышленно оттягивало выдачу разрешения на въезд в Европу и Америку М. Пападжанова, генерала Г. Корганова, Ов. Качазуни и С. Врацяна. С. Врацян вынужден был покинуть Тифлис и вернуться в Ереван, поскольку англичане запретили ему въезд в Европу. Английской военной миссии было известно, что С. Врацян летом 1918 г. находился на Юге России, где встречался с главнокомандующим Добровольческой армии генералом М. Алексеевым⁵.

В процитированном уже письме от 8-го января А. Агаронян пишет министру иностранных дел о том, что: «повторной телеграммой обратился к правительству с просьбой разрешить включить в состав делегации в качестве военного советника генерала Корганова, но не получил ответа; снова

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. I, л. 29.

² Там же, л. 29, 121.

³ См.: там же, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. I, л. 220.

⁴ См.: там же, л. 29, 75, 89.

⁵ См.: там же, ф. 223, оп. 1, д. 113, л. 21; см. также: **Врацян С.** Старые бумаги для новой истории, с. 280.

прошу не отказать мне. Его миссию в качестве опытного и добросовестного советника в Европе считаю неопределимой. Вновь прошу правительство разрешить генералу присоединиться к делегации. В случае Вашего согласия он приедет с М. Пападжановым»¹. Премьер-министр и министр иностранных дел Республики Армения в середине января вручили генералу Г. Корганову верительную грамоту в связи с «проведением переговоров с главным командованием союзных армий о положении Армении»². Военный советник делегации Республики Армения генерал Г. Корганов наконец отбыл в Париж 23-го апреля 1919 г.

Бывший член Российской миссии европейской делегации М. Арзуманов³ 22-го марта 1919 г. информирует министра иностранных дел Республики Армения о том, что М. Пападжанян и генералу Г. Корганову англичане не разрешают выехать в Париж, поскольку подозревают их в прорусской ориентации⁴. В сводке № 98 разведывательного отдела штаба главного командования вооруженных сил Юга России от 26-го марта 1919 г. говорится: «Англичане чинят препятствия делегатам (армянским – Г. П.), чтобы они не могли выехать с Кавказа, особенно отбывающим в Париж лицам, являющимся сторонниками России либо поддерживающим

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. I, л. 29.

² Там же, л. 18^a.

³ В марте 1919 г. по предложению министра иностранных дел Республики Армения С. Тиграняна исполняющий обязанности премьер-министра А. Хатисян освободил М. Арзуманова от обязанностей члена Российской миссии европейской делегации, поскольку последний не выполнил поручение правительства Республики Армения, а именно: не уехал в Россию и по собственной инициативе вступил в переговоры с представителями британского военного командования: НАА, ф. 199, оп. 1, д. 25, л. 110.

⁴ См.: НАА, ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 86.

связи с Добровольческой армией. Одному из делегатов (Корганову) не разрешают выехать в Европу лишь из-за того, что имеются подозрения о его контактах с Добровольческой армией»¹.

Английское военное командование препятствовало также отъезду Ов. Качазнуни в Америку. «В этой связи ко мне пришел, – пишет М. Арзуманов, – адъютант Уоккера и сказал: «Вы, армяне, удивительные люди. Когда мы были в Ереване, то Качазнуни просил предоставить пропуск для пяти лиц, а сейчас он приехал в Тифлис и просит дать пропуск для 15 человек в качестве специалистов: по линии продовольствия, финансов, закупки сельскохозяйственных орудий и так далее. Ваша страна полностью разрушена и нет людей, а вы отправляете 15 человек в Америку во главе с министрами и председателем правительства. У вас голод, а вы на их расходы выделяете полмиллиона. Мы Вас не понимаем. Для чего все это? Боюсь, что генерал Уоккер придаст этой поездке политический характер. Америка не даст вам денег, поскольку вашу независимость, кроме Турции, пока никто не признал, а сельскохозяйственные орудия для вас могут закупить ваши парижские делегаты (обо всем этом я сообщил господину Качазнуни с просьбой учесть все это)»².

А. Агаронян из Парижа выразил глубокое возмущение по поводу антиармянской политики государств Антанты и, в частности, Великобритании. В секретном письме к С. Тиграняну от 24-го апреля 1919 г. он пишет следующее: «Это обстоятельство причиняет мне огромную боль, вызывая беспокойство. Мне очень мешает беспечность союзников и недоброжелательность их должностных лиц по отношению к

¹ РГ ВА, ф. 39540, оп. 1, д. 44, л. 19.

² НАА, ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 86, 97; ф. 200, оп. 1, д. 158, л. 94.

нам. Таково же отношение к оставшимся в Тифлисе остальным членам нашей делегации и к поездке Качазнуни. Как я, так и Погос-паша обращались с многочисленными устными и письменными заявлениями, дабы ускорить столь необходимое для нас отбытие наших сотрудников – сотоварищей. Из писем генерала Корганова и Пападжаняна мне известно о том, какие сложности создает английское военное управление в связи с их поездкой»¹.

В начале января 1919 г. в Тифлисе М. Арзуманов представился английскому военному командованию как член российской делегации и попросил разрешения отбыть в Екатеринодар через Батуми. Как пишет сам М. Арзуманов, английское военное командование интересуется, «почему я еду в Россию, если Армянский вопрос будет решаться в Париже. Об этом же мне говорит полковник Шардинье, которого я знал по штабу Кавказской армии. Сблизившись с представителями английского командования... они начинают говорить со мной более искренне, что английское командование нам не верит, поскольку им известно, что мы, армяне, имеем прорусскую ориентацию, поддерживаем связь с Деникиным и принимаем к себе на службу всех русских офицеров и так далее. Они предлагают не посылать в Екатеринодар специальную делегацию, поскольку это может быть негативно истолковано в том смысле, что они дадут нам хлеб и медикаменты, и добавляют, что грузины порвали все свои связи с Россией, а мы, армяне, все еще ждем чего-то от несуществующей России. Обо всем этом я известил председателя мирной делегации А. Агароняна»².

¹ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. II, л. 423.

² Там же, ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 84 – 85.

Как видно из донесения М. Арзуманова, ему неясны были причины противоборства Великобритании с Югом России и «Особым совещанием» в Закавказье. Великобритания стремилась вытеснить из Закавказья несоветские государственные образования Юга России, и поэтому она не могла допустить дружественных отношений Республики Армения с русскими. Между тем установление отношений Республики Армения с несоветскими государственными образованиями Юга России, как уже не раз отмечалось, было продиктовано рядом политических, экономических и иных причин.

Факты свидетельствуют о том, что антиармянская политика британского военного командования была неизменной. Полагая, что делегаты Республики Армения поддерживают связь с Югом России, англичане умышленно оттягивали оформление виз для их отъезда в Европу и Америку.

Вышеизложенное позволяет заключить, что в новых политических условиях внешнеполитическая линия правительства Республики Армения была недостаточно гибкой для того, чтобы республика не пострадала от столкновений интересов Великобритании и Юга России. В силу испытаний, выпавших на долю Армении во время Первой мировой войны, власти Республики Армения продолжали считать Юг России союзником стран Антанты, их другом. Они не смогли дать верную оценку послевоенной политике Великобритании, которая в Закавказском регионе порой носила откровенно антирусский характер. Великобритания стремилась вытеснить из Закавказья силы, господствовавшие на Юге России, и укрепить там свои позиции. Не случайно она выступала против дружественных отношений Республики Армения с Россией, считая армян неисправимыми русофилами и не внушающим доверие элементом в Закавказье. Как уже было сказано, армяне не внушали англичанам дове-

рия в силу своей традиционной прорусской ориентации, поэтому английское военное командование использовало все средства в борьбе против русофильства армян. Архивные документы и материалы проливают свет и на то обстоятельство, почему официальный Ереван воздержался от установления отношений с Советской Россией. Если Великобритания не могла примириться с дружественными отношениями Республики Армения с Югом России как союзницы Англии, то попытки установления отношений Республики Армения с потенциальным врагом Великобритании – Советской Россией – могли иметь для Армении непредсказуемые и тяжелые последствия.

4. Грузия и армяно-русские отношения

На отношениях Республики Армения с Югом России отрицательно сказалось также антирусское, откровенно враждебное отношение Грузии и Азербайджана. Это еще более усугубило антиармянские настроения англичан. Дело в том, что грузины и азербайджанцы имели пронемецкую и протурецкую ориентацию. Вступление английских войск в Закавказье вызвало опасения грузин и азербайджанцев. «Многие из руководителей последних еще до прихода англичан сложили свои чемоданы, чтобы уехать из Баку»¹, – писал Арташес Абемян. А армяне были спокойны, будучи уверенными в том, что удостоится доброжелательного отношения англичан, поскольку они внесли ощутимый вклад в победу государств Антанты. Однако, как пишет журнал «Айреник», когда «британские оккупационные армии вступили в Баку, а затем в Тифлис и Батуми, и когда англичане сменили немецких военачальников и дипломатов, то вскоре выяснилось, что они (англичане) вовсе не питают симпатии к армянам и даже не собираются оказать какое-либо практическое содействие с целью защиты самых справедливых интересов Армении»².

Более того, армянская сторона была удивлена тем, что, как отмечает А. Бабалян, военные командиры «союзной» Великобритании «проявляют заботу в отношении германофилов и туркофилов грузин и азербайджанцев и, урезая наши территории (Республики Армения), отдают их им»³.

¹ Журнал «Айреник», Бостон, 1926, № 12 (48), с. 86.

² Там же.

³ **Бабалян А.** Страницы истории независимости Армении, с. 33.

12-го декабря 1918 г. на заседании Бакинского Армянского национального совета генерал Багратуни выразил свое негодование в связи с действиями англичан, отметив, что «взятый Томсоном курс совершенно неприемлем для армян. Не может быть одинакового отношения к Азербайджану, Грузии и Армении, ибо армяне придерживаются ориентации союзников»¹. «Мы вновь были обмануты, – пишет Ов. Качазнуни, англичане не учли этого. **Будто не знали или забыли, что мы их союзники, а по отношению к грузинам и азербайджанцам проявили такое великодушие, которое для нас было совершенно неожиданным и отчасти даже непонятным.**

Конечно, мы пожаловались на англичан, сказав, что это неблагодарные люди. Это было самым легким способом объяснения непонятных нам явлений. Назвали их неблагодарными и на душе легче стало, уже не было надобности искать причины этой неблагодарности»² (подчеркнуто нами – Г. П.). Арташес Бабалян в свою очередь сообщает, что в декабре 1918 г. во время беседы с британским генералом Уоккером Ов. Качазнуни выразил недовольство политикой Великобритании в отношении Республики Армения. Генерал, не колеблясь, ответил премьер-министру: **«Кто сказал, что вы наши союзники... Мы должны руководствоваться осознанием наших интересов»**³ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Каковы же были причины антиармянской политики англичан? Вступив в Закавказье, англичане заметили, что грузины и азербайджанцы открыто придерживаются анти-

¹ НАА, ф. 233, оп. 1, д. 113, л. 15.

² **Качазнуни Ов.** Армянской революционной партии Дашнакцутюн больше нечего делать, с. 33.

³ **Бабалян А.** Страницы истории независимости Армении, с. 33.

русской враждебной позиции, а армяне поддерживают связь с их потенциальным врагом – Россией.

5-го декабря 1918 г. в Тифлисе состоялась встреча дипломатического представителя Республики Армения в Грузии А. Джамаляна с министром иностранных дел Грузии Е. Гегечкори. Встреча преследовала цель сгладить имеющиеся разногласия в сфере внешней политики обеих республик. Во время этой встречи А. Джамалян представил три возможные перспективы внешней политики Кавказа:

«а) Деникин победит большевиков и захватит Закавказье;

б) большевики победят Деникина и двинутся в сторону Закавказья;

в) англичане и союзники захватят Закавказье и навязнут свою волю народам Закавказья, при этом учитывая либо не учитывая их желания и настроения.

Как Вы относитесь к каждому из этих трех положений? Нам необходимо это знать, чтобы можно было перейти к конкретным вопросам армяно-грузинского сближения или сотрудничества»¹. На это Е. Гегечкори ответил: «Деникин неприемлем ... равно, как и большевики; мы должны бороться как с Деникиным, так и с большевиками»². На вопрос А. Джамаляна о том, как Е. Гегечкори представляет борьбу с генералом А. Деникиным и большевиками, последний «не дал определенного ответа»³.

Несомненно, Грузия заняла откровенно враждебную позицию как в отношении советской, так и антисоветской России. **Правительство Грузии, спекулируя на антирусской позиции англичан и связях Республики Армения с**

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 66, л. 135 – 136.

² Там же, с. 136.

³ Там же.

Югом России, использовало все возможные дипломатические средства, дабы усилить антиармянские настроения англичан. А. Бабалян отмечает, что грузины старались всячески дискредитировать армян «в глазах англичан, заявляя о том, что будучи русофилами и считая Республику Армения временным явлением, армяне стремятся поддерживать дружественные отношения с Россией и с нетерпением ждут того дня, когда русские вновь захватят Закавказье»¹.

В адресованной С. Тиграняну секретной докладной записке от 20-го января 1919 г. генерал Г. Корганов сообщает, что правительство Грузии убеждает англичан в том, что буд-то «единственная мечта армян – воссоединиться с Россией». Три дня тому назад один из членов грузинского правительства уверял меня в том, что в Ереване, на одном из собраний партии Дашнакцутюн было принято решение политического характера, требующее присоединения Закавказской Армении к России (подчеркнуто нами – Г. П.)»². В секретной докладной записке №1321 от 9-го февраля 1919 г. на имя министра иностранных дел Республики Армения советник дипломатического представительства Республики Армения в Грузии Микаел Туманян сообщал о том, что «Грузинские круги стараются убедить англичан, что армяне желают возвращения русских на Кавказ и недовольны английской политикой»³ (подчеркнуто нами – Г. П.). М. Туманян продолжает далее: «Сообщаю об этом ... чтобы во время Вашей встречи с отбывшим в Карс генералом Уоккером вы опровергли эти сплетни»⁴.

Действительно, сведения, распространяемые грузинами

¹ Бабалян А. Страницы истории независимости Армении, с. 32.

² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. I, л. 35.

³ Там же, д. 181, ч. I, л. 35 – 36.

⁴ Там же, л. 36.

об армянах, не соответствовали реальности. То, что армяне были русофилами и поддерживали связь с Добровольческой армией Юга России, было общеизвестным фактом. Однако они никогда не пытались войти в состав России либо воссоединиться с ней, и вряд ли англичане не понимали этого. Англичанам было на руку, чтобы усилились антиармянские настроения грузин, что усугубило бы вражду между двумя соседними народами. «Разделяй и властвуй» – такова была традиционная политика англичан. Ненависть армян, грузины не понимали сути английской политики и, фактически, играли для англичан роль агентов.

В начале января 1919 г. в Баку, во время встречи с М. Пападжаняном генерал В. Томсон просил уведомить правительство Республики Армения о том, что Н. Жордания сообщил ему следующее: «Армяне передали командование своими войсками русским офицерам. Офицеры армянской армии одновременно считаются [военно]служащими Добровольческой армии (например, полковник Зинкевич). Армянская армия считается 9-й армией Деникина. Затем Томсон предупредил, что обо всем этом он доложил правительству Лондона, и что мы должны быть готовы к тому, чтобы в Париже или Лондоне дать определенные разъяснения английским властям»¹. Сведения, переданные Н. Жордания генералу В. Томсону, также были ложными. Однако английское военное командование использовало их против армян и в целях ослабления их русофильства. Вот почему английское военное командование не только не способствовало усилению армянской армии, но и, напротив, мешало оказанию ей помощи продовольствием, одеждой, оружием, боеприпасами и т. д.

¹ Там же, д. 193, ч. I, л. 78, 101; ф. 223, оп. 1, д. 113, л. 30.

Не обращая внимания на протесты правительства Республики Армения, англичане после ухода русских войск беспрепятственно вывозили из Карса оставшееся оружие, боеприпасы, военное снаряжение, продовольствие и т. д. В этой связи 30-го апреля 1919 г. во время встречи с главнокомандующим английских войск генералом Г. Мильном А. Хатисян, выразив свое возмущение, просил прекратить вывоз оставленных русскими войсками боеприпасов из Карса. А. Хатисян также попросил генерала о следующем: «1. необходимо снабдить армянскую армию продовольствием, обмундированием, обувью и военным снаряжением.

Генерал Мильн. Война закончилась, нет нужды укреплять армию, 4 года воевали не для укрепления армии.

Хатисов. Для обеспечения мира необходимо иметь готовую армию хотя бы для установления порядка в стране.

Генерал Мильн. Достаточно иметь не армию, а хорошую жандармерию.

Хатисов. Англичане вывозят из Карса боевое снаряжение, оружие, обмундирование и другое имущество.

Генерал Мильн. В Карсе есть много чего, особенно обмундирования, там не все форты были осмотрены, и если англичане вывезли оттуда артиллерию и патроны, то все это отправлено армии генерала Деникина, поскольку Деникин воюет с большевиками, а большевиков англичане считают серьезными врагами»¹. Генерал Г. Мильн сообщил А. Хатисяну о том, что он располагает сведениями о «**желании армян объединиться с Деникиным**»² (подчеркнуто нами – Г. П.).

¹ НАА, ф. 4033, оп. 2, д. 962, л. 39, 41–42; ф. 199, оп. 1, д. 32, л. 148–149; ф. 276, оп. 1, д. 101, л. 47–48.

² Там же, ф. 199, оп. 1, д. 32, л. 150; ф. 276, оп. 1, д. 101, л. 49.

Вывозимое из Карса оружие и военное снаряжение англичане отправляли не генералу А. Деникину, а предоставляли его азербайджанцам и туркам, тем самым усиливая военную мощь врагов Армении. Об этом пишет полковник М. Зинкевич, согласно которому, значительную часть оружия англичане передавали азербайджанцам, якобы, для защиты от большевиков¹. Как отмечает министр иностранных дел Республики Армения С. Тигранян, «Британское военное командование запретило нам занять некоторые важные точки в Закавказье, важные как со стратегической точки зрения, так и с точки зрения обеспеченности боеприпасами (склады Карса); все это осталось в руках турок; наши действия скованы, между тем турки были свободны в своих действиях. Нам некому помочь. Туркам содействует Турция как офицерами, так и боеприпасами и всеми видами военного оружия»².

В секретном письме – инструкции от 6-го мая 1919 г., адресованном председателю делегации Республики Армения в Париже А. Агароняну, А. Хатисян пишет: «Англичане, хотя и сдали нам Карс, но все еще полностью не отказываются от него; после сдачи они стали вывозить из крепости большое количество боеприпасов, железнодорожное и автомобильное оборудование, хлопок и так далее. В этой связи мы неоднократно жаловались британскому командованию, прося приостановить вывоз всего этого. Во время встречи в Ереване с членами правительства генерал Мильн пообещал А. Хатисяну приостановить вывоз имущества из Карса, однако до сих пор вывоз продолжается»³.

¹ См.: там же, ф. 4033, оп. 2, д. 962, л. 16.

² Там же, ф. 200, оп. 2, д. 43, л. 4.

³ Там же, ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 131–132; ф. 200, оп. 2, д. 55, л. 2; оп. 1, д. 193, ч. I, л. 222–223.

Спустя несколько дней в другом письме – инструкции от 10-го мая к А. Агароняну министр иностранных дел Республики Армения пишет: «Англичане вывезли из Карса 60 (если не более) полевых пушек, патроны... Наши повторные обращения по этому поводу оказались безрезультатными. Генерал Мильн, который приехал из Константинополя в Карс – Ереван и снова возвратился в Константинополь, сообщил, что при надобности британские войска вновь войдут в Карс, чтобы защитить нас, но на сердце неспокойно. Мы попросили, чтобы нашим войскам помогли хотя бы боеприпасами и обмундированием. Однако этим просьбам особого значения они не придали и откровенно сказали, что об этом сообщат тому государству, которое возьмет на себя роль мандатария Армении. Разумеется, кто станет помогать и тратить деньги на народ, который, быть может, завтра достанется другому»¹.

Комментарии здесь излишни. Английское военное командование последовательно проводило антиармянскую политику, а на отношениях Республики Армения с Югом России негативно сказалась антирусская позиция Грузии.

Правительство Грузии, спекулируя антирусской позицией англичан и дружественными отношениями Республики Армения с Югом России, использовало все возможные средства и способы, чтобы усугубить антиармянские настроения англичан. Тем самым оно надеялось с помощью британского военного командования решить свои территориальные вопросы за счет Армении.

¹ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. II, л. 296; оп. 2, д. 52, л. 3–4.

5. Армяно-грузинская война. Позиция Великобритании и Добровольческой армии Юга России

Как уже было отмечено, одной из первоочередных задач внешней политики Республики Армения была задача урегулирования отношений с ближайшими соседями, решение которой было сопряжено с серьезными трудностями. Новосозданные республики Закавказья стремились решить вопрос своих территорий и границ, причем решить за счет соседей, а это порождало борьбу, которая перерастала в вооруженные столкновения. Именно на этой почве развернулась непримиримая борьба между Республикой Армения и Грузией. Последней содействовала Великобритания, а Республике Армения – Добровольческая армия Юга России и «Особое совещание», преследовавшие далеко идущие цели.

Следует отметить, что в это время армянские политические круги обвиняли грузинскую сторону в том, что последние защищали свои интересы, игнорируя интересами армян, действуя за их спиной и оставляя их один на один с врагом. Эти обвинения главным образом были связаны с турецким нашествием 1918 г. и в особенности с недавними событиями, имевшими место в Закавказье. Причем, пользуясь своим благоприятным геополитическим положением, руководство Грузии пыталось посредством блокады путей сообщения вынудить Армению пойти на определенные территориальные уступки. Подобная силовая политика стала проводиться особенно к концу Первой мировой войны, когда Грузия все еще пользовалась покровительством Германии.

Возникшие в подобных условиях территориальные споры между этими двумя странами не были улажены мирным путем, став причиной вооруженного столкновения.

13-го декабря 1918 г. началась армяно-грузинская война. По определению члена – корреспондента НАН РА, доктора исторических наук, профессора А. Мелконяна, армянские «политические партии, общественные организации, армянская печать того времени с болью восприняли весть о братоубийственной войне. Однако, считая позицию армянской стороны абсолютно справедливой, они в основном выступили в защиту действий правительства Республики Армения»¹.

Не акцентируя внимание на деталях армяно-грузинской войны², отметим лишь, что непродолжительная война, навязанная Грузией, стала большим бедствием для обеих республик. Республика Армения была вынуждена взяться за оружие во имя защиты своей страны. Ов. Качазнуни отмечает, что «для оказания давления на Республику Армения Грузия, фактически, отрезала нас от внешнего мира, не разрешая вывезти присылаемое нам зерно, предназначенное для голодающих беженцев. Грузия всячески препятствовала отправке зерна в Армению, груз задерживался и доходил до нас не полностью. Грузия захватила Лори, заблокировала железную дорогу. Это были основные причины войны»³.

¹ Мелконян А. Джавахк в XIX веке и в первой четверти XX века, с. 301 (на арм. яз.).

² См. об этом подробно: Вращян С. Республика Армения, Ереван, 1993 (на арм. яз.); Мелконян А. Джавахк в XIX веке и в первой четверти XX века; Ованнисян Ричард. Республика Армения, т. 1. Первый год, 1918 – 1919; Сардарян К. Армяно-грузинские отношения, 1918 – 1921 гг., Ереван, 2002 (на арм. яз.).

³ Качазнуни Ов. Армянской революционной партии Дашнакцутюн больше нечего делать, с. 34.

В этой войне столкнулись интересы Великобритании, Добровольческой армии Юга России и «Особого совещания». Добровольческая армия стремилась использовать создавшуюся военную ситуацию для расширения сферы своего влияния в Закавказье и захвата черноморского побережья. Британское же военное командование, имея целью сорвать стратегические планы генерала А. Деникина и «нейтрализовать» русофильство армян, активно помогало Грузии. Этим были обусловлены также совместная работа английской и грузинской разведок и улучшение их отношений¹.

Генерал Уоккер сообщал министру иностранных дел Республики Армения С. Тиграняну, что «армяно-грузинскую войну армяне начали в союзе с Добровольческой армией, и она была направлена против независимости Грузии». Он отмечал также, что «не позволит выступить против Грузии»². А в начале января генерал В. Томсон в Баку во время встречи с М. Пападжаняном с возмущением отметил, что «армяне первыми начали войну, к которой заранее подготовились и застали грузин врасплох... офицеры армянской армии одновременно считаются военнослужащими Добровольческой армии, например, полковник М. Зинкевич. Армяне делают все для того, чтобы я закрыл им двери»³. А во время встречи с генералом М. Аршевым, состоявшейся 28-го декабря, Уоккер сказал следующее: «... продолжим войну... это, конечно, не будет желанием Армении»⁴.

Обращаясь к вопросу об армяно-грузинской войне, А. Деникин отмечает, что во время войны англичане дважды в ультимативной форме потребовали прекратить военные

¹ См.: РГ ВА, ф. 39540, оп. 1, д. 44, л. 19.

² ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 44–4; НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 39–40.

³ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. I, л. 75–76.

⁴ Там же, ф. 4033, оп. 1, д. 962, л. 2.

действия до полуночи 19-го декабря. В этот день каждая из воюющих сторон, стремясь обеспечить себе наиболее благоприятное стратегическое положение, вела жестокий бой с противником¹. Ближе к полуночи, вспоминает А. Деникин, удача была на стороне армян. Несмотря на это, условия, «предписанные воюющим сторонам, были тяжелы и несправедливы по отношению к Армении: войска её отводились в исходное положение, существовавшее до начала военных действий, тогда как грузины оставались на занятой линии, в Борчалинском уезде введена была смешанная армяно-грузинская администрация, а Ахалкалакском, населенном армянами, – грузинская под контролем англичан.

Как будто нарочно создавались очаги брожения и недовольства»².

Полковник М. Зинкевич пишет по этому поводу: «**Война, продолжавшаяся на протяжении трех недель, хотя и закончилась военной победой Армении – с территориальными приобретениями, многочисленными пленными и трофеями, однако, в конце концов, она окончилась дипломатическим поражением**»³ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Под дипломатическим давлением британского военного командования на армяно-грузинской конференции, состоявшейся 9-17 января 1919 г.⁴, было принято решение объявить территорию Борчалинской губернии «нейтральной зо-

¹ См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 280.

² Там же.

³ ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 43; см. также: НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 38.

⁴ См.: Республика Армения в 1918 – 1920 гг. (Политическая история). Сборник документов и материалов, Ереван, 2000, с. 82 – 83 (на арм. яз.).

ной»¹. Лори должно было быть разделено на три части: северная часть была отведена Грузии, южная – Республике Армения, а в средней части установилось смешанное управление. Район Ахалкалаки армяне должны были вернуть грузинам². В конечном счете армяно-грузинское противоборство разрешилось в пользу Грузии. **Нет необходимости доказывать, что война завершилась победой Республики Армения и ее территориальными приобретениями, однако в результате диктата британского военного командования победа Республики Армения стала дипломатическим поражением. Тем самым англичане хотели лишний раз подчеркнуть, что это поражение является прямым следствием русофильства армян.**

В секретной докладной записке М. Арзуманова от 22-го марта 1919 г., направленной министру иностранных дел республики, говорится следующее: англичане **«открыто говорили мне, что если на армяно-грузинской конференции они содействовали грузинам, то лишь по той причине, что были уверены в том, что армяне действуют по приказу генерала А. Деникина»**³ (подчеркнуто нами – Г. П.). Приводя эти не соответствующие истине доводы, англичане тем самым пытались скрыть реальные мотивы своих действий. На самом деле грузины в силу своей антирусской и антиармянской ориентации внушали им доверие, чем и было обусловлено содействие англичан последним. При этом англичане при каждом удобном случае подчеркивали русофильство армян. Хотя и дипломатические отношения между Республикой Армения и Россией не складывались, но тем не

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 75, л. 20.

² См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 34; см. также: НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 29.

³ НАА, ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 85.

менее генерал Уоккер, по словам А. Деникина, открыто угрожал министру иностранных дел Республики Армения С. Тиграняну: **«если армяне совместно с Добровольческой армией нападут на Грузию, то он со своими войсками выступит в ее защиту...»**¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Армянская сторона вынуждена была опровергнуть эти вымышленные утверждения англичан и доказать, что армяне не сотрудничали с генералом А. Деникиным в борьбе против грузин.

В этой связи правительство Республики Армения в январе 1919 г. дало следующие разъяснения: **«Каково и каким должно быть отношение Армении к России, к той России, которая формируется на Юге при помощи Деникина и которая стремится восстановить прежнее единство России, вероятно, и прежнюю монархию?»**

Некоторые наши противники и, к несчастью, также некоторые наши союзники полагают, что армянский народ все еще как-то связан с восстановлением России и что даже в этом вопросе пришел к согласию с Деникиным. Подобная точка зрения абсолютно неуместна и не основана на каком-либо факте или реалиях, она зиждется на клевете и вражде.

... Армянский народ ревностно относится к своей свободе и независимости и никоим образом не может принести свою независимость в жертву монархическому генералу с севера.

Лишено всяких оснований мнение наших противников и ... некоторых наших союзников, согласно которым армянский народ или правительство Армении желает

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 280. См. об этом также: НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 53.

продвижения Деникина [в сторону Закавказья], и армяне, якобы, не столь ревностно относятся к своей независимости»¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

В отношениях с Добровольческой армией Юга России и «Особым совещанием» правительство Республики Армения придерживалось весьма осмотрительной политики, что преимущественно проявилось во время армяно-грузинской войны. В декабре 1918 г. полковник М. Зинкевич в секретной докладной записке, направленной начальнику военно-морского отдела Добровольческой армии, извещает о том, что правительство Республики Армения выказывает крайнюю осторожность в вопросах, касающихся Добровольческой армии. Оно не осмеливается послать своих представителей в Екатеринодар, боясь быть скомпрометированным в глазах союзников, пока не будет решен вопрос протекции Республики Армения или не станет возможным его решение. Именно этим, по заверениям М. Зинкевича, и «объясняются опасения иметь представителя в Добровольческой армии»².

В начале декабря 1918 г. генерал А. Деникин сообщил правительству Армении, что желает видеть в лице А. Завриева представителя Республики Армения в Екатеринодаре (вероятно, генерал А. Деникин не был осведомлен о том, что А. Завриев в августе 1918 г. был арестован в Москве)³. А правительство Армении не спешило командировать своего представителя в Екатеринодар, чтобы избежать откровенной политической конфронтации с Добровольческой армией и «Особым совещанием», что было крайне необходимо в пе-

¹ Еженедельник «Верацунд», Париж, 16 октября 1919 г., с. 481 – 482 (на арм. яз.).

² ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 38; см. также: НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 33.

³ См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 96, л. 43.

риод армяно-грузинского противоборства, когда возникли противоречия между Республикой Армения и Добровольческой армией. Дело в том, что Добровольческая армия и руководство «Особого совещания» в армяно-грузинском конфликте преследовали свои интересы, и последнее вызвало сопротивление правительства Республики Армения.

Действующие в Ереване Российский национальный совет и секретная разведывательная группа систематически информировали Добровольческую армию и «Особое совещание» о внешнеполитическом и внутривосточном положении Республики Армения.

Последние знали о неизбежности армяно-грузинской войны, навязанной грузинскими властями. Им было известно также, что если война затянется, то это может иметь серьезные последствия для Республики Армения. По характеристике Г. Чалхушяна, «победоносная (армянская – Г. П.) армия не имела в тылу ни резервных сил, ни продовольственных запасов, никакой опоры и связи с остальными войсками. Если б война продолжалась, мы, несомненно, потерпели бы поражение»¹.

Однако генерал А. Деникин, «игнорируя» это обстоятельство, стремился использовать армяно-грузинскую войну как удобный повод для реализации своих стратегических целей, что, несомненно, усугубило бы армяно-грузинскую вражду. Дело в том, что британское военное командование всячески препятствовало военным действиям Добровольческой армии в регионе. Английское военное командование, маскируя свои истинные цели, аргументировало свои действия перед руководством Добровольческой армии и «Особым совещанием», указывая, что целью правительства Велико-

¹ Там же, ф. 4033, оп. 6, д. 293, л. 40.

британии является обеспечение и сохранение правопорядка в Закавказье до принятия решений Парижской мирной конференции и содействие правительствам Армении, Грузии и Азербайджана в вопросе стабилизации ситуации в регионе¹.

Как видим, для Добровольческой армии и «Особого совещания» армяно-грузинская война была весьма выгодна, поскольку давала возможность перебросить грузинские войсковые части из черноморского региона на линию армяно-грузинского фронта и тем самым открыть дорогу Добровольческой армии, обеспечив ее свободное продвижение к черноморскому побережью².

Однако имелось еще одно обстоятельство, вызывавшее беспокойство правительства Республики Армения: следовало всячески избежать политической конфронтации с британским военным командованием. В целях осуществления своих стратегических планов в Закавказье командование Добровольческой армии старалось пресечь вступление англ-

¹ См.: Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев, с. 90; см. также: **Деникин А. И.** Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России, Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 203.

² В июле 1918 г. Грузия, воспользовавшись тяжелым положением Кубанско-Черноморской республики, захватила район Сочи, что вызвало недовольство Добровольческой армии. Грузинское правительство было уверено в том, что командование Добровольческой армии рано или поздно вернется к этой проблеме. В середине сентября 1918 г. Грузинское правительство, приняв предложение генерала М. Алексеева, отправило в Екатеринодар делегацию, возглавляемую министром иностранных дел Грузии Е. Гегечкори. Русско-грузинские переговоры не дали результата и были прерваны, поскольку возглавляемая Е. Гегечкори делегация отклонила требование генерала М. Алексеева очистить район Сочи от грузинских войск. См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 38, л. 21; см. также: газета «Борьба», 11 октября 1918 г.; НАА, ф. 200, оп. 1, д. 57, л. 200 – 201.

лийских войск в регион, надеясь в этом вопросе на содействие армян.

Так например, 19-го декабря 1918 г. нелегальный представитель Добровольческой армии на Кавказе генерал Тетруев сообщил в Тифлисе руководителю отбывающей на Юг России армянской делегации М. Арзуманову о том, что «Особое совещание» приняло решение не допустить вступление английских войск в Закавказье: «... посему решено взорвать Сурамский тоннель, соединяющий Черное море с Закавказьем. Исходя из того, что армяне являются единственными союзниками России на Кавказе, они помогут реализовать план Добровольческой армии, что даст возможность разгромить Грузию и... через Владикавказ дойти до Тифлиса, который через две – три недели захватят войска генерала Деникина. Он попросил меня, чтобы я рекомендовал 5 – 6 молодых людей, которые, в случае необходимости, могут пожертвовать своей жизнью. В это время уже прибывали английские солдаты, но маленькими группами»¹.

О поступившей информации М. Арзуманов доложил не только А. Агароняну, но и местным армянским ответственными партийным лицам, которые единодушно решили, что «любой ценой надо сорвать их план... 21-го декабря, чувствуя ответственность перед Родиной и не сомневаясь в том, что, если план Добровольческой армии будет реализован, то наш народ может оказаться в безвыходной и тревожной ситуации, будучи со всех сторон окруженным врагами, а генерал А. Деникин может опоздать со взятием Владикавказа (что и, собственно, случилось)... я решил обо всем этом по-

¹ Там же, ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 81.

ставить в известность Н. Жордания... предупредив, что правительство Армении не осведомлено об этом...»¹.

Для руководства Республики Армения сложилась достаточно сложная ситуация. Оно должно было убедить как англичан, так и грузин в том, что Армения не имеет никакой связи с Добровольческой армией. С другой стороны, власти Армении не должны были терять бдительность, чтобы Добровольческая армия не преподнесла им сюрпризов, развернув неожиданные действия. Так например, подполковник Власьев предпринял какие-то действия, не согласовав их с руководством Армении. Он объявил в Ростове и Екатеринодаре всеобщую мобилизацию². При содействии местных армянских общин и с согласия Добровольческой армии подполковник Власьев сформировал вооруженные отряды, чтобы, якобы, перебросить их через Батуми в Республику Армения³.

Однако это было вовремя пресечено правительством Армении. Правительство Республики Армения заявило, что оно не нуждается в помощи и что это может еще более осложнить отношения с Грузией⁴. 5-го января 1919 г. Подполковник Власьев предложил свою помощь начальнику военно-политического отдела Верховного главнокомандования вооруженных сил Юга России, заключающуюся в том, чтобы «немедленно занять Сочи и оказать давление на грузин в направлении Сухуми»⁵. Как пишет М. Арзуманов, 21 – 22-го января 1919 г. в Тифлисе «мне попала в руки (не могу сказать, как именно) секретная докладная записка подпол-

¹ Там же, л. 82.

² См.: там же, ф. 200, оп. 1, д. 158, л. 70.

³ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 3; ф. 446, оп. 2, д. 39, л. 83; РГ ВА, ф. 3972, оп. 1, д. 62, л. 3.

⁴ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 158, л. 70.

⁵ ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 5.

ковника Власьева¹... и я подумал, что англичане, на самом деле, имеют право не верить нам, поскольку копия этого документа... была передана английскому командованию»².

Англичанам попали в руки также официальные и неофициальные письма, докладные записки М. Зинкевича, Лесли, Власьева, Русского национального совета и секретной разведывательной группы в Ереване, адресованные Добровольческой армии и «Особому совещанию».

Как уже было отмечено, армяно-грузинская война была неизбежна, а Добровольческая армия и «Особое совещание» пытались использовать этот повод. В Республике Армения некоторую активность проявили служившие в армянской армии русские офицеры и солдаты. Действующие в Ереване Русский национальный совет и секретная разведывательная группа выступили с требованием воспользоваться удобным моментом и захватить Кавказ. Полковник М. Зинкевич в той же докладной записке сообщает, что армяно-грузинская война является удобным поводом **«для появления Добровольческой армии на Кавказе»**³ (подчеркнуто нами – Г. П.). Примечателен тот факт, что Русский национальный совет в Ереване (председатель М. Филатьев) под предлогом охраны имущества попытался даже сформировать третий российский полк, для которого набрал значительное число офицеров,

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 158, л. 70 – 71.

12-го января полковник Власьев отослал копию своего письма от 5-го января военному министру Республики Армения генералу Ов. Ахвердову. В письме отсутствовал план секретных действий.

² НАА, ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 85.

³ ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 39; см. также: НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 34.

однако это окончилось неудачей, и вскоре полк был распущен¹.

Почему Добровольческой армии не удалось реализовать свои стратегические планы и завоевать Грузию и все Закавказье? Это главным образом объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, присутствием англичан в регионе и тем, что они покровительствовали Грузии. Во-вторых, власти Республики Армения выступали против стратегической программы Добровольческой армии и пытались всячески расстроить ее планы.

Добровольческая армия выразила правительству Армении свое недовольство в связи с тем, что оно, проводя весьма осмотрительную политику, в период армяно-грузинской войны не сотрудничало с Добровольческой армией и «Особым совещанием» и не оказало им никакого содействия².

В январе 1919 г. полковник М. Зинкевич в своем рапорте «Армяно-русские отношения» отметил, что **«...весьма прискорбно, что русские принимают столь активное участие в армяно-грузинском противоборстве. Русские помогли армянам в этом инциденте, однако они не оказывают услуг России. Они гораздо реже говорят о своей преданности России. ... служащие в Армянской армии русские офицеры на полях сражений исполняют свой долг в отношении страны (Республики Армения – Г. П.), где они нашли себе убежище, не осознавая того, насколько это политически выгодно России и русским. В сфере политики нет нужды стесняться, и если того требуют интересы, то не нужно проявлять благодушие к нации, которая перед нами виновата. Нужно суметь восполь-**

¹ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 33.

² См.: НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 50.

зоваться ситуацией и вовремя уйти с арены, оставив союзника на произвол судьбы»¹.

Что имел в виду полковник М. Зинкевич, указывая на то, что «русские принимают столь активное участие в армяно-грузинском противоборстве? Русские помогли армянам в этом инциденте, однако они не оказывают услуг России». На самом деле в армяно-грузинской войне Добровольческая армия и «Особое совещание» не смогли оказать ощутимую помощь Республике Армения. Они лишь пытались использовать этот инцидент в своих стратегических целях. А власти Республики Армения расстроили эти попытки. Полковнику М. Зинкевичу было известно, что 21-го декабря 1918 г. Генерал М. Арешев из Тифлиса в письменной форме обратился к Добровольческой армии с просьбой помочь армянам вывести грузинские войска с территории Лори и Ахалкалаки². Однако просьба М. Арешева не имела никакого резонанса, поскольку она противоречила стратегическим планам генерала А. Деникина.

Очевидно, что вывод грузинских войск с линии фронта затруднил бы продвижение Добровольческой армии к черноморскому побережью. По поручению А. Драгомирова дипломатический отдел «Особого совещания» 30-го декабря «с опозданием» обсудил вопрос о том, «что можно сделать для облегчения положения армян»³. Однако Добровольческой армии и «Особому совещанию» было доподлинно известно, что 29-го декабря между Республикой Армения и Грузией было подписано соглашение о перемирии, которое должно было вступить в силу на следующий день – 31-го декабря.

¹ Там же, л. 50 – 51.

² См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 33, л. 91.

³ Там же.

После непродолжительной армяно-грузинской войны напряжение между вековыми соседями постепенно спало, и между ними установились межгосударственные отношения. Каждая из сторон признала независимость друг друга (6-го марта 1919 г. Левон Евангулян был назначен дипломатическим представителем Республики Армения в Грузии), было восстановлено железнодорожное сообщение, оживились экономические связи. Но правительство Грузии, пользуясь геополитическим положением своей страны, продолжало время от времени блокировать Армению, присваивая грузы, отправленные из заграницы и предназначенные для Армении.

Тем не менее, в период армяно-грузинской войны правительство Республики Армения хотя и избегало политических сношений с Добровольческой армией и «Особым совещанием», но не хотело окончательного разрыва отношений с ними, пытаясь урегулировать свои отношения исключительно в экономической, торговой и других сферах. В первую очередь правительство Армении старалось импортировать в озолированную от внешнего мира Армению зерно, продовольствие, оружие, боеприпасы и товары первой необходимости. Полковнику М. Зинкевичу было известно, что именно с целью решения проблемы царившего в стране голода, обеспечения армянской армии продовольствием и боеприпасами власти республики обратились к Добровольческой армии и «Особому совещанию».

В рапорте от 12-го декабря 1918 г., адресованном Верховному главнокомандующему Добровольческой армии, подполковник Власьев пишет: «В настоящий момент идут боевые действия между Арменией и Грузией, и армянской армии крайне необходимо отпустить 100000 пудов зерна.

Прошу Вашего разрешения»¹. В ответном секретном письме от 14-го декабря начальник Политической канцелярии Главного штаба Добровольческой армии Д. Чайковский ответил, что «Верховный главнокомандующий разрешил предоставить армянской армии 100 тысяч пудов зерна, отправив его по маршруту Новороссийск – Батуми– Ереван»². В тот же день, 14-го декабря, в письме к генералу А. Деникину³, председателю Кубанского края⁴, Армянскому национальному совету Екатеринодара⁵ и подполковнику Власьеву⁶ А. Джамалян, представив бедственное положение Армении, пишет: «Просим Вашего содействия представителю Военного штаба Армении подполковнику Власьеву, к которому я послал агентов для приобретения продовольствия в Кубанской области. Они должны привезти в Тифлис 3000 пудов муки, 50 пудов животного и 100 пудов растительного масла, с которых правительство Грузии при содействии миссии обещало не брать таможенных пошлин»⁷.

Хотя и по приказу генерала А. Деникина русско-грузинская граница была закрыта (в связи с борьбой, развернувшейся между Добровольческой армией и Грузией за овладение Сочинской и Сухумской областями), но генерал дал разрешение на пересылку товаров в Республику Армения⁸. Однако отправленные в Ереван грузы часто возвращались с

¹ Там же, л. 41.

² Там же, л. 40.

³ См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 61, л. 46.

⁴ См.: там же, л. 47.

⁵ См.: там же, л. 49.

⁶ См.: там же, ф. 201, оп. 1, д. 61, л. 48.

⁷ Там же, ф. 276, оп. 1, д. 61, л. 46.

⁸ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 39, л. 61 – 62; см. также: ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 19, 28, ф. 5829, оп. 1, д. 7, л. 28; Россия антибольшевистская. Из белогвардейских и эмигрантских архивов, с. 281.

российско-грузинской границы обратно на Кубань либо подвергались грабежу или конфискации на грузинской границе. Лишь малая часть отправленных с Юга России грузов доходила до места назначения¹. В эти дни на грузинской границе были разграблены также грузы, отправленные из Украины².

Таким образом, исследование многочисленных архивных документов и материалов приводит к заключению, что правительство Республики Армения в период армяно-грузинской войны пыталось использовать все возможные дипломатические уловки, чтобы избежать политических сношений с Добровольческой армией и «Особым совещанием», так как они могли иметь тяжелые последствия не только для самой республики, но и для ее соседей.

Добровольческая армия и «Особое совещание» стремились использовать эту войну в качестве удобного повода для распространения своего влияния в регионе.

Чтобы расстроить планы Добровольческой армии и «Особого совещания» и нейтрализовать русофильство армян, военное командование Великобритании оказывало содействие Грузии.

Хотя и армяно-грузинская война закончилась победой Республики Армения и ее территориальными приобретениями, однако благодаря диктату британского военного командования победа Армении обернулась для нее дипломатическим поражением. Тем самым Великобритания лишней раз хотела доказать, что это поражение есть результат русофильства армян.

Дипломатическое поражение Республики Армения было также результатом выжидательной, медлительной поли-

¹ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 19, л. 28.

² См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 231, л. 7.

тики правительства Республики Армении. Власти республики не смогли своевременно и верно оценить новую политическую ситуацию и, правильно сориентировавшись в антирусской политике Великобритании и Грузии, разработать более гибкую дипломатическую тактику.

6. Карсская проблема в свете политики Великобритании и Юга России

Развернувшаяся после окончания Первой мировой войны борьба за Карсскую область, являющуюся неотъемлемой частью Армении, показала, что в этом вопросе сталкиваются интересы Великобритании и Юга России. После Мудросского перемирия турки должны были отойти на границы, существовавшие до 1-го августа 1914 г., однако они предприняли все, чтобы сохранить свое влияние на освобождаемых территориях, тем самым лишив Армению возможности предъявить права на эту область. Ответственность за выполнение условий Мудросского перемирия была возложена на британское военное командование.

Следует отметить, что к Карсской области, как к территории бывшей Российской империи, проявляли интерес также Добровольческая армия Юга России и «Особое совещание», однако этому, равно как и расширению сферы влияния России, решительно препятствовала Великобритания. До воссоединения Закавказья с Югом России Добровольческая армия стремилась превратить Карсскую область в стратегический плацдарм «Особого совещания», пытаясь также овладеть оставшимся после войны в Карсе огромным запасом оружия и боеприпасов, нещадно расхищавшимся турками, грузинами, азербайджанцами и мусульманами вообще.

6-го января 1919 г. генерал Дж. Уоккер в Александрополе (в своем личном поезде) провел встречу с министром иностранных дел Республики Армения С. Тиграняном, дипломатическим представителем Армении в Грузии А. Джа-

маляном и представителем военного министра Республики Армения Гамазовым¹. В тот же день Уоккер вручил С. Тиграняну официальное письмо, адресованное премьер-министру Республики Армения, в котором сообщал, что «он прибыл в Закавказье как военный представитель Великобритании, подчиняющийся главе союзных государств и английскому главному командованию в Константинополе, и поддерживает непосредственную связь со следующими странами: Армянская... Грузинская республики, Батумская и Карсская губернии. Подобные функции в отношении Азербайджанской и Северо-кавказской республик имеет генерал – майор Томсон, командир английских войск в Баку»². Затем в процессе беседы Уоккер сообщил, что ему поручено вместе с полковником Французской миссии П. Шардинье проследить за реализацией решений Мудросского перемирия, подписанного между потерпевшей поражение Турцией и союзными государствами³.

Как уже было отмечено, согласно условиям Мудросского договора, турецкие войска должны были покинуть Карсскую область и дислоцироваться на довоенной русско-турецкой границе. Контроль над Карсской областью, которая была разделена на Карсский, Кагызванский, Ардаганский и Ольтыйский районы, должен был осуществляться со стороны Республики Армения. Однако главнокомандующий 9-ой турецкой армии Якуб Шевкет-паша умышленно затягивал процесс возврата области Республике Армения, тем самым содействуя созданию в Карсе в ноябре 1918 г. Мусульман-

¹ См.: там же, ф. 198, оп. 1, д. 15, л. 60.

² Там же.

³ См.: там же.

ского национального совета¹. Цель последнего заключалась в контроле Карсской области со стороны турок, чтобы тем самым препятствовать возвращению в Карс 100 тысяч армян, которые в результате турецких набегов в начале 1918 г. вынуждены были покинуть Карс и перебраться в Ереванскую и Тифлисскую губернии².

7-го января 1919 г. Дж. Уоккер представил Шевкету-паше восемь своих требований. В первом пункте указывалось следующее: «1. Пользуясь предоставленной мне союзными государствами властью, сообщаю его превосходительству Шевкету-паше, что в ближайшие дни я намерен принять военное и гражданское управление Карсской областью, как это было сделано в отношении Батуми.

Мой представитель, который будет называться военным управляющим Карса, вероятно, 12-го января 1919 г. Будет в Карсе вместе с 200 сопровождающих лиц. С ним придёт необходимое число государственных служащих, назначенных Республикой Армения.

Ваше превосходительство, прошу Вашего распоряжения по устройству этих служащих и сотрудников управления»³. Генерал Уоккер потребовал от Шевкета-паши незамедлительно убрать турецкие военные патрули на линии Карс – Александрополь, открыть границы для свободного передвижения населения и поездов, ускорить вывод турецких войск из области не позднее 25-го января, не вывозить из губернии «личную собственность или снаряжение», за исключением того военного имущества турецких войск,

¹ См.: **Ованнисян Ричард**. Республика Армения, т.1. Первый год, 1918 – 1919, с. 219.

² См.: **Насипян Агапий**. Британия и Армянский вопрос 1915 – 1923, с. 166 – 167.

³ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 92, ч. I, л. 47а.

которое не позволяли ликвидировать. Шевкету-паше предоставлялось 25000 пудов зерна в качестве дорожного пропитания для отбывающего из Карса в Эрзерум войска¹.

На следующий день, 8-го января, Уоккер, возвратившись из Карса в Александрополь, подписал соглашение с министром иностранных дел Республики Армения. Согласно 1-ому пункту соглашения, до принятия окончательного решения на Парижской конференции предусматривалось создать Карсское гражданское управление, в состав которого должны были войти армяне и которое должно было подчиняться губернатору². «Армянское правительство, – указывалось в соглашении, – готово назначить служащих в Карсскую губернию с целью работы в городском гражданском управлении, в ожидании решений Парижской мирной конференции»³.

Генерал Уоккер должен был назначить в Карсе английского военного управляющего, которому должно было подчиняться армянское гражданское управление области. Правительство Республики Армения дало свое согласие и просило о последовательном выполнении следующих указаний: во-первых, обеспечить возвращение армянских беженцев в Карсскую область, во-вторых, отправить населению этой области зерно и хлеб, в-третьих, обеспечить безопасность оставшегося в Карсе имущества⁴. Назначенные правительством Армении должностные лица должны были подчиняться министерству внутренних дел республики и действовать согласно его инструкциям.

¹ См.: там же, ф. 198, оп. 1, д. 15, л. 61; ф. 200, оп. 1, д. 92, ч. I, л. 47а, 61.

² См.: газета «Арадж», Ереван, 3-е февраля 1919 г. (на арм. яз.).

³ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 92, ч. I, л. 34а.

⁴ См.: там же, ф. 198, оп. 1, д. 15, л. 70.

Министр внутренних дел республики должен был инст­руктировать Карсское областное гражданское управление с согласия английского военного управляющего. В случае разногласий решением вопросов должен был заниматься генерал Уоккер, предварительно вступив в переговоры с правительством Республики Армения. Английский военный управляющий и назначенные правительством Республики Армения должностные лица до середины января должны были отбыть из Александрополя в Карс¹. Полковник К. Тимперлей был назначен военным управляющим Карсской области. 5-го января около 120 английских солдат с девятью офицерами отбыли в Карс². 10-го января на заседании в Совете министров С. Тигранян сообщил, что Республике Армения передаются железная дорога, Карсская крепость со всем оставшимся в ней имуществом. Армянская сторона должна была создать в Карсе городское управление и милицию. Все должностные лица должны были подчиняться английскому военному губернатору³.

14-го января 1919 г. правительство Республики Армения приняло решение о присоединении к Армении Карсской области. По распоряжению исполняющего обязанности министра внутренних дел А. Хатисяна⁴ были созданы: «а) гражданское управление губернии и районов; б) милиция и жандармерия губернии и районов в составе 400 человек с соот-

¹ См.: там же, л. 62; ф. 200, оп. 1, д. 92, ч. I, л. 34а.

² См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 9, л. 31; см. также: НАА, ф. 198, оп. 1, д. 15, л. 71; ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 26.

³ См.: Нагорный Карабах в 1918 – 1923 гг. Сборник документов и материалов. Под ред. **В. А. Микаеляна**, Ереван, 1992, с. 65, 69.

⁴ Из-за болезни министра внутренних дел Арама Манукяна приказом № 18 от 3-го января 1919 г. премьер-министра Республики Армения его полномочия временно были возложены на министра общественного попечения Александра Хатисяна.

ветствующим офицерским составом, г) управление и штаб служащих железнодорожной линии Карс – Александрополь».

А. Хатисян назначил также: «а) специального человека, который должен был выявить турецкие склады продовольствия и сообщить об этом английскому генералу; б) представителя министерства общественного попечения, который должен был организовать возвращение армянских беженцев и открыть для них пункты питания; г) с разрешения военного министра были назначены четыре офицера, которые должны были быть в распоряжении английского военного губернатора Карса»¹.

16-го января правительство Республики Армения приняло решение об установлении в Карсской области гражданской власти² в лице 41 должностного лица, гражданскую власть должен был возглавить Ст. Коргянян, начальником общей полиции был назначен полковник Шахбазян, а управляющим железной дорогой – инженер Пирумян³. 17-го января А. Хатисян сообщил на заседании парламента республики, что 25-го января Карс будет передан Республике Армения. «Мы решили ввести в Карс два эскадрона военнослужащих из отборных частей и 400 караульных в качестве милиции; мы обещали, что ни одна безответственная группа не вступит в Карсскую губернию, хотя положение достаточно напряженное, но постепенно оно улучшается»⁴.

Гражданская власть Карса готова была приступить к исполнению своих обязанностей в области. Однако турецкое военное командование Карса и Национальный совет мусуль-

¹ Республика Армения 1918 – 1920 гг. (Политическая история). Сборник документов и материалов, с. 84.

² См.: там же.

³ См.: НАА, ф. 198, оп. 1, д. 15, л. 71.

⁴ Там же.

ман отказывались выполнять распоряжения армянской гражданской власти. Еще на съезде лидеров мусульман области, созванном 5-го ноября 1918 г. в Карсе, в котором принимали участие командир 9-ой турецкой армии Шевкет-паша и управляющий Карсским санджаком Хилми-бей, турки заявили о том, что не признают власть Республики Армения и Грузии. В декабре был созван новый съезд мусульманских представителей Карсской и Батумской областей, а также других районов, на котором было принято решение о создании мусульманского местного Национального правительства под названием «Шуро» с целью осуществления программы защиты «родины» при отступлении османской армии¹.

Более того, 17-го – 18-го января при содействии Турции более ста делегатов собралось в Карсе для разработки единой программы сопротивления. Делегаты приняли решение о провозглашении «Юго-Западной Кавказской Республики» с центром Карс, Восточной или «Араксской Республики» с центром Нахиджеван² и сформировали временное правительство «Шуро»³. Последнее состояло исключительно из мусульман и всецело находилось под влиянием деятелей партии «Единение и прогресс» – Нури-паши (брата Энвера-паши) и Халила-паши⁴. Эта «республика» приняла турецкий

¹ См.: **Ованнисян Ричард**. Республика Армения, т. 1. Первый год, 1918 – 1919, с. 219.

² См. об этом более подробно: **Зограбян Э.** Нахиджеванская проблема и «союзники» Армении (декабрь 1918 – апрель 1920 гг.), Ереван, 2002 (на арм. яз.).

³ См.: **Ованнисян Ричард**. Республика Армения, т. 1. Первый год, 1918 – 1919, с. 223.

⁴ См.: **Деникин А. И.** Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 265.

флаг, провозгласила турецкий язык государственным языком, объявив территорию от Аджарии, то есть от Черного моря до персидской границы, включая Нахиджеван, государственной территорией, при этом она хотела включить в свой состав также город Ахалцих¹.

Фактически, правительство «Шуро» представляло серьезную опасность для Республики Армения и Грузии. В своем заявлении, направленном Д. Ллойд Джорджу, Пуанкаре и В. Вильсону, мусульмане Юго-Западного Кавказа требовали признать их права на Карсскую, Ардаганскую, Батумскую и другие районы, объявив при этом, что населяющие эти территории мусульмане составляют 3 миллиона, в то время как армяне и греки – лишь 10 процентов населения².

«Юго-Западная Республика» Карса имела свое «войско», включавшее 5–6 тысяч плохо организованных разбойничьих шаек, которые были хорошо вооружены. В состав «войска» входили турецкие офицеры и аскеры³.

В ноте от 26-го января 1919 г., направленной представителю французской военной миссии на Кавказе, английский военный управляющий Карса полковник К. Тимперлей отмечает следующее: «Теперь я имею точные сведения о том, что душой этой организации является Шевкет-паша. Именно он, отбывая с Кавказа, создал эти центры, которые снабжаются оружием и которым предоставляются как офицеры и инструкторы, так и солдаты, якобы демобилизованные. Командир 12-ой дивизии Али Рифат-бей лично сообщил нам, что в татарских организациях имеется большое число демо-

¹ См.: НАА, ф. 223, оп. 1, д. 75, л. 21.

² См.: газета «Арадж», Тифлис, 14 февраля 1919 г.

³ См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 265.

билизованных турецких офицеров. 9-ая турецкая армия во время демобилизации оставила татарам много боеприпасов и оружия»¹. Материальную помощь правительству «Шуро» оказывал и Азербайджан, который, собственно, и руководил ее деятельностью². Создание в Карсе мусульманского правительства «Шуро» говорит о нежелании Турции освободить армянские территории и, насколько это возможно, держать эти территории под своим контролем, сохранив там свое влияние.

Сказанное явствует также о том, что деятельность английского военного командования на самом деле носила антиармянскую направленность. Английское военное командование, мягко говоря, было непоследовательным в выполнении возложенных на него обязательств. Иначе, как могли турки позволить себе подобные действия, если бы не были уверены в том, что англичане потерпят такого рода смену политических декораций. Туркам давно была известна протурецкая позиция Англии и ее антиармянские действия. Как объяснить тот факт, что на днях Уоккер дал указания Шевкету-паше покинуть Карсскую область, а С. Тиграняну сообщил о том, что Карс будет передан Армении. Однако вскоре он поменял свою позицию. Не уважая данные им самим приказы, он не только не препятствовал незаконному провозглашению на территории Карса «Юго-Западной Республики», но и, помня о традиционной прорусской ориентации армянского народа, фактически признал ее создание и тайно или явно содействовал этому.

В этой связи председатель информационного бюро А. Малхазов в своей докладной записке от 7-го февраля 1919 г.

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 92, ч. I, л. 88б.

² См.: **Врацян С.** Республика Армения, с. 309.

сообщает из Баку: «Подтверждается тот факт, что английское правительство оказывает тайное содействие этому правительству («Шуро» – Г. П.)»¹.

Более того, в письме от 21-го января, направленном министру иностранных дел Республики Армения, Уоккер пишет следующее: «... к сожалению, **я вынужден аннулировать наши распоряжения**. Я отдал приказ английскому военному управляющему Карса отправить этих служащих обратно в Александрополь»² (подчеркнуто нами – Г. П.). В том же письме Уоккер указывает причины своего отказа: «Я получил новый рапорт от британского военного управляющего Карса о том, что, попытавшись назначить в городе армянских управляющих, которые должны были работать под его началом (о чем имелась обоюдная договоренность), он вынужден признать, что на данный момент это невозможно».

Причиной тому является неприкрытая антипатия карсских мусульман к армянам.

Следует также отметить, что манера обращения этих администраторов или некоторых из них не предполагает примирения. Один офицер британской армии сообщил, что армянские служащие вошли в город, подняв большой национальный армянский флаг, а некоторые из них выкрикивали с поезда непристойные слова в адрес мусульман. Ясно, что они неверно поняли цель своей миссии.

Я уверен, Ваше превосходительство поймет, что при наличии антипатии обеих сторон невозможно сделать еще одну попытку»³. То есть английский военный командующий

¹ НАА, ф. 223, оп. 1, д. 75, л. 21.

² Там же, ф. 200, оп. 1, д. 92, ч. I, л. 77а.

³ Там же.

дает понять армянской стороне, что ей нужно отказаться от Карса.

В этой связи в письме – инструкции от 6-го марта 1919 г. С. Тигранян пишет председателю делегации Республики Армения в Париже А. Агароняну: «...Британское военное командование с достаточно сомнительной поспешностью уступило «визгу» местных турок. Организованное османскими и азербайджанскими офицерами и агитаторами местное «правительство» «Шуро» ... почти было признано британским военным губернатором, а наш гражданский губернатор со своими должностными лицами вынужден был покинуть Карс. Согласно пояснениям англичан, главной причиной расторжения соглашения была арменофобская раздраженность турок; кроме того, А. Агаронян выдвигает и иные аргументы: будто наш гражданский губернатор со своими должностными лицами проявил бестактность и трусливость – аргументация, являющаяся жалкой и недостойной попыткой самооправдания в устах должностного лица могущественного государства, а также для газет. Наш гражданский губернатор, напротив, сообщает, что британский военный губернатор не содействовал ему ни в чем, и что он уехал отсюда не потому, что испугался, а потому, что ему дали понять: лучше уехать»¹.

Выразив английскому военному командованию свое недовольство и возмущение по поводу его новой позиции, власти Республики Армения дали ему понять, что не отказываются от своих прав на Карсскую область, отметив, что создавшееся положение – временное и нельзя попусти-

¹ Там же, д. 43, л. 1.

тельствовать искусственному и несерьезному сопротивлению турок¹.

Британское военное командование, фактически, способствовало антиармянским действиям турок в Закавказье. Полагаем, нет нужды доказывать, что доводы Уоккера и его представителя в Карсе полковника К. Тимперлея были лишены оснований, поскольку до подписания соглашения от 8-го января английское военное командование было осведомлено о враждебных отношениях между армянами и мусульманами и возможных столкновениях между ними. Английское военное командование знало и о том, что турки изгнали из Карсской области около 100 тысяч армян и огромное число русских, в результате чего целиком изменился этнический состав Карсской области, доминирующую часть населения которой составлял мусульманский элемент, присвоивший все имущество области².

В связи с аннулированием соглашения с Уоккером (21-го января) армянская сторона высказала свое недовольство также «Высшему командованию стран Согласия (Антанты)» в Тифлисе. Руководитель делегации Армении в Грузии Мартирос Арутюнян* в письме от 4-го февраля сообщает: «Армянская делегация имеет честь известить Высшее командование о следующем.

Армянское правительство видит, что Его превосходительство генерал Уоккер отказывается создать Армянское управление в Карсской области, что заранее было согласовано с ним.

¹ См.: там же, оп. 2, д. 43, л. 1.

² См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 266.

Делегация имела честь сообщить Вам опасения Республики Армения и просить Высшее командование государств Согласия обратить особое внимание на этот вопрос и принять возможные меры для реализации предусмотренной Его превосходительством генералом Уоккером программы. В Карсской области необходимо создать Армянское управление, в противном случае, по мнению нашей делегации, от мусульманского народа можно ждать непредсказуемых последствий»¹.

Важно отметить, что кроме протурецкого и антиармянского фактора причиной изменения позиции британского военного командования явились притязания в отношении Карсской области со стороны Добровольческой армии и «Особого совещания», о чем стало известно после подписания упомянутого соглашения. И поскольку в глазах английского военного командования турок являлся самой надежной преградой для России, то оно, решив незамедлительно исправить допущенную «ошибку», отдало Карс туркам. Как отмечает министр иностранных дел Республики Армения С. Тигранян в адресованном А. Агароняну письме – инструкции от 6-го марта, «... Англия не желает опереться на какую-либо армянскую силу, поскольку по ее мнению (и, к сожалению, не только ее) армянин гораздо больше является русским, чем сам русский, и нельзя положиться на армянина, если что-либо намечается против России»² (подчеркнуто нами – Г. П.).

Вышеизложенное объясняет то, почему британский военный губернатор-полковник К. Тимперлей покровительствовал турецкому «правительству» «Юго-Западной Рес-

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 92, ч. I, л. 122а, 122; д. 150, л. 183а.

² Там же, оп. 1, д. 43, л. 2 – 3.

публики» в Карсской области. Более того, он отдал приказ о том, что обязательным условием возвращения армянских беженцев в Карс является то, что последние не должны были заниматься агитацией за воссоединение с Россией¹. Турки собирались даже наказать тех армян, которые посмели бы вернуться в Карс².

25-го января на заседании парламента Республики Армения Арташес Бабалян сообщает, что «скопившиеся в Александрополе, на берегах Арпачая беженцы гибнут от голода. Однако они еще не могут войти в Карсскую область. Англичане ответственны за это. В этой связи о чем думает наше правительство? Если так будет продолжаться еще несколько дней, то не будет нужды говорить о возвращении беженцев, поскольку все они погибнут. Надо отметить, что наши надежды на англичан не оправдались»³. А когда правительство Армении попросило помочь армянским беженцам вернуться в родные места, британский генерал Л. Бич дал решительный ответ: **«Карсская область Армении не принадлежит»**⁴ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Антиармянская политика, проводимая английским военным командованием по Карсскому вопросу, была настолько очевидна, что даже вызвала недовольство и порицания представителей одной из стран (Антанты) – Франции.

В январе 1919 г. французская военная миссия на Кав-

¹ См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 266; см. также: Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев, с. 91.

² См.: НАА, ф. 200, оп. 2, д. 48, л. 1; ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 35.

³ Там же, ф. 198, оп. 1, д. 15, л. 87.

⁴ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 267; см. также: НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 53.

казе направила полковнику К. Тимперлею ноту, в которой указывалось на равнодушие британского командования к армянским беженцам, подвергавшимся грабежу со стороны турок: «Али Рифат-бей вместе с Шевкет-пашой продолжают грабить народ Армении, откровенно пренебрегая нашими распоряжениями. Авторитет нашей страны требует непосредственной компенсации всех этих действий, самым незначительным из которых является представленное нами сегодня. Следует принять необходимые меры, в противном случае авторитет стран Согласия резко снизится в этой части Кавказа»¹.

Тяжелое положение армянских беженцев, бесспорно, являлось следствием медлительности и нерешительности властей Республики Армения, не сумевших принять своевременные и действенные меры по спасению их от голода и организации репатриации.

В деле передачи Карсской области Республике Армения весьма отрицательную роль сыграло и правительство претендующей на нее соседней Грузии. Притязания грузин на исторические армянские земли и стремление завладеть ими, разумеется, были не новы. И на этот раз, воспользовавшись сложившейся ситуацией, грузины попытались силой оружия завладеть Карсом. Разумеется, эта попытка грузин закончилась неудачей. Когда грузинские войска «начали занимать эту территорию (Карса – Г. П.), это вызвало вооруженное сопротивление мусульман и заявление карсского губернатора, что наступление грузин «будет считаться направленным против Великобритании»².

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 92, ч. I, л. 91.

² Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 211.

Дабы завоевать симпатию Великобритании и достичь своих целей, грузины вновь обратились к старому испытанному средству – к клевете, утверждая, что, якобы, «правительство Армении имеет соглашение с генералом Деникиным»¹, «армяне желают возвращения русских на Кавказ и недовольны английской политикой»², при этом «единственным желанием армян является воссоединение с Россией»³ и так далее. Эта клевета грузин еще более усугубляла сомнения и подозрения британского правительства по поводу того, что передача Карсской области Республике Армения означает присоединение Армении к России.

В этой связи в письме от 6-го марта С. Тигранян пишет А. Агароняну: «Кажется, что проблему присоединения Карсского региона к Армении Англия со спокойным сердцем решит тогда, когда будет уверена в том, что эта Армения не будет присоединена (волей – неволей) к России. Мы должны рассеять сомнения англичан и настаивать на том, что Карсский район, особенно восточная часть (по линии нашего «прицела») является частью Армении, Армении, желающей остаться независимой, и должна подчиняться нашему правительству»⁴ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Известно, что правительство Великобритании старалось оградить Закавказье, в том числе и Карсскую область,

¹ МЛИ, архив Армянской революционной партии Дашнакцутюн, Бостон, № 4063; см. также: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. I, л. 23, оп. 2, д. 65, л. 1.

² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 181, ч. I, л. 36.

³ Там же, д. 193, ч. I, л. 35.

⁴ МЛИ, архив Армянской революционной партии Дашнакцутюн, Бостон, № 4063; см. также: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. I, л. 26 – 27, оп. 2, д. 65, л. 3 – 4.

от сферы влияния А. Деникина и полностью отделить ее от России.

«Генерал Уоккер, – пишет в своих воспоминаниях генерал А. Деникин, – ставил непременно условием возвращение русских беженцев в Карсскую и Батумскую области, чтобы они не вели большевистской пропаганды и за воссоединение этих областей с Россией. Такие же приказы в Карсе отдавал английский губернатор»¹. Английское военное командование полагало, что передача Карсской области Республике Армения означала присоединение ее к Югу России.

За это время произошли драматические события. Руководство «Шуро» и 12-ая турецкая армия не сомневались в том, что турки рано или поздно освободят территорию Карсской области и выполнят требования великих держав – союзников, вытекающие из условий Мудросского перемирия. Они пытались противопоставить притязания Добровольческой армии и «Особого совещания» антирусской политике Великобритании и использовать это для реализации своих целей. Чтобы помешать передаче Карсской области Республике Армения, турки пошли на хитрость, заявив следующее: **«Если не турецкая, то только русская власть»**² (подчеркнуто нами – Г. П.). Представители «Шуро» и турецкого военного командования «выражали пожелания о скорейшем присоединении области к России и назначении русского губернатора как единственном бескровном выходе из запутанного положения межплеменной распри. Впоследствии правительство дважды с таким же заявлением обращалось к

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 266.

² Там же.

англичанам, все посылало и посылало делегации в Америку и Европу»¹.

В середине января турки даже направили делегацию в страны Антанты с просьбой о присоединении Карсской области к России². Впоследствии правительство «Шуро» с подобным требованием дважды обращалось к англичанам и посылало делегации в Америку и Европу³. Солидарность мусульман и русских, а также общность их интересов были обусловлены оккупацией региона англичанами. Распространились слухи о том, что «англичане хотят захватить все Закавказье, чему противятся американцы и французы»⁴. Против оккупации англичанами Закавказья выступали также Турция и Россия. **Фактически, произошло нечто невероятное: в вопросе Карса проявились общность интересов двух вековых врагов – Турции и России и их солидарность.**

В контексте вышесказанного представляют определенный интерес сообщения М. Пападжаняна. Он полагал, что для «Особого совещания» «предпочтительней была власть татар и даже турок, нежели предусматривавшаяся английская оккупация. Русские думали, что в случае усиления России легче будет свергнуть татарскую и турецкую, нежели английскую власть. И исходя из этого в период турецкого господства русские проявляли к ним дружелюбие»⁵.

На самом деле сложилась весьма благоприятная ситуа-

¹ Там же.

² См.: НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 35.

³ См.: **Деникин А. И.** Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 266.

⁴ НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 35.

⁵ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 5, л. 193, ч. I, л. 12.

ция для передачи Карса Добровольческой армии и «Особому совещанию». По поручению «Особого совещания» полковник Лесли как представитель Юга России по военным и политическим вопросам при правительстве Республики Армения в Карсе вступил в переговоры с мусульманскими представителями и командованием 12-ой турецкой армии с тем, чтобы до того, как они покинут Карс (25-го января), сдали город русским. В направленной в 1919 г. генералу А. Драгомирову докладной записке (день и месяц не упоминаются) полковник Лесли извещает его о результатах первых переговоров в Карсе: «...население района Карс – Батум настроено против армян, поэтому я предложил английскому капитану Грину создать на этой территории генерал – губернаторство, руководителем назначив одного из офицеров нашего Главного штаба (например, полковника Зинкевича)»¹.

В начале января в другой докладной записке, направленной «Особому совещанию», полковник Лесли пишет: «Прибыв в Карс, случайно встретил английского майора, который прибыл сюда для установления связи с нами и генералом Бичем. Печально, что Вы с ним ничего не отправили. Он не знает о моем существовании»². В той же докладной записке Лесли далее отмечает: «... ситуация достаточно тревожная, поскольку англичане здесь руководителями назначают армян... Вчера ко мне пришла делегация мусульман. Они заявили, что примут только русского губернатора... что они имеют организованные войска, в большом количестве оружие и боеприпасы. Если не назначат русского губернатора, они не примут никого, и все предпочитают умереть, нежели быть в рабстве у армян или а...

¹ ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 9, л. 34; см. также: НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 30.

² ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 9, л. 29 – 30; см. об этом также: НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 24 – 25.

(англичан – Г. П.). Турецкий нади (главный) также предложил мне остаться, сказав, что я могу сохранить здесь порядок лишь с русским флагом. От имени турецкого командования он обещал оказать любую возможную помощь»¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

13-го января полковник Лесли вновь без ведома и согласия правительства Армении тайно отправился в Карс, где встретился с мусульманским населением, английским военным командованием, с «Шуро» и делегацией турецкого командования. В этой связи в рапорте от 27-го января, адресованном генералам А. Драгомирову и Вязьмитиновичу, Лесли отмечает следующее: «... турецкое командование встретило меня очень тепло и, выразив свое доброжелательное отношение к русским, изъявило желание установить связь с нашим командованием.

Они выразили желание скорейшим образом объединиться с Россией и предложили мне остаться у них в качестве губернатора. Англичан они встретили тепло, но, как они сами заявили: «Мы рады принять вас как союзников, победителей и как дорогих гостей на русской территории». Они говорили, что поддерживают связь с находящимся в Батуми нашим генералом (фамилию установить не удалось), и что будто он телеграфировал им, чтобы они не пустили в губернию ни англичан, ни армян»² (подчеркнуто нами – Г. П.).

Секретная деятельность полковника Лесли в Карсе вызвала недовольство среди армянских государственных, политических, партийных и парламентских деятелей. 21-го января 1919 г. в официальном письме № 88, адресованном

¹ Там же.

² НАА, ф. 277, оп. 1, д. 5, л. 35 – 36.

полковнику Лесли, С. Тигранян просил объяснений по поводу того, потребовал ли он во время переговоров в Карсе с английским военным губернатором К. Тимперлеем утвердить в губернии «не армянское, а мусульманское управление во главе с русским губернатором»¹. В ответном письме С. Тиграняну Лесли пишет следующее: «...я не имел в Карсе официальной беседы по политическим вопросам, однако английскому военному губернатору-полковнику К. Тимперлею посоветовал, что для выхода из этого тяжелого положения необходимо назначить губернатором русского, который будет поддерживать непосредственную связь с правительством Армении. Я со своей стороны никогда не требовал утвердить в губернии мусульманское управление»².

Из сказанного становится ясно, что полковник Лесли утаивает суть проведенных им в Карсе переговоров. Издававшаяся в Ереване газета «Жоговурд», разоблачая секретную деятельность Лесли, в № 10 за 1919 г. писала, что «представитель генерала Деникина полковник Лесли... самовольно вступил в переговоры с английским полковником К. Тимперлеем и вел антиармянскую пропаганду в Ереване, Эчмиадзине и стремится противопоставить нас англичанам. Его целью является создание в Карсской губернии русско-татарской администрации»³.

Интерес к деятельности полковника Лесли постепенно усиливается. В конце января фракция Народной партии обращается в Президиум парламента Республики Армения с предложением сделать запрос министру иностранных дел и военному министру республики по вопросу о том, известно ли им, что «представитель Добровольческой армии полков-

¹ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 164, л. 4, 10.

² Там же, л. 5, 11.

³ Там же, л. 6, 14.

ник Лесли открыто ведет агитацию против армянского народа и Республики Армения и соответствует ли действительности тот факт, что он получает от военного министерства 1000 рублей в месяц и, если получает, то из каких средств»¹.

Этот вопрос был рассмотрен на заседании парламента Армении, созванном 11-го февраля 1919 г.², где ряд парламентариев представили факты об антиармянской деятельности полковника Лесли по Карсскому вопросу. Так как некоторые парламентарии не знали, кто такой Лесли, то они выдвинули следующие интерpellяции: «Имеет ли полковник Лесли какое-либо удостоверение от Деникина или от штаба Добровольческой армии и если имеет, то указано ли в этом удостоверении, что он по политическим вопросам направлен в правительство Армении»³, «какую должность имеет Лесли»⁴ и так далее.

Этот факт явствует о том, что некоторые государственные, общественно-политические организации, партии и средства массовой информации не очень хорошо были осведомлены об армяно-русских отношениях. Следует отметить, что правительство Армении по вполне понятным причинам пыталось сохранить в тайне процесс налаживания отношений между Республикой Армения и несоветскими государственными образованиями Юга России⁵, поскольку последнее могло стать объектом политических спекуляций как со стороны Азербайджана и Грузии, так и со стороны английского военного командования.

¹ Там же, л. 17.

² См.: там же, ф. 198, оп. 1, д. 15, л. 120.

³ Там же, л. 133.

⁴ Там же, л. 132.

⁵ См.: там же, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. I, л. 203.

На заседании парламента Республики Армения министр иностранных дел и военный министр проявляли крайнюю осмотрительность и осторожность. Они пытались убедить парламентариев в том, что в деятельности полковника Лесли нет опасных умыслов. На запрос фракции Народной партии министр иностранных дел ответил следующим образом: «Должен сказать, что в запросе не сказано ничего определенного, равно как и нет факта, который может послужить основанием. Я знаю лишь об одном случае, по поводу которого я письменно обратился к Лесли и потребовал объяснений. Это касается Карса... он сказал, что хорошо было бы, если бы в Карсской области был русский губернатор, который сумел бы разрядить напряженные армяно-татарские отношения. Согласно его предложению, этот губернатор должен подчиняться правительству Армении. Я не нахожу ничего преднамеренного в том, что он делает, и заявляю, что у него нет злых намерений в отношении армянского народа»¹.

Из ответа С. Тиграняна становится очевидным, что, не желая накалять страсти в парламенте республики, он пытается представить деятельность полковника Лесли в более мягких тонах. В процессе обсуждения вопроса в парламенте республики звучали и другие интерpellации, адресованные министру иностранных дел и военному министру и преследующие цель раскрыть истинную суть деятельности полковника Лесли – противоречит ли она интересам Республики Армения и ее независимости. В своих ответах руководители указанных ведомств указали, что полковник Добровольческой армии не злоупотреблял своим положением и не вел конкретную антиармянскую деятельность. В любом случае

¹ Там же, л. 131.

обсуждение вопроса о деятельности полковника Лесли показало, что Армянская республика непоколебима в стремлении сохранить свою независимость, территориальную целостность и вернуть Армении Карсскую область.

В последних числах января 1919 г. в Карсском вопросе наметился некий перелом в пользу Армении. Во-первых, английский военный губернатор-полковник К. Тимперлей убедился в том, что поспешил сдать Карс туркам. Ему стало известно, что «внушающие доверие» Великобритании мусульмане, командование 12-ой турецкой армии и «Шуро», сотрудничая с Добровольческой армией и «Особым совещанием», стремились **установить в области власть русских**. Это обстоятельство реально противоречило антирусской политике Великобритании в Закавказье. Турки больше не подчинялись британскому военному губернатору, не выполняли его распоряжений. Понятно, почему британское военное командование постепенно изменило свое отношение к «преданным» ему мусульманам.

Важно отметить, что решение Карсского вопроса было ускорено в силу вмешательства Франции. В качестве одной из стран Соглашения Франция следила за ходом событий в Карсской области. Как уже было отмечено, представитель Франции открыто выразил свое недовольство в связи с антиармянской деятельностью английского военного командования в Карсе. 26-го января военная миссия Франции на Кавказе направила полковнику К. Тимперлею ноту: «В Карсе мы видим лишь разрешение татарского вопроса, который охватывает [территорию] от Баку до Батуми, Тебриз, юг Еревана и Карса. Нужно разработать в Тифлисе некую об-

щую политику с тем, чтобы были приняты общие и идентичные меры»¹.

Далее в ноте выдвигалось требование о принятии срочных мер с целью отрегулирования данного вопроса. Главное командование союзников должно выдворить турецких демобилизованных офицеров из районов татар, устранить турецких пропагандистов, сократить численность дислоцированной в Эрзеруме 9-ой турецкой армии. Эта армия, которая была восполнена остатками Елизаветпольской армии, представляла собой серьезную угрозу для Армении. Помимо того, она состояла из турецких националистов и башибузуков², действовавших против армян. В ноте требовалось обсудить этот вопрос с властями Республики Армения. Дабы предотвратить угрожающее Еревану татарское и курдское движение, необходимо проявить жесткость в отношении татар и контактировать с ними лишь при отдаче приказов³.

Татары являлись кавказскими турками, которые, сотрудничая с турецкими государственными структурами, проводили антиармянскую политику, что не ускользнуло от внимания французов. Как видим, нота французов была составлена на основе глубокого и всестороннего исследования сложившейся в регионе ситуации, отражая требования Мудросского договора, объективный подход к решению Карсского вопроса и интересы армян. Благодаря этой ноте и другим факторам изменилась протурецкая позиция английского военного командования.

В силу обострения англо-турецких отношений изменилась и тактика Великобритании в отношении мусульман вообще. 24-го апреля 1919 г. в письме на имя министра

¹ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 92, ч. I, л. 88а – 88г.

² См.: там же.

³ См.: там же.

иностранных дел Республики Армения А. Агаронян пишет из Парижа: «На основе имеющихся у меня сведений я обратился непосредственно к английской делегации. Из их уклончивых, зачастую неопределенных ответов я понял, что Ваши рассуждения верны – проявленная англичанами нерешительность на Кавказе, задабривание на Кавказе татар является результатом того всеобщего и изо дня в день растущего волнения, которое царит сегодня на всем мусульманском Востоке и, в частности, в Индии и Египте. Весь Египет выступает против британской власти»¹.

В конце марта ситуация резко изменилась, что сказалось и на изменении протурецкой позиции англичан². Претерпела изменения также тактика британского военного командования в Карском вопросе. 6-го мая 1919 г. Исполняющий обязанности министра иностранных дел Республики Армения А. Хатисян в письме – инструкции № 1555 на имя А. Агароняна пишет: «В течение последнего месяца – апреля – некоторым образом изменилась политика англичан в вопросе Карса и Нахиджевана. Чем объяснить эту перемену? Почувствовало ли британское командование, что проводимая им на Кавказе политика ошибочна или, подчиняясь отдаленным сверху приказам, изменило свою тактику? Этот вопрос пока нам не ясен, но последнее представляется более вероятным.

В данном вопросе сыграло роль также отношение турок к англичанам. Турецкое правительство «Шуро» стало пренебрегать распоряжениями британского командования, поддерживая тесные отношения с османскими агентами и следуя

¹ Там же, д. 193, ч. II, л. 425; ф. 200, оп. 2, д. 55, л. 1.

² См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 267.

их указаниям. Англичане¹ вынуждены были принять решительные меры: были арестованы все члены «Шуро» и отправлены в Тифлис². Только после этого они согласились сдать Карсскую область армянам. 23-го апреля наше войско мирно вошло в Карс, и на следующий день за войском последовала армянская администрация³. Далее А. Хатисян сообщает, что «Англичане хотя и сдали нам Карс, но все еще не отказываются от него. После сдачи они стали вывозить из крепости боеприпасы, железнодорожное и автомобильное оборудование, хлопок и так далее»⁴. После расформирования «Юго-Западного правительства» власть переходит к губернатору и сформированному им смешанному национальному совету. Совет действует лишь три недели. Воспользовавшись этой ситуацией, грузинские войска заняли северную часть «Республики», захватив Ахалцих и Ардаган, но по требованию англичан отступают⁵. С согласия англичан армянские войска занимают всю Карсскую область, которая входит в состав Республики Армения, и в Карсе назначается губернатор армянин. 4-го июня 1919 г. на заседании парламента респуб-

¹ Английского военного губернатора Карса – полковника К. Тимперлея сменил генерал Ассер.

² Среди арестованных были председатель «Шуро» Ибрагим-бей, министр внутренних дел, военный министр, министр снабжения продовольствием и министр почтово-телеграфной службы. Они были отправлены в Тифлис и оттуда сосланы сперва в Константинополь, затем на остров Мальта.

³ НАА, ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 131; ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. I, л. 222, оп. 2, д. 55, л. 1.

⁴ Там же.

⁵ См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 267; см. также: газета «Ашхатавор Айастан», Ереван, 7 июня 1919 г.

лики А. Хатисян объявил о том, что Карсская область уже принадлежит Армении. До 3-го июня в Карс вернулось около 300 тысяч армянских беженцев¹.

Начальник разведывательного отдела Добровольческой армии Юга России поспешил сообщить генералу А. Деникину о том, что «недавно англичане передали армянам город Карс и одноименную область (бывшее «Юго-Западное правительство»)»². Потерпев неудачу в Карском вопросе, Добровольческая армия при содействии русского посольства в Париже попыталась решить вопрос о возвращении русских беженцев в Карскую область. С этой целью 18-го мая из Парижа в Лондон отбыл генерал Д. Сазонов. Целью его поездки в Лондон было обращение к правительству Англии с просьбой обеспечить: «1) Возвращение русских беженцев (в Карскую область – Г. П.); 4) участие представителей России в Советах Батуми и Карса»³. В Карс вернулось около 9 тысяч русских беженцев – молокан, которые были недовольны тем, что область была передана Армении. «Молокане, – пишет Ваге Арцруни, – психологически были отрицательным, неуживчивым элементом и в глубине души не хотели мириться с идеей воссоединения с Республикой Армения. Им была предоставлена благоприятная почва для антиармянской пропаганды. Попытки правительства Армении обеспечить взаимное доверие остались безрезультатными»⁴.

28-го августа 1919 г. губернатор Карса Ст. Корганян в секретной докладной записке на имя министра внутренних дел республики сообщает: «После перехода этой (Карской –

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 35, л. 291, ч. III, л. 461, 88; см. также: газета «Ашхатавор Айастан», Ереван, 7 июня 1919 г.

² ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 54, л. 3.

³ НАА, ф. 276, оп. 1, д. 97, л. 104.

⁴ **Арцруни Ваге.** Турецкая война. Армянское офицерство, с. 28 – 29.

Г. П.) области в наши руки русские, естественно, потеряли свое привилегированное положение и такую форму управления. Они полностью отделились от нас, одновременно установив связи с турками, при этом они с клеветническими жалобами обращаются в армию Деникина. Они отправили делегацию к Деникину по поводу того, какую позицию должны занять в отношении нашего правительства и каких могут ждать политических перспектив. А возвращающиеся русские беженцы сеют семена большевизма, распространяя эту заразу, и уже стали вести эту пропаганду среди турок и курдов, проповедуя неподчинение правительству и анархические мысли»¹.

Обобщая сказанное, можно утверждать, что наличие армяно-русских связей сыграло определенную роль в решении Карского вопроса. Этим обстоятельством спекулировало как английское военное командование, так и соседние с Арменией страны – Грузия и Азербайджан. Определенную негативную роль сыграло и сотрудничество мусульман с Добровольческой армией Юга России с целью утверждения в Карской области русского господства.

Наконец, вслед за некоторыми драматическими событиями подошла к развязке борьба вокруг Карской области, которая была возвращена тем, кому она принадлежала – Республике Армения. А почему последней не удалось сохранить ее, это уже вопрос другого порядка, нуждающийся в дополнительном исследовании.

¹ НАА, ф. 276, оп. 1, д. 162, л. 105.

7. Отношение политических кругов России к Декларации независимости объединенной Армении

Как было отмечено выше, в апреле 1918 г. по требованию Турции Закавказье было отделено от России, а в конце мая сформировались три независимые республики Закавказья – Армения, Грузия и Азербайджан. Грузия и Азербайджан сразу же провозгласили независимость. Однако Республика Армения оттягивала принятие декларации независимости. Это обстоятельство настораживало, наводя на мысль, что Республика Армения, исходя из каких-то соображений, не желает порывать связей с Россией. Но проблема заключалась в другом. Оттягивание принятия декларации независимости Республики Армения было обусловлено рядом объективных и субъективных причин, равно как и создавшимся в стране сложным внутри- и внешнеполитическим положением.

28-го мая 1918 г. на заседании Тифлисского Армянского национального (центрального) совета после долгих и бурных дискуссий решено было принять ультиматум турок и с целью заключения мирного договора послать в Батуми новую делегацию, в которую были включены А. Хатисян (глава делегации), Ов. Качазнуни и М. Пападжанян. На следующий день, 29-го мая, делегация отбыла в Батуми¹. 30-го мая Тифлиссский Армянский национальный (центральный) совет выс-

¹ См.: **Зограбян Э.** Межнациональные столкновения в Ереванской губернии в 1918 г., с. 100; см. также: **Аветисян Г.** Армянский вопрос в 1918 году, с. 246 – 247.

тупил со следующим заявлением: «В связи с ликвидацией политической целостности Закавказья и провозглашением независимости Грузии и Азербайджана Армянский национальный совет объявляет себя носителем верховной и единственной власти в армянских провинциях. В силу некоторых весомых причин, оттягивающих формирование армянского национального правительства, Национальный совет временно берет на себя все правительственные функции по политическому и административному управлению армянскими провинциями»¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Нетрудно заметить, что в этом заявлении отсутствуют слова «Армения» и «независимость». В сущности, независимость Армении была навязанной независимостью. Неудивительно, что это заявление Армянского национального (центрального) совета не вызвало у армянского народа какого-либо воодушевления и не нашло отклика². Вот что пишет по этому поводу А. Джамалян: «Этот народ, потерявший лучшие территории своей страны, гонимый жестоким врагом, покинутый союзниками, которые в самый тревожный момент оставили его одиноким и беспомощным на поле боя, был настолько поглощен заботой о сохранении своего физического существования, что даже не понял, что же произошло с ним 28-го мая, ночью...»³. После обретения независимости от Восточной Армении почти ничего не осталось. От Армении были отделены Карсская область, Ахалкалаки, Сурмалу, Шарур – Нахиджеван, Гандзак – Карабах, большая

¹ Газета «Занг», Ереван, 7 июня 1919 г.

² См.: **Врацян С.** Размышления по поводу книги Ов. Качазуни «Армянской революционной партии Дашнакцутюн больше нечего делать», с. 64.

³ Журнал «Дрошак», Бостон, 1928, № 5, май, с. 132.

часть провинций Еревана и Эчмиадзина, армянское Борчалу, Памбак, Александрополь, большая часть Даралагяза и Зангезур. Все коммуникационные пути были перекрыты турецко-татарскими группировками, и страна полностью была оторвана от внешнего мира¹.

Как правило, каждое новосозданное государство стремится сразу же выйти на международную арену, наладить связи и дипломатические отношения с различными государствами. Хотя и 13-го июня правительство Армении (за подписью А. Агароняна, Ов. Качазнуни и А. Хатисяна) из Тифлиса обратилось к аккредитованным в Константинополе представителям посольств Ирана, Швеции, Испании, Дании, Голландии, Австро-Венгрии, Германии, Болгарии с просьбой сообщить своим правительствам «о провозглашении Армянской демократической республики»², но это не было решением проблемы, поскольку в этой связи правительство Армении столкнулось с рядом препятствий. Согласно обязательству, подписанному с Турцией в Батуми 3-го июня 1918 г., Республика Армения на протяжении всей войны не должна была иметь никаких дипломатических отношений со странами, воюющими с Османской империей. И, разумеется, правительство Армении не могло обратиться с этим вопросом к странам Антанты и сделать официальное заявление.

1-го августа 1918 г. парламент Республики Армения первого созыва не счел целесообразным официально провозгласить Армению независимой республикой. На то имелись серьезные причины: руководство республики было охвачено чувством отчаяния и безысходности. **Еще не были определены границы Армении.** Хотя и в начале декабря

¹ См.: там же.

² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 35, л. 1а, 2а, 5а, 7а, 9а.

1918 г. парламент и правительство Республики Армения на закрытом заседании дали указания отправляющейся на Парижскую мирную конференцию армянской делегации представить и защитить требования «Объединенной и независимой Армении»¹, но тот же парламент не предавал огласке официальное провозглашение независимости. Несомненно, это имело нежелательные последствия как в вопросах внутренней, так и внешней политики республики. Данное обстоятельство явилось серьезным препятствием в выдвижении требований как перед великими державами, так и Парижской мирной конференцией. Оттягивание официального провозглашения независимости было обусловлено также субъективным фактором – нерешительностью властей республики. Помимо того, воспользовавшись этим обстоятельством, мусульманский элемент республики вел широкую антиармянскую пропаганду, постоянно провоцируя волнения, направленные против провозглашения независимости.

В первые месяцы 1919 г. по распоряжению Турции и Азербайджана в Карсе, Веди, Шаруре, Нахиджеване, Зангибасаре и Сурмалу мусульманские элементы, по указке Турции и Азербайджана, отказались признать власть Республики Армения, объявив о своей «независимости». Более двадцати больших и малых мусульманских «независимых властей», используя все возможные средства, пытались расшатать страну изнутри². Дипломатический представитель Азербайджана в Ереване Хан –Текинский тесно сотрудничал с районами, населенными мусульманами, развернув там активную антиармянскую деятельность³.

¹ Там же, д. 193, л. 11.

² См.: журнал «Айреник», Бостон, 1963, июль, с. 42.

³ См. об этом более подробно: **Зограбян Э.** Нахиджеванская проблема и «союзники» Армении (декабрь 1918 г. – апрель 1920 г.), с. 112 – 132.

Определенные трудности возникли и в вопросе организации репатриации западноармянских беженцев. При переговорах Республики Армения со странами Антанты по вопросу о репатриации западных армян всегда возникал вопрос о том, на каком основании правительство Армении ходатайствует о возвращении западных армян, и пользуется ли оно доверием западноармянских беженцев? Оттягивание официального провозглашения декларации независимости порождало массу разногласий. В вопросе о независимости Армении западные и восточные армяне придерживались разных позиций, и в этом, несомненно, существенную роль играл **русский фактор**.

Поскольку декларация независимости еще не была принята, западные армяне выражали опасения, что восточные армяне не хотят отделиться от России, в силу чего они не желали репатриировать в Восточную Армению до тех пор, пока она не провозгласит независимость¹. В Республике Армении западные армяне ощущали некую отчужденность и почти не принимали участия в общественно-политической жизни страны. Они считали, что правительство Республики Армения предвзято относится к западноармянским беженцам. И вовсе не случаен тот факт, что западные армяне избегали службы в армянской армии, что было серьезной помехой для создания сильной, объединенной армии².

С 4-го по 13-ое февраля 1919 г. в Ереване был созван 2-ой съезд западных армян, на повестке дня которого в основном были проблемы западных армян. Съезд принял резолюцию о создании единого государства на основе объединения западной и восточной частей Армении. Была принята

¹ См.: НАА, ф. 199, оп. 1, д. 31, л. 7.

² См. об этом: газета «Айастани ашхатавор», Ереван, 9 июня 1919 г.

также политическая резолюция о создании свободной и объединенной Армении¹. На съезде было официально заявлено о том, что Армения признается объединенной и независимой. Однако принятая резолюция не имела юридической основы. Оттягивание официального провозглашения независимости было квалифицировано западными армянами как стремление восточных армян к воссоединению с Россией. Это обстоятельство создавало предпосылки для раскола, отчуждения западных и восточных армян, что недопустимо было в столь роковой момент².

24-го апреля 1919 г. в своем письме – донесении из Парижа А. Агаронян извещает министра иностранных дел Республики Армения о том, что Погос Нубар-паша и его окружение неоднократно высказывали свои опасения в связи с тем, **«что западные армяне могут стать жертвой русских (восточных) армян, поскольку последние более сильны в количественном, экономическом, интеллектуальном отношении. Второй причиной «страха» является то, что все мы являемся социалистами, как партия Дашнакцутюн, которая, по их мнению, является правящей партией, так и наша единая партия, и, наконец, политический страх, боязнь того, что русские, в конце концов, станут сильнее, установят свое господство в Кавказской Армении, следовательно, Западной Армении лучше не объединяться с Арменией, а сперва создать западноармянское государство, к которому и добровольно присоединится республика кавказских армян»**³ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Восточные армяне, оставаясь независимыми, тем не ме-

¹ См. об этом более подробно: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 237, л. 116 – 126.

² См.: там же, ф. 276, оп. 1, д. 119, л. 77; ф. 200, оп. 1, д. 35, л. 146; еженедельник «Верацунд», Париж, 19 октября 1919 г., с. 485.

³ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. II, л. 434.

нее не могли отказаться от покровительства России, ее экономической, политической и военной помощи, которую они считали гарантией своей безопасности, так что нетерпимость западных армян в этом вопросе в какой-то степени была понятной. Потеряв родину и переселившись в Восточную Армению, они называли Республику Армения всего лишь «Арагатской Арменией», полагая, что их родиной является территория Западной Армении. Большая часть западноармянских национальных деятелей имела прозападную ориентацию, и их конечной целью была реализация идеи объединенной и независимой Армении.

И, наконец, оттягивание принятия Декларации независимости Армении сформировало у государств Антанты, равно как и у соседних с Арменией государств, точку зрения, что «армяне не являются сторонниками независимости»¹. Эта точка зрения получила широкое распространение в России и, в особенности, в несоветских государственных образованиях Юга России.

В «Политическом обозрении» Добровольческой армии и «Особого совещания» от 30-го апреля 1919 г. было отмечено, что правительство Республики Армения по-прежнему выказывает сдержанность и неопределенность как в отношении Юга России, так и в отношении собственной независимости². Такая ситуация, несомненно, была выгодна Югу России, который продолжал рассматривать Республику Армения как русскую губернию, а армянскую армию – как резервную силу Добровольческой армии в Закавказье. Великобритания, Грузия и Азербайджан обвиняли правительство

¹ Там же, ф. 276, оп. 1, д. 119, л. 76, ф. 200, оп. 1, д. 35, л. 146; см. также: **Врацян С.** Размышления по поводу книги Ов. Качазнуни «Армянской революционной партии Дашнакцутюн больше нечего делать», с. 64.

² См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 19, л. 28.

Республики Армения в откровенном русофильстве, полагая, что взоры армян всегда были обращены на север и что армяне не желают отделиться от России и создать независимое государство, тем самым они и представляют «опасность» для других кавказских народов, стремящихся к независимости¹.

В этой связи в составленном правительством Республики Армения для своих зарубежных дипломатических представителей циркуляре – пояснительной записке от 28-го мая 1919 г. говорится, что если бы эта точка зрения «нашла распространение в высших дипломатических кругах, то она могла вызвать негативное отношение к нашему национальному идеалу, или, по крайней мере, во многом осложнить его претворение в жизнь»².

И действительно, оттягивание принятия этого исторического документа весьма осложнило положение правительства Армянской республики. 10-го апреля 1919 г. Советник делегации Республики Армения на Парижской мирной конференции Ш. Арзумян в письме, адресованном А. Хатисяну, просил обнародовать декларацию объединенной и независимой Армении, поскольку с точки зрения международного права это представлялось весьма важным шагом. Кроме того, Ш. Арзумян сообщал, что на заседании Парижской мирной конференции (в конце марта – начале апреля) налицо было стремление признать власть большевиков. Ш. Арзумян заканчивает свое письмо предупреждением о том, что, хоть и Россия находится в состоянии гражданской войны, независимо от того, кто победит – В. Ленин, генерал А. Деникин или адмирал А. Колчак, все рав-

¹ См.: **Врацян С.** Размышления по поводу книги Ов. Качазуни «Армянской революционной партии Дашнакцутюн больше нечего делать», с. 64.

² НАА, ф. 276, оп. 1, д. 119, л. 76; ф. 200, оп. 1, д. 35, л. 146.

но Россия воссоединится. Для Республики Армения приемлема любая Россия, которая признает независимость Армении. Следовательно, Армянский вопрос надо «вычерпнуть» из общерусского котла, поскольку Армения в качестве независимого государства отделилась от России и встала на путь объединения единой родины, поэтому необходимо сформировать армянскую власть и озвучить декларацию объединенной и независимой Армении¹.

После всего этого, дабы устранить нежелательные последствия и развеять страх, вызываемый русским политическим фактором, правительство Республики Армения сочло необходимым **«разорвать раз и навсегда связи армянского народа с Россией, чтобы он, вместо того чтобы думать о возвращении России, думал бы о своей независимости»**² (подчеркнуто нами – Г. П.).

26-го февраля 1919 г. с согласия Погоса Нубара-паши А. Агаронян в письменной форме обратился к представителям пяти крупных государств (Франции, Англии, Соединенных Штатов Америки, Италии, Японии) и к председателю Парижской мирной конференции Ж. Клемансо со следующей просьбой:

«1. На законных основаниях признать независимость Республики Армении в качестве факта, существующего на протяжении года.

2... догма – intigre – целостности России в данном случае не может быть препятствием для нашей независимости:

а) поскольку уже признаны независимость Польши и права Румынии в отношении Бессарабии;

¹ См.: там же, ф. 199, оп. 1, д. 31, л. 8.

² Там же, ф. 276, оп. 1, д. 119, л. 77; ф. 200, оп. 1, д. 35, л. 146; еженедельник «Верацунд», Париж, 19 октября 1919 г., с. 485.

б) Россия, оставив нас одних в начатой ею войне на Кавказском фронте военных действий, отдав нас на растерзание турок, и, что самое главное, по Брест – Литовскому договору уступив туркам некоторые провинции Кавказской Армении – Карс – Ардаган – Кагызван, став причиной того, чтобы турки захватили и до основания разрушили упомянутые нами и пограничные с ними армянские провинции, уже отказалась от нас, независимо от нашей воли и, разумеется, по своей воле навсегда разорвала все связывающие Армению с Россией узы (подчеркнуто нами – Г. П.)»¹.

Русская разведка поспешила сообщить генералу А. Деникину, что правительство Республики Армения решило вообще разорвать связи с Югом России². Этот важный шаг не нашел положительного отклика со стороны России и в какой-то степени был для них неожиданным.

Спустя некоторое время после окончания Первой мировой войны правительство Республики Армения вновь проявило крайнюю осторожность в отношении главного командования вооруженных сил Юга России и «Особого совещания» во избежание политической конфронтации. **А в марте – июле 1919 г. в силу определенных причин и обстоятельств официальные отношения между правительством Армении и Югом России были почти заморожены.** Это было обусловлено столкновением в Закавказье интересов государств Антанты в лице Великобритании, «союзной» ей Добровольческой армии Юга России и «Особого совещания», различного рода разногласиями и их противоречивой политикой. Это обстоятельство имело нежелательные последствия для Республики Армения. Великобритания стремилась

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. I, л. 152.

² См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 19, л. 29.

вытеснить Россию из Закавказья, а посему она проявляла особую нетерпимость к дружественным связям с русскими, всячески стремясь разорвать их.

Дружеские отношения Республики Армения с Добровольческой армией Юга России и «Особым совещанием» внушали Великобритании недоверие к Армянской республике, следовательно, они негативно сказывались на отношении Великобритании к решению ряда вопросов внешней и внутренней политики республики. Оказавшись в сложной и даже безвыходной ситуации, правительство Республики Армения должно было внимательно следить за ходом событий, проявляя политическую гибкость. **Замораживание официальных связей Республики Армения** с главным командованием Добровольческой армии Юга России и «Особого совещания» было обусловлено и другим важным обстоятельством. Юг России, считая Республику Армения российской губернией, прилагал огромные усилия по реализации программы «Единая, неделимая Россия» и восстановлению бывшей Российской империи в границах 1914 г. Хотя и Юг России раздирали политические перипетии, но тем не менее он не отказывался от Закавказья. Это исходило из логики внешнеполитической линии русского государства, вне зависимости от противоборства «красных» и «белых».

Однако республики Закавказья, в том числе и Республика Армения, были непоколебимы в своем стремлении сохранить независимость. Именно эти обстоятельства заставили правительство Республики Армения пойти на решительный шаг – разорвать официальные отношения с главным командованием Добровольческой армии Юга России и «Особого совещания». Однако следует принять во внимание еще одно обстоятельство. Правительство Республики Армения, осознавая важную роль главного командования Добровольческой армии и «Особого совещания» в обеспечении

безопасности республики и в иных вопросах, не желало полного разрыва отношений.

На этот шаг оно пошло исходя из политической ситуации. В секретном письме – донесении от 2-го марта 1919 г., адресованном председателю «Особого совещания», Лесли отмечает: «Правительство Республики Армения ведет двойственную политику. Большинство националистически настроенных членов правительства заявляет – они на нашей стороне (русских – Г. П.) лишь по той причине, что: 1) у армян нет техников, телеграфистов, водителей, специалистов и [они] привлекают к работе русских, поскольку другим нациям совершенно не доверяют; 2) исходя из бедственного положения страны, они (в основном для получения зерна) обращаются ко всем»¹. Далее Лесли сообщает, что, несмотря на все это, нетерпимость по отношению к ним в Республике Армения достигла такого напряжения, что полковник Бей – Мелконян (дашнак) в одной из их частных бесед назвал его шпионом².

В любом случае решение правительства Республики Армения о разрыве официальных отношений с Югом России было важным шагом для принятия декларации независимости республики. Для этого уже имелись благоприятные условия и мотивы. Среди участников Парижской мирной конференции наблюдался определенный положительный настрой в отношении Армении и Армянского вопроса, что давало надежду на освобождение Западной Армении и создание объединенной и независимой Армении.

12-го февраля 1919 г. Погос Нубар-паша и А. Агаронян представили Парижской мирной конференции меморандум,

¹ Там же, оп. 2, д. 39, л. 68.

² См.: там же.

выдвигавший требование о создании объединенной и независимой Армении на одной территории. Эта территория должна была охватить семь провинций Западной Армении – Эрзерум, Ван, Битлис, Диарбекир, Харберд, Сваз и часть Трапезунда с целью обеспечения выхода к морю, Кавказскую Армению вместе с Арцахом и четырьмя санджаками Киликии – от Черного моря до Средиземного¹. А 26-го февраля на заседании Совета десяти делегация Республики Армения и западноармянская национальная делегация представили карту вышеназванной территории – карту Великой Армении.

На том же заседании (12-го февраля) делегация Республики Армения и западноармянская национальная делегация обратились с просьбой о выдаче одному из государств мандата для оказания помощи Республике Армения в переходный период². Поскольку на Парижской конференции особый интерес к Армении проявили Соединенные Штаты Америки, то обе армянские делегации попросили вручить мандат Соединенным Штатам Америки или же еще только формирующейся Лиге наций. 17-го апреля Погос Нубар-паша и А. Агаронян были приняты президентом США Вудро Вильсоном, который сообщил им, что, если «когда-либо Америка примет мандат какой-либо страны, то ею непременно будет Армения»³.

24-го апреля А. Агаронян в своем письме-донесении, адресованном министру иностранных дел Республики Армения, просил срочно огласить декларацию объединенной и независимой Армении, чем и будет «положен конец дуализму» двух армянских делегаций и благодаря чему станет возмож-

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 291, ч. I, л. 28.

² См.: там же, л. 68; см. также: газета «Ашхатавор», Тифлис, 19 марта 1919 г.

³ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. II, л. 428, 459; д. 35, л. 118.

ным предстать перед миром единым фронтом¹. В конце своего письма А. Агаронян считал важным отметить следующее: «Скоро необходимо будет взять на себя международные обязательства, подписать договоры – финансовые и экономические, заключить соглашения о займе, войти в сношения с получившим мандат государством и даже обсудить условия мандата. Для всего этого нужно иметь единое правительство единой Армении, чтобы оно могло действовать как организованное государство в интересах всего армянского народа, иначе владеющий мандатом может вести себя так, как захочет, и тогда нашей политической свободе и независимости будет грозить опасность»².

Как видно из письма-донесения, армянская делегация питала надежду на объединение двух частей Армении и создание единого государства. Оставалось лишь обеспечить юридическую основу – принять декларацию *объединенной, независимой Армении*.

Претворению в жизнь этого исторического акта способствовало расширение территории республики. Согласно Мудросскому перемирию, турки освободили захваченные ими территории Закавказья до границ 1914 г. и, как пишет А. Джамалян, «главное препятствие независимости Армении исчезло»³. До апреля – мая к Республике Армения были присоединены Карс, Сарыкамыш, Ардаган, Сурмалу, Кагызван, Шарур, Нахиджеван, возвратились на родину армянские беженцы⁴. На заседании парламента Республики Армения от 5-го августа 1919 г. исполняющий обязанности премьер-министра и министра иностранных дел республики А. Хатисян

¹ См.: там же, л. 435.

² Там же.

³ Журнал «Дрошак», Бостон, 1928, № 5, май, с. 132.

⁴ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 35, л. 88.

объявил о том, что территория Республики Армения охватывает 40920 км², не считая составляющего ее неотъемлемую часть Зангезура, занимающего территорию в 6742 км²¹. На всех воссоединенных территориях было введено армянское административное управление со своими воинскими силами. Избавившись от турецкой угрозы, армянский народ получил возможность восстановить свою расшатанную экономику: «... из-под развалин и пепла подобно мифическому фениксу возродилась Армения»², – пишет А. Гюльханданян.

Провозглашение независимости в Закавказье, в том числе и Армении, имело позитивный резонанс в Великобритании. Как уже было отмечено, для Великобритании была неприемлема политическая программа Добровольческой армии Юга России и «Особого совещания» – «Единая, неделимая Россия», целью которой было восстановление территории бывшей Российской империи в границах 1914 г. И поэтому Великобритания всячески стремилась помешать русским, изолируя Закавказье от Юга России. Вполне понятно, почему Великобритания положительно отнеслась к провозглашению декларации независимости Республики Армения. Как пишет генерал А. Деникин, «фундаментальный бас» «реальной политики» Великобритании стал слышен нам, русским, тогда, когда 17-го ноября 1919 г. Ллойд Джордж выступил в Палате общин с заявлением о том, что «Адмирал Колчак и генерал Деникин ведут борьбу не только за уничтожение большевиков и восстановление законности и порядка, но и за Единую Россию... **Не мне указывать, соответствует ли этот [девиз] политике Великобритании...** Один из наших великих государственных деятелей лорд Биконс-

¹ См.: газета «Айастан и ашхатавор», Ереван, 9 августа 1919 г.

² Журнал «Айреник», Бостон, 1966, № 3, март, с. 74.

фильд видел в огромной, великой и могучей России, находящейся подобно клетчере по направлению к Персии, Афганистану и Индии, самую грозную опасность для Великобритании империи (подчеркнуто нами – Г. П.)»¹.

Предупреждение Ллойда Джорджа не было лишено оснований: генерал А. Деникин и адмирал А. Колчак объединили свои силы, создав единый фронт борьбы для единой России и восстановления границ 1914 года. 30-го мая 1919г. в Екатеринодаре генерал А. Деникин подписал приказ № 1457 о своем подчинении адмиралу А. Колчаку. В приказе было сказано, что спасение России заключается в единой верховной власти с верховным командованием: «Исходя из того глубокого убеждения, что, посвящая жизнь служению горячо любимой родине и превыше всего ставя ее счастье, я подчиняюсь Колчаку как Верховному командующему»². 24-го июля по приказу адмирала А. Колчака генерал А. Деникин был назначен заместителем Верховного главнокомандующего вооруженных сил Юга России³.

Внешне Великобритания проявляла «союзническую преданность» в отношении Юга России, помогая А. Деникину свергнуть власть большевиков и в то же время выступая в защиту независимых республик Закавказья, что противоречило политическим целям Добровольческой армии. **На самом деле Великобритания, признавая существование независимых республик Закавказья, стремилась окончательно изолировать Закавказье от Юга России.**

28-го марта 1919 г. участвовавший в совещании прави-

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 256.

² РГ ВА, ф. 39540, оп. 1, д. 167, л. 12.

³ См.: там же, л. 17.

тельства Республики Армения генерал В. Томсон, обратившись к вопросу об отношениях между государствами Согласия и Добровольческой армией, заявил, что **государства Антанты помогают Югу России, поскольку используют ее в борьбе с большевизмом, однако ей никогда не позволят помешать независимости республик Закавказья, в защиту которой они выступают**¹. В таком случае возникает вопрос – почему же Великобритания не признавала независимость республик Закавказья? У английской дипломатии, по существу, было семь пятниц на неделе. Заявляя о своем содействии независимости республик Закавказья, она вместе с тем не желала открыто нарушать союзническую «преданность» генералу А. Деникину.

О позитивном отношении Англии к независимости республик Закавказья, в том числе и Республики Армения, говорится в «Политическом обозрении» (апрель – май 1919 г.) «Особого совещания» Добровольческой армии Юга России. В тексте этого обозрения отмечается, что политика англичан направлена на реализацию независимости новых государственных образований в Закавказье и окончательное отделение последних от Юга России, что нашло отражение в действиях всех республик Закавказья, в том числе и Республики Армения². Генерал А. Деникин пишет, что англичане убеждали правительства республик Закавказья в том, что они рано или поздно признают их независимость, с тем, чтобы эти республики помогли им вытеснить из региона Добровольческую армию Юга России. Закавказье со всеми его политическими

¹ См.: НАА, ф. 223, оп. 1, д. 76, л. 25; ф. 199, оп. 1, д. 23, ч. I, л. 143, 145; д. 32, л. 176; ф. 200, оп. 1, д. 243, л. 73; ф. 201, оп. 1, д. 42, л. 16; ф. 276, оп. 1, д. 101, л. 16, д. 120, л. 61.

² См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 19, л. 28.

перипетиями было связано с английской политикой и во многом от нее зависело¹.

Фактически, Англия требовала от правительства Армении коренным образом изменить свое отношение к Добровольческой армии, с которой Армения поддерживала тесные связи. Более того, Англия настаивала на том, чтобы Республика Армения не имела никаких связей с противоборствующими ей политическими силами. Генерал В. Бич убеждал армянских министров в том, что Россия является врагом не только Англии, но и Армении. И настал момент, когда Великобритания, наконец, может реализовать свои давние намерения и вытеснить Россию с Кавказа².

Во время встречи А. Хатисяна и В. Томсона в Тифлисе (4 – 11 апреля) последний, обратившись к вопросу об отношениях между большевиками и Добровольческой армией, отметил, что большевики являются для Армении воплощением злых сил. Большевики уничтожают интеллигенцию, а Добровольческая армия не признает независимости Закавказья, в том числе и Армении³. В конце беседы В. Томсон сообщил, что силы большевиков крепнут изо дня в день, но на Парижской мирной конференции отношение к большевикам изменилось.

В своем письме-донесении от 24-го апреля 1919 г. на имя министра иностранных дел Республики Армения А. Агаронян пишет: «Ныне русская проблема пережила здесь серьезный кризис, государства чуть было не признали боль-

¹ См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 258 – 260.

² См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 39, л. 96.

³ См.: НАА, ф. 4033, оп. 2, д. 962, л. 47; ф. 199, оп. 1, д. 32, л. 154; ф. 200, оп. 1, д. 243, л. 75.

шевиков и не установили с ними отношений. Защитником этой идеи была Америка в лице президента В. Вильсона. Англия и Франция сразу же воспротивились этому. Не исключено, что будет новая попытка фактического признания большевистского правительства. Пока что очевидным является то, что союзники решили не вмешиваться в дела России силой, не объявлять войну большевикам и даже отозвать свои войска. В этой связи с решительными заявлениями выступили Пишон во французском парламенте и Ллойд Джордж – в английском. **Должен сказать, что идея вмешательства в дела России не пользуется популярностью»**¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Эти сведения озадачили правительство Республики Армения. Казалось, в отношениях с Югом России вырисовывается новая политическая ситуация, требующая изменения тактики в отношении последней. В апреле 1919 г. Парламент Армении, исходя из создавшейся политической ситуации, **решил соблюдать нейтралитет, разорвав отношения и с большевиками, и с несоветскими государственными образованиями Юга России**².

Проблема была в том, что победа какой-либо политической силы в России так или иначе привела бы к объединению территорий бывшей Российской империи, что повлекло бы за собой крах независимости Закавказья, в том числе и Республики Армения. В «Политическом обозрении» «Особого совещания» за апрель – май 1919 г. говорилось о том, что парламент Республики Армения принял решение о соблюдении нейтралитета в вопросе борьбы между Добровольческой армией и большевиками. Добровольческая армия

¹ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. II, л. 430.

² См.: там же, д. 120, л. 117в; см. также: газета «Айастани ашхатавор», Ереван, 9 августа 1919 г.

выражала недовольство тем, что правительство Республики Армения развернуло широкую пропаганду среди армян Северного Кавказа и Донской области, призывая не примыкать ни к одной из политических сил России, в то время как до этого армяне содействовали Добровольческой армии в борьбе с большевизмом¹.

В «Политическом обозрении» отмечалось также, что согласно специальным разведывательным данным Добровольческой армии, **правительство Республики Армения недовольно было действиями армян черноморского побережья, так как они содействовали Добровольческой армии в борьбе против Грузии**². Дабы силой оружия вытеснить грузин с побережья Черного моря, генерал А. Деникин в качестве повода для этого использовал факт бесчинств, чинимых властями Грузии в отношении армян и абхазцев. Еще 24-го февраля (9-го марта) 1919 г. Армянский национальный совет города Гагры обратился к генералу А. Деникину с просьбой защитить армян Сухумской области от насильственных действий грузинской армии³. В этой связи 26-го февраля (11-го марта) генерал А. Деникин обратился к английскому военачальнику генералу Ч. Бриггсу со следующим заявлением: «Представители Армянского национального совета Сочинского района просили меня защитить армян Сухумской области, в частности, деревни Гудаути от насилия со стороны грузинской армии.

Вышеупомянутое заявление Армянского национального совета Сочинского района подтверждается донесениями командиров подчиненных мне военных частей, согласно которым с вражеского тыла, с той стороны реки Бзыбь, бес-

¹ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 1, д. 19, л. 29.

² См.: там же.

³ См.: там же, оп. 2, д. 38, л. 20 – 21.

престанно слышится гром артиллерийской и пулеметной перестрелки.

Прошу Ваше превосходительство поставить в известность британское верховное военное командование о моей жалобе против осуществляемого насилия в отношении безоружного армянского населения, а также с целью прекращения варварства применить давление на грузинское правительство»¹.

Как видим, отношения Республики Армения с соседями – Грузией и Азербайджаном – не были урегулированы. Вышеприведенный архивный документ также свидетельствует об этом, равно как и подтверждает тот факт, что армяне находили защиту у русских. Несмотря на это, с целью обеспечения процесса становления независимого национального государства парламент Республики Армения принял решение соблюдать нейтралитет и не участвовать в борьбе различных политических сил России. 28-го мая 1919 г., в день первой годовщины независимости страны, правительство Республики Армения в лице А. Хатисяна в торжественной обстановке, наконец, огласило «Акт независимости объединенной Армении», в котором говорилось: «Для восстановления целостности Армении и обеспечения полноценной свободы и процветания народа правительство Армении, согласно единой воле и желанию всего армянского народа, заявляет, что с сегодняшнего дня отдельные части Армении навечно объединены, являя собой независимый государственный союз... Итак, в настоящее время армянский народ является абсолютным и полноправным хозяином своей восстановившей целостность страны, а парламент и правительство Армении –

¹ Там же, л. 18; см. также: Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев, с. 95.

связующим звеном народа с верховной законодательной и исполнительной властями.

Правительство Армении оглашает этот акт на основании данных ему особых полномочий, установленных решением парламента от 27-го апреля 1919 г.

Исполняющий обязанности Председателя Совета министров и министра иностранных дел

А. Хатисян

Исполняющий обязанности министра внутренних дел

С. Манасян

Военный министр, генерал – майор Х. Араратян*

Исполняющий обязанности министра юстиции

О. Чмшкян

Министр общественного образования

Г. Мелик-Карагезян

Министр попечения С. Торосян

Министр снабжения продовольствием

К. Вермишян

Исполняющий обязанности министра финансов

Г. Джагетян

Управляющий делами Г. Хатисян

28-го мая 1919 г., г. Ереван»¹.

После оглашения «Акта независимости объединенной и независимой Армении» А. Хатисян предложил двенадцати новоизбранным западноармянским депутатам приступить к исполнению своих обязанностей в парламенте Республики Армения².

Напрашивается вопрос: почему правительство Респуб-

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 35, л. 84.

² См.: там же, л. 87.

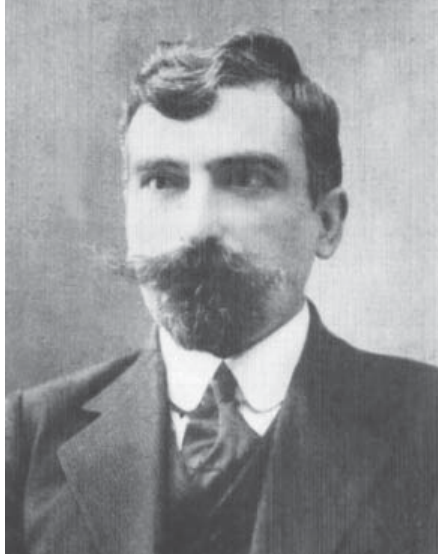
лики Армении приняло Декларацию объединенной Армении 28-го мая и без решения парламента. Как известно, 27-го апреля парламент Республики Армения на месяц ушел в отпуск, сдав свои полномочия правительству Республики Армения¹. Дабы закрепить в памяти народа этот исторический день, правительство Республики Армения приурочило принятие Декларации к 28-ому мая – к годовщине независимости Первой Армянской республики. Председатель парламента Армении Аветик Саакян* 28-е мая объявил величайшим праздником армянского народа. Делегации Республики Армения поручено было защитить на Парижской мирной конференции требования объединенной, независимой Армении.

4-го июня 1919 г. на заседании парламента Армении А. Хатисян заявил о том, что выдвижение требования о объединенной независимой Армении было политической необходимостью. Принятие Декларации независимости обеспечило то правовое поле, которое давало возможность правительству Армении решать национальные и государственные задачи².

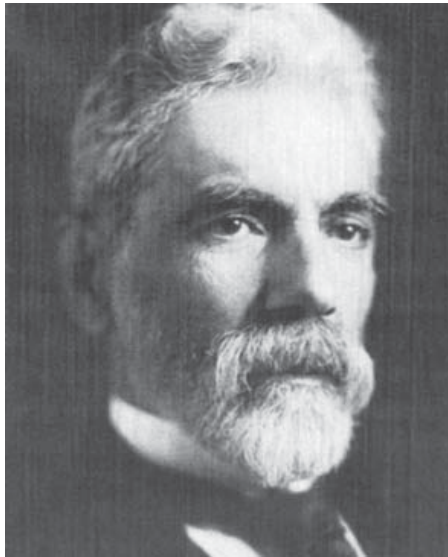
Значимость принятой 28-го мая Декларации независимости Республики Армения состояла в том, что официальное признание независимости положило конец криволкам (в отношении Армении), муссируемым как государствами Антанты, их представителями в Закавказье, соседними с Арменией новопровозглашенными республиками Закавказья, так и, главным образом, несоветскими государственными образованиями Юга России.

¹ См.: газета «Айастан и ашхатавор», Ереван, 7 июня 1919 г.

² См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 35, л. 88.

Арам Манукян

Ованес Качазнуни

Александр Хатисян

Симон Врацян

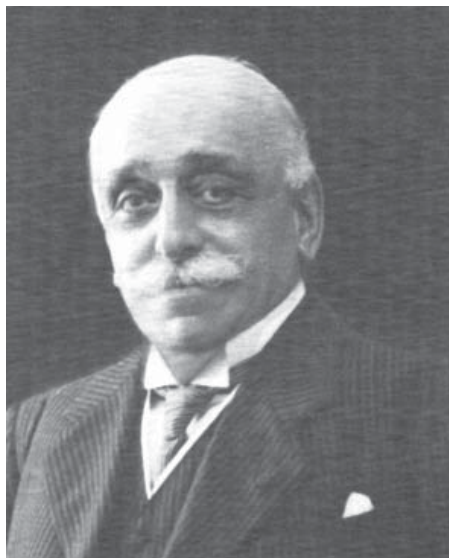
Хачатур Карчикян

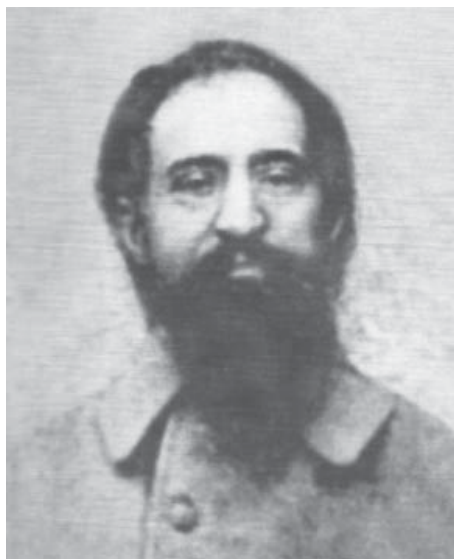
Акоп Завриев (Заврян)

Аршак Джамальян

Погос Нубар-паша

Сиракан Тигранян

Тигран Бекзадян

Мартирос Арутюнян

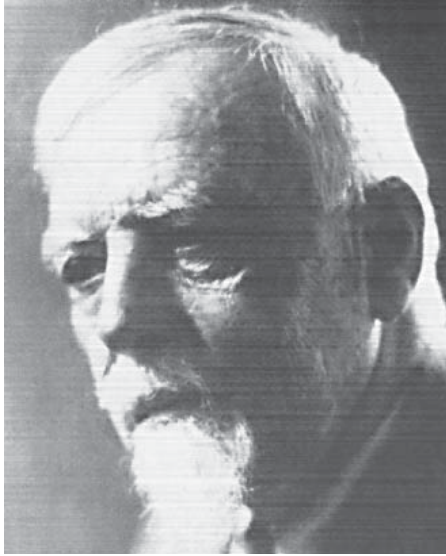
Диана Абгар (Абгарян)

Аветис Агаронян

Ованес Сагателян

Никол Агбальян

Амо Оганджянян

Аветик Саакян

Рубен Тер-Минасян

Христофор Араратян

Дро (Драстамат Кананян)

Арташес Бабалян

Саргис Араратян

Ваан Минахорян

Самсон Арутюнян

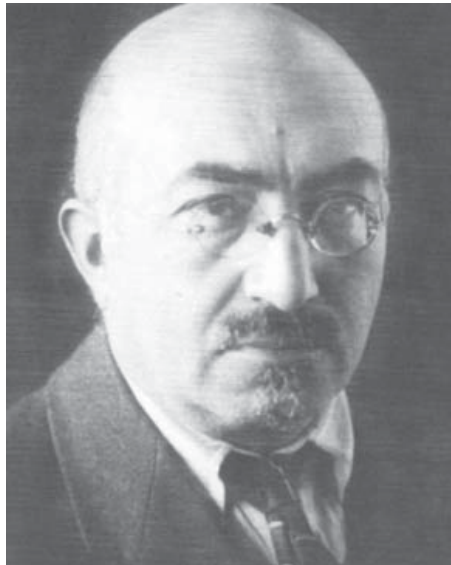
Абраам Гюльханданян

Каро Сасуни

Липарит Назарян

Геворг Хатисян

Антон Деникин

Михаил Алексеев

Адмирал Александр Колчак

Лавр Корнилов

Иван Романовский

Александр Лукомский

Абраам Драгомиров

Сергей Сазонов

“Особое совещание при добровольческой армии Юга России”

* * *

Теперь обратимся к вопросу о том, каково было отношение действующего в Париже «Русского политического совещания», его посольского совета и вообще русских политических кругов к Акту о объединенной Армении накануне официального провозглашения независимости (28-го мая 1919 г.) и после него.

С января 1919 г. в Париже действовали «Русское политическое совещание» представителей антисоветских правительств России и его посольский совет. Председателем «Русского политического совещания» был князь Г. Львов (премьер-министр русского Временного правительства). Членами «Совещания» были Н. Чайковский (руководитель правительства Архангельска), С. Сазонов (министр иностранных дел Екатеринодара и Омска), бывший министр иностранных дел России. В состав «Совещания» входили члены посольского совета В. Маклаков (посол России во Франции), Б. Бахметов, М. Стахович, М. Гирс (бывший посол России в Константинополе)¹.

«Русское политическое совещание» и его посольский совет преследовали цель защитить на Парижской мирной конференции требование о восстановлении границ бывшей Российской империи согласно границам 1914 г. 9-го марта 1919 г. «Русское политическое совещание» и его посольский совет представили Парижской мирной конференции заявление, в котором выдвигали требование, заключающееся в том, что все вопросы, связанные с российскими террито-

¹ См.: Трукан Г. Антибольшевистские правительства России, с. 183 – 194; см. также: газета «Единая Россия», № 108 от 4-го июня 1919 г.

риями в границах 1914 г., за исключением Польши, равно как и будущее положение живущих на этих территориях представителей тех или иных наций, должны решаться с согласия русского народа и с учетом его воли¹.

Между делегацией Республики Армения, «Русским политическим совещанием» и его посольским советом были установлены дружественные отношения. Как пишет А. Агаронян, «встречи и разговоры с ними были дружественными»². 9-го марта председатель делегации Республики Армения А. Агаронян в письме – донесении, адресованном министру иностранных дел, сообщает, что, согласно русскому послу в Париже В. Маклакову, генерал А. Деникин «к вопросу объединения Кавказской и Турецкой [Западной] Армении принял подчеркнуто дружелюбную позицию. Кавказская Армения может свободно присоединиться к Турецкой [Западной – Г. П.] Великой Армении. Несомненно, для нас не столь приятно отказываться от армян, значение которых для развития Кавказа мы хорошо осознаем, но отказать армянам в вопросе национального объединения и независимости мы не можем, тем более, что мы приняли независимость Польши»³.

19-го мая в Париже состоялась встреча А. Агароняна, Погоса Нубара-паши, А. Оганджяна, М. Аджемяна, Г. Пастрмаджяна с членом русского посольского совета М. Гирсом и его советником, известным арменофилом

¹ См. об этом подробно: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 433 – 450; см. также: Ованнисян Ричард. Республика Армения. Первый год. 1918-1919, т. I, с. 408 – 414.

² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 290, л. 17.

³ Там же, д. 193, ч. I, л. 247.

А. Мандельштамом. Во время встречи М. Гирс, коснувшись вопроса о независимости объединенной Армении, выступил с заверениями, что их политическая позиция не претерпела никаких изменений: «...Мы не забыли о преданности армян, и мы всегда верили в то, что эта преданность проявится и в политическом плане. Могу Вас заверить, что мы отнюдь не против Объединенной, Независимой Армении, поскольку, во-первых, армяне заслуживают этого в силу своего глубокого патриотизма и, во-вторых, в этом заинтересованы и мы сами... [в связи] с проблемой мандата. Мы абсолютно согласны с вами, что Америка – наилучший мандатарий. Говорю совершенно искренне, так как она (Америка – Г. П.) не ведет захватническую политику на Востоке и, в конце концов, уйдет отсюда. И мы надеемся, что **останемся союзниками**»¹. Все дальновидные русские, заявили они, должны содействовать укреплению стабильных дружественных связей между новой Арменией и новой Россией². Однако спустя несколько дней позиция русских в этом вопросе претерпела изменения.

22-го мая во время встречи А. Агароняна, М. Аджемяна, В. Маклакова и Б. Бахметова вновь был затронут вопрос о объединенной Армении. На этот раз русские послы попытались с помощью формальных аргументаций и дипломатических условий довести до сознания членов армянской делегации, что они против создания объединенной, независимой Армении. Проблема заключалась в том, что «Русское политическое совещание» и его посольский совет в Париже были проинформированы о том, что правительство Республики Армения намеревается в конце мая официально огласить Акт

¹ Агаронян А. От Сардарапата до Севра и Лозанны, Бостон, 1943, с. 21 – 22 (на арм.яз.).

² См.: там же.

независимости объединенной, независимой Армении. Данное обстоятельство вызвало серьезную обеспокоенность не только Добровольческой армии и «Особого совещания», но и действующего в Париже «Русского политического совещания», его посольского совета, да и вообще русских политических кругов. Во время встречи оба русских посла сообщили, что не возражают против создания объединенной Армении, однако они вынуждены будут формально это опротестовать, если Парижская конференция решит вопрос до создания новой России и без согласия ее правительства, «...дабы другие народы (России) не воспользовались этим вопросом в качестве повода для требований об их отъединении от России»¹.

Поскольку Декларация объединенной, независимой Армении еще не была оглашена, и этот вопрос всего лишь муссировался в определенных политических кругах, то казалось, что русская сторона не имела никаких возражений. Но когда Декларация была официально оглашена, русская сторона уже не скрывала своего негативного отношения, заняв при этом жесткую политическую позицию.

5-го июля «Русское политическое совещание» представило Парижской конференции меморандум, в котором было сказано следующее: «... что касается будущего Армении, то эта страна относится к категории таких [стран], которые некогда принадлежали Османской империи, о чем говорится в соответствующем договоре Лиги наций, и которые достигли такого уровня развития, что могут стать независимой нацией; они могут быть признаны независимыми лишь временно, при условии, что государство – мандатарий будет руководить их администрацией, оказывать им содействие, пока

¹ Там же.

они сами смогут руководить своей страной. При иных обстоятельствах Россия с удовольствием взяла бы на себя это. Необходимо, чтобы мандат, предоставленный Лигой наций какому-либо государству, был гарантирован. Государство – мандатарий не должно преследовать политических и экономических интересов, а должно оказывать бескорыстную помощь живущим в Армении армянам и представителям других наций. При этом необходимо также, согласно договору Лиги наций, создать условия для скорейшего установления полной независимости в Армении»¹.

Из меморандума становится очевидно, что хотя и «Русское политическое совещание» косвенно отказывается от Западной Армении и, следовательно, аннулирует тайное соглашение Сайкс – Пико², подписанное в 1916 г., но, напоминая о роли России в судьбе Армении, выражает сожаление, что само не может взять на себя обязательства мандатария Армении, и поэтому требует, чтобы мандатарий Армении скорейшим образом покинул ее. Как видим, в меморандуме ничего не сказано о Восточной Армении³ и о будущем объединенной, независимой Армении.

10-го июля в Париже во время встречи А. Агароняна, Ов. Качазнуни и В. Маклакова последний, коснувшись вопроса о объединенной, независимой Армении, дипломатично отметил позицию русских политических кругов по данному вопросу, что, несомненно, было обусловлено новыми инст-

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 355, ч. I, л. 69, 71, 78.

² По подписанному в 1916 г. между Англией и Францией тайному соглашению Сайкса – Пико к России должны были отойти районы Эрзерума, Трапезунда, Вана и Битлиса. См. об этом подробно: **Байбуртян В.** Курды. Армянский вопрос и армяно – курдские отношения в свете исторического развития, с. 237 – 239.

³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 290, л. 20.

рукциями, поступившими из Екатеринодара. 28-го июля 1919 г. в адресованном министру иностранных дел Республики Армения письме – донесении А. Агаронян говорит о результатах этой встречи: «Маклаков сказал следующее: «Право народов – самостоятельно распоряжаться своей судьбой – мы не считаем исключительным. Невозможно допустить, чтобы каждый народ по собственному желанию мог отделиться от того или иного государства. Но мы признаем, что существуют обстоятельства, при которых подобное отделение неизбежно и допустимо. Однако мы ни при каких условиях не согласимся на отделение от нас Азербайджана или Грузии, мы с удовольствием пойдем навстречу решительному желанию кавказских армян присоединиться к Турецкой (Западной) Армении, которая так или иначе будет независима, тем более, что мы уверены в том, что созданная таким путем Объединенная Армения будет другом России и, возможно, ее союзником на Востоке». На наш вопрос о том, что мешает тому, чтобы это заявление было сделано сейчас, хотя бы полуофициально, поскольку это так необходимо с точки зрения скорейшего решения нашего вопроса, Маклаков ответил, что они, члены находящейся в Париже русской Conference Politique, являются хранителями русского наследия, которое должно принадлежать своему единственному хозяину – Общероссийскому Учредительному Собранию.

На наши возражения о том, что мы не можем ждать вечно, пока будет созвано Общероссийское Учредительное Собрание, что является весьма проблематичным, он ответил, что необходимо найти некую временную формулировку, некий компромисс, что вполне возможно, к примеру, такую формулировку: «будучи уверенными в том, что Русское Учредительное Собрание, если бы оно было созвано сегодня, не выступило бы против нашего справедливого желания, мы,

кавказские армяне, объявляем себя присоединенными к Турецкой [Западной] Армении».

Это такая форма, продолжил Маклаков, которая, с одной стороны, вовсе не оскорбит нас и будет для нас приемлемой; с другой – наше право не будет проигнорировано. Учтите, пожалуйста, что Европа нас многократно обижала и обижает. Возможно, настанет день, когда мы предъявим счет, но мы хотели бы, чтобы наши друзья, всегда преданные нам армяне, не обижали нас, не игнорируя наши права.

Я и Качазнуни вышли с уверенностью в том, что это – последнее слово русских»¹. Фактически, русские были против отделения Армении от России. Это подтверждается также секретной телеграммой, посланной 2-го июля 1919 г. действующему в Париже «Русскому политическому совещанию» и его посольскому совету, согласно которой **генерал А. Деникин официально признал новосозданные республики – Армению, Грузию и Азербайджан – в качестве неотъемлемых частей Юга России, в том числе их независимость до воссоздания единой России**². В этом кроется причина того, что руководство Добровольческой армии и «Особого совещания» поддерживало отношения с Закавказьем, в том числе и с Республикой Армения и Югом России, не через ведомство иностранных дел «Особого совещания», а через Политическую канцелярию последнего³.

Обеспокоенные перипетиями, которыми сопровождался процесс достижения независимости закавказскими республиками, Добровольческая армия Юга России и «Особое совещание» изменили свою тактику, имея целью при необ-

¹ Там же, л. 17 – 19; д. 355, л. 8-12.

² См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 67, л. 256 – 257.

³ См.: там же.

ходимости силовыми методами реализовать политическую программу «Единой, неделимой России» и попытаться создать в Закавказье Русский корпус. Однако английское военное командование запрещало Добровольческой армии создавать на территории Закавказья какие-либо русские военные отряды или группировки. 11-го июля председатель «Особого совещания» генерал А. Драгомиров секретной телеграммой, отправленной члену «Русского политического совещания» в Париже, министру иностранных дел правительства Екатеринодара и Омска С. Сазонову, извещает о том, что «Армения всегда тяготела к России, но в последнее время она исключительно возлагает надежду на иностранное содействие и перестала поддерживать отношения с главным командованием»¹.

Изменение ситуации было обусловлено объективными причинами. Возлагаемые на Парижскую мирную конференцию надежды армян, связанные с возможностью создания объединенной, независимой Армении, становились реальностью, что и привело к замораживанию официальных отношений с главным командованием Добровольческой армии. В этой связи было весьма уместным и своевременным оглашение Декларации независимости объединенной Армении, что, разумеется, вызвало обеспокоенность и даже откровенное недовольство русских политических кругов. 17-го августа 1919 г. полковник М. Зинкевич в своей докладной записке, отправленной из Ростова на имя начальника главного штаба Добровольческой армии, сообщал, что после оглашения Декларации объединенной Армении правящие круги

¹ Там же, л. 213.

Еревана выказывают недоброжелательность в отношении Юга России¹.

В той же докладной записке полковник выражал недовольство по поводу того, что после оглашения акта независимости руководство Республики Армения стало проводить национальную политику, нацеленную на большее углубление национальной идентичности. Было принято решение о назначении русских на руководящие должности. «Меня упрекнули в том, – пишет далее полковник М. Зинкевич, – что в главный штаб армянской армии я набрал многих русских и вообще для руководящих должностей избрал своих сторонников»². Полковник М. Зинкевич жаловался и на то, что в Ереване делопроизводство стали вести на армянском языке. Правительство Республики Армения постановило – в обязательном порядке во всех государственных и общественных учреждениях ввести в обиход армянский язык. Приезжающих в Республику Армения русских считали агентами Добровольческой армии. Полковник М. Зинкевич предупреждал руководство Добровольческой армии о том, что при благоприятном раскладе правительству Республики Армения удастся приучить народ к мысли о независимости, как это, к примеру, происходит в Грузии на глазах у русских³.

Действительно, еще задолго до официального оглашения Декларации независимости правительство республики не жалело усилий для того, чтобы ослабить русское влияние в армянской армии и отвергнуть противоречивую интересам Республики Армения политическую идею «Единой, неделимой России». 17-го июня 1919 г. газета «Ашхатавор» в редакционной статье «Государственный язык Республики Ар-

¹ См.: там же, д. 34, л. 78.

² Там же, д. 67, л. 78.

³ См.: там же, д. 34, л. 78.

меня» пишет: «Пора перестать быть русскими, турецкими [западными – Г. П.] армянами. Пора, наконец, быть просто армянами. Это должны понять наши русскоязычные должностные лица, но если они не захотят выучить государственный язык Республики Армения, то пусть правительство назначит срок, по истечении которого не владеющие армянским языком должны отойти от дел»¹.

Одной из важнейших проблем, являющихся следствием независимости, была проблема нейтрализации русского влияния на новосозданную армянскую армию. Помимо этого, следовало не разрешать служить армянским солдатам в Добровольческой армии. Генерал А. Деникин и его окружение стремились держать под своим контролем вооруженные силы Закавказья, полагая, что таким путем русским удастся сохранить Закавказье и пресечь установление там независимости². Больше половины офицеров армянской армии были русскими³, которые готовы были выполнять приказы Добровольческой армии⁴. 4-го июня 1919 г. на заседании парламента Армении А. Хатисян заявил, что, согласно решению правительства, офицеры, должностные лица и солдаты, поддерживающие отношения с Добровольческой армией либо разделяющие ее идеологию, могут переселиться на Юг России, но оставшиеся в Армении обязаны признать лишь власть Республики Армения⁵. По поручению правительства Республики Армения была сформирована комиссия под председательством управляющего делами Геворка Хатисяна

¹ Газета «Ашхатавор», Тифлис, 17 июня 1919 г.

² См.: НАА, ф. 4033, оп. 2, д. 964, л. 82; ф. 200, оп. 1, д. 158, л. 91.

³ См.: ГА РФ, ф. 446, оп.2, д. 39, л. 68.

⁴ См.: там же, оп. 1, д. 39, л. 33; см.: РГ АСПИ, ф. 71, оп. 35, д. 195, л. 205 – 206.

⁵ См.: НАА, ф. 200, оп.1, д. 35, л. 88; д. 43, л. 38.

с целью **разработки проекта об арменизации всех сфер жизни Республики Армения**¹.

При реализации политики арменизации армянской армии правительство Республики Армения проявило некоторую поспешность и нетерпимость, что имело ряд негативных последствий. В армянской армии не была проведена серьезная подготовительная работа, а также агитация, особенно среди русскоязычных армянских офицеров. Многие из них, покидая армянскую армию, восполняли ряды Добровольческой армии. Это обстоятельство послужило поводом для политических спекуляций в Грузии. Грузинская печать и, в частности, газета «Грузия» в № 136 (1919 г.) пыталась убедить своих читателей в том, что, якобы, армянские офицеры и солдаты поступают на службу в деникинскую армию лишь в силу того, что являются противниками независимости Грузии².

3-го июля генеральный консул Республики Армения в Батуми Г. Едигарян в письме на имя министра иностранных дел сообщает следующее: «... В последнее время огромное число армянских офицеров поступает на службу в Добровольческую армию. Будучи свободными или демобилизованными из армянской армии, на новой службе они вовсе не благоприютствуют ни родине, ни правительству, ни нашему военному ведомству, не гнушаясь их дискредитации, возможно, желая показать себя более способными. Прошу Вашего соответствующего распоряжения о том, чтобы были приняты меры для пресечения их дискредитирующей деятельности. В качестве одного из средств я предложил бы составить список всех демобилизованных офицеров с пояс-

¹ См.: газета «Айастан и ашхатавор», Ереван, 11 июня 1919 г.

² См.: НАА, ф. 276, оп.1, д. 114, л. 134.

нительной справкой о каждом из них, и этот список отправить в штаб Добровольческой армии, из чего станет ясно, в чем причина их увольнения и каков истинный облик этих «храбрцев»¹.

В политических кругах Юга России распространились слухи о том, что правительство Республики Армения изменило свое отношение к русским, особенно к тем русским должностным лицам и офицерам, которые находятся в Армении на государственной службе. По этому поводу дипломатический представитель Республики Армения в Грузии Л. Евангулян в письме-донесении от 30-го мая 1919 г. на имя министра иностранных дел информирует о том, что согласно распространяемым слухам, «отношение правительства Армении к русским вообще и, в частности, к русским должностным лицам и офицерам, находящимся на государственной службе в Армении, ошутимо изменилось.

Русских крестьян неохотно возвращают в места их обитания, русских офицеров почти гонят из войска под предлогом проведения национальной политики, в гражданских учреждениях русские должностные лица сменяются армянами, в Ереване даже организовано общество, целью которого является искоренение в стране русского духа путем проведения национальной политики»². В конце своего отчетного письма Л. Евангулян предупреждал, что известия о русских в гиперболизированной форме доходят до руководства Добровольческой армии, однако и правительство Республики Армения не должно забывать о том, что в Кубанский край и Терскую область еще со времен турецких набегов перебрались десятки тысяч армянских беженцев. Из

¹ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 254, л. 146; д. 151, л. 25.

² Там же, д. 164, л. 51 – 52; ф. 276, оп.1, д. 114, л. 74 – 75.

разных районов продолжалась миграция армянских беженцев на Юг России. «Положение этих несчастных ужасно даже при добросердечном отношении к ним Добровольческой армии, а ухудшение наших отношений с этой армией может усугубить положение этих беженцев и повлечь за собой их гибель. Необходимо поддерживать дружественные отношения как с живущими и служащими в Армении русскими, так и через них с теми «Россия» – ми, которые существуют в настоящее время»¹, – заключает Л. Евангулян.

Правительство Республики Армения не имело официальных сношений с главным командованием Добровольческой армии, но, тем не менее, по отдельным вопросам между ними имелись некоторые разногласия. В отношениях друг с другом обе стороны по-прежнему проявляли осмотрительность и осторожность. «Особое совещание», учитывая процесс становления независимости Республики Армения, считало излишним вмешательство в ее внутренние дела, но вместе с тем продолжало следить за развитием политических событий в Армении. **4-го июня 1919 г. на заседании парламента Армении А. Хатисян выступил с заявлением о том, что Добровольческая армия не только не предъявила Республике Армения ни одного официального или неофициального требования, но и не обращалась к ней с каким-либо предложением**².

Вполне понятно, что «Особое совещание» проявляло осмотрительность, поскольку в лице Армении не желало терять единственную дружественную республику Закавказья. Однако при всем при этом провозглашение независимости Республики Армения вызывало сильную обеспокоенность

¹ Там же, ф. 200, оп.1, д. 164, л. 52; ф. 276, оп. 1, д. 114, л. 74 – 75.

² См.: там же, ф. 200, оп.1, д. 35, л. 88.

Добровольческой армии. В эти дни дипломатический представитель Республики Армения при «Особом совещании» О. Сагателян сообщал из Екатеринодара, что в политических кругах, поддерживающих Деникина, даже слышать не хотят об отделении какой-либо территории от России, стремясь восстановить территориальную целостность России в границах 1914 года¹.

С целью осуществления этой задачи Добровольческая армия хотела сформировать Закавказский корпус.

«Особому совещанию» стало известно, что 24-го марта 1919 г. в Париже между штабами Англии и Италии было подписано соглашение о замене английских войск итальянскими, во главе с английским военным командованием². 9-го апреля это соглашение было одобрено Военным советом Англии. 10-го мая, накануне своего отъезда в Англию В. Томсон сообщил об этом решении министру иностранных дел Грузии Е. Гегечкори и всем дипломатическим представительствам в Грузии, а спустя два дня в Закавказье прибыла итальянская миссия, состоявшая из 18 офицеров во главе с полковником Габба³. Командование вооруженных сил Юга России полагало, что присутствие в Закавказье английских войск является необходимостью. **Генерал А. Деникин обратился к правительству Великобритании с просьбой не выводить из Закавказья английские войска, опасаясь того, что это будет чревато наискорейшим распространением большевизма в регионе⁴.**

Под предлогом вывода английских войск из Закавказья генерал А. Деникин решил сформировать Закавказский кор-

¹ См.: там же, д. 290, л. 19; д. 355, ч. I, л. 12.

² См.: ГА РФ, ф. 446, оп.2, д. 34, л. 2.

³ См.: НАА, ф. 200, оп.1, д. 181, ч. II, л. 361.

⁴ См.: Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев, с. 93.

пус. В июне 1919 г. он выступил с обращением к трем республикам Закавказья, пытаясь убедить руководство последних в том, что Добровольческая армия борется исключительно с большевиками, а в отношении закавказских народов она когда-либо не имела и не имеет захватнических устремлений и ее «целью является в краткий срок довести страну до Общероссийского Учредительного Собрания, и пусть оно решает вопросы будущей государственной жизни и определяет порядок на основе широкой внутренней автономии народной жизни»¹. Свое обращение генерал А. Деникин заканчивал следующими словами: «Надеюсь, что государственное мышление народов Закавказья укажет им на единственно верный путь, который выведет их в светлое будущее, и они вместе с нами, рука об руку, пойдут по пути общего государственного строительства, не обращая внимания на коварное злословие врагов»².

Поняв, что процесс становления независимых республик Закавказья необратим, генерал А. Деникин изменил свою тактику, пытаясь убедить их остаться в составе Юга России. В июне отдел пропаганды «Особого совещания» Добровольческой армии постановил путем широкой пропаганды ознакомить народы Закавказья с заявлением генерала А. Деникина о задачах и целях Добровольческой армии. С этой целью в главном штабе Добровольческой армии был создан особый отдел пропаганды, которым руководил профессор Соколов³. Вместе с тем командование Добровольческой армии пыталось сформировать Закавказский корпус, но, как сообщает Л. Туманян, **«англичане не только не содейст-**

¹ ГА РФ, ф. 5827, оп. 1, д. 118, л. 198.

² Там же.

³ См.: там же, ф. 440, оп.1, д. 34а, л. 59.

вуют агентам Добровольческой армии, но и налагают запрет на их деятельность»¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Однако с целью борьбы против Советской власти англичане разрешили представителям генерала А. Деникина для пополнения Добровольческой армии **создать в Батуми мобилизационное бюро**². Генерал А. Деникин и Русский национальный совет в Батуми выступили с заявлением, что надежды и ожидания русских не оправдались, так как англичане вступили в Закавказье не для выполнения союзнических обязательств, подразумевающих помощь Югу России, а лишь ради достижения своих политических и экономических целей в Закавказье³.

12-го июня в Батуми приступило к работе мобилизационное бюро Добровольческой армии, которым руководил генерал Натиев (начальником штаба был полковник Дитенко)⁴. На самом деле это бюро являлось отделом Добровольческой армии, посредством которого хотели сформировать Закавказский корпус. Однако эти действия Добровольческой армии встретили серьезное сопротивление со стороны английского военного командования и правящих кругов Грузии, заявлявших о том, что Добровольческая армия стремится сформировать Закавказский корпус с целью завоевания Грузии⁵.

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 181, ч. I, л. 35.

² См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 263.

³ См.: там же, с. 264 – 265.

⁴ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 53, л. 170; д. 254, л. 143; ф. 276, оп. 1, д. 65, л. 52, 53.

⁵ См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 263 – 264.

16-го июня в Батуми генеральный консул Республики Армения Г. Едигарян в письме к дипломатическому представителю Республики Армения в Грузии уведомляет последнего о том, что в течение нескольких дней в отделе Добровольческой армии в Батуми зарегистрировалось несколько сотен ахалкалакских и отчасти ахалцихских армян. «...Регистрирующимся добровольцам, – отмечает он, – дают хлеб, одежду и 600 р. ежемесячно. В грузинских кругах в этой связи выражают недовольство, в частности, тем, что, во-первых, это организовано в Батуми, во-вторых, начальник мобилизационного бюро – грузин и, в-третьих, что регистрируются армяне»¹.

Г. Едигарян также указывает, что во избежание каких-либо инцидентов необходимо предпринять меры, дабы временно запретить возвращение армянских беженцев с Северного Кавказа в Батуми².

Дело в том, что с разрешения генерала А. Деникина в мае – июне усилиями армянского консульства и Армянского Красного креста около 50 тысяч армянских беженцев, каждому из которых отдел снабжения «Особого совещания» предоставил пять килограммов муки, были бесплатно переправлены с Северного Кавказа в Батуми с целью отбытия в Армению³. Это были в основном уцелевшие от резни и депортации армяне, нашедшие пристанище в различных городах и селах России. Они питали надежду, что из Еревана смогут уехать в Западную Армению.

Английская военная миссия наложила запрет на деятельность этого отдела Добровольческой армии в Батуми, а 15-го июня генерал Натиев и его адъютант были убиты

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 53, л. 170; ф. 276, оп. 1, д. 65, л. 52, 53.

² См.: там же.

³ См.: там же, ф. 201, оп. 1, д. 43, л. 7.

грузинами. Эта весть вызвала глубокое возмущение в русских политических кругах. Генерал А. Деникин пишет, что на его жалобу английское военное командование ответило весьма уклончиво и даже не попыталось найти преступников¹.

Таким образом, официальное провозглашение Декларации независимости объединенной Армении определенным образом сказалось на изменении политического настроения руководства несоветских государственных образований Юга России. Они отнеслись к провозглашению Декларации отрицательно, однако новые геополитические события уже не могли препятствовать процессу становления независимого армянского государства, что являлось также началом нового этапа армяно-русских отношений.

¹ См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 263 – 264.

8. Грузино-азербайджанский антирусский военный договор и Республика Армения

Новосозданные республики Закавказья – Армения, Грузия и Азербайджан обрели независимость, однако их международное положение было весьма нестабильным. В свете сказанного крайне тяжелым и неопределенным было положение Республики Армения. Самую большую угрозу для нее представляла Турция, которая хотела задушить и уничтожить переживающее еще эмбриональную стадию армянское государство и истребить армянский народ в целом. В этом Турции фактически особенно содействовал Азербайджан, враждебно настроенный в отношении Республики Армения и пытавшийся отобрать у нее как можно больше территорий.

В Закавказье сложилась довольно сложная ситуация. Англия вела в этом регионе двойственную политику, которая, естественно, исходила из ее интересов. Турция продолжала вести свою захватническую политику. Находящаяся на Юге России Добровольческая армия генерала А. Деникина, составлявшая единый фронт с армией адмирала А. Колчака, боролась против большевиков, стремясь восстановить бывшую Российскую империю в границах 1914 г. Эти факторы угрожали независимости республик Закавказья. В этой связи особое беспокойство проявляли Грузия и Азербайджан, стремившиеся создать военный союз против ожидаемой русской опасности. Генерал А. Деникин пытался успокоить власти этих республик, постоянно заявляя о том, что главной его целью является борьба с большевизмом.

Желая реализовать свою стратегическую программу, генерал А. Деникин в апреле 1919 г. информировал английское военное командование о том, что для того, чтобы свергнуть власть большевиков на Северном Кавказе, предотвратить распространение большевизма в этом регионе и лишить Советскую Россию бакинской нефти, Добровольческой армии необходимо дислоцироваться вдоль пограничной линии всего Закавказья. Английское военное командование дало согласие на вступление Добровольческой армии в Дагестан с целью борьбы с большевизмом. Вместе с тем английское военное командование выступало с заверениями, что оно приложит усилия, дабы обеспечить нейтралитет кавказских народов в отношении Добровольческой армии, предупредив при этом генерала А. Деникина о том, что в случае нарушения требований Великобритании правительство последней вынуждено будет не только отказать ему в своем содействии, но и прекратить всякого рода материальную помощь¹. Британское военное командование хотя и приняло условия генерала А. Деникина, однако оно никогда не допустило бы продвижения Добровольческой армии на юг.

Правительство Армении, исходя из интересов безопасности республики, считало приемлемым дислокацию Добровольческой армии вдоль границ Северного Кавказа, Грузии и Азербайджана. Армянскому правительству было известно, что Горской республике помогают Турция, Азербайджан и даже Грузия. При этом последняя считается важным центром сосредоточения турецких и общемусульманских пантюркистских и большевистских сил. В середине мая 1919 г. Добровольческая армия захватила Горскую республику, весь

¹ См.: Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев, с. 91.

Дагестан – Петровск, Темир-Хан Шуру и Дербент¹. Правительство Горской республики отказалось от своих полномочий и, с согласия Добровольческой армии, власть перешла к генералу Халилову, которому было поручено сформировать новое правительство², однако английское военное командование недовольно было передачей власти в Дагестане русскому генералу. Генерал А. Деникин потребовал от правительства Азербайджана передать в распоряжение Добровольческой армии железнодорожную линию со станцией Балладжар, выдвинув при этом также требование не препятствовать отбытию 80 тыс. русских солдат через Баку в республики Закавказья для борьбы с большевизмом³.

Чтобы не создалось впечатление, что Добровольческая армия проводит в этом регионе захватническую политику, генерал А. Деникин 18-го мая отправил телеграмму на имя командующего английской военной миссией в Екатеринодаре Ч. Бриггса (как выяснилось впоследствии, часть Дагестана англичане считали зоной своего влияния) со следующим содержанием: «Смею Вас уверить, что взятие Петровска и Дербента направлено исключительно против большевиков. Добровольческая армия не продвинется вперед, если со стороны правительства Азербайджана не будет замечено враждебных действий»⁴. Однако заверения генерала А. Деникина не внушали доверия правительству и политическим

¹ См.: НАА, ф. 1022, оп.5, д. 362, л. 10.

² См.: там же, ф. 200, оп. 1, д. 291, ч. II, л. 398.

³ См.: там же, ф. 113, оп.3, д. 13, л. 126; ф. 200, оп.1, д. 35, л. 88, д. 291, ч. II, л. 399; ф. 201, оп. 1, д. 43, л. 36; еженедельник «Верацунд», Париж, 14 августа 1919 г., с. 341 – 342.

⁴ НАА, ф. 113, оп. 3, д. 13, л. 126; ф. 200, оп.1, д. 35, л. 88, д. 291, ч. II, л. 399; ф. 201, оп. 1, д. 43, л. 36; еженедельник «Верацунд», Париж, 14 августа 1919 г., с. 341 – 342.

кругам Азербайджана, и последние полагали, что все это является лишь предлогом для взятия Баку.

В азербайджанской печати были опубликованы материалы, направленные против действий Добровольческой армии. Так например, в конце мая газета «Азербайджан», акцентируя равнодушное отношение английского военного командования к происходящему, пишет, что наиболее злободневны два вопроса: судьба родственных им и близких по духу горцев и оккупация Азербайджана Добровольческой армией¹. Далее газета отмечает, что для оказания сопротивления Добровольческой армии республикам Закавказья следует объединить свои силы.

30-го мая русская разведка сообщила из Пятигорска начальнику политической канцелярии «Особого совещания» полковнику Д. Чайковскому о том, что в Баку было созвано внеочередное заседание парламента Азербайджана, на котором обсуждался вопрос о подписании с Грузией антирусского военного договора. Парламент Азербайджана постановил: чтобы отвести Добровольческую армию от границ Дагестана, сначала против Добровольческой армии должна выступить Грузия, а затем – Азербайджан. Разведка Юга России доносила также, что мобилизация в Азербайджане проходит медленно и неорганизованно, невзирая на то, что к этому привлечены офицеры из Турции².

Генерал А. Деникин избегал создания новых военных очагов по всей длине занятых им границ Северного Кавказа и Закавказья, поскольку он готовился нанести решительный удар по Москве. Вместе с тем он был уверен в том, что английское военное командование запретит использование

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 291, ч. II, л. 399.

² См.: РГ ВА, ф. 39540, оп.1, д. 12, л. 95.

военной силы против республик Закавказья и не позволит создать угрозу их независимости. В тот же день, 30-го мая, генерал А. Деникин вновь послал телеграмму командующему английской военной миссией в Екатеринодаре генералу Ч. Бриггсу, в которой уверял последнего в том, что его армия не перейдет восточную границу Дагестана, если Азербайджан не предпримет против него каких-либо вражеских действий¹.

5-го июня на заседании парламента Азербайджана премьер-министр республики Н. Усуббеков зачитал телеграмму начальника военно-морского отдела главного командования вооруженных сил Юга России генерала А. Лукомского. Содержание этой телеграммы сводилось к следующему: «Имею честь официально сообщить, что главное командование вооруженных сил Юга России признает независимое существование Азербайджана как части России до решения вопроса Общероссийским Учредительным Собранием»². Однако на том же заседании парламент Азербайджана, не доверяя заверениям Добровольческой армии, создал Государственный комитет обороны, которому были даны чрезвычайные полномочия, а именно: неограниченное распоряжение финансами, формирование добровольческих отрядов³. 11-го июня в Азербайджане было объявлено военное положение⁴.

Именно в этот период власти Азербайджана проявили откровенную враждебность и агрессивность в отношении

¹ См.: там же.

² НАА, ф. 201, оп. 1, д. 43, л. 42.

³ См.: **Ованнисян Ричард**. Республика Армения. Первый год. 1918 – 1919, т. 1, с. 416.

⁴ См.: **Кадышев А.** Интервенция и гражданская война в Закавказье, М., 1960, с. 198.

Республики Армения и армянского народа в целом, свидетельством чему были кровавые стычки в Шарур-Нахиджеване¹ и Карабахе². Под предлогом русской опасности правительство Азербайджана попыталось уничтожить единственную дружественную для Юга России Республику Закавказья – Армению. 4-го июня 1919 г. дипломатический представитель Азербайджана в Республике Армения Н. Хан-Текинский из Еревана телеграфировал своему правительству о том, что армяне будут рады, если Добровольческая армия захватит Баку: **«в случае осложнений с Добровольческой армией Армения примет в отношении нас враждебную позицию, поэтому необходимо из Шарур-Нахиджеванского района создать угрозу для Армении»**³ (подчеркнуто нами – Г. П.).

8-го июня министр иностранных дел Азербайджана М. Джафаров ответил Н. Хан-Текинскому, что он одобряет предпринятые последним шаги в связи с Шарур-Нахиджеваном и согласен финансировать его «для военных действий против армян»⁴. Вспыхнувшее в июне – июле в Шарур-Нахиджеване антиармянское восстание вылилось в общемусульманское движение на восточных, южных и западных границах Республики Армения⁵. Лишь благодаря героическим усилиям армянской армии и армянского народа удалось уберечь Республику Армения.

¹ См. об этом подробно: **Зограбян Э.** Нахиджеванская проблема и «союзники» Армении (декабрь 1918 г. – апрель 1920 г.), с. 126 – 184.

² См. об этом подробно: **Арутюнян Г.** Нагорный Карабах в 1918 – 1921 гг., Ереван, 1996, с. 122 – 125 (на арм.яз.).

³ НАА, ф. 200, оп.1, д. 358, л. 26; см. также: **Стеклов А.** Армия мусаватского Азербайджана, Баку, 1928, с. 34 – 35.

⁴ Журнал «Дрошак», Бостон, 1931, № 9, сентябрь, с. 197.

⁵ См.: **Зограбян Э.** Нахиджеванская проблема и «союзники» Армении (декабрь 1918 г. – апрель 1920 г.), с. 183.

Генерал-губернатор Карабаха Хосров-бек Султанов применил те же методы против армянского населения Арцаха¹. По его приказу летом 1919 г. мусульманские банды опустошили шесть деревень Карабаха, предав огню и мечу около 600 человек².

В это время в политических кругах Азербайджана и Грузии распространилась ложная весть о том, что Республика Армения, якобы, заключила тайный военный союз с Добровольческой армией, и в случае ее нападения на Грузию и Азербайджан тыл последних окажется беззащитным перед армянской армией. Распространению этой ложной вести способствовали также большевистские деятели Закавказья, тем самым приписывая республике ложные обвинения. 22-го мая 1919 г. А. Микоян в письме, адресованном Центральному комитету РКП (б), отмечает, что правительство Республики Армения «вступило в тайный военный союз с А. Деникиным, а 2-ая армянская дивизия считается его резервной силой и в любой момент готова к нападению»³. Несколько позднее – в середине июня, в своей докладной Совету Народных комиссаров, Центральному комитету РКП (б) и Военно-революционному Совету 11-ой армии С. Орджоникидзе пишет, что «Армения подписала секретный военно-политический договор с А. Деникиным и может с тыла нанести удар по Грузии и Азербайджану, чтобы присоединить Борчалинский уезд и Карабах к Армении»⁴.

В июне того же года помощник военного министра Грузии Гедеванов во время встречи в Тифлисе с дипломатическим представителем Республики Армения в Грузии

¹ См.: Арутюнян Г. Нагорный Карабах в 1918 – 1921 гг., с. 167.

² См.: журнал «Дрошак», Бостон, 1931, № 9, сентябрь, с. 198.

³ НАА, ф. 1022, оп. 5, д. 318, л. 3.

⁴ Там же, д. 362, л. 2 – 3.

Л. Евангуляном высказал такую же точку зрения. Помощник военного министра сообщил о том, что Республика Армения подписала секретный военный договор с генералом А. Деникиным и адмиралом А. Колчаком. Вполне понятны побудительные причины и цель подобных заявлений со стороны Грузии. Неясно лишь одно – руководствуясь какими соображениями большевистские деятели распространяли такие ложные слухи, и каковы были их истинные цели? Ни для кого не было секретом, что Республика Армения поддерживала определенные отношения с несоветскими государственными образованиями Юга России. Стало быть, подобным образом большевики пытались нанести удар мнимому союзннику борющихся против них сил, т. е. Республике Армения, которая, на самом деле, **не заключала никакого военного договора ни с генералом А. Деникиным, ни с адмиралом А. Колчаком и не принимала участия в борьбе с большевизмом.**

Более того, как уже было отмечено, еще в февралемарте 1919 г. официальные отношения между правительством Республики Армения и главным командованием Добровольческой армии были заморожены. Об этом свидетельствует также генерал А. Деникин: «с марта до августа, – пишет он, – между Арменией и главным командованием Юга [России] никаких официальных сношений не было, хотя в Екатеринодаре находился посол Армении при Кубанском правительстве О. Сагателян. Негласно он бывал у меня и у генерала Драгомирова и просил не ставить в вину его правительству ту позицию, которую оно вынуждено было занять в отношении Вооруженных сил Юга [России], находясь в полнейшей зависимости от внешних сил и не желая раздражать Грузию, и без того «сдавившую армянам горло». Я ответил, что сочувствую несчастному армянскому народу, понимаю щекотливое положение правительства и не придаю

значения задевающим нас заявлениям»¹. Следует отметить, что замораживание официальных отношений между Республикой Армения и Югом России имело более серьезные причины.

По сути, муссируемые в общественных и политических кругах Грузии и Азербайджана слухи о несуществующем «секретном военном договоре» имели весьма нежелательные последствия для Республики Армения. В итоге обострились и без того натянутые отношения между Ереваном и Тифлисом и между Ереваном и Баку. Но это обстоятельство оказалось весьма благоприятным для Добровольческой армии Деникина, послужив тем рычагом, с помощью которого Деникин пытался сдерживать агрессивные устремления Грузии и Азербайджана в отношении Добровольческой армии: **«...наш союз с Арменией», – пишет А. Деникин, – который так пугал грузин и не нравился англичанам, принадлежал к одной из грузинских легенд. Но она (легенда – Г. П.) сослужила нам несомненно большую службу, отвлекая силы и умеряя в значительной степени воинственный пыл Азербайджана и Грузии, считавших свой тыл при наступлении на север открытым для удара армянской армии»²** (подчеркнуто нами – Г. П.). Более того, Грузия и Азербайджан даже не осмеливались начать военные действия против Добровольческой армии или сосредоточить свои войска вдоль границ Северного Кавказа.

Состоявшиеся 23-го мая в Тифлисе переговоры между «Особым совещанием» и правительством Грузии оказались безрезультатными: стороны не пришли к какому-либо сог-

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 320 – 321.

² Там же, с. 321.

ласию¹. Угрожая Грузии, Добровольческая армия тем самым пробовала охладить «воинственный пыл» грузин и заставить вывести грузинские войска с черноморского побережья. В связи с создавшейся ситуацией грузинская газета «Борьба» в номере от 28-го мая писала о необходимости вооруженной защиты границ Грузии и Азербайджана².

1-го июня 1919 г. в Тифлисе было созвано внеочередное заседание Учредительного собрания Грузии, на котором был рассмотрен вопрос о заключении антирусского договора с Азербайджаном. Министр иностранных дел Грузии Е. Гегечкори выступил с заявлением о том, что темные силы генерала А. Деникина окружают Закавказье и уже дошли до границ Грузии и Азербайджана, и возможно военное столкновение Грузии с Добровольческой армией на Сочинском фронте³. Губернатором Батуми был назначен генерал И. Романовский, в распоряжении которого находился небольшой военный отряд добровольцев. Затем Е. Гегечкори сообщил, что Азербайджан поддерживает Грузию, и азербайджанское правительство уже послало свои войска для защиты её границ. Далее министр отметил, что опасность грозит не со стороны генерала А. Деникина, а она кроется в них самих, и «если мы опять начнем говорить о нейтралитете и о том, что в данном случае мы не действуем против общего врага, то в таком случае беды не миновать»⁴. Он имел в виду нейтральное отношение правительства Республики Армения к Грузии и Азербайджану. В конце своего выступления ми-

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 291, ч. III, л. 398, 427.

² См.: газета «Борьба», Тифлис, 28 мая 1919 г.

³ См.: НАА, ф. 201, оп. 1, д. 43, л. 26; ф. 200, оп. 1, д. 291, ч. III, л. 398, 427; газета «Ашхатавор», Тифлис, 3 июня 1919 г.; еженедельник «Верацунд», Париж, 7 октября 1919 г., с. 326 – 327.

⁴ Газета «Борьба», Тифлис, 20 июня 1919 г.

нистр выразил сомнения по поводу того, что Республика Армения присоединится к военному союзу против генерала Деникина¹. Это предположение не было лишено оснований, невзирая на то, что в тот период отношения правительства Республики Армения с главным командованием Добровольческой армии были весьма неопределенными.

4-го июня 1919 г. на заседании парламента Армении А. Хатисян сообщил о том, что по сей день Добровольческой армией не было предъявлено правительству Республики Армения каких-либо официальных требований и в то же время не поступало каких-либо предложений². 7-го июня министерство иностранных дел Республики Армения уполномочило своего дипломатического представителя в Грузии Л. Евангуляна попытаться всеми возможными способами уяснить, как на самом деле Добровольческая армия и «Особое совещание» относятся к Республике Армения³.

Несомненно, Республике Армения не угрожала опасность со стороны Добровольческой армии, так как между ними не было территориальной общности, но если бы армия генерала А. Деникина вступила в Закавказье, то это грозило бы не только независимости Грузии и Азербайджана, но и Республики Армения, и в таком случае могла возникнуть необходимость в совместном противодействии закавказских республик генералу А. Деникину. Этот вопрос был внесен в повестку дня созванной в Тифлисе конференции республик Закавказья, в которой принимала участие и делегация Республики Армения во главе с министром иностранных дел

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 291, ч. III, л. 427.

² См.: там же, д. 35, л. 88; ф. 201, оп. 1, д. 43, л. 36; см. также: газета «Айастан и ашхатавор», Ереван, 6 июня 1919 г.

³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 164, л. 41, д. 211, л. 153; ф. 276, оп. 1, д. 114, л. 80.

С. Тиграняном. Членами армянской делегации были С. Арутюнян и С. Мамиконян, а советниками – Н. Агбальян, Х. Вермишян и Л. Евангулян. Было принято решение о том, что от каждой республики будет делегировано по три представителя, и одним из них должен быть министр иностранных дел той или иной закавказской республики¹.

Грузия и Азербайджан оказали прессинг на армянскую делегацию с тем, чтобы она присоединилась к формирующемуся антирусскому военному союзу, однако позиция армянской делегации была неизменной. Грузинские и азербайджанские участники конференции были вынуждены сменить свою тактику и перенести этот вопрос на ее пленарное заседание. 9-го июня, на последнем заседании конференции, делегация Грузии предложила обсудить и принять резолюцию о создании военного союза против генерала А. Деникина². Азербайджанская сторона защитила это предложение. Для армянской делегации сложилась сложная ситуация: либо надо было примкнуть к предлагаемому антирусскому военному союзу, либо отказаться. Хотя и с февраля-марта официальные отношения между главным командованием Добровольческой армии Юга России и правительством Республики Армения были заморожены, но Республика Армения не могла примкнуть к союзу, который был направлен против генерала А. Деникина.

Еще в конце мая, в ходе личной беседы с членами делегации Республики Армения министр внутренних дел Грузии Н. Рамишвили пришел к заключению, что армянская сторона не намерена присоединиться к этому союзу³. Последнее

¹ См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 111, л. 46.

² См.: газета «Ашхатавор», Тифлис, 13 июня 1919 г.

³ См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 111, л. 65; см. также: газета «Айреник», Бостон, февраль, 1968 г., с. 6.

было обусловлено, как уже было сказано, весьма серьезными причинами. Проблема заключалась в том, что правительство Республики Армения было озабочено прежде всего судьбой десятков тысяч армянских беженцев, нашедших пристанище на Юге России. А этот вопрос, разумеется, нельзя было решить без содействия Добровольческой армии и «Особого совещания». К тому же Республика Армения собиралась импортировать с Юга России зерно, оружие, боеприпасы и другие жизненно необходимые товары. Помимо того, в решении насущных для республики задач правительство Армении надеялось на благосклонное отношение и содействие генерала А. Деникина. А посему правительство республики не могло отказаться от содействия Добровольческой армии и «Особого совещания». Однако при всем при этом отказ от заключения союза вбил бы клин в отношения Армении с двумя соседними республиками. Несомненно, выбор в пользу одного из возможных вариантов отношений для Республики Армения был чреват нежелательными последствиями. Поэтому армянская делегация должна была всесторонне обсудить каждый вариант и с согласия правительства представить конференции наиболее разумный и целесообразный.

Делегаты Грузии и Азербайджана заявили, что их правительства пришли к полному согласию, и вопрос теперь упирается лишь в Армению¹. С. Тигранян отметил, что делегация Республики Армения получила от своего правительства следующие инструкции: перейти к этой проблеме лишь после того, как будет достигнуто согласие в спорных вопросах государственных границ республик Закавказья, что, собственно, осталось нерешенным в рамках конференции. С. Тигранян заявил, что он должен переговорить с прави-

¹ См.: там же.

тельством Армении и сообщит участникам конференции о результатах. Затем, обратившись к делегатам Грузии и Азербайджана, он попросил дать разъяснение по следующему вопросу: «Эта опасность грозит [нам] лишь с севера или с юга также, поскольку по имеющимся у нас сведениям нам (Республике Армения) грозит опасность наступления турецких войск, сосредоточенных в Эрзеруме. Хотелось бы спросить, следует ли нам принять меры по пресечению всех опасностей или конкретно против Добровольческой армии Деникина»¹.

Целью военного союза республик Закавказья была совместная борьба с любой внешней опасностью. **На деле же Грузия и Азербайджан подходили к вопросу односторонне, исходя лишь из собственных интересов и пренебрегая угрожающей Армении опасностью со стороны Турции.** Разумеется, если бы Республика Армения предложила Грузии и Азербайджану совместными силами бороться против турецкой опасности, то последние не дали бы согласия. Будучи абсолютно уверенной в этом, делегация Республики Армения приняла верное решение. С. Тигранян заявил, что в силу возможной опасности со стороны Турции Республика Армения не может рассредоточить свои силы, поскольку угроза турецкого нашествия для Армянской республики куда более серьезна, нежели наступление генерала А. Деникина, поэтому Республика Армения предпочитает сохранять в этом вопросе нейтралитет².

Забегая вперед, считаем необходимым отметить, что 26-го июня, во время встречи в Тифлисе Л. Евангуляна с министром иностранных дел Азербайджана М. Джафаровым

¹ Газета «Ашхатавор», Тифлис, 14 июня 1919 г.

² См.: НАА, ф. 276, оп.1, д. 93, л. 213; см. также: еженедельник «Верацнунд», Париж, 23 августа 1919 г., с. 376.

последний выразил недовольство тем, что Республика Армения не вступила в этот союз. На вопрос Л. Евангуляна о том, какова будет позиция Азербайджана в случае нападения турецких войск на Армению, М. Джафаров напрямую ответил, что Азербайджан не окажет помощь Армении¹.

От присоединения к предлагаемому военному союзу Республику Армения удерживало и откровенно недоброжелательное и враждебное отношение к ней Грузии и Азербайджана. Это нашло подтверждение и на совещании редакторов газет «Ашхатавор», «Жоговрди дзайн», «Кавказское слово», «The Transcaucasian Post» с Л. Евангуляном, которое состоялось 14-го июня в Тифлисе. Участники совещания, обсудив вопрос «о продвижении Добровольческой армии в сторону Закавказья и о позиции, которую займет Армения», отметили, что «армянский народ психологически не может принять «предлагаемый оборонительный союз», исходя из неизменно враждебной позиции Грузии и Азербайджана к живущим там армянам и [в силу] агрессивных территориальных устремлений этих республик в отношении Армении, в частности, Лори и Карабах. Поэтому средства периодики должны призывать к тому, чтобы правительства Грузии и Азербайджана были более внимательны к нуждам Армении и живущих в Грузии и Азербайджане армян, положив конец имеющим место со дня армяно-грузинского инцидента репрессиям... в районах Сочи, Ахалкалаки и Борчалу»².

Отказавшись присоединиться к антирусскому военному союзу, Республика Армения, тем не менее, должна была проводить уравновешенную политику, не порывая связей с этими республиками. И не случайно в этом вопросе мнения

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 181, ч. II, л. 425.

² Там же, д. 158, л. 103.

членов армянской делегации разделились. Часть делегатов (С. Тигранян, С. Арутюнян, Е. Агбальян, Л. Евангулян) считали необходимым руководствоваться тем принципом, согласно которому следовало сохранять дружественные отношения с соседними республиками, окончательно не порывая с ними связей. Разумеется, не все предложения Грузии и Азербайджана приемлемы для Армении, но при этом не следует прерывать отношений и необходимо разъяснить делегациям соседних республик позицию армянской стороны¹: «Союзники, равно как и Россия, приходят и уходят; нас три соседа, которые всегда жили и будут жить вместе; отношение русских, а также англичан и союзников к нам и нашим соседям никогда не было постоянным и неизменным; невозможно гарантировать, на чьей стороне Англия – Деникина или Азербайджана и Грузии; лишь в течение полугода сколько раз менялось это отношение, меняя и их главных действующих лиц (генералы Уоккер, Томсон). Сегодня, по всей видимости, Деникину позволяют дойти до Баку, завтра могут не позволить, а послезавтра еще что-то. Если от нас требуется солидарность, то несмотря на всю сложность [отношений] с грузинами отказываться от них не следует, а надо по мере возможностей работать в этом направлении. **Конечно, мы откажемся от военного сотрудничества, но не от политического и дипломатического; нам не следует избегать их, а, напротив, надо проявлять активность**»² (подчеркнуто нами – Г. П.).

Сторонники этой позиции полагали, что нужно обратиться к Парижской мирной конференции с тем, чтобы последняя объявила о том, что в отношении независимости

¹ См.: там же, д. 207, л. 59; оп. 2, д. 52, л. 5; ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 139.

² Там же, ф. 200, оп. 1, д. 207, л. 59 – 60; оп. 2, д. 52, л. 5 – 6; ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 134 – 140.

республик Закавказья недопустимы какие-либо посягательства. Они также предупреждали: «... мы не должны забывать, что, когда Деникин дойдет до Баку, Тифлиса, Еревана, Александрополя – Карса, Армении больше не будет»¹.

Согласно мнению других членов делегации Армении (С. Мамиконян, Х. Вермишян), не следовало ограничивать себя обещанием каких-либо совместных действий, оставив за собой право свободного выбора, поскольку отношение генерала А. Деникина и союзников к Грузии и Азербайджану может отличаться от отношения к Республике Армения. Сторонники такого подхода считали, что, не располагая информацией от делегированных на Парижскую мирную конференцию представителей Армении, не следует принимать решений или давать какие-то указания. «Россия никогда не простит нас за подобную позицию в отношении Деникина»², которая, по сути, является протестом.

Делегация Республики Армения заявила о своей единой позиции, заключающейся в том, что Армения не намерена вступать в антирусский военный союз. Она берет на себя обязательства в отношении своих соседей – республик Закавказья – лишь в следующих случаях:

а) если Грузия и Азербайджан начнут воевать против генерала А. Деникина, то правительство Республики Армения гарантирует обеспечить им тыл;

б) Республика Армения готова совместными согласованными дипломатическими усилиями защитить независимость Грузии и Азербайджана;

¹ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 207, л. 60; оп. 2, д. 52, л. 6; ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 140.

² Там же, ф. 200, оп. 1, д. 207, л. 61; оп. 2, д. 52, л. 7; ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 141.

в) необходимо, чтобы Грузия и Азербайджан прекратили гонения в отношении армян как на территории Армении, так и на их территории, чтобы вышеуказанные пункты были реализованы¹.

Таким образом, отказавшись от участия в антирусском военном союзе по вполне веским и обоснованным причинам, Республика Армения, вопреки недоброжелательному и даже откровенно враждебному отношению Грузии и Азербайджана, обязалась содействовать последним, сохраняя нейтралитет в сложной для них ситуации, хотя Грузия и Азербайджан вряд ли пошли бы на такой шаг. Во всяком случае, в отличие от своих соседей, в этот роковой момент армянский народ не изменил своим нравственным принципам, будучи уверенным в том, что его соседи не только не окажут содействия в случае нападения турок, но и в какой-то мере будут попустительствовать агрессивным действиям врага.

Поэтому правительство Республики Армения в создавшихся сложных политических условиях в первую очередь обязано было позаботиться о безопасности своей страны. Правильную оценку этой ситуации дал еженедельник «Верацнунд», который писал: «Наш вопрос в совершенно ином свете был представлен международным политическим кругам; наша Республика не только является республикой армян Кавказа; нашим армиям предстоит защитить [нас] от многочисленной турецкой армии, и ныне враг вновь готовится напасть на нас, вопреки международному мирному договору; среди нас и за нами много турок и татар, которые до сих пор были опорой внешнего врага; **в этих условиях мы не имеем ни возможности, ни права вступать в другие военные**

¹ См.: там же, ф. 200, оп. 1, д. 207, л. 62; оп. 2, д. 52, л. 7; ф. 4033, оп. 2, д. 963, л. 142.

союзы, если б даже мы того хотели»¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Еженедельник коснулся также вопроса о том, есть ли у правительства Армении гарантии в том, что в самый решающий для нее момент Грузия вновь не покинет армян, как она поступила «в самый трудный момент, оставив армян лицом к лицу с турками, отступив и сдав Батуми, Карс и заявив при этом, что сопротивление было бесполезным»². Статья заканчивается следующим выводом: «В силу политических, военных и экономических причин мы не можем и не желаем вступить в военный союз, чтобы вести борьбу против армии Деникина либо армий других союзников. **Нам выгодно придерживаться лишь одной позиции: честный и абсолютный нейтралитет»³** (подчеркнуто нами – Г. П.).

Чтобы позиция нейтралитета Республики Армения внушила доверие Грузии и Азербайджану, еженедельник считает необходимым добиться обоюдного согласия по следующим основным вопросам: а) армянские войска с границ Грузии и Азербайджана перебросить на границу с Турцией; б) сохранить определенные английским военным командованием нейтральные зоны; в) представителям Азербайджана и Республики Армения покинуть районы Карабаха и Зангезура, передав управление ими местным национальным советам под контролем английского военного командования до принятия решений на Парижской мирной конференции; г) положить конец политике экономической блокады Республики Армения со стороны Грузии и Азербайджана и нетерпимому отношению последних к Армении и ее народу⁴.

¹ Еженедельник «Верацунд», Париж, 23 августа 1919 г., с. 325.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: там же, с. 325 – 326.

9-го июня, на вечернем заседании Закавказской конференции был объявлен недельный перерыв. На самом деле в силу серьезных разногласий сторон конференция была обречена на провал. Грузия и Азербайджан подготовились к созданию двустороннего военного союза, направленного против Добровольческой армии Юга России, при этом они делали шаги к взаимному сближению, вовсе не считаясь с интересами Республики Армения, которой постоянно угрожала турецкая опасность. В итоге Республика Армения вновь оказалась в изоляции и без чьей-либо поддержки в регионе.

Делегация Республики Армения вернулась в Ереван¹. Тем временем высокопоставленные чиновники Грузии со всеми почестями торжественно встречали военного министра Азербайджана С. Мехмандарова², визит которого преследовал цель завершить подготовительный этап заключения грузино-азербайджанского антирусского военного союза. Разведка Юга России сообщила генералу А. Деникину, что конференция республик Закавказья закончилась безрезультатно. Республика Армения окончательно отказалась примкнуть к грузино-азербайджанскому военному союзу, между тем в Тифлисе готовились к подписанию грузино-азербайджанского военного договора³. Грузия и Азербайджан начали серьезно готовиться к войне против Добровольческой армии: а) в Грузии и Азербайджане в спешном порядке проводилась

¹ 9-го июня 1919 г. министр иностранных дел Республики Армения С. Тигранян, возвратившись из Тифлиса в Ереван, вступил в должность министра общественного образования и искусства, а в начале августа был избран заместителем председателя парламента Армянской республики.

² См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 111, л. 66; см. также: журнал «Айреник», Бостон, февраль, 1968 г., с. 7.

³ См.: РГ АСПИ, ф. 71, оп. 35, д. 195, л. 205; см. также: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 132, л. 61.

мобилизация населения; б) к терско-дагестанской границе стягивались войска, поставлялись оружие, боеприпасы и военная амуниция; в) большевики предоставили горцам и иным недовольным элементам огромные финансовые средства с целью развертывания вражеских действий против Добровольческой армии; г) средствами грузинской и азербайджанской периодической печати была развернута антиденикинская истерия и так далее¹.

Учитывая сложившуюся ситуацию, генерал А. Деникин 13-го июня в письме к английскому военному командованию в Екатеринодаре сообщает о том, что в случае военных действий со стороны Азербайджана, направленных против Добровольческой армии, он вынужден будет действовать сообразно создавшейся обстановке.

Письмо заканчивалось заверениями в том, что Добровольческая армия и «Особое совещание» не имели и не имеют враждебных намерений в отношении Азербайджана. Более того, Добровольческая армия считает Азербайджан частью России, признавая за ним право на самостоятельное существование до решения вопроса Общероссийским Учредительным Собранием². Считаю нужным отметить, что в это время Добровольческая армия всячески старалась избежать вооруженного столкновения и в какой-то степени ей удалось утрясти нарастающее противоборство. В Тифлисе ей удалось достичь консенсуса как с представителями Азербайджана, так и Грузии, а именно: Добровольческая армия обязалась взять под свою юрисдикцию Петровск, Темир-Хан Шуру (административный центр Дагестана) и покинуть Дербент. Взамен Азербайджан должен был снабдить Доброволь-

¹ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 36, л. 58.

² См.: РГ ВА, ф. 39540, оп. 1, д. 12, л. 110.

ческую армию необходимым количеством нефти и иными продуктами, не препятствуя ей в организации мобилизации. Что же касается Грузии, то Добровольческая армия оставляла за ней территорию, расположенную к югу от Гагры¹.

Командующий английской военной миссией в Закавказье генерал Дж. Корри в своем письме к председателю правительства Грузии по поводу вышеупомянутой разграничительной линии писал следующее: **«Закавказские государства должны опасаться агрессивных действий против Деникина и содействовать ему** хотя бы предоставлением нефти и других необходимых [материалов] и не позволить, чтобы все это было вывезено для большевиков.

Невыполнение этих условий приведет к тому, **что полностью изменится благосклонное расположение Великобритании**, и правительство Его величества будет поставлено в такие условия, **при которых невозможно будет пресечь продвижение Деникина к югу»²** (подчеркнуто нами – Г. П.).

27-го июня Л. Евангулян сообщил министру иностранных дел Республики Армения о том, что правительство Азербайджана предоставило Добровольческой армии керосин, мазут и топливо³.

Приняв предложения генерала Дж. Корри, министр иностранных дел Грузии Е. Гегечкори настоял на том, что «это решение должно быть претворено в жизнь на таких условиях, чтобы был обеспечен мир, что является волеизъявлением британского правительства»⁴. Хотя и между Добро-

¹ См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 114, л. 33, 116, 117; ф. 201, оп. 1, д. 43, л. 59; газета «Жоговурд», Ереван, 25 июня 1919 г. (на арм. яз.).

² Газета «Ашхатавор», Тифлис, 1 июля 1919 г.

³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 181, ч. II, л. 425.

⁴ Газета «Айастани ашхатавор», Тифлис, 1 июля 1919 г.

вольческой армией, Грузией и Азербайджаном было достигнуто согласие, но последние не доверяли генералу А. Деникину, в итоге **16-го июня они подписали грузино-азербайджанский оборонительный договор**¹. Подписание антирусского военного договора Грузия и Азербайджан обосновывали также тем, что в случае отступления английских войск из Закавказья они должны были пресечь возможное нападение Добровольческой армии генерала А. Деникина.

Согласно первой статье договора, стороны обязаны были своими вооруженными силами и всеми военными средствами отразить любое нападение и защитить независимость и территориальную целостность друг друга. Это, несомненно, было направлено и против Республики Армения, поскольку как Азербайджан, так и Грузия считали частью своей территории некоторые исконно армянские территории.

Согласно второй статье, стороны договаривались о том, что если одна из сторон по собственной инициативе, без предварительного согласия другой стороны, объявляет войну третьей стране, то другая сторона не обязана участвовать в ней.

В пятой статье говорилось о том, что стороны обязывались не подписывать с другими государствами военных договоров без согласия другой стороны.

Шестая статья гласила о том, что стороны обязывались в дипломатической сфере стремиться к единству целей, и имеющиеся разногласия урегулировать путем обоюдного согласия либо при посредничестве третейского судьи.

¹ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 36, л. 59, д. 34, л. 5; см. также: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 112, л. 24; д. 119, л. 178, еженедельник «Верацунд», Париж, 23 августа 1919 г., с. 373 – 375; газета «Айастани ашхатавор», Тифлис, 22 июля 1919 г.

По десятой статье Республике Армения предоставлялось право в течение двух недель после официального объявления о подписании грузино-азербайджанского договора сообщить о своем желании присоединиться к антирусскому военному союзу. Это свидетельствует о том, что Грузия и Азербайджан не исключали возможность присоединения Республики Армения к данному союзу.

22-го июня на закрытом заседании Грузинского Учредительного собрания¹, а 27-го июня того же месяца на закрытом заседании парламента Азербайджана² был ратифицирован грузино-азербайджанский «оборонительный договор». 24-го июля в Париже председатели делегации Грузии и Азербайджана (Г. Чхеидзе, А. Топчибашев) отправили письмо председателю мирной конференции Ж. Клемансо по поводу подписания грузино-азербайджанского договора³.

28-го июня, согласно десятой статье договора, заканчивался срок, отведенный Республике Армения для присоединения к грузино-азербайджанскому военному союзу. В тот же день А. Хатисян отправил телеграмму дипломатическому представителю Республики Армения в Тифлисе с требованием сообщить правительству Грузии о том, что **в случае столкновения Добровольческой армии с Республикой Грузия правительство Республики Армения намерено сохранить нейтралитет.** В телеграмме отмечалось также, что правительство Республики Армения считает возможным содействие Парижской мирной конференции в том, чтобы политические и территориальные вопросы республик Закавказья

¹ См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 93, л. 213; см. также: еженедельник «Верацунд», Париж, 23 августа 1919 г., с. 376.

² См.: ГА РФ, ф. 440, оп. 1, д. 34а, л. 106; см. также: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 198, л. 165.

³ См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 119, л. 156.

казья решались не силой оружия, а дипломатическим путем, пока конференция примет по этим вопросам окончательное решение. В конце телеграммы А. Хатисян отмечал, что **правительство Республики Армения считает для себя нецелесообразным состоять в «оборонительном союзе»¹**.

Таким образом, скрупулезное изучение многочисленных архивных документов и материалов приводит к заключению, что правительство Республики Армения приняло верное решение о неприсоединении к грузино-азербайджанскому антирусскому военному союзу. В качестве обоснования этой мысли приведем ряд аргументов:

1. На повестке дня Добровольческой армии Юга России и «Особого совещания» не стояла задача захвата республик Закавказья силой оружия, поскольку они готовились к решительному наступлению на Москву.

2. Если б даже Добровольческая армия намеревалась использовать оружие против республик Закавказья, то этого не допустило бы английское военное командование.

3. Если бы Добровольческая армия захватила Грузию и Азербайджан, то это нанесло бы удар и независимости Республики Армения.

4. В отношении Грузии и Азербайджана у Добровольческой армии и «Особого совещания» были четкие стратегические планы.

5. Приближение Добровольческой армии к терско-дагестанской границе преследовало определенные цели, а именно: преградить дорогу большевикам, лишить их бакинской нефти, помешать поставке различных нефтепродуктов, предоставив их Югу России. Это было на руку английскому

¹ Там же, ф. 200, оп. 1, д. 211, л. 175; ф. 276, оп. 1, д. 114, л. 44, 124, д. 119, л. 31, 32, 72, 125, 131.

военному командованию, поскольку в таком случае ширились возможности борьбы с большевиками.

6. Создав угрозу для Грузии, генерал А. Деникин пытался умерить ее агрессивные намерения и заставить вывести войска из черноморских районов.

7. Если Грузии и Азербайджану грозила опасность с севера, то Республике Армения – с запада, то есть со стороны Турции.

8. Добровольческая армия и «Особое совещание» не предприняли каких-либо шагов в отношении Республики Армения, в том числе они не обращались к Армении с каким-либо предложением, хотя не следует забывать о том, что с февраля – марта по июль официальные отношения Республики Армения с главным командованием Добровольческой армии были заморожены.

9. Правительство Республики Армения не могло предать забвению судьбы десятков тысяч армянских беженцев, скопившихся на Юге России, а также организацию их репатриации. Кроме того, в условиях изоляции от внешнего мира и блокады Республика Армения надеялась организовать доставку с Юга России зерна, оружия, боеприпасов и других жизненно необходимых товаров. Наконец, правительство Республики Армения не могло отказаться от экономической, политической и военно-стратегической помощи Юга России.

10. Угроза опасности со стороны армии генерала А. Деникина сдерживала агрессивные устремления Грузии и Азербайджана в отношении армянских территорий, тем более, что соседние республики вовсе не давали гарантий в том, что откажутся от своих территориальных притязаний.

Но несомненным было и то, что отказ армянской стороны от присоединения к антирусскому военному союзу имел и негативные последствия для Республики Армения,

тем самым усугубив и без того напряженные отношения с Тифлисом и Баку.

* * *

Генерал А. Деникин склонялся к убеждению, что в таких сложных политических условиях едва ли возможно воссоединение Закавказья с Югом России путем откровенных угроз или силой оружия. Великобритания открыто препятствовала агрессивным устремлениям Добровольческой армии и всячески пыталась изолировать ее от Закавказья. Создание английским военным командованием нейтральных зон в Закавказье, равно как и последние столкновения Грузии и Азербайджана с Добровольческой армией на пограничной линии с районами Черноморья и Дагестана еще раз убедили А. Деникина в том, что необходимо все усилия направить **«на воссоединение Закавказья с Югом России без потрясений»**¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

«Особое совещание» сочло своей первоочередной задачей овладение Закавказьем путем политического, финансового и торгово-экономического сотрудничества и тем самым взять под свой контроль стратегически важные объекты Закавказья.

2-го июля 1919 г. начальник военного управления Добровольческой армии и «Особого совещания» генерал А. Лукомский представил на утверждение генералу А. Деникину **секретную инструкцию**², выполнение которой было поручено

¹ РГ АСПИ, ф. 71, оп. 35, д. 195, л. 171.

² См.: РГ ВА, ф. 39540, оп. 1, д. 18, л. 33 – 34; см. также: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 34, л. 19 – 20; **Деникин А. И.** Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 246 – 252.

чено главному представителю А. Деникина в Закавказье генералу Н. Баратову. Штаб последнего находился в Тифлисе. Согласно подписанной А. Деникиным секретной инструкции, Н. Баратову надлежало осуществить определенные задачи, руководствуясь отмеченным в инструкции основным принципом. Прежде всего А. Деникин сообщил Н. Баратову о том, что отправляемая ему секретная инструкция являет собой стратегический план закавказской политики «Особого совещания» Добровольческой армии и ключ к пониманию происходящих там событий.

В «Политической части» инструкции было отмечено следующее: «Имея в виду, что все Закавказье в пределах границ до начала войны 1914 года должно быть рассматриваемо как неотделимая часть Российского государства, Вам надлежит подготавливать почву для безболезненного воссоединения этих областей в одно целое с Россией под верховным управлением общероссийской государственной власти»¹.

А в отношении Республики Армения в инструкции было указано: «Вполне сочувствуя стремлениям армянского народа к... объединению в этнографических границах и считая армян тесно связанными в их исторических и экономических интересах с единою неделимою Россией, в пределы которой входит наиболее цветущая часть Армении, главное командование Вооруженных сил Юга России, так же как и в отношении Грузии и Азербайджана, ... допускает временное самостоятельное управление армянских областей впредь до окончательного установления общероссийской государственной власти, не имея никаких агрессивных в отношении Ар-

¹ РГ ВА, ф. 39540, оп. 1, д. 18, л. 34; см. также: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 34, л. 19; Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 247 – 248.

мении намерений, но всемерно стоя на страже единства Российской государственности»¹.

О том, что генерал Н. Баратов должен прибыть в Закавказье, правительство Республики Армения было осведомлено в конце июля – начале августа из секретных официальных сообщений генерального консула Республики Армения в Батуми Г. Едигаряна, дипломатического представителя Армении в Тифлисе Л. Евангуляна и военного атташе генерала Кишмишева². В адресованном министру иностранных дел Республики Армения письме – донесении от 2-го августа Л. Евангулян сообщал о том, что целью визита Н. Баратова в Закавказье является урегулирование отношений между Добровольческой армией Юга России и республиками Закавказья³.

В июле были предприняты первые шаги в направлении восстановления отношений между правительством Республики Армения и главным командованием Добровольческой армии. Это было обусловлено рядом политических и экономических причин двустороннего порядка.

Первоочередной для армянского правительства задачей являлось обеспечение безопасности и независимости страны. Последней угрожала опасность со стороны Турции. Не меньшую опасность таил в себе грузино-азербайджанский антирусский военный договор.

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 249; см. также: РГ ВА, ф. 39540, оп. 1, д. 18, л. 34; ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 34, л. 20.

² См.: Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Сборник документов и материалов, Ереван, 1960, с. 272 – 273 (на арм. яз.).

³ См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 114, л. 60.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ С СИБИРЬЮ, ДАЛЬНИМ ВОСТОКОМ И ЮГОМ РОССИИ

(август 1919 г. – апрель 1920 г.)

1. Отношения с Сибирью и Дальним Востоком

На данном историческом этапе международное положение Республики Армения все еще оставалось весьма сложным и противоречивым, а ее безопасности угрожали агрессивные притязания соседних республик. На политической арене появилась правопреемница Османской империи – кемалистская Турция. Отношение последней к армянскому народу ничем не отличалось от политики, проводимой Османской империей. Конечной целью политических устремлений кемалистской Турции было уничтожение всего армянского народа.

Парижская мирная конференция вселяла в армян надежду: на повестке дня конференции стоял Армянский вопрос – освобождение Западной Армении от турецкого господства и создание на ее территории армянского государства. Однако, как выяснилось в дальнейшем, это были пустые надежды. Во время войны армянский народ содействовал

государствам Тройственного Союза (Антанты), внося свой посильный вклад в дело победы, и теперь армяне ждали от них решения жизненно важных для Армении вопросов. Между тем государства Антанты (Англия, Франция, Италия) вовсе не намерены были решать наболевшие для армянского народа вопросы. И Республика Армения вновь обратила свой взор в сторону России, надеясь на ее помощь. Однако на этом историческом отрезке существовали две России – Россия советская, с которой Республика Армения не имела никаких отношений, и Россия несветская – антисоветские государственные образования, на содействие которых Республика Армения возлагала надежды.

Как уже было сказано, правительство Республики Армения, исходя из сложившейся в стране сложной политической ситуации, стремилось установить более тесные дружественные отношения с несветскими государственными образованиями России и добиться признания ими независимости Армении.

Еще с января 1919 г. правительство Республики Армения в лице Ованеса Сагатяна имело своего неофициального представителя в Екатеринодаре – в составе «Особого совещания» Добровольческой армии и в Кубанском правительстве. Однако, исходя из некоторых политических соображений, Совет министров Республики Армения лишь в конце марта 1919 г. назначил Ов. Сагатяна официальным дипломатическим представителем Армении при Кубанском правительстве, в то время как закон о создании дипломатического представительства Армении в Кубанском правительстве парламент республики принял 11-го апреля¹. 23-го мая Совет министров республики назначил Ов. Сагатяна

¹ См.: НАА, ф. 202, оп. 1, д. 41, л. 33.

также дипломатическим представителем Республики Армения в «Особом совещании» при главном командовании Добровольческой армии. В тот же день Г. Чалхушян был назначен дипломатическим представителем Республики Армения в Донской области, а А. Асрибекян¹ – в Терской области.

Необходимо было иметь дипломатического представителя и в Сибири. Летом 1919 г. на огромной территории от Волги до Владивостока армия адмирала А. Колчака и созданное им правительство представляли собой довольно внушительную силу. Предполагалось, что созданное адмиралом А. Колчаком правительство должно стать основой политической власти будущей России².

Правительство Республики Армения не связывало больших надежд с правительством адмирала А. Колчака, поскольку они далеки были друг от друга территориально. Тем не менее, правительство Армении решило иметь своего дипломатического представителя и при правительстве адмирала А. Колчака с тем, чтобы и там добиться признания независимости Республики Армения. Помимо этого, правительство Армении надеялось на содействие со стороны министра иностранных дел Омска и Екатеринодара С. Сазонова, русского «Особого политического совещания» и его Посольского совета в решении Армянского вопроса на Парижской мирной конференции. Не менее важным был вопрос организации репатриации армянских беженцев, нашедших пристанище в различных уголках Сибири и Дальнего Востока.

30-го июня 1919 г. Совет министров Республики Ар-

¹ См.: там же, ф. 199, оп. 1, д. 14, ч. I, л. 109.

² 18-го ноября 1918 г. бывший царский адмирал А. Колчак провозгласил себя Верховным правителем России. Его главной целью было восстановление «Единой, неделимой России».

меня принял решение о создании армянского дипломатического представительства при правительстве Сибири. На основании этого решения дипломатическим представителем Республики Армения при правительстве Сибири был назначен бывший дипломатический представитель Армении в Украине Григор Дзамоев (Дзамоян)¹. 1-го июля А. Хатисян вручил последнему верительную грамоту, в которой указывалось следующее: «... господин Григор Сергеевич Дзамоян назначен дипломатическим представителем Республики Армения в правительстве Сибири по вопросам Республики Армения. Просим военные и гражданские власти всех дружественных государств оказать содействие господину Г. Дзамояну для осуществления его миссии»².

Г. Дзамоян прибыл в Омск в начале сентября³. «Я отбыл в Омск, дабы добиться признания независимости Республики Армения со стороны общероссийского правительства и защитить интересы живущих на обширных территориях Сибири и Дальнего Востока армян. Моя деятельность в Сибири и на Дальнем Востоке, равно как и в Маньчжурии, была обусловлена лишь императивом независимости Республики Армения»⁴. 24-го сентября Г. Дзамоян был тепло принят адмиралом А. Колчаком⁵.

Г. Дзамоян вручил адмиралу меморандум о создании Республики Армения, ее задачах и целях, о благосклонном отношении армянского правительства к представителям русского народа, живущим в Армении. Адмирал А. Колчак про-

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 2, д. 57, л. 1; д. 335, л. 32; оп. 1, д. 22, ч. II, л. 151; ф. 202, оп. 1, д. 292, л. 95, 96; ф. 206, оп. 1, д. 112, л. 43, 218.

² Там же, ф. 200, оп. 1, д. 210, л. 1, 2, 3, 4, 5; оп. 2, д. 44, л. 5.

³ См.: газета «Арадж», Ереван, 31 августа 1920 г.

⁴ Газета «Нор ашхатавор», Ереван, 7 августа 1920 г.

⁵ См.: газета «Арадж», Ереван, 31 августа 1920 г.

сил Г. Дзамояна передать правительству Республики Армения его заверения в самом искреннем дружественном отношении к армянскому народу, добавив при этом, что его правительство желает установить связи с Республикой Армения. Адмирал А. Колчак обещал содействовать дипломатическому представительству Республики Армения в Сибири и на Дальнем Востоке в деле защиты прав армянских беженцев и решении насущных для них вопросов¹. На здании дипломатического представительства Республики Армения в Омске был поднят трехцветный флаг Республики Армения.

Имея за плечами огромный опыт дипломатической работы в Украине, Г. Дзамоян² с большим рвением приступил к осуществлению своей миссии в Сибири и на Дальнем Востоке, однако это длилось недолго. Правительство А. Колчака постепенно теряло свое влияние в регионе. 12-го ноября 1919 г. Красная (Советская) армия захватила административный центр правительства Сибири – Омск. Адмирал А. Колчак со своим правительством вынужден был отступить в Иркутск, надеясь реорганизовать свои силы и продолжить борьбу против большевиков. В том же месяце вместе с дипломатическими представительствами других стран в Иркутск переместилась и дипломатическая миссия Республики Армения³. В декабре армия адмирала А. Колчака была окончательно разгромлена. 7-го февраля 1920 г. в Иркутске военно-революционный суд приговорил адмирала А. Колчака к расстрелу⁴.

¹ См.: газета «Слово», 15 ноября 1919 г.; см. также: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 210, л. 13, д. 385, л. 38, 62, 63, 83; д. 473, л. 9.

² См. об этом: **Петросян Г.** Из истории дипломатических отношений Республики Армения и Украины (1918 – 1920 гг.), Ереван, 2002.

³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 610, л. 8.

⁴ См.: **Трукан Г. А.** Антибольшевистские правительства России, с. 253.

В силу отсутствия связи с Сибирью и Дальним Востоком министерство иностранных дел и правительство Республики Армения не были вовремя осведомлены об имевших там место событиях. Правительство Армении не располагало также сведениями о дипломатической миссии Г. Дзамояна. И, естественно, Г. Дзамоян не получил от правительства Армении соответствующих инструкций относительно дальнейшей своей дипломатической деятельности. Казалось, после поражения адмирала А. Колчака дипломатическое представительство Республики Армения должно было прекратить свою деятельность в Сибири.

Однако дипломатическое представительство Армении продолжило свою деятельность, незамедлительно установив отношения с новообразованными советскими правительствами четырех областей Сибири и Дальнего Востока (Омск – Иркутск, Верхний Угинск, Чита, Владивосток). Г. Дзамоян информировал правительство Армении о следующем: «установил отношения с четырьмя упомянутыми (краями – Г. П.) и с удовлетворением отмечу, что все они отнеслись с особым вниманием к моим обращениям и с радостью приняли меня как представителя Республики Армения. Благодаря моим обращениям живущие в этих краях немногочисленные представители армянского народа сейчас пользуются теми же правами, которые имеют подданные иностранных государств»¹.

Он осведомляет также, что дипломатическое представительство получило от советского правительства Владивостока документ о том, что оно официально признает независимость Республики Армения и относится к армянам как к гражданам независимого, свободного госу-

¹ Газета «Арадж», Ереван, 31 августа 1920 г.

дарства¹. «Считаю своим долгом подчеркнуть, – пишет далее Г. Дзамоян, – что советские правительства с большим уважением относятся к нашему национальному флагу»². Как видим, дипломатическому представительству Республики Армения удалось установить контакт с советским правительством Владивостока и удостоиться его благосклонного отношения.

Г. Дзамоян развернул широкую деятельность по организации армянской общины в Сибири и на Дальнем Востоке. На обширных территориях Сибири и Дальнего Востока проживало около 6 000 армян, которые в силу исторических обстоятельств вынуждены были покинуть родину и обосноваться в основном в крупных городах и населенных пунктах этого края. Часть коренных сибиряков-армян составляли бывшие ссыльные, часть же обосновалась здесь после русско-японской войны за отсутствием материальных средств, необходимых для репатриации. Небольшой массив армян представляли беженцы, переселившиеся сюда во время Первой мировой войны в результате учиненного турками геноцида армян. Помимо беженцев с марта 1918 г.³ здесь обосновались демобилизованные из русских армий солдаты и офицеры армянской национальности.

В Сибири и на Дальнем Востоке образовалась армянская община, которая, однако, была неорганизованной и не отличалась компактностью проживания: армяне жили на огромной территории – от Омска до Владивостока, а это создавало большие сложности с точки зрения дальнейшего существования общины, поэтому необходимо было объединиться. Постепенно создавались различные национальные

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 610, л. 8.

² Там же, л. 9.

³ См.: там же, д. 145, л. 263.

органы – армянские национальные советы, союзы и организации, которые, несомненно, сыграли определенную роль в защите интересов и прав армянской колонии. Были созданы Армянские национальные советы в Омске (председатель – Адам Алексанян), Томске (председатель – врач Мирзаханян), Иркутске (председатель – Вардан Гарибян), Чите (председатель – Ваграм Налбандян), Владивостоке (председатель – инженер Сафарян)¹ и других местах.

Еще в октябре 1917 г. в Иркутске было основано консульство во главе с Аркадием Ягубовым (Ягубяном), основной целью которого был набор армянских юношей призывного возраста и отправка их на родину. 16-го и 17-го апреля 1918 г. в своем письме, адресованном Армянским национальным советам Сибири и Дальнего Востока, а также действующему в Москве «Совету защиты Армении», А. Ягубян уведомляет о деятельности армянского консульства в Иркутске. В письме упоминаются трудности, связанные с добычей продовольствия, снаряжения и отправкой в Армению армянских юношей призывного возраста. Армянское консульство не смогло вовремя отправить последних на родину, поскольку единственная железнодорожная линия Баку – Елизаветполь – Тифлис – Ереван контролировалась мусульманами².

По инициативе Армянских национальных советов Харбина и Владивостока в июне 1919 г. в Харбине был созван съезд армянских представителей Сибири и Дальнего Востока, работа которого продолжалась целый месяц. Целью съезда было создание Армянского национального (центрального) совета, который должен был объединить и скоординировать деятельность Армянских национальных советов, действующих

¹ См.: там же, д. 618, л. 175 – 178.

² См.: **Арутюнян А.** Турецкая интервенция в Закавказье 1918 г. и оборонительные бои, Ереван, 1984, с. 104 – 105 (на арм. яз.).

щих разрозненно в разных городах Сибири и Дальнего Востока, а также разного рода организаций и союзов с тем, чтобы общими усилиями помочь новосозданной Республике Армения. 25-го июня 1919 г. в письме на имя премьер-министра Республики Армения председатель съезда Васак Тер-Погосян уведомляет о следующем: «Мы созвали съезд, чтобы сообща обсудить то, что нам предстоит сделать, и общими усилиями помочь нашей любимой родине в решении неотложных задач»¹.

На повестке дня съезда стояли следующие вопросы:

1. Создание Армянского национального центрального совета Сибири и Дальнего Востока.
2. Материальная помощь возрождающейся Армении.
3. Возвращение на родину беженцев.
4. Формирование армянских военных отрядов².

На съезде председателем Армянского национального центрального совета Сибири и Дальнего Востока был избран Тарас Суринов. Он был крупным предпринимателем и собирався основать Армянский национальный банк в помощь Республике Армения. Съезд решил предоставить беспроцентный заем в 1,5 миллиона рублей сроком на три года с целью приобретения товаров первой необходимости и отправки их в Республику Армения. Было решено также собрать пожертвования на сумму в миллион рублей для раздачи голодающим Республики Армения. Съезд принял решение обратиться к русским властям Сибири и Дальнего Востока с просьбой освободить от воинской обязанности армянских юношей для отправки их в Республику Армения. С этой

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 210, л. 14; см. также: еженедельник «Верацунд», Париж, 16 октября 1919 г., с. 488.

² См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 145, л. 264, д. 210, л. 15; см. также: еженедельник «Верацунд», Париж, 16 октября 1919 г., с. 489.

целью была создана особая комиссия, которой удалось благодаря пожертвованиям собрать пять миллионов рублей для приобретения необходимого для Армянской армии военного снаряжения¹.

Васак Тер-Погосян сообщает также, что все армяне Сибири и Дальнего Востока «богаты и состоятельны, съезд разработал для них программу и создал центральное управление, на которое съезд возложил священную обязанность всеми возможными способами связать их (армян Сибири и Дальнего Востока) с Родиной»². С целью установления связей между армянской общиной Сибири и Дальнего Востока с Республикой Армения и решения различных вопросов армянской колонии этого региона России 26-го июня 1919 г. Армянский национальный центральный совет Приморска (Владивостока) уполномочил Ованеса Арояна обратиться с письмом к правительству Республики Армения со следующей просьбой:

1. Назначить представителя или консула Республики Армения в Сибири и на Дальнем Востоке.

2. Всем армянам отмеченных регионов, независимо от их подданства, вручить одинаковые паспорта и отправить их в Республику Армения.

3. Обратиться к русским властям с просьбой освободить армянских юношей от воинской обязанности и отправить их в Республику Армения³.

С сентября 1919 г. решением этих вопросов активно стало заниматься дипломатическое представительство Республики Армения, возглавляемое Г. Дзамояном. Последний

¹ См.: газета «Нор ашхатавор», Тифлис, 8 августа 1920 г.

² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 210, л. 15 – 16; см. также: еженедельник «Верацнунд», 18 октября 1919 г., с. 189 – 190.

³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 145, л. 264.

назначил консулом Республики Армения в Харбине снискавшего большое уважение в Сибири и на Дальнем Востоке инженера Левона Сурияна. По инициативе Г. Дзамояна Армянский национальный центральный совет основал в Харбине акционерное общество «Еркир», целью которого было установление торговых связей с Республикой Армения, а также с Дальним Востоком, Китаем и Японией. Указанное акционерное общество организовало отправку в Республику Армения чая, сахара, одежды и других необходимых товаров. Многие зажиточные армяне выразили желание подарить Республике Армения все свое имущество. Так например, живущий в Харбине ахалцихский армянин К. Аспетян завещал Республике Армения две свои квартиры стоимостью в полмиллиона рублей с целью открытия школ в Ереване.

Усилиями Г. Дзамояна с октября 1919 г. в Иркутске стал издаваться на русском языке еженедельник «Вестник Армении» («Банбер Аяастани»). Газета была призвана информировать армян Сибири и Дальнего Востока о положении в Республике Армения, кроме того она должна была ознакомить русскую и иностранную общественность с событиями, происходящими в Армянской республике, и с Армянским вопросом. Однако в силу отсутствия постоянной связи с Республикой Армения еженедельнику не всегда удавалось дать точную и своевременную информацию о происходящих в Армении событиях.

Не располагая указаниями армянского правительства, Г. Дзамоян в начале 1920 г. вместе с другими иностранными дипломатическими представительствами покинул Иркутск. 3-го августа из Тифлиса в рапорте на имя премьер-министра и министра иностранных дел Республики Армения А. Оганджаняна Г. Дзамоян указывает, что, выполнив «порученную правительством Армении миссию, я вернулся – через Китай, Японию, Индонезию, множество морей и Индийский

океан»¹. По прибытии в Ереван Г. Дзамоян выступил с отчетом о проделанной работе в Сибири и на Дальнем Востоке на заседании Совета министров Республики Армения от 18-го августа 1920 г. Он рассказал также о своих встречах с представителями армянских общин разных стран, выразившими желание установить связи с родиной и оказать ей всяческое содействие².

В портовом городе Китая Шанхае Г. Дзамоян встретился с крупными торговцами чаем и сахаром – Азатяном и Гагальяном, изъявившими желание помочь Армении. Армянин из Ирана – Сед, занимавший должность судьи и губернатора Гонконга, также выразил готовность установить связи с Родиной.

В Токио, Иокагама, Коба, Нокогама и других японских городах Г. Дзамоян встретился с очень богатыми бизнесменами – армянами, представителями деловых кругов Японии. Он высоко оценил деятельность Дианы Абгар (Абгарян) – индийской армянки из Иокагама, которая была известным в Японии общественным деятелем. В японской печати она периодически выступала со статьями об Армении, ее независимости, об Армянском вопросе. «На Востоке, – пишет Г. Дзамоян, – Диана Абгар делает многое во благо армян... Ее личность достойна самого серьезного нашего внимания»³. Диана Абгар просила Г. Дзамояна передать правительству Республики Армения 300 небольших национальных трехцветных шелковых флагов.

21-го июля 1920 г. премьер-министр и министр иностранных дел Республики Армения А. Оганджян назначил Диану Агабековну Абгарян почетным консулом Республики

¹ Там же, д. 610, л. 8 – 10.

² См.: там же, л. 14.

³ Там же, д. 618, л. 177.

Армения в Японии. В конце июля отбывающему в Японию с дипломатической миссией Горояну было поручено вручить Диане Абгар письмо А. Оганджяна и завизированную 23 июлем верительную грамоту. «Мне хорошо известно, – говорилось в письме, – что на Дальнем Востоке никто так благотворно не работал во имя защиты интересов нашей новосозданной Родины и облегчения участи наших соотечественников, как Вы. Мне также известно, что в этих далеких краях никто из армян не пользуется таким авторитетом у местных жителей и наших соотечественников, как Вы, посему назначаю Вас почетным консулом Армении в Японии и надеюсь, что не откажетесь вступить в эту тяжелую должность во благо нашей молодой Родины.

Вместе с письмом посылаю Вам соответствующую верительную грамоту; уверен, что со стороны правительства Японии Вы не встретите никаких препятствий для получения необходимого «exequatur»¹. Отметим, что Япония была одной из первых государств, признавших независимость Армении.

На обратном пути, в столице Индонезии Джакарте Г. Дзамоян встречался с состоятельными армянами Геворгом Абгаром (Абгаряном) и Геворгяном, которые выразили желание установить торговые связи с Республикой Армения и предоставить родине часть своих средств. На острове Ява они имели 40 тысяч десятин сельскохозяйственных посевных площадей, большую мельницу, крупный сахарный завод и железнодорожную линию протяженностью в 120 километров².

¹ См.: там же, д. 610, л. 2 – 3.

² См.: там же, д. 618, л. 177.

Следует отметить, что отношения Республики Армения с Сибирью и Дальним Востоком по вполне объективным причинам не дали ожидаемых результатов, однако они были чрезвычайно важны для установления связей с армянской колонией этого края и оживления их деятельности.

2. Восстановление отношений с Югом России

Как уже было сказано, до и после принятия Декларации независимости объединенной Армении официальные отношения последней с главным командованием Добровольческой армии Юга России и «Особого совещания» были заморожены, поскольку генерал А. Деникин не признавал независимость Республики Армения, так как это противоречило его стратегическому плану восстановления Российской империи. В этот период Республика Армения в сфере внешней политики была более или менее свободна в своих действиях. Однако в середине 1919 г. ее международные положение осложнилось, независимости Республики Армения стала угрожать серьезная опасность, обусловленная новыми захватническими устремлениями Турции и Азербайджана, а также протурецкой позицией соседней Грузии.

Нами неоднократно было отмечено, что, как только в Закавказье возникала сложная политическая ситуация, Грузия незамедлительно ориентировалась на Турцию, что, разумеется, шло вразрез с интересами Республики Армения. Так случилось и на этот раз. Оказавшись в «железном кольце», Республика Армения направила все свои дипломатические усилия на восстановление отношений с Югом России. В этой связи генерал А. Деникин пишет: «Осенью вновь изменилась ориентация [Республики Армения] и в связи с этим изменилось также отношение к главному командованию Добровольческой армии и «Особому совещанию» при ней»¹.

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 321.

Отказавшись от силовой тактики удержания Закавказья в сфере своего влияния, главное командование Добровольческой армии Юга России и «Особого совещания», согласно секретной инструкции от 2-го июля 1919 г., перешло к тактике **торгово-экономического и финансового сотрудничества с Закавказьем, преследуя цель овладеть важнейшими экономическими рычагами и стратегически значимыми объектами Закавказья, чтобы тем самым добиться политического господства над Закавказьем.** В целях создания в Закавказье своего плацдарма в лице Республики Армения «Особое совещание» пыталось восстановить официальные отношения с последней. По мнению русских политических деятелей, необходимо было приложить все усилия, чтобы это сближение не сопровождалось катаклизмами, а произошло бы мирным путем¹. Фактически, обе стороны – как главное командование Добровольческой армии Юга России и «Особое совещание», так и Республика Армения – стремились восстановить официальные отношения, руководствуясь при этом политическими соображениями и собственными интересами.

В июле 1919 г. были предприняты первые шаги в этом направлении. По пути в Омск, 5-го июля 1919 г. Г. Дзамоян встретился с представителями главного командования Добровольческой армии Юга России и «Особого совещания». В письме от 6-го июля на имя исполняющего обязанности премьер-министра и министра иностранных дел Республики Армения А. Хатисяна Г. Дзамоян сообщает следующее: «Меня принял помощник главнокомандующего и председатель «Особого совещания» генерал А. Лукомский. Прием был весьма любезным.

¹ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 34, л. 97.

Генерал А. Лукомский приветствовал правительство Республики Армения, подчеркнув, что он осведомлен о том, какие тяжкие испытания выпали на долю нашего правительства. Он упомянул о враждебном отношении к нам Азербайджана и Грузии. Я дал понять генералу А. Лукомскому, что из Еревана прибудет уполномоченное лицо с целью выяснения некоторых вопросов, касающихся наших отношений с Добровольческой армией. По прибытии из Ростова Мартирос Арутюнян* возьмет на себя эту ответственную и тяжелую миссию»¹. В заключение Г. Дзамоян высказывает мнение, что настало время восстановить официальные отношения с главным командованием Добровольческой армии Юга России и «Особым совещанием»².

В июле – августе 1919 г. военно-политическое положение Республики Армения осложнилось. В связи с агрессивными устремлениями Азербайджана дипломатический представитель Республики Армения в Азербайджане Т. Бекзаян* в своем секретном письме-донесении от 18-го июля уведомляет министра иностранных дел Армении о том, что власти Азербайджана ведут активную подготовительную работу, используя при этом все возможные способы, чтобы распространить свое влияние на Зангезур и Нахиджеван. Восстания мусульман в Карабахе, Зангезуре и Нахиджеване являются реализацией единого плана, заранее разработанного властями Азербайджана³. С помощью своих агентов секретные турецко-азербайджанские организации пытались на территории Армении усугубить враждебность мусульман в отношении армянского населения, снабжая их с этой целью финансовыми средствами, оружием и боеприпасами. Власти

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 210, л. 6.

² См.: там же, л. 8.

³ См.: там же.

Азербайджана осуществляли свою программу не только на территории Республики Армения, но и в Баку, развернув там широкую антиармянскую пропаганду и угрожая бакинским армянам новыми погромами.

Целью правящих кругов Азербайджана было утверждение своего господства «до бывших российских границ и присоединение к Турции»¹. Для осуществления намеченной цели турецко-азербайджанские властные структуры планировали вступить в Нахиджеван через долину Аракса и Ордубад. Единственным препятствием на пути реализации их планов было Мегри с окрестными армянскими селами. Следует отметить, что начиная с этого периода и по сей день Мегри является камнем преткновения для азербайджанских властей, поскольку в качестве армянской территории оно мешает обеспечению непосредственной сухопутной связи и тем самым объединению турецкого и азербайджанского народов. В целях преодоления «мегринской преграды» азербайджанские власти вступили в переговоры с некоторыми персидскими «разбойниками – ханами, чтобы при наступлении на[Мегри] последние содействовали им, открыв огонь по Мегри с персидских высот»². Правительство Азербайджана отправило через Иран в Нахиджеванский район двести тысяч патронов и три миллиона рублей через Султанова. Для осуществления этой программы в Азербайджан было отправлено также 15 турецких офицеров³.

В начале августа мусульманской стороне удалось создать чрезвычайно напряженную обстановку и в районах Олти, Сурмалу и Карса. О сложившейся в Армении тяжелой внешне и внутривнутриполитической ситуации генерал А. Деникин

¹ Там же.

² Там же, д. 50, л. 12.

³ См.: там же, л. 13.

упоминает в своих воспоминаниях: «Июльские события застали армянскую армию в беспомощном положении: полное отсутствие запаса винтовок и наличие всего лишь 300 тысяч трехлинейных патронов ограничили ее боеспособность и лишали всякого смысла мобилизацию.

Между тем весь юг и юго-восток страны были объяты восстанием мусульман. Оно подкатывалось с юга к Эривани, угрожало Карсу и Александрополю и в нейтральной зоне у Садахло нависло грозной опасностью прерывания единственной питательной артерии страны (железной дороги)»¹.

Фактически, мусульманам удалось окружить Республику Армения «железным кольцом», создав серьезную угрозу для ее столицы – Еревана. А английское военное командование, осуществлявшее контроль над указанными районами Республики Армения, 15-го августа должно было вывести свои войска из Закавказья. Как уже было отмечено, английские войска представляли собой государства Антанты в Закавказье, и в их задачу входило обеспечение мира в этом регионе. В условиях опасности, грозящей Армении со стороны турок, присутствие английских войск в Закавказье отвечало интересам Республики Армения, поэтому вывод последних из Закавказья вызвал обеспокоенность и озабоченность правительства Республики Армения.

28-го июля 1919 г. в письме-донесении из Парижа А. Агаронян сообщал министру иностранных дел республики следующее: «Понимаю Вашу обеспокоенность по поводу вывода английских войск с Кавказа; прошу поверить, что волнение охватило и нас... и каждая телеграмма побуждала нас

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 318 – 319.

выступать с новыми и более частыми заявлениями»¹. Вывод английской военной миссии с территории Закавказья вызвал также обеспокоенность главного командования вооруженных сил Юга России. Генерал А. Лукомский сообщает, что присутствие английских войск в Закавказье является необходимостью. В начале августа 1919 г., когда было получено известие о вероятности вывода английских войск, генерал А. Деникин просил командование английских войск не выводить войска, поскольку это **вызывало опасения, что вслед за этим в Закавказье начнет распространяться большевизм**².

Стараясь каким-либо образом предотвратить вывод английских войск из Закавказья, правительство Республики Армения поручило председателю армянской делегации в Париже А. Агароняну вступить в переговоры с представителями британского правительства, чтобы на некоторое время оттянуть вывод английских войск из Закавказья. Помимо этого, А. Агаронян должен был сообщить Парижской мирной конференции о сложной ситуации в Армянской республике, вызванной происками турецко-азербайджанских агрессоров, сжавших республику в «железном кольце». В адресованном А. Хатисяну письме – донесении от 6-го августа 1919 г. А. Агаронян сообщает: «Пишу Вам, господин премьер-министр, чтобы в ваших решениях и реализации действий Вы не возлагали больших надежд на союзников, а [действовали] бы с учетом соотношения местных сил и условий. Подобная слабость союзников и конференции хорошо известна туркам и особенно Азербайджану, делегация которого, несомненно, уведомляет и турецкое правительство, и

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 290, л. 21; д. 355, ч. I, л. 16.

² См.: **Лукомский А.** Деникин и Антанта. Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев, М., 1991, с. 93.

правительство Азербайджана и, разумеется, все их тамошние действия являются результатом этого. Все наши усилия [в отношении] английского правительства обречены на провал»¹.

В конце своего письма – донесения А. Агаронян добавляет, что правительству Республики Армения необходимо учесть следующие обстоятельства:

а) союзники и Парижская мирная конференция порой бессильны предпринять конкретные шаги, в особенности, если речь идет о дальних территориях;

б) турки и азербайджанцы хорошо осведомлены об этом бессилии мирной конференции;

г) Великобритания не намерена отказываться от своей промусульманской политики на Кавказе и всегда будет защищать турок и татар².

В другом своем письме – донесении от 8-го августа А. Агаронян пишет А. Хатисяну: «Больше трех дней стучусь во все двери, пожимаю руку всем, кто может как-то помочь нам. Беда в том, что мы нуждаемся в непосредственной помощи, и оказать ее могут лишь англичане. Английская рабочая партия почти вынудила свое правительство не посягать на Россию, и мы стали жертвой этого. Всего лишь две недели назад приняли нас и сообщили, что, согласно заявлению английского правительства в Палате общин, их войска не будут выведены с Кавказа, и вдруг эта перемена, заставшая нас врасплох; тем не менее лишь они могут нам помочь, в этой связи я немедленно телеграфировал в Лондон Ллойд Джорджу, всем нашим друзьям англичанам, членам Палаты общин и руководителю Рабочей партии Англии Андамолну с прось-

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 290, л. 33 – 34.

² См.: там же, л. 34.

бой... на время приостановить вывод английских войск с Кавказа и пресечь турецко-татарскую угрозу.

Одновременно я телеграфировал в Люцерн, где сейчас созван Интернационал, прося представителей английских рабочих – Андерсона и Макдональда¹ оказать влияние на свое правительство с тем, чтобы британские войска остались на Кавказе. Телеграфировал в Рим премьер-министру Нитти и в Америку Вильсону. Имел встречу с английской делегацией, с занимающимся нашими делами Ванситаром, который также сообщил мне, что им известно, что все это дело рук Азербайджана и Турции, и что, к сожалению, его усилия по пресечению вывода английских войск с Кавказа оказались тщетными, удалось лишь телеграфировать английскому верховному командованию, чтобы предоставили армянам оружие и боеприпасы. Не знаю, дойдет ли до вас хотя бы эта ничтожная помощь»².

По сути, обращение правительства Республики Армения к Парижской мирной конференции, а также усилия председателя армянской делегации А. Агароняна не привели к какому-либо положительному результату в вопросе предотвращения вывода английских войск из Закавказья, так как это являлось реализацией решений той же мирной конференции. Вместо удовлетворения многочисленных обращений правительства Республики Армения в Закавказье был направлен американский полковник Уильям Хаскель в качестве верховного уполномоченного в Армении. Генерал А. Деникин пишет, что: «...категорический отказ англичан в дальнейшем от реального заступничества за армянский народ во время кровавых событий в Карабахе и Зангезуре, когда

¹ См.: МЛИ, архив Армянской революционной партии Дашнакцутюн, Бостон, № 1687 – 23.

² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 355, ч. I, л. 134 – 135.

англичане заявили, что вооруженной помощи не окажут, а «используют лишь свой моральный авторитет», окончательно подорвал доверие и симпатии армян к англичанам»¹.

15-го августа 1919 г. по поручению правительства Армении заместитель премьер-министра А. Саакян представил на пятом заседании парламента республики² сложившуюся в стране тяжелую военно-политическую ситуацию и пути выхода из нее: «Наш вековой враг Турция, – отмечал А. Саакян, – создает в нашей стране и за ее пределами все новые и новые фронты. Один из них создается движением турецких войск из Эрзерума в направлении Сарыкамыша. Другой фронт создается в районе Сурмалу, где до сих пор [события] носили характер местных столкновений, а теперь [он] превратился в широкомасштабный фронт у Каракалы. С другой стороны, войска турецкого правительства... вместе с курдскими разбойничьими бандами, которые вооружены пушками, движутся в направлении Аракса. Четвертый фронт [создается] в Камарлу. Пятый фронт – в Даралагязе. Нас

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 315.

² 1-го августа 1919 г., на заседании новоизбранного парламента Республики Армения от 5-го августа 1919 г. председателем парламента Республики Армения был избран Аветис Агаронян, заместителями – Левон Шант*, Саргис Араратян, старшим секретарем – Акоп Тер-Акопян, младшим секретарем – Арам Сафрастян*. Впоследствии состав руководства парламента был изменен. А. Агаронян остался в Париже. С. Араратян был избран министром и освобожден от обязанностей вице-спикера. Позднее обязанности вице-спикера Республики Армения исполняли депутаты Овсеп Аргутян*, Сиракан Тигранян (с 16-го сентября), Аветик Саакян (с 6-го ноября) и Ованес Качазнуни. См. об этом: Республика Армения в 1918 – 1920 гг. (Политическая история). Сборник документов и материалов, с. 116; см. также: **Акопян А.** Парламент Армении и политические партии (1918 – 1920 гг.), с. 191 – 195.

постепенно окружают железным кольцом. Враг хочет вторгнуться в нашу страну»¹.

Обсуждая на заседании парламента создавшееся в республике тяжелое военно-политическое положение, депутаты в своих выступлениях отметили, что правительство не может надеяться на помощь со стороны Парижской мирной конференции, а английские войска уже покидают Закавказье, и последнее способствует тому, что мусульмане плотным кольцом окружают республику. Парламент постановил объявить о том, что страна находится в опасности и следует обратиться за помощью к парламентам не только союзных, но и других государств.

Однако заявления парламента республики не имели никакого положительного резонанса. Некоторые депутаты выступили с предложением изменить политический курс республики. Так, депутат С. Торосян в своем выступлении отметил: «Год назад разгромленной Армении угрожала Турция, но Армения лелеяла надежду, что воюет за союзников и надеялась на спасение. Ее надежды рухнули... Представители Англии очень равнодушны и проявляют безразличие к данному вопросу, следовательно, необходимо в корне изменить нынешнюю политику правительства. Правительству следует и впредь поддерживать дипломатические отношения с внешним миром. Оно должно прийти к согласию с соседями Армении»².

Депутат А. Хондкарян (социалист – революционер), в свою очередь, отметил, что власти Республики Армения должны радикально изменить свою политическую линию: «Наша ориентация ведет к гибели. **Наши политические**

¹ Газета «Айастани ашхатавор», Ереван, 20 августа 1919 г.

² Там же.

идеи должны быть обращены к северу, и мы должны полагаться только на Россию.

... До сих пор Америки нет, а англичане не гарантируют нашу безопасность, поэтому нам остается отдать предпочтение России. Армения должна быть связана с Россией союзническими узами»¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Итак, на заседании парламента было озвучено разочарование депутатов в Парижской мирной конференции и в государствах Антанты. Исходя из интересов безопасности страны, на заседании парламента депутатами было предложено восстановить официальные отношения с Югом России и изменить внешнеполитический курс Республики Армения.

Главное командование Добровольческой армии Юга России и «Особого совещания» внимательно следило за событиями, происходившими в Республике Армения. В секретном письме – донесении от 17-го августа 1919 г. на имя начальника штаба главного командования вооруженных сил Юга России полковник М. Зинкевич сообщал о том, что мусульмане окружили Армению со всех сторон, и единственным выходом для нее является Белый ключ. Армянская армия не может долго сопротивляться, поскольку она испытывает нехватку оружия, а на складах почти нет запасов патронов; у них нет даже возможности вооружить юношей призывного возраста. Парламент и правительство Республики Армения осознают тот факт, что в подобной тяжелой военно-политической ситуации Республике Армения может помочь только Юг России. «Таким образом, армянские политические деятели, – пишет далее полковник М. Зинкевич, – склоняют-

¹ Газета «Айастани ашхатавор», Ереван, 21 августа 1919 г.

ся в сторону России. Однако политическая переориентация в сторону России происходит весьма трудно и медленно, и каковы будут реальные результаты, сложно сказать»¹.

Затем полковник М. Зинкевич советует главному командованию Добровольческой армии принять во внимание следующее обстоятельство: «Армянский вопрос в будущем будет иметь для России важное значение, как это было в прошлом. Нужно считаться с армянами как с самым нейтральным элементом, поэтому в настоящий момент считаю необходимым оказывать армянам нравственную, а еще лучше – материальную помощь. Причем, необходимо действовать, не раздражая мусульман, особенно турок»². В конце своего письма – донесения М. Зинкевич подчеркивает, что необходимо в наикратчайшие сроки послать Республике Армения один миллион патронов, предоставить ей кредит, дать возможность закупить зерно и так далее. Это может стать мощным рычагом, с помощью которого Добровольческая армия Юга России и «Особое совещание» смогут оказывать политическое влияние на Республику Армения³.

В своих воспоминаниях генерал А. Деникин указывает, что требование М. Зинкевича было выполнено: «По мере наших ограниченных возможностей мы оказывали некоторую помощь Армении, главным образом заботами об ее беженцах и их реэвакуации. Отправка хлеба через Грузию была невозможна, и транспорт с ним, посланный в январе 1919 года, был захвачен или не пропущен грузинами. Впрочем, в июле, в самую тяжелую минуту, нам удалось переправить в Эривань с огромными трудностями, минуя Грузию, через Батум на Ардаган, по сухопутной дороге, транс-

¹ ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 34, л. 79.

² Там же.

³ См.: там же.

порт с несколькими миллионами патронов»¹. Хотя и от Добровольческой армии было получено ограниченное количество патронов, но в такой тяжелой ситуации эта помощь была весьма ощутимой. Представитель партии Дашнакцутюн Рубен указывает в своих воспоминаниях, что без патронов и боеприпасов, доставленных в Республику Армения в самое сложное время, «Армения, возможно, погибла бы год назад... Армения получала непосредственную помощь... лишь боеприпасы из России»².

Примечателен тот факт, что как главное командование Добровольческой армии, так и «Особое совещание» делали все от них зависящее, чтобы восстановить официальные отношения с Республикой Армения. Благодаря военной и экономической помощи командование Добровольческой армии распространяло на Армению свое политическое влияние, подчеркивая при этом необходимость восстановления отношений.

В письме от 30-го августа 1919 г., направленном начальнику политической канцелярии «Особого совещания» полковнику Д. Чайковскому, полковник М. Зинкевич жаловался на то, что генерал Парахонский не был вовремя проинструктирован относительно того, чтобы часть патронов оставить в Батуми. **В дальнейшем это могло быть использовано в целях оказания политического давления на Республику Армения**³. «Тем не менее, – пишет полковник М. Зинкевич, – у меня еще есть достаточно внушительных средств. Что касается финансового вопроса, то в ближайшем

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 321.

² Рубен. Воспоминания армянского революционера, т. 7, с. 167 – 168.

³ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 39, л. 104.

будущем я представлю план гарантированного кредитования Армении из Государственного банка Ростова. Для нас это будет весьма выгодно. Открытие в Армении филиала русского государственного банка, на здании которого будет развеваться наш флаг, это обстоятельство приобретет для нас большое политическое значение»¹.

Однако вопреки ожиданиям русских политических кругов власти Республики Армения не проявляли особой поспешности в вопросе восстановления официальных отношений с Югом России. Безусловно, это было обусловлено определенными причинами. Хотя заявления парламента и правительства Армении не дали ощутимого результата в вопросе поддержки оказавшейся в «железном кольце» Армении, тем не менее руководство республики надеялось на содействие Парижской мирной конференции, государств Согласия и иных стран. Политическое руководство республики возлагало надежду и на содействие недавно прибывшего в Армению американского полковника У. Хаскеля. Немаловажным фактором могло стать и вручение мандата Армении Соединенным Штатам Америки.

3-го августа 1919 г. французское военное командование телеграфировало английской военной миссии в Закавказье и главнокомандующему вооруженных сил Юга России генералу А. Деникину о том, что 13-го числа в Батуми прибывает американский полковник У. Хаскель. Из телеграммы явствовало, что межсоюзнический главный совет принял решение от имени правительств Соединенных Штатов Америки, Франции, Великобритании и Италии назначить полковника У. Хаскеля верховным комиссаром в Республике Армения. Одновременно ему было поручено использовать все возмож-

¹ Там же.

ные средства для организации необходимой помощи Армении. Находящиеся в Армении, Грузии и Азербайджане представители союзных государств обязаны были оказать полковнику У. Хаскелю всяческое содействие. В конце телеграммы говорилось о том, что Киликия не входит в список территорий, на которые распространяются полномочия полковника У. Хаскеля¹.

14-го августа 1919 г. в Батуми полковника У. Хаскеля встретили генеральный консул Республики Армения Г. Едигарян и председатель Армянского национального совета Ашот Мндоянц. Приветствуя от имени правительства полковника У. Хаскеля, генконсул выразил желание, «чтобы были приняты решительные меры для того, чтобы положить конец угрожающей армянам и Армении опасности»². Полковник У. Хаскель заверил армянскую сторону в том, что он использует все возможные средства для урегулирования тяжелого положения Республики Армения и будет содействовать ускорению процесса передачи ее мандата Соединенным Штатам³.

21-го августа 1919 г. полковник У. Хаскель был торжественно встречен в Ереване членами правительства республики, парламентариями и жителями столицы. Во время своей первой встречи полковник У. Хаскель сообщил премьер-министру и министру иностранных дел республики А. Хатисяну⁴, что Парижская мирная конференция упол-

¹ См.: там же, л. 90.

² Газета «Нор ашхатавор», Тифлис, 21 августа 1919 г.

³ См.: там же.

⁴ 7-го августа 1919 г. на заседании парламента Республики Армения Александр Хатисян был избран премьер-министром Республики Армения и ему было поручено сформировать правительство республики. 10-

номочила его обеспечить внутреннюю и внешнюю безопасность армянского народа, урегулировать вопросы снабжения населения продовольствием, а также репатриации армянских беженцев.

Далее полковник У. Хаскель отметил, что он задержится в Ереване на три дня с тем, чтобы ознакомиться с внутренним и внешним положением страны и требованиями армянского правительства. Обо всем этом он должен был телеграфировать Парижской мирной конференции. Полковник выразил надежду, что до решения вопроса о мандате ему удастся обеспечить безопасность Республики Армения. Кроме того, полковник У. Хаскель сообщил А. Хатисяну о том, что через десять дней в Республику Армения прибудет американский генерал Джеймс Харборд с целью изучения общего положения республики и выяснения вопроса о необходимом в количественном отношении контингенте американских войск для ее защиты. Он известил А. Хатисяна также о том, что в Соединенных Штатах Америки обсуждается вопрос о мандатарии Республики Армения¹.

Во время беседы А. Хатисян подробно представил полковнику У. Хаскелю сложившуюся в Республике Армения тяжелую внутри- и внешнеполитическую ситуацию, констатируя при этом, что турецкие захватчики в течение последних двух месяцев лихорадочно готовятся к тому, чтобы под-

го августа 1919 г. на заседании парламента был утвержден представленный А. Хатисяном следующий состав правительства: премьер-министр и министр иностранных дел Александр Хатисян министр внутренних дел и юстиции Абраам Гюльханданян* министр финансов и снабжения продовольствием Саргис Араратян министр трудового обеспечения и попечительства Аветик Саакян министр общественного образования и искусства Никол Агбалян военный министр генерал Хачатур Араратян

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 2, д. 37, л. 1.

вергнуть армян новым испытаниям и лишениям, подключив к этому и местное мусульманское население. В конце беседы А. Хатисян отметил, что именно в силу вышеназванных причин правительство Республики Армения возлагает надежды на Парижскую мирную конференцию и в особенности на Соединенные Штаты Америки, представителем которой и является полковник У. Хаскель. На следующий день, 22-го августа, на шестом заседании парламента Республики Армения, после приветственного слова премьер-министра Армянской республики выступил полковник У. Хаскель. 27-го августа издававшаяся в Тифлисе армянская газета «Нор ашхатавор» сообщала о том, что члены парламента и армянский народ «приветствовали верховного комиссара бурными и продолжительными овациями»¹.

На заседании парламента полковник У. Хаскель выступил с подробным изложением своих прав, полномочий и требующих реализации задач. Он заверил также, что сделает все возможное, чтобы оказать Республике Армения необходимую помощь и обеспечить ее безопасность. В своем выступлении он особо отметил необходимость оказания военной поддержки Республике Армения. «Я просил английское военное [командование], чтобы британские солдаты оставались [здесь] до тех пор, пока их не заменят, чтобы утрясти небольшие стычки между малыми нациями. Когда в Константинополе я узнал о распоряжении об их отбытии, то попросил английское командование и Клемансо временно приостановить вывод войск. Сейчас этот вопрос, вероятно, обсуждается в Париже, и я очень надеюсь, что моя просьба будет учтена, но и в случае их (английских войск) отбытия

¹ Газета «Нор ашхатавор», Тифлис, 27 августа 1919 г.

нам придется подумать об их замене каким-либо другим войском»¹.

Полковник У. Хаскель отметил также, что Азербайджаном, несомненно, нарушены очерченные английским военным командованием границы, заверив парламент в том, что поедет в Баку и положит конец военным действиям Азербайджана, а если они попытаются не подчиниться, то он вынужден будет прибегнуть к решительным мерам и привлечь к личной ответственности организаторов и руководителей антиармянских военных действий².

Власти Республики Армения убедились в том, что полковник У. Хаскель был наделен широкими полномочиями, однако у него не было реальных рычагов, с помощью которых можно было бы приостановить военные действия азербайджанцев и турок. А. Хатисян пишет: «После ухода англичан мы находимся под покровительством американцев, но это покровительство носит лишь платонический характер, поскольку американцы, у которых нет военных сил, не могут заставить татар и турок выполнить их распоряжения»³. Несмотря на это, руководящие круги Республики Армения с большим воодушевлением приняли полковника У. Хаскеля, связывая с ним определенные надежды. Переживающий бедствие государственный организм готов был ухватиться «за соломинку». Исходя из теплого приема, оказанного американскому комиссару, руководство Добровольческой армии и «Особого совещания» пришло к заклю-

¹ НАА, ф. 200, оп. 2, д. 37, л. 7; см. также: газета «Нор ашхатавор», Тифлис, 27 августа 1919 г.

² См.: там же.

³ МЛИ, архив Армянской революционной партии Дашнакцутюн, Бостон, № 4063.

чению, что у руководства Армении проамериканская ориентация.

В конце августа полковник М. Зинкевич известил начальника политической канцелярии «Особого совещания» Добровольческой армии Д. Чайковского о том, что настало время выдвинуть перед Республикой Армения вопрос о прорусской ориентации в противовес проамериканской, поскольку последняя препятствует планам Юга России. Полковник М. Зинкевич советует воспользоваться ошибками и просчетами американцев, чтобы доказать руководству Армении, что Юг России способен оказать действенную помощь Республике Армения, предоставив ей хлеб, финансы, патроны и т. д., а также оказать давление на врагов армянского народа.

Спустя некоторое время, полковник М. Зинкевич сообщает, что в вопросе восстановления официальных отношений Армении с Югом России определенную роль сыграло глубокое разочарование общественных и политических кругов республики в отношении американской политики, обусловленное тем, что полковник У. Хаскель с идентичными сочувственными речами выступил как в законодательных органах Армении, так и Азербайджана¹. В этой связи тифлисская армянская газета «Нор ашхатавор» опубликовала сообщение о том, что полковник У. Хаскель в Азербайджане опроверг мнение, что он является адвокатом армян. «Я (У. Хаскель – Г. П.) ко всем республикам отношусь совершенно одинаково»². Далее газета сообщает, что полковник У. Хаскель был доволен приемом, оказанным ему правительством

¹ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 39, л. 104.

² Газета «Нор ашхатавор», Тифлис, 7 сентября 1919 г.

Азербайджана. Он опроверг ту информацию, которая была оглашена на заседании парламента Республики Армения.

Характерна в этом контексте оценка, данная генеральным консулом Республики Армения в Ростове Григором Чалхушяном двучинной политике полковника У. Хаскеля. **«Хаскель не был политиком. От него ждали правдивого слова. И он выступил. Выступил в Тифлисе, в Баку, наконец – в Ереване... все три его выступления были неразрешимыми загадками. Слово эти речи были произнесены тремя разными людьми. В одном выступлении он был грузинофилом, в другом – туркофилом, в третьем – арменофилом. Мы были подавлены. И вот полковник Хаскель начал опровергать собственные слова: бакинскую речь он опроверг в Ереване, ереванскую – в Баку; в конце концов полковник Хаскель полюбил Баку, где для него устраивали пиршества, вечеринки, балы. Постепенно Хаскель отвернулся от нас, стал хвалить мусаватистов, ему не нравятся вечно недовольные, вечно... жалующиеся армяне»¹** (подчеркнуто нами – Г. П.).

Выражая свое недовольство в отношении представителей государств Антанты в Закавказье, Г. Чалхушян указывает на то, что последние живут в богатом и благополучном Тифлисе, а в бедном и скромном Ереване находятся их атташе второй и третьей категории. По воскресным и праздничным дням их всегда можно было увидеть на ереванской площади – на рынке, где они по весьма низким ценам скупали у армянских бедняков ковры и вывозили их из республики, не платя таможенной пошлины, пользуясь своим привилегированным статусом².

¹ НАА, ф. 4033, оп. 6, д. 293, л. 43.

² См.: там же, с. 41.

В конце августа полковник М. Зинкевич извещает полковника Д. Чайковского о том, что Соединенные Штаты Америки продолжают политику Великобритании в направлении изоляции Закавказья, в том числе и Республики Армения, от Юга России. **Полковник У. Хаскель потребовал от правительства Республики Армения без его ведома не устанавливать никаких отношений с генералом А. Деникиным.** «Когда американцы видят, – пишет полковник М. Зинкевич, – что Армения с симпатией относится к России, они начинают убеждать армян в том, что Россия больше не будет великой державой и что не следует больше полагаться на ее помощь»¹. Уже с первых шагов У. Хаскеля стало очевидным, что вступив в Закавказье, Соединенные Штаты Америки всячески стремились воспрепятствовать и не допустить утверждения там Юга России. Ставшая традицией, подобная политика Соединенных Штатов Америки претворяется в жизнь и в наши дни.

Хотя и полковник У. Хаскель был против того, чтобы правительство Республики Армения установило официальные отношения с главным командованием Добровольческой армии Юга России и «Особым совещанием», но тем не менее он советовал А. Хатисяну воспользоваться помощью Юга России².

В конце августа 1919 г. военно-политическое положение Республики Армения осложнилось еще больше. 2-го сентября на одиннадцатом заседании парламента премьер-министр и министр иностранных дел Республики Армения А. Хатисян выступил со следующим заявлением: «Родина в опасности... английские войска покинули Закавказье»³. 28-го

¹ ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 39, л. 104.

² См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 101, л. 90, д. 183, л. 39.

³ Газета «Нор ашхатавор», Тифлис, 7 сентября 1919 г.

августа в Париже председатели делегаций Армении, Грузии и Азербайджана обратились к председателю Верховного совета союзных государств Ж. Клемансо с заявлением о том, что вывод английской военной миссии из Закавказья может иметь печальные последствия для всех республик Закавказья¹. Это обращение не имело никакого положительного резонанса. В начале сентября английская военная миссия была выведена из Закавказья. Лишь в Батуми оставался небольшой контингент английских войск (всего 10 тысяч солдат)².

Что касается обещания полковника У. Хаскеля содействовать отсрочке вывода английских войск из Закавказья, то оно также не было выполнено, что, естественно, не могло не вызвать чувство недоверия к нему в политических кругах Республики Армения³. Разумеется, он имел весьма широкие полномочия, но не обладал той реальной силой, которая могла остановить татар и турок.

В деле урегулирования официальных отношений с Югом России определенную роль сыграло также оттягивание Соединенными Штатами Америки получение мандата Республики Армения, что усугубило разочарование армянских политических кругов в отношении Америки. В свете сказанного достойно упоминания следующее высказывание генерала А. Деникина: «Армян резали по всему Закавказью, в Анатолии и Киликии, а Верховный комиссар У. Хаскель отвечал обращающимся к нему армянам, что «вопрос о мандате на Армению еще не решен». Согласно решению Парижской мирной конференции от 20 марта 1919 г., новая американская комиссия, возглавляемая генералом Дж. Харбордом, в составе 50 человек была направлена в Диарбекир,

¹ См.: газета «Арадж», Ереван, 23 октября 1919 г.

² См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 101, л. 92, д. 183, л. 36.

³ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 34, л. 79.

Эрзерум, Муш, Карс, в Ереван и Тифлис с целью «изучения Армянского вопроса с точек зрения этнической, экономической, финансовой, военной и прочих аспектов»¹.

25-го сентября генерал Дж. Харборд прибыл в Ереван. В этой связи Г. Чалхушян писал, что официальная Америка отправила генерала Дж. Харборда в Республику Армения с тем, чтобы на месте изучить ситуацию и решить вопрос принятия мандата Армении со стороны Соединенных Штатов Америки.

Согласно Г. Чалхушяну, этот вопрос «уже изначально решен был Америкой отрицательно. Миссия генерала была игрой, фальсификацией, не делающей чести великой державе. В течение трех-четырёх недель генерал побывал во всех уголках Анатолии, и вопрос о мандате канул в Лету. Таким образом, официальная Америка ничем не помогала, скорее лишь все испортила... вселила в нас надежду. Для нас было бы лучше, если бы мы не тешили себя пустыми и тщетными надеждами»². После всего этого в правительственных кругах Республики Армения, безусловно, возросло стремление восстановить официальные отношения с Югом России.

В секретном письме – донесении от 17-го сентября 1919г., адресованном начальнику Управления Добровольческой армии, представитель командующего вооруженными силами Юга России при верховном командовании союзных государств в Закавказье сообщает, что в Республике Армения усилилась прорусская ориентация (имеет в виду Юг России). Политические круги Республики Армения, осознавая сложность процесса обеспечения безопасности страны и сохране-

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 319; см. также: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 39, л. 104.

² НАА, ф. 4033, оп. 6, д. 293, л. 43 – 44.

ния независимости, вынуждены обратиться к тому или иному сильному европейскому государству, к Соединенным Штатам Америки, надеясь на их содействие. Однако в итоге власти республики вынуждены были признаться в постигшем их разочаровании и склонились «к самому преданному покровителю и защитнику (России). Настал момент, чтобы завоевать симпатию армян. Необходимо объяснить им, что Россия всегда была единственной бескорыстной защитницей армян, и таковой она будет и в будущем»¹.

В августе 1919 г. по поручению правительства Республики Армения в Екатеринодар отбыл начальник генерального штаба армянской армии полковник М. Зинкевич с целью урегулирования отношений с главным командованием вооруженных сил Юга России и «Особым совещанием»². Как известно, полковник М. Зинкевич руководящими органами Республики Армения был назначен начальником генерального штаба вооруженных сил Республики Армения. При этом правящие круги Республики Армения прежде всего руководствовались его огромным опытом и глубокими профессиональными знаниями, которые могли быть полезны армянской армии. Помимо сказанного, назначение полковника М. Зинкевича должно было способствовать укреплению связей с главным военным командованием Юга России и «Особым совещанием». В сущности, полковник М. Зинкевич являлся неофициальным представителем Добровольческой армии генерала А. Деникина в Республике Армения.

Воспользовавшись сложившейся для себя благоприятной политической ситуацией, российская сторона назначила полковника М. Зинкевича своим официальным представи-

¹ ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 34, л. 96.

² См.: РГ АСПИ, ф. 71, оп. 35, д. 195, л. 205 – 206.

телем при правительстве Республики Армения. Генерал А. Деникин по этому поводу пишет: «В августе приехал в Ека- теринодар начальник генерального штаба Армении полков- ник Зинкевич, который вернулся в Ереван уже в качестве «военного представителя Вооруженных сил Юга России»¹.

Ваге Арцруни пишет: «Думали, что он (М. Зинкевич – Г. П.) приедет и продолжит свою службу в Республике Ар- мения. [Зинкевич] приехал, но не с предполагаемой целью. В одном из помещений здания парламента зазвучала громкая песня. Заместитель председателя парламента С. Тигранян и другие члены парламента поспешили туда, чтобы выяснить, что же там происходит. Подойдя к двери, они растерянно ос- тановились, увидев группу офицеров, которые воодушев- ленно пели «Боже, Царя храни». Напрасно С. Тигранян по- пытался пригрозить армянским офицерам от имени парла- мента. Наоборот, чем больше он угрожал, тем с большим воодушевлением офицеры пели... Что же случилось? В тот день в Ереване ждали приезда Зинкевича. Армянские офи- церы знали, что он должен приехать, притом не со своей частной миссией, а как приступающее [к исполнению обя- занностей] армянское должностное лицо. Независимо от на- шего правительства, они знали, что он прибывает как дипло- матический представитель генерала Деникина в Республике Армения. Армянское правительство не было осведомлено об этом, между тем армянское офицерство отмечало его наме- чаемый приезд еще до его прибытия»².

28-го августа 1919 г. полковнику М. Зинкевичу была вручена подписанная помощником главнокомандующего и

¹ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоми- нания. Мемуары), с. 321.

² Арцруни Ваге. Турецкая война. Армянское офицерство, с. 370.

начальником военного управления Добровольческой армии Юга России генералом А. Лукомским верительная грамота, в которой было указано, что он командирован в Ереван в качестве **военного представителя главнокомандующего вооруженных сил Юга России при правительстве Республики Армения**. Он был уполномочен вести переговоры с правительством Республики Армения по всем интересующим обе стороны вопросам¹. 26-го сентября того же года дипломатическим представительством Республики Армения в Грузии верительная грамота полковника М. Зинкевича была вручена Совету министров Республики Армения². На следующий день, 27-го сентября, Совет министров Республики Армения дал свое согласие³. Об этом был осведомлен и генерал А. Деникин⁴. В начале октября полковник М. Зинкевич вместе с пятью сопровождающими его офицерами и унтер-офицерами возвратился в Ереван⁵. Генерал А. Деникин выразил свою благодарность властям Республики Армения за торжественный прием, оказанный официальному представителю Юга России⁶.

Вручая А. Хатисяну свою верительную грамоту, полковник М. Зинкевич сказал:

1. Генерал А. Деникин с уважением относится к армянскому народу, который проявляет доброжелательность к русским и к России.

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 164, л. 54; ф. 276, оп. 1, д. 188, л. 1, 3.

² См.: там же, оп. 1, д. 164, л. 54; ф. 276, оп. 1, д. 188, л. 2.

³ См.: там же, ф. 199, оп. 1, д. 142, л. 72; д. 43, л. 215; ф. 200, оп. 1, д. 22, л. 227.

⁴ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 34, л. 96.

⁵ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 164, л. 53; ф. 276, оп. 1, д. 188, л. 2.

⁶ См.: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – январь 1919 (Воспоминания. Мемуары), с. 253.

2. Главнокомандующему известно, какую лепту внесли армяне в оказание содействия русским солдатам, возвращавшимся в 1918 г. с Кавказского фронта.

3. Генерал А. Деникин осведомлен о тяжелом внутри-политическом и внешнеполитическом положении Республики Армения¹.

Военный представитель Юга России вручал А. Хатисяну свою верительную грамоту именно тогда, когда в Ереване проходило 9-ое Общее собрание Армянской революционной партии Дашнакцутюн (27-го сентября – 2-го ноября). Рассмотрев вопросы внешней политики республики, собрание постановило:

«А. Стержнем внешней политики Армении должна быть забота о признании иностранными государствами независимости объединенной Армении и обеспечение ее безопасности.

Б. С союзными государствами следует сохранять существовавшие до сих пор дружественные отношения.

В. В настоящих политических, экономических, цивилизационных условиях Общее собрание считает желательным, чтобы специальным мандатом союзных государств Армении было бы обеспечено временное покровительство»².

Обсуждая вопрос об отношениях с Россией, Общее собрание сочло необходимым сохранение дружественных отношений с последней. В октябре 1919 г. полковник М. Зинкевич в своей докладной записке на имя представителя главнокомандующего Добровольческой армии в Закавказье сообщает, что, если еще два месяца назад Армянская революционная партия Дашнакцутюн была почти едина в вопросе о

¹ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 39, л. 95 – 96.

² Выписки из решений 9-го Общего собрания Армянской революционной партии Дашнакцутюн, Ереван, 1920 г., с. 5-6 (на арм. яз.).

принятии протекции Соединенных Штатов Америки, то сейчас она разочарована, и это обстоятельство открывает для России большие перспективы¹. Общее собрание постановило: **«5. При абсолютно доброжелательном отношении к русскому народу и политическому возрождению России, наша дипломатия должна оказывать сопротивление попыткам существующих в России правительств распространять свою власть на бывшую Российскую [Восточную] Армению и тем самым пресечь дело объединения Армении»²** (подчеркнуто нами – Г. П.).

Восстановление официальных отношений с Югом России придало новый размах организации репатриации армянских беженцев и служащих в Добровольческой армии армянских солдат, снабжению армянской армии оружием и боеприпасами, а также утверждению торгово-экономических отношений.

После восстановления официальных отношений с Добровольческой армией и «Особым совещанием» правительство Республики Армения по-прежнему в отношении России вело весьма осторожную политику, пытаясь посредством дипломатических уловок избежать политической конфронтации с Добровольческой армией и с помощью последней обеспечить безопасность своей страны. Проблема заключалась в том, что генерал А. Деникин, будучи верным своей политической программе «Единая, неделимая Россия», боролся, как уже не раз было отмечено, за восстановление территории бывшей Российской империи в границах 1914 г., а Республика Армения была непоколебима в вопросе сохранения своей независимости.

¹ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 39, л. 95.

² Выписки из решений 9-го Общего собрания Армянской революционной партии Дашнакцутюн, с. 5-6.

6-го декабря 1919 г. в Париже по приглашению русского «Особого политического совещания» и его посольского совета состоялась встреча А. Агароняна и А. Оганджяна с Н. Чайковским. Целью этой встречи опять-таки было обсуждение вопроса об участии на собраниях представителей тех «наций, которые желают присоединиться к русским». А. Агаронян ответил Н. Чайковскому, что независимая Армения «в туранском море имеет опору лишь в лице России. Тем не менее мы вынуждены отказаться от участия на собраниях представителей «наций, желающих присоединиться к России по той простой причине, что уже присоединены к Западной Армении, и именно на этом основании мы защищали и защищаем наш вопрос перед Conference. Спустя год после объявления о нашем присоединении к Западной Армении принять участие на подобном собрании было бы равносильно отказу в последний момент от большей части нашей родины – Западной Армении, т. е. то, чего Вы, господин Чайковский, не потребуете от нас, да и мы не можем на это дать наше согласие. Отныне мы можем и должны быть союзниками России, а не присоединяться к ней»¹.

По данному вопросу в русских политических кругах имелись принципиальные разногласия. 13-го декабря 1919 г. член русского посольского совета Б. Савинков в письме, направленном из Парижа генералу А. Деникину, пишет, что значение Кавказа «для нас очевидно; оно особенно велико, пока мы боремся с большевиками, и Добровольческой армии необходимо обеспечить тыл. На Кавказе мы еще имеем верных друзей в лице армян, которыми, однако, мы не смогли воспользоваться и которых мы постепенно теряем. С Арме-

¹ Агаронян А. От Сардарапата до Севра и Лозанны, с. 32.

нией (которой содействует Америка) необходимо вступить в переговоры и достичь согласия, пообещав ей широкую автономию. Согласие с Арменией приведет к согласию и с Азербайджаном, а Грузия, которая играет ту же роль, какую Эстония на Севере, подобно последней не в состоянии оказать нам сопротивление»¹.

Таким образом, можно заключить, что как правительство Республики Армения, так и Юг России, преследуя разные цели, стремились тем не менее восстановить официальные отношения. В августе 1919 г. правительство Республики Армения восстановило официальные отношения с главным командованием вооруженных сил Юга России и «Особым совещанием» главным образом во имя обеспечения безопасности своей страны, оказавшейся в «железном кольце». Как уже было отмечено, в январе 1919 г. в Екатеринодаре находился дипломатический представитель Республики Армения, член бывшей Государственной думы Ованес Сагателян, который, однако, не был уполномочен обсуждать с Югом России политические вопросы.

В свою очередь Юг России, преследуя цель создания «Единой, неделимой России», стремился восстановить официальные отношения с Республикой Армения во имя воссоединения Закавказья с Югом России. Назначение полковника М. Зинкевича военным представителем Юга России, а Ов. Сагателяна – представителем Республики Армения в Екатеринодаре (при правительстве Кубанского края, Добровольческой армии Юга России и «Особом совещании») само по себе означало восстановление официальных отношений между Республикой Армения и Югом России.

¹ ГА РФ, ф. 5827, оп. 1, д. 160, л. 1 – 2; см. также: Россия антибольшевистская: из белогвардейских и эмигрантских архивов, с. 353.

3. Военно-политическое положение Армянской республики. Секретные военные договоры и Армения. Позиция республики по вопросу о создании конфедерации республик Закавказья

Едва успели восстановиться официальные отношения между Республикой Армения и Югом России, как уже осенью 1919 г. вновь осложнилось военно-политическое положение республики, что было обусловлено усилением захватнических намерений соседних с Арменией республик Закавказья. Мы уже упоминали о недоброжелательном, зачастую даже откровенно враждебном отношении Грузии и Азербайджана, которое осенью 1919 г. вылилось в прямую угрозу. Что же касается Турции, то здесь имели место перемены, которые вначале были обнадеживающими, но спустя какое-то время обрели для Армении угрожающий характер.

Парижская мирная конференция выдвинула вопрос о ликвидации Османской империи, что создало бы реальную возможность для решения Армянского вопроса. Однако возглавляемое Мустафой Кемалем движение Милли предотвратило крушение Турции и одновременно реализацию политических целей государств Согласия и, в первую очередь, решение Армянского вопроса. На исторической арене появилась кемалистская Турция, стремившаяся довести до конца процесс уничтожения армянского народа. С уходом английских войск из Закавказья в августе 1919 г. для кемалистской Турции и Азербайджана создались благоприятные условия для уничтожения Армении и приближения границ Турции к Азербайджану.

На состоявшемся в Эрзеруме с 10-го июля по 6-ое августа 1919 г. конгрессе турецкими националистами офи-

циально была представлена разработанная ими антиармянская политическая программа. В первом пункте принятого на конгрессе манифеста было указано, что Западная Армения является неотъемлемой частью Османской империи: «Трапизонский вилайет, санджак Джаника, а также вилайеты Эрзурма, Сваза, Диарбекира, Вана, Битлиса и входящие в эти вилайеты административные районы составляют единую целостность и ни под каким предлогом не могут отделиться от Османской Турции»¹. Позднее, 17-го ноября, М. Кемаль телеграфировал Махмеду-паше: «Мы не уступим Армении ни одной пяди земли»². Воодушевленные активным содействием Турции, Азербайджан и Грузия стремились разрешить территориальные споры с Республикой Армения с помощью военной силы.

В отправленной 25-го сентября 1919 г. председателям делегации Республики Армения и Армянской национальной делегации в Париже А. Агароняну и Погосу Нубару паше телеграмме А. Хатисян сообщает, что под давлением Азербайджана 22-го августа в Шуше между Нагорным Карабахом и Азербайджаном было подписано соглашение, по которому Нагорный Карабах временно – до окончательного решения вопроса Парижской мирной конференцией – признает власть Азербайджана. Последний распространил свою власть и на провинции Шуша, Джеваншир и Карягин, в результате чего Зангезур с двух сторон оказался сжатым в «кольце». В настоящее время, говорится далее в телеграмме, Азербайджан лихорадочно готовится к войне, «чтобы завоевать Зан-

¹ **Кемаль Мустафа**. Путь новой Турции, т. II, М., 1929, с. 381.

² **Кемаль Мустафа**. Путь новой Турции. Подготовка Ангорской базы 1919 – 1920 гг., т. II, М., 1932, с. 120; см. также: **Симонян Гр.** Идеология турецкой национальной буржуазии, Ереван, 1986, с. 502 (на арм. яз.).

гезур. Агенты Турции и Азербайджана продолжают готовить заговоры против Армении»¹. Азербайджан стремится завладеть Зангезуром и установить свой контроль на территории от Агдама до Камарлу, затем присоединиться к мусульманам Аракса и с их помощью связаться с Турцией. С целью осуществления своих военных планов и под прямым диктатом Турции были заключены секретные военные договоры, направленные как против Добровольческой армии, так и против Республики Армения.

На организованном кемалистами конгрессе в Свазе (Сембасти) (5-11-ое сентября 1919 г.) были официально переутверждены решения Эрзерумского конгресса кемалистов, политическая программа кемалистов в отношении всех нетурецких народов Турции, которая своим острием была направлена против Армении². В особом решении, принятом Свазским конгрессом, кемалисты заявили, что они решительно выступят против всяческих действий, направленных на создание независимой Армении³. **Апологетами этой политики были также принимавшие участие в работе конгресса представители Советской России, Азербайджана и Грузии**⁴.

Важно отметить, что возглавляемое Мустафой Кемалем движение Милли могло оказаться безуспешным, если бы оно не получило поддержки со стороны какого-либо крупного государства. Таким государством оказалась **Советская Россия**, которая боролась с международным «империализмом» не на жизнь, а на смерть. М. Кемалю удалось весьма дипло-

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 355, ч. I, л. 206^a.

² См.: **Кемаль Ататюрк**. Избранные речи и выступления, М., 1966, с. 49.

³ См.: **Симомян Гр.** Из истории турецко-армянских отношений, Ереван, 1991, с. 366 (на арм.яз.).

⁴ См.: газета «Арадж», Ереван, 12 декабря 1919 г.

матично воспользоваться сложившимися обстоятельствами и объявить возглавляемое им движение революционной борьбой, направленной против «империализма» и, якобы, преследующей цель утверждения в Турции коммунистических порядков. Руководители Советской России поверили в это и вступили в союз с М. Кемалем, оказав ему всестороннюю помощь¹. Каро Сасуни* сообщает о том, что еще 30-го октября 1918 г., после подписания Мудросского перемирия, «руководители партии иттихад сразу же перебрались в Германию и Россию, установив с ними политические отношения»².

А в 1919 г. между кемалистской Турцией и Советской Россией установились дружественные отношения благодаря подписанным между ними секретным и открытым договорам. В этой связи Каро Сасуни пишет: «Устремления Советской России были откровенны, они по сути дела совпадали с интересами турок, и само существование Армении и армянского народа не представляло никакой ценности для России»³. «Советская Россия, – отмечает Зареванд, – ради... сомнительных преимуществ жертвовала вековым правом коренного народа Турецкой [Западной] Армении на землю своих отцов»⁴.

Фактически, союз Советской России и кемалистской Турции в первую очередь попирает интересы Армении и армянского народа. Как уже было отмечено, положение Республики Армения осложнялось и тем, что ее непосредствен-

¹ См.: журнал «Айреник», Бостон, 1926 г., № 3, март, с. 70; см. там же: 1940 г., № 12, декабрь, с. 143.

² Там же.

³ Журнал «Айреник», Бостон, 1928 г., № 3, март, с. 109.

⁴ **Зареванд.** Что проектируют турки? Единая, независимая Турания, 1926, с. 167 – 169 (на арм.яз.).

ные соседи – Грузия и Азербайджан – еще 16-го июня 1919 г. заключили секретный антирусский военный договор, направленный также против Республики Армения. Чтобы выйти из этой сложной ситуации, правительство Республики Армения искало пути сближения с Грузией, пытаясь тем самым предотвратить действия, вытекающие из военного договора Грузии с Азербайджаном. Участникам Свасского конгресса ясна была цель дипломатических действий Армении, и они не преминули прибегнуть к решительным мерам для предотвращения возможного армяно-грузинского сближения.

Отнюдь не случайно по завершении конгресса кемалисты незамедлительно вступили в переговоры с властями Грузии, результатом чего явилось **подписание (в конце сентября 1919 г.) второго грузино-азербайджанского секретного антирусского военного договора**. По сравнению с предыдущим этот договор носил более агрессивный характер и был продиктован как стратегическими интересами кемалистской Турции, так и ее «друга» – Советской России. Договор создавал возможность нанести удар как Добровольческой армии, так и Республике Армения.

Издававшаяся в Ереване газета «Арадж» в передовице от 12-го дека-бря 1919 г., озаглавленной «Турция и Закавказье», подтверждает сведения, опубликованные в газете «Кубанская земля» и относящиеся к политическим перипетиям закавказского региона: «Большевики стремятся осложнить положение Добровольческой армии, способствуя сепаративистским настроениям Грузии и Азербайджана. **Младотурки, которые вошли в организации национальных советов, всячески содействуют Азербайджану и Грузии, чтобы приобрести для себя союзников против Армении, с существованием которой они не могут смириться.**

Большевикам энергично помогали турки, чтобы осложнить положение союзников в Турции. Все это подтверж-

дается следующими фактами.

Представитель Грузии в Константинополе Гелиладзе находится в тесных отношениях с Чюрук-Сули-Махмедом пашой и ведет переговоры с младотурками, чтобы начать совместные действия против Республики Армения, Добровольческой армии и союзников. В Баку и Батуми имели место переговоры с представителями Грузии и Азербайджана, младотурок и большевиков. Турки получили от большевиков большую сумму»¹.

Само содержание второго грузино-азербайджанского секретного военного договора явствовало о том, что он был направлен против Добровольческой армии и Республики Армения. Пункты этого договора гласили о следующем:

1. Не позволить русским вступить в Закавказье.
2. Азербайджан и Грузия вместе с большевиками должны бороться против союзников для вывода их из Закавказья.
3. Армян [следует] считать врагами.
4. В случае объявления Азербайджаном войны Республике Армения Грузия обязана блокировать все коммуникационные пути Армянской республики.
5. Грузины обязуются [предоставить] две войсковые части (дивизии) против генерала А. Деникина в направлении Петровска.
6. Для военных действий против генерала А. Деникина Азербайджан обязан дислоцировать одну войсковую часть вдоль северо-восточных границ Республики Армения.
7. Эпицентром действий турок должны быть Закавказье, Трапезунд, Ризе и Батуми.
8. Турки обязаны послать 15000 аскеров в Азербайджан и Грузию для оказания помощи этим республикам, а также в

¹ Газета «Арадж», Ереван, 12 декабря 1919 г.

Республику Армения – с целью организации там восстания мусульманского населения¹.

Указанный военный договор был задействован сразу. В конце сентября правительством Грузии, хранившим верность своим союзническим обязанностям, были отправлены в Баку 400 большевиков для борьбы с генералом А. Деникиным в случае нападения последнего на Азербайджан². А в октябре – ноябре 1919 г. с целью укрепления обороноспособности Азербайджана Грузия отправила в Баку 8 пулеметов, 3 вагона, груженых артиллерийски-ми снарядами, патронами разных калибров, винтовками, боеприпасами – т. е. военным снаряжением из расчета на один батальон. Для службы в азербайджанских войсковых частях³ были направлены также 48 офицеров.

20-го сентября 1919 г. Азербайджан напал на Зангезур⁴, а в конце сентября правительство Грузии подвергло Республику Армения экономической блокаде. Парижский армянский еженедельник «Верацнунд» в номере от 30-го октября сообщает о том, что отправленные в Республику Армения товары «останутся в Батуми, пока государства не окажут должное давление на правительство Грузии.

Блокада Грузией Республики Армения, препятствовавшая ввозу необходимого военного снаряжения и иных товаров, тем самым обрекая армян на голодную смерть, подтверждает ... мнение о том, что имеется определенное согла-

¹ См.: там же.

² См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 197, л. 1.

³ См.: там же, ф. 200, оп. 1, д. 33, л. 33; ф. 204, оп. 1, д. 133, л. 30, 33, 38; ф. 276, оп. 1, д. 183, л. 122.

⁴ См. об этом подробно: **Арутюнян Г.** Нагорный Карабах в 1918 – 1921 гг., с. 186 – 199.

шение между Грузией и турецкими националистами»¹.

На конгрессе в Свазе была выдвинута также идея создания турецко-азербайджанского военного союза, который должен был быть направлен также против Республики Армения. 29-го октября 1919 г.² в Константинополе начальник главного штаба вооруженных сил Турции Джевад-паша и представитель Азербайджана Керимов подписали секретный турецко-азербайджанский военный договор, в первом пункте которого обе стороны обязались сохранить территориальную целостность обоих государств. В случае, если одна из сторон подвергнется нападению, другая сторона обязана была оказать ей военную помощь. Согласно 9-ому пункту договора, Турция обязалась подготовить для азербайджанской армии военных инструкторов, офицеров, аскеров и одновременно организовать переподготовку азербайджанских офицеров. Согласно 10-ому пункту, Турция должна была предоставить азербайджанской армии пушки, винтовки, боевое снаряжение и боеприпасы. 11-ый пункт гласил о том, что правительство Азербайджана обязуется не подписывать какого-либо соглашения с другими государствами без ведома и согласия Турции³.

¹ Еженедельник «Верацнунд», Париж, 30 октября 1919 г, с. 342.

² В своих воспоминаниях С. Врацян ошибочно считает, что подписание этого договора имело место 29-го ноября 1919 г., и эта неточная дата “обрела гражданство” в армянской историографии (см.: **Врацян С.** Почему и как установилась Советская власть в Армении// журнал «Айреник», Бостон, 1940, декабрь, с. 144 (на арм.яз.); см. его же: Армения между молотом большевиков и турецкой наковальной, Бейрут, 1953, с. 41 (на арм.яз.). Хранящаяся в Национальном архиве Республики Армения копия рассматриваемого турецко-азербайджанского договора свидетельствует о том, что он был подписан не 29-го ноября, а 29-го октября 1919 г.

³ См.: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 184, л. 67 – 68.

Турецко-грузино-азербайджанское военно-политическое сотрудничество выдвинуло перед Добровольческой армией новые задачи, решение которых требовало новых подходов в условиях нестабильной политической ситуации. Генерала А. Деникина незамедлительно информировали о событиях и политических переменах в Закавказье, а также о подписании ряда секретных военных договоров. В конце октября 1919 г. русская разведка в Закавказье сообщает начальнику Управления главного командования Добровольческой армии о том, что отношения грузин и мусульман укрепляются на основе подписанного между Грузией и Азербайджаном в сентябре 1919 г. второго секретного военного договора, направленного против Юга России¹.

Помимо этого генерал А. Деникин знал и о существовании секретного турецко-азербайджанского военного договора (от 29-го октября 1919 г.). В столь сложной военно-политической обстановке генерал А. Деникин не мог начать военных действий против Грузии и Азербайджана, несмотря на то, что из Закавказья были выведены английские войска, являвшиеся помехой для Добровольческой армии. Другим немаловажным фактором было то, что все свои силы А. Деникин сосредоточил в окрестностях Москвы, где разворачивались военные действия против большевиков.

6 – 14-го сентября 1919 г. в Тифлисе во время встречи с А. Хатисяном генерал А. Баратов сообщил последнему, что до взятия Москвы Добровольческая армия не планирует никаких военных действий против Азербайджана и Грузии. Руководители Добровольческой армии заявляли, что в данный момент им необходимо сосредоточить все силы для борьбы с

¹ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 34, л. 96 – 97.

большевизмом¹. Для завоевания Грузии и Азербайджана необходимо было задействовать против них по пять дивизий, однако генерал А. Деникин не мог предоставить столько войск, поскольку все еще продолжались ожесточенные бои за Москву².

Развернуть боевые действия в Закавказье генералу А. Деникину мешало еще одно важное обстоятельство. В случае использования военной силы против Грузии и Азербайджана Добровольческая армия Юга России лишилась бы поддержки государств Антанты. Однако, бесспорно, генерал А. Деникин не мог отказаться от богатого нефтью Баку, так как для Юга России Баку имел важное стратегическое и экономическое значение. Взяв Баку, генерал А. Деникин, обеспечил бы свой тыл от возможного нападения большевиков, установив контроль над Каспийским морем и улучшив тем самым свое экономическое и финансовое положение. Поэтому генерал А. Деникин пытался решить этот вопрос не с помощью военной силы, а дипломатическим путем, постоянно создавая угрозу военного нападения на Грузию и Азербайджан.

В сентябре 1919 г. генерал А. Деникин направил ноту правительству Азербайджана с требованием не только обеспечить Юг России нефтью и нефтепродуктами, но и создать условия для капитального ремонта военных кораблей Добровольческой армии в единственной мастерской Каспийского флота³. По данному вопросу в правительстве Азербайджана высказывались взаимоисключающие точки зрения. Военный министр Азербайджана Н. Мехмандаров полагал, что с целью предотвращения нежелательных для Азербайджана действий Добровольческой армии следует принять ноту ге-

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 293, л. 21.

² См.: там же, л. 16.

³ См.: там же, ф. 276, оп. 1, д. 101, л. 92, д. 183, л. 36.

нерала А. Деникина, однако, правительство Азербайджана умышленно тянуло с ответом¹.

В октябре была подана вторая нота главного командования Добровольческой армии, и на этот раз она была более жесткой. Военный атташе дипломатического представительства Республики Армения в Баку Атаманов (Атамаян) сообщает, что генерал А. Деникин потребовал от правительства Азербайджана не закрывать в Азербайджане русские культурные центры, школы, положить конец нарушению прав и гонениям русских граждан². Затем из Баку был отозван представитель главного командования Добровольческой армии Юга России полковник К. Палицин³. Это уже означало разрыв отношений между Добровольческой армией Юга России и Азербайджаном. В Азербайджане и Грузии сразу же распространилась весть о том, что Добровольческая армия готовится к военным действиям, направленным на взятие Баку⁴.

Азербайджан готовился к тому, чтобы оказать сопротивление генералу А. Деникину и одновременно начать военные действия против Республики Армения. Русская разведка доложила генералу А. Деникину, что 1-го ноября азербайджанские войска под командованием генерала Али Ага Шихлинского начали наступление на Зангезур в трех направлениях – Шуши, Джебраил и Нахиджеван, и уже 5-го ноября ими были захвачены деревни Хознавар и Баяндур⁵.

¹ См.: там же, д. 183, л. 122.

² См.: там же, ф. 278, оп. 1, д. 10, л. 15.

³ См.: там же, л. 18.

⁴ См.: там же, ф. 276, оп. 1, д. 183, л. 122.

⁵ См.: там же, д. 227, л. 1 – 13; см. об этом подробно: **Арутюнян Г.** Нагорный Карабах в 1918 – 1921 гг., с. 186 – 201; **Симомян А.** Ноябрьские сражения 1919 г. в районе Гориса// «Банбер Еревани

Напав на Зангезур, Азербайджан намеревался захватить Шарур-Нахиджеван и стать пограничным Турции государством. Тем самым Азербайджан получил бы возможность свободного и беспрепятственного ввоза из Турции необходимого оружия и боеприпасов. В русской разведывательной сводке «Общий обзор по Азербайджану» от 4-го ноября 1919 г. говорится следующее: «Нет сомнений в том, что если Азербайджану удастся осуществить Зангезурскую операцию, то Азербайджан получит возможность начать развернутые военные действия против соседней республики (Республики Армения – Г. П.) и Добровольческой армии Юга России»¹. С целью предотвращения опасности, угрожающей Республике Армения и России (с юга), генерал А. Деникин 9-го ноября подписал в Таганроге следующий приказ: **«В связи с враждебным отношением азербайджанских властей к русской армии и вероломным нападением азербайджанских войск на территории Армении приказываю всем служащим в их (азербайджанских) войсках русским офицерам покинуть войска»**² (подчеркнуто нами – Г. П.).

20-го ноября 1919г. по инициативе правительства Республики Армения в Баку должна была состояться армяно-азербайджанская конференция, на повестке дня которой должна была быть рассмотрена проблема мирного урегулирования спорных для двух республик вопросов. А. Хатисян

амалсарани», Ереван, 2004, 2(113), с. 19 – 32 (на арм.яз.); см. его же: «Англо-азербайджанские действия весной 1919 г. для завоевания Арцаха и Зангезура»// «Банбер Еревани амалсарани», Ереван, 2005, 1(115), с. 39 – 48 (на арм. яз.).

¹ НАА, ф. 276, оп. 1, д. 183, л. 122.

² Газета «Азербайджан», Баку, 6 декабря 1919 г.; см. также: газета «Арадж», Ереван, 10 декабря 1919 г.; НАА, ф. 200, оп. 1, д. 131, л. 127; д. 164, л. 58, 71, 256, ф. 276, оп.1, д. 183, л. 123.

сообщает об этом главному командованию Добровольческой армии, предлагая при этом заставить правительство Азербайджана немедленно прекратить военные действия в Зангезуре, в противном случае вся территория Закавказья могла быть вовлечена в войну¹. А. Хатисян отправил телеграмму с тем же содержанием полковнику Дж. Рею² – заместителю верховного комиссара Великобритании, Франции, Италии в Республике Армения³.

Как видим, в вышеуказанном приказе генерал А. Деникин проявил весьма жесткое отношение к правительству Азербайджана и в связи с вторжением азербайджанских войск в Зангезур. Об этом генерал А. Деникин телеграфировал также в Париж представителю «Особого политического совещания» и Посольского совета С. Сазанову: «...просить Высший Совет союзных государств принять меры для того, чтобы на Кавказе порядок более не нарушался и была [бы] устранена возможность внезапных нападений»⁴.

Пользуясь тяжелым положением Республики Армения, Азербайджан попытался реализовать свою стратегическую цель – захватив Зангезур, объединиться с Турцией. Однако эти попытки не увенчались успехом. В непродолжительных ожесточенных боях армянские войска дали достойный отпор противнику, отбросив его на исходные позиции. В письме от 18-го ноября 1919 г. А. Хатисян осведомляет дипломатического представителя Республики Армения в Вашингтоне о

¹ См.: там же, ф. 200, оп. 1, д. 164, л. 67, 95 – 96.

² См.: там же, ф. 276, оп. 1, д. 179, л. 268.

³ 3-го декабря 1919 г. полковник У. Хаскель возвратился из Парижа в Тифлис. Он был отправлен на Парижскую мирную конференцию, где должен был выступить с докладом о положении в Закавказье и, в частности, о положении Республики Армения.

⁴ НАА, ф. 276, оп. 1, д. 196, л. 120.

том, что: «...после яростных боев в окрестностях деревень Хознавар и Баяндур, расположенных неподалеку от Гориса, армянские войска наголову разбили татар, отбросив их к Карабаху. Турки оставили 14 пулеметов, 150 пленных, огромное количество продовольствия, патронов, палатки и так далее»¹.

И впрямь, значение героического Зангезурского сражения неоспоримо. Посредством этой военной операции азербайджанские власти хотели проверить уровень боеспособности армянских войск, не ожидая при этом серьезного сопротивления, однако просчитались. В письме к полковнику Арсену Шагмазяну от 10-го декабря 1919 г. А. Хатисян пишет: «Последнее героическое сражение в Зангезуре еще раз показало высокий боевой дух и несгибаемую волю [зангезурцев], выявив также Ваши неустанные усилия и организаторский талант. От имени правительства сердечно приветствуя Вас и поздравляя с блестящей победой нашего народа, хочу выразить уверенность в том, что он (т. е. народ – Г. П.) как до сих пор, так и впредь будет защищать свою независимость и свободу»².

По предложению полковника Дж. Рея, генерала А. Деникина, Верховного комиссара союзных государств в Закавказье М. Уордропа председатели Совета министров Республики Армения и Азербайджана 19-го ноября 1919 г. отбыли в Тифлис. 20 – 22-го ноября состоялись переговоры премьер-министров двух республик по вопросу о Зангезуре³,

¹ МЛИ, архив Армянской революционной партии Дашнакцутюн, Бостон, № 4063.

² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 50, л. 372.

³ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 67, л. 287; см. об этом более подробно в протоколах этих переговоров: НАА, ф. 276, оп. 1, д. 131, л. 88 – 91, 98 – 100.

в которых приняли участие полковник Дж. Рей и министр иностранных дел Грузии Е. Гегечкори.

Переговоры завершились подписанием 23-го ноября соглашения, состоящего из пяти пунктов¹. Согласно первому пункту данного соглашения, должны были быть прекращены все военные действия. В тот же день, 23-го ноября, А. Хатисян телеграфировал из Тифлиса министру иностранных дел Республики Армения и военному министру генералу Х. Араратяну о прекращении военных действий². По второму пункту должна была быть открыта дорога через Зангезур для перемещения мирного населения. В третьем пункте было указано, что все спорные вопросы, в том числе вопросы границ, должны решаться на основе мирной договоренности, а если не удастся достичь согласия, то решение вопроса будет передано нейтральной стороне. Нейтральной же стороной должен был быть Верховный комиссар. По четвертому пункту соглашения 4-го декабря в Баку должна была быть созвана армяно-азербайджанская конференция, которая 10-го числа того же месяца должна была быть продолжена в Тифлисе с участием трех республик Закавказья. Была достигнута договоренность о разрешении всех спорных территориальных вопросов путем мирных переговоров³.

Хотя и Азербайджану не удалось присоединить к себе Зангезур, но он не отказался от своих агрессивных намерений в отношении этой территории.

¹ См.: там же, ф. 200, оп. 1, д. 50, л. 318; ф. 276, оп. 1, д. 227, л. 6 – 7.

² См.: там же, ф. 199, оп. 1, д. 110, л. 26.

³ См.: там же, ф. 200, оп. 1, д. 50, л. 318; ф. 276, оп. 1, д. 227, л. 67; см. также: Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики (1828 – 1923) // Под редакцией профессора **Дж. Киракосяна**, с. 599.

6-го декабря 1919 г. в бакинской газете «Азербайджан» был помещен материал, в котором говорилось о приказе генерала А. Деникина от 9-го ноября, вызвавшем напряженность в политических кругах Азербайджана и Грузии. В редакционных статьях упомянутой газеты и грузинской газеты «Борьба» приказ генерала А. Деникина был квалифицирован как откровенная провокация, направленная против независимости республик Закавказья. В письме к Л. Евангуляну от 9-го декабря 1919 г. А. Хатисян сообщал, что приказ генерала А. Деникина произвел сильное впечатление на армян, возникло ощущение, что Республику Армения начинают признавать¹.

13-го декабря ереванская газета «Арадж» в специальной редакционной статье, озаглавленной «По поводу приказа генерала Деникина», дает верный комментарий статье. 19-го декабря эта редакционная статья была перепечатана в тифлисской армянской газете «Ашхатавор»: «Каким бы ни было наше отношение к политической и социальной сущности Добровольческой армии, невозможно не признать того факта, что она, как организованная и преследующая некоторые политические цели сила, не может не привлечь во внимание, в каком состоянии находится ее тыл, какие отношения складываются с соседними странами. С этой точки зрения Деникин, разумеется, не мог не обратить внимание на те действия, которые в последнее время предпринимаются турками на Кавказе и, в частности, в Азербайджане и Дагестане»².

Далее газета говорит о связи между турецкими националистами и большевиками в контексте действий турецких пашей против Республики Армения и Добровольческой

¹ См.: НАА, ф. 199, оп. 1, д. 211, л. 6.

² Газета «Арадж», Ереван, 13 декабря 1919 г.; см. также: газета «Ашхатавор», Тифлис, 19 декабря 1919 г.

армии, которая, разумеется, не могла равнодушно наблюдать за этим и должна была перейти к практическим действиям.

В конце редакционной статьи газета выражает уверенность в том, что «если уязвимо вмешательство Деникина в дела Азербайджана, то тем более предосудительно вмешательство Нури-пашей. И пока турецкие националисты будут рассматривать Закавказье в качестве арены для своих заговоров, пока агенты Энверов и Мустафа Кемалей будут находить здесь покровительство, возмущаться поведением Добровольческой армии будет абсолютно неуместно. Тот, кто покровительствует Нури-пашам, Кемаль-беям и Халил-беям, тот, кто каждую минуту призывает пашей Константинополя и Сваза вмешаться в дела Закавказья, конечно, должен быть готов к таким неожиданностям. **Да, Закавказье должно быть свободным, республики Закавказья должны быть свободны от какого-либо вмешательства, однако не только от вмешательства севера, но и юга, так как пока есть юг, север тем более будет**»¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Приказ генерала А. Деникина от 9-го ноября в какой-то мере предотвращал угрожающую Республике Армения и Югу России опасность. Обнародование приказа, несомненно, имело некоторые последствия: более активно стал муссироваться миф о тайном военном союзе между Добровольческой армией и Республикой Армения, а также слухи о том, что, якобы, Добровольческая армия и Республика Армения готовятся напасть на Азербайджан. Фактически, эти ложные сведения явились тем сдерживающим фактором, благодаря которому А. Деникину удалось нейтрализовать воинственные устремления Азербайджана и его союзников, и в итоге

¹ Там же.

Азербайджан не осмелился начать военные действия против Добровольческой армии.

Слухи о так называемом «армяно-русском тайном военном союзе» умышленно распространяли также отдельные большевистские деятели. В эти дни С. Киров выступил с заявлением о том, что правительство Республики Армения вынашивает планы, связанные с расширением своих территорий, пользуясь симпатией и протекцией государств Антанты и Добровольческой армии Юга России, и что между генералом А. Деникиным и Республикой Армения заключен тайный военный союз¹. Тем самым большевики пытались нанести удар мнимому союзнику борющихся против них сил – Республике Армения. Между тем, **правительство Республики Армения соблюдало строгий нейтралитет, не вмешиваясь ни в борьбу Советской России, ни в борьбу генерала А. Деникина.**

Приказ генерала А. Деникина от 9-го ноября 1919 г. отразился и на противниках Республики Армения и, в первую очередь, на позиции Азербайджана: премьер-министр Азербайджана Н. Усуббеков заявил о том, что Азербайджан менее всего заинтересован в силовом решении вопроса о границах с Республикой Армения, поскольку ему угрожает серьезная опасность с севера². В эти дни А. Хатисян сообщал о том, что после обнародования приказа А. Деникина от 9-го ноября 1919 г. нападения татар уменьшились³.

Члены грузинской делегации в Париже, обеспокоенные приказом генерала А. Деникина, рекомендовали своему правительству поддерживать с Республикой Армения хорошие

¹ См.: **Киров С.** Статьи, речи, документы. 1912 – 1921 гг., т. I, М., 1936, с. 143.

² См.: НАА, ф. 223, оп. 1, д. 113, л. 78.

³ См.: там же, ф. 199, оп. 1, д. 211, л. 7.

отношения. Они потребовали также отправить в Екатерину-надар грузинского представителя для переговоров с А. Деникиным¹. В телеграмме, отправленной министерству иностранных дел Республики Армения, Л. Евангулян сообщал о том, что 9-го декабря, на армяно-грузинском совещании Е. Гегечкори выступил с предложением о восстановлении добрососедских отношений между тремя республиками Закавказья. Он предупредил также о том, что армянские делегаты не должны терять бдительность, ибо не исключено, что им вновь предложат создать единый фронт борьбы против генерала А. Деникина. В конце телеграммы Л. Евангулян предупредил о том, что возможен провал созываемой в Баку конференции².

Обеспокоенное сложившейся ситуацией правительство Азербайджана предлагало пойти на некоторые уступки, в случае, если Армения немедленно начнет переговоры. Правительство Республики Армения сочло возможным начать переговоры, дабы выяснить, «на какие уступки идут азербайджанцы»³.

Таким образом, на этом трудном историческом отрезке генерал А. Деникин оказал Армянской республике содействие. Свидетельством тому является вышеупомянутый приказ, который был дан в связи с вероломным нападением азербайджанских войск на Республику Армения. Именно подписание этого приказа заставило Азербайджан прекратить свои агрессивные действия против Республики Армения. Приказ генерала А. Деникина в значительной степени смягчил недоброжелательное отношение соседних республик к Республике Армения. Эти действия главного командования

¹ См.: там же, ф. 57, оп. 5, д. 205, л. 6.

² См.: там же, ф. 276, оп. 1, д. 196, л. 46; д. 179, л. 279.

³ Там же, ф. 57, оп. 5, д. 205, л. 5.

Добровольческой армии были отнюдь не случайными. Грузия и Азербайджан заняли враждебную позицию по отношению к русской армии, опорой которой в Закавказье была Республика Армения, именно поэтому ей следовало оказать содействие, что, однако, вызвало негативную реакцию государств Антанты, поскольку последние хотели вытеснить Россию из Закавказья. Причем подобная политика актуальна и в наши дни.

В письме от 9-го декабря на имя Л. Евангуляна А. Хатисян сообщает: «Мне кажется, что этот приказ является полупризнанием Армении со стороны русской Добровольческой армии. Я имею в виду то, что Англия и Америка не приветствуют наших отношений с Россией, и полагаю, что ей и Уордропу этот приказ не понравится. **Вот почему сейчас вновь выдвигается вопрос о конфедерации трех республик, своим острием направленный против России**»¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

С целью противодействия влиянию России в регионе вновь был поставлен вопрос об объединении трех республик Закавказья, который должен был быть решен созданием Закавказской конфедерации. Складывалась новая политическая обстановка, требовавшая от руководства Республики Армения целенаправленных действий. Верно оценив новую политическую ситуацию, А. Хатисян пишет: «Необходимо осторожно лавировать между Антантой, Деникиным и Кавказской конфедерацией. Для этого я должен знать в мельчайших подробностях о царящих в Тифлисе умонастроениях»². Делегация Республики Армения (В. Папазян Т.

¹ Там же, ф. 199, оп. 1, д. 211, л. 9.

² Там же.

Бекзадян¹, М. Арутюнян и О. Аргутян), которая должна была принять участие в намечавшейся армяно-азербайджанской конференции в Баку, получила от А. Хатисяна следующее распоряжение: «Если на конференции со стороны Азербайджана будет выдвинут вопрос о конфедерации, то наши делегаты будут обсуждать этот вопрос, однако они не должны прийти к какому-то заключению»².

9-го декабря состоялась встреча М. Арутюняна и О. Аргутяна с премьер-министром Азербайджана Н. Усуббековым, который первым делом поинтересовался следующим: «Вы можете ответить на вопрос о конфедерации или нет?»³. В Баку не были приняты предложения делегации Армении о проведении временной демаркационной линии, принятии и устройстве беженцев, подписании торгового договора и договора о железнодорожном сообщении и так далее. Делегация Республики Армения телеграфировала в Ереван министерству иностранных дел республики о том, что азербайджанская сторона пока не намерена обсуждать интересующие Армению вопросы. В телеграмме указывалось, что: «Они (азербайджанцы) выдвигают лишь вопрос о конфедерации»⁴.

В тот же день, 9-го декабря, Совет министров Республики Армения обсудил предложение правительств Грузии и Азербайджана о создании конфедерации республик Закавказья. Было принято следующее решение: «Отношение к нам Деникина в общем хорошее; об этом знают наши соседи.

¹ 2-го февраля 1920 г. Совет министров Республики Армения назначил своим дипломатическим представителем в Азербайджане Мартироса Арутюняна, заменившего на этой должности Тигра Бекзадяна.

² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 158, л. 116.

³ Там же, оп. 1, д. 365, л. 24.

⁴ Там же, ф. 57, оп. 5, д. 205, л. 3.

Особенно впечатляющим для Азербайджана было распоряжение Деникина, согласно которому русским офицерам запрещалось служить в азербайджанских войсках. Правительство Армении считает возможным войти в контакт с Азербайджаном и подписать различные договоры, кроме военного, как например, таможенный, пограничный, железнодорожный и так далее»¹.

В вопросе о создании конфедерации позиция Республики Армения была весьма определенной и правильной. Поняв истинную цель соседей, а именно: создание военного союза против генерала А. Деникина, правительство Республики Армения готово было установить разносторонние союзнические отношения с Грузией и Азербайджаном, но только не подписывать с ними военного договора.

Причем, во время беседы с А. Хатисяном полковник У. Хаскель также посоветовал ему в случае принятия предложения о создании конфедерации республик Закавказья уклониться от подписания военного договора. Это может напрямую навредить Республике Армения. Еще в Тифлисе полковник У. Хаскель предложил членам делегации Республики Армения временно определить границы, подписать торговые и иного рода договора, однако ни в коем «случае не объединяться с ними против Деникина»². Проблема заключалась в том, что государства Антанты не желали ослабления военных сил генерала А. Деникина, боровшихся против большевиков. Поэтому союзники выступали с требованием не мешать генералу свести счеты с большевиками.

Вот почему полковник У. Хаскель и М. Уордроп, бу-

¹ Там же. См. также: «Документы из истории Армянской церкви. Первопрестольный Святой Эчмиадзин в годы Первой республики (1918 – 1920 гг.)», Ереван, 1999, с. 203 (на арм.яз.).

² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 365, л. 24.

дучи сторонниками создания союза закавказских республик, тем не менее полагали, что последние не должны заключать военного договора, а сосредоточиться лишь на заключении экономического, транзитного, почтово-телеграфного и железнодорожного договоров¹.

С учетом вышеизложенного Совет министров Республики Армения принял решение: **«...В настоящее время невозможно создать конфедерацию с Грузией и Азербайджаном, поскольку наши границы окончательно не установлены. Создание конфедерации на тех условиях, которые предложены, будет означать заключение военного договора против России, и тем самым мы позволим турецким войскам проложить путь через нашу страну для борьбы с Деникиным и так далее»**² (подчеркнуто нами – Г. П.). Правительство Республики Армения считало возможным принятие идеи конфедерации в случае справедливого решения всех территориальных вопросов с Грузией и Азербайджаном и при условии, чтобы в договор был бы включен пункт, подтверждающий, что он не направлен против России³.

Имелось еще одно важное обстоятельство. **Правительство Республики Армения не могло войти в конфедерацию республик Закавказья без решения вопроса Западной Армении.** В этой связи вот что пишет армянский журнал «Дрошак»: «Для наших соседей Кавказ в лучшем случае заканчивался границами 1914 г., а вообще они (Азербайджан и Грузия – Г. П.) исходили из того пограничного факта, который создали турки. Армяне не могли смириться с

¹ См.: там же, д. 440, л. 5.

² Там же, ф. 57, оп. 5, д. 200, л. 3.

³ См.: там же, ф. 200, оп. 1, д. 440, л. 6, оп. 2, д. 56, л. 16; ф. 276, оп. 1, д. 116, л. 129.

этим фактом; в их политическом сознании Армения находилась не по одну сторону горы Масис (Арабат), но и по другую. В подобных психологических и фактических условиях о какой конфедерации может идти речь?»¹.

Грузины и азербайджанцы представляли Закавказскую конфедерацию лишь как некий союз, направленный против России с опорой на Турцию, то есть союз «турками против русских»² (подчеркнуто нами – Г. П.).

Идея о предлагаемой Грузией и Азербайджаном конфедерации республик Закавказья была отнюдь не нова, о ней они вспоминали лишь тогда, когда им угрожала опасность с Севера. Подобное предложение было сделано Азербайджаном и Грузией еще в апреле – мае 1919 г., когда возникла угроза со стороны генерала А. Деникина. 31-го мая 1919 г., во время встречи с председателем азербайджанской делегации в Париже А. Топчибашевым члены армянской делегации А. Агаронян и А. Оганджян отметили, что они не были против, да и сейчас не возражают против «союза кавказских народов, однако необходимо, чтобы каждый из них имел свое государство. Для нас пока вопрос осложняется Западной Арменией, к которой мы должны присоединиться; но пока этот вопрос не решен официально, мы не можем пойти на новые политические комбинации без западных армян. А Кавказская Армения никогда не возьмет на себя обязательство быть представленной [в конфедерации] отдельно»³.

Журнал «Дрошак» справедливо напоминал соседям Республики Армения, что если союз трех республик Закавказья представляет собой необходимость, то почему в конце мая 1918 г. разрушили «союз Кавказа в период Закавказского

¹ См.: урнал «Дрошак», Бостон, сентябрь 1931 г., с. 198.

² Там же, с. 200.

³ Агаронян А. От Сардарапата до Севра и Лозанны, с. 23 – 24.

Сейма. Как известно, этот союз распался вследствие внутреннего противоборства кавказских народов и, главным образом, турецкого давления. Грузины, во главе с Жордания, заведомо, тайно договорившись с Германией, покинули Закавказский фронт. Воодушевленные турками, азербайджанцы привели на Кавказ войска Вехиб и Нури пашей. Именно под кулаком Турции произошло разделение Кавказа... Вехиб паша мечом очертил ту границу, которую требовали азербайджанцы, милостиво оставив Ереван армянам. И в дальнейшем, до поражения и ухода турок в мышлении и практической политике азербайджанских руководителей не произошло каких-либо изменений... В подобных условиях азербайджанские деятели хотели создать конфедерацию»¹. Естественно, что правительство Республики Армения не пошло на такую сделку, поскольку не доверяло искренности авторов идеи создания Закавказской конфедерации.

4-го января 1920 г. Совет министров Республики Армения вновь обратился к вопросу о конфедерации. На заседании Совета министров был заслушан доклад делегации Республики Армения в Баку. Депутат М. Арутюнян сообщил, что Азербайджан сорвал работу конференции (начавшаяся 14-го декабря армяно-азербайджанская конференция прервала свою работу 21-го числа того же месяца). «Все это, – отметил он, – была какая-то игра во имя достижения других целей»². Правительству Республики Армения было известно, что 27-го ноября 1919 г. в Баку между большевиками и турками было достигнуто некое соглашение, по которому турецкие войска должны были пройти через Республику Армения, «чтобы напасть на Деникина с тыла»³.

¹ Журнал «Дрошак», Бостон, сентябрь 1931г., с. 196 – 197.

² НАА, ф. 200, оп. 1, д. 365, л. 25.

³ Газета «Арадж», Ереван, 25 – 26 февраля 1920 г.

В январе 1920 г. политическая ситуация изменилась. Добровольческая армия Юга России потерпела поражение в кровавой гражданской войне против большевиков. 26-го декабря 1919 г. Советская армия захватила Ростов, а в конце марта 1920 г. – Дагестан и весь Северный Кавказ. 21-го января 1920 г. из Парижа А. Агаронян в своем письме – донесении на имя министра иностранных дел Республики Армения сообщал следующее: «Продвижение большевиков и поражение Деникина вызывает беспокойство политических кругов. Пытаются остановить большевиков хотя бы в горах Кавказа. Представители Азербайджана и Грузии – Топчибашев, Чхеидзе, Церетели и Авалов, три дня назад торжественно обещали (конференции – Г. П.) бороться со своими войсками против большевиков, если их обеспечат оружием и боеприпасами. Ясно одно – армяне не должны бороться против большевиков, а лишь должны защищать свои границы от турок»¹.

Безусловно, ввиду поражения генерала А. Деникина идея о создании Закавказской конфедерации теряла свое значение, однако дипломатия Грузии и Азербайджана вновь пыталась вовлечь Республику Армения в конфедерацию, на этот раз с предложением о создании единого военного фронта против Советской России, что было неприемлемо для Республики Армения.

13-го февраля 1920 г. из Баку в Ереван прибыл верховный комиссар Англии М. Уордроп, который должен был оказать давление на правительство Республики Армения с тем, чтобы она согласилась объединиться с Грузией и Азербайджаном для предотвращения вторжения большевиков в Закавказье. М. Уордроп попросил разрешения присутствовать на заседании Совета министров Республики Армения.

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 290, л. 63.

На заседании Совета министров от 14-го февраля он представил позицию Англии в этом вопросе.

«Как я, так и английское правительство являемся русофобами. Наши интересы на Востоке противоречат интересам России. Тот, кто является русофилом, вряд ли может быть нашим другом. Тот, кто проводит политику вразрез с интересами России, является нашим истинным другом, заслуживающим нашей поддержки. Все наши действия вы должны комментировать с этой точки зрения... Сейчас все республики Закавказья имеют одного опасного врага, и этот враг – Россия. Именно против этого врага вы должны направить все свои силы, создав вместе со своими соседями единый фронт. **Вы должны вооружиться и объединиться против Севера. Для этого необходимо днем раньше заключить политический и военный договор с Грузией и Азербайджаном, создав конфедерацию**»¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Возразив верховному комиссару Англии, члены правительства Республики Армения ответили, что он забывает о том, что главную опасность для Армении представляет Турция, а не Россия. «Освободите нас от этой смертельной опасности, и тогда мы придем с вами к согласию. Тогда для нас будет очень легко найти общий язык с нашими соседями, которые, как и вы, не хотят признать опасность Юга, – отметили они. Кроме того, у нас с соседями есть спорные вопросы по поводу границ, и лишь удовлетворительное разрешение последних может проложить путь к вожделенной для нас конфедерации»². На обоснованные объяснения правительства Республики Армения верховный комиссар ответил следующим образом: **«Ваши споры с вашими соседями по**

¹ Журнал «Айреник», Бостон, 1950 г., июнь, с. 29.

² Там же.

поводу границ имеют второстепенное значение. Главным является ваш союз против общего врага – Севера»¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Обсуждение вопроса о конфедерации, включенного в повестку дня созванной в апреле 1920 г. в Тифлисе конференции трех республик Закавказья, не имело какого-либо результата в связи с советизацией Азербайджана.

Таким образом, осенью 1919 г. тяжелое военно-политическое положение Республики Армения выдвинуло перед ее правительством ряд сложнейших задач, решение которых требовало чрезвычайно осторожной и осмотрительной политики. Следовало выявить истинные цели политических авантюров соседей и предотвратить их агрессивные действия. В этом Республике Армения оказала содействие Добровольческая армия Юга России. Приказ генерала А. Деникина от 9-го ноября расстроил планы Турции, Азербайджана и Грузии в отношении Республики Армения, в некоторой степени разрядив создававшуюся в Армении напряженную обстановку. Тщетными оказались попытки создания военно-политического союза, направленного против Добровольческой армии Юга России, а также вовлечения в него Республики Армения.

Идея конфедерации потерпела фиаско, несмотря на усилия Грузии, Азербайджана и государств Антанты. Им не удалось направить Республику Армения в антирусское политическое русло благодаря правильной позиции правительства Армении.

¹ Там же, с. 30.

4. Отношение Юга России к вопросу о фактическом признании Республики Армения. Делегация нового казачьего правительства (Верховный Круг) в Ереване

Как уже было отмечено, военные успехи Советской армии изменили политическую обстановку в Закавказье, где утверждала свое влияние Советская Россия. Это обстоятельство вызвало серьезную обеспокоенность руководящих кругов государств Антанты. Как пишет журнал «Айреник»: «Бессилие Белого движения открывало перед Красной армией дорогу к трем новым республикам. Это уже не являлось их внутренним вопросом, связанным с сохранением независимости, это был вопрос опасности, угрожающей Европе и, в особенности, Англии со стороны победно приближающейся к границам Азии Советской власти. С другой стороны, это грозило союзным войскам, находящимся в Закавказье, войскам, которые не были столь сильны, чтобы вступить в открытую борьбу с [войсками] Красной армии»¹.

В январе 1920 г. Верховный совет государств Антанты вместе с представителями военных штабов этих государств обсудил вопрос о мероприятиях по оказанию помощи республикам Закавказья. В английском меморандуме говорилось: создавшаяся ситуация является результатом поражения как адмирала А. Колчака, так и генерала А. Деникина. В силу неизбежности нападения на Кавказ Советской армии особенно осложнилось положение Грузии. Без серьезной помощи переживающая экономический кризис Грузия не в

¹ Там же, 1927 г., октябрь, с. 78.

состоянии противостоять одновременному нападению с севера и с юга, а поражение Грузии будет иметь серьезные последствия для союзников¹.

В качестве срочных мер британская сторона предлагала следующее:

1. Признание союзниками Грузии и Азербайджана...
2. Все припасы, отправленные в качестве помощи Деникину и находящиеся еще в пути, отправить в эти республики.
3. Оказать дополнительную помощь Грузии, Азербайджану и Армении.
4. Оказать серьезную помощь для защиты Баку и Батуми.
5. Не позволить большевикам дойти до Каспийского моря².

В представленной Верховному совету государств Антанты совместной докладной записке, составленной маршалом Фошем, фельдмаршалом Вудро Вильсоном, Уинстоном Черчиллем, адмиралом Битти и другими, говорится: «Если невозможно победить большевизм на его собственной территории, то надо сделать все возможное, чтобы остановить его в нескольких опасных направлениях, к примеру, на Кавказе. С этой целью следует рассмотреть вопрос о создании на Кавказе военных барьеров. Исходя из нестабильного положения местных правительств, слабости их военных сил, эти барьеры следует создать прежде всего с помощью европейских войск»³.

¹ См.: Штейн Б. Е. «Русский вопрос» на Парижской конференции (1919 – 1920 гг.), М., 1949, с. 348.

² См.: там же, с. 348 – 349.

³ Там же, с. 350.

Таким образом, предчувствуя угрожающую им опасность, правительства государств Антанты вдруг «вспомнили» о том, что республики Закавказья давно просят признать их независимость. В этом вопросе дипломатические усилия армянских делегаций в Западной Европе не увенчались успехом. Фактически, правительства государств Антанты были напуганы тем, что Закавказье находится под угрозой вторжения большевиков, а это в свою очередь может проложить большевизму дорогу в Персию и страны Передней Азии.

Вот почему признание *de facto* республик Закавказья стало насущной задачей для государств Антанты, что могло объединить закавказские республики в борьбе с большевизмом против Советской России. Акт их официального признания был всего лишь политической игрой, преследующей цель «**блокировать большевистское движение**»¹ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Признание Верховным советом государств Согласия независимости республик Закавказья, по сути, создавало для последних возможность защититься от большевистской опасности. Грузия и Азербайджан, в силу своей антирусской ориентации, сразу же оказались в центре внимания государств Антанты.

12-го января 1920 г. Верховный совет государств Согласия *de facto* признал правительства Грузии и Азербайджана², предав «забвению» Республику Армения. Разумеется, это вызвало глубокое возмущение как в политических и дипломатических кругах республики, так и у армянского народа в целом. В этой связи журнал «Айреник», издавав-

¹ НАА, ф. 278, оп. 1, д. 10, л. 36.

² См.: там же, ф. 43, оп. 1, д. 124, л. 19; см. также: **Борьян Б.** Армения: международная дипломатия и СССР, ч. II, М. – Л., 1929, с. 65.

шийся в Бостоне, задавался вопросом, почему «союзники одновременно не признали de facto и Армении»¹.

А. Хатисян выразил свое возмущение в письменной форме, адресовав его Верховному комиссару Англии в Закавказье М. Уордропу, прося последнего довести это до сведения Верховного совета государств Антанты². В ответном письме от 15-го января М. Уордроп пишет А. Хатисяну: «Я был весьма озабочен, узнав от Вас, что Ваши соотечественники обеспокоены признанием de facto лишь Грузии и Азербайджана. На мой взгляд, эта весть должна была произвести обратное впечатление. **Армянский вопрос связан с турецким и вскоре будет решен мирным договором с Турцией**, а до этого я не уполномочен делать какие-либо официальные заявления по вопросу признания Армении. А тот факт, что Грузия и Азербайджан были de facto признаны, полагаю, является убедительным доказательством того, что армянский народ не имеет никаких оснований для беспокойства... Это дело можно доверить союзникам, будучи полностью уверенными в том, что по отношению к армянам они будут справедливы»³ (подчеркнуто нами – Г. П.).

Аргументация М. Уордропа на первый взгляд кажется вполне обоснованной. И впрямь, Армянский вопрос обсуждался на Парижской мирной конференции, и подготавливался договор, который должен был быть подписан с Турцией, решив тем самым вопрос Западной Армении. Однако это никоим образом не могло помешать признанию со стороны Верховного совета государств Антанты республики Восточной Армении. На самом деле это было обусловлено

¹ Журнал «Айреник», Бостон, 1926 г., октябрь, с. 92.

² См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 555, ч. I, л. 40, 56; см. об этом также: газета «Ашхатавор», Тифлис, 17 января 1920 г.

³ Хатисян А. Образование и развитие Республики Армения, с. 196.

дружественными отношениями Республики Армения с Югом России. Правительства государств Согласия были убеждены в том, что Республика Армения не выступит против России, какой бы она ни была – «белой» или «красной». Но поскольку Верховный совет государств Антанты открыто проявлял свое неблагоприятное отношение к Армянской республике, то вскоре он поспешил исправить свою ошибку. 19-го января была de facto признана и Республика Армения¹. Верховный совет государств Антанты полагал, что международное признание правительств трех республик Закавказья могло послужить дипломатической и правовой основой для объединения всех сил этих республик против Советской России.

23-го января Л. Керзон телеграфировал в Тбилиси М. Уордропу² о решении Верховного совета государств Антанты, а заместитель последнего – Гранд в тот же день сообщил А. Хатисяну следующее: «Верховный совет в Париже постановил, что правительство Армении должно быть признано как правительство de facto при условии, что это признание ни в коем случае не может предопределить окончательное решение вопроса о границах. Это признание условно относится к Армении со столицей Ереван, но никоим образом не относится к Турецкой [Западной] Армении»³. На следующий день – 24-го января, А. Хатисян огласил содержание телеграммы на чрезвычайном заседании парламента Республики Армения⁴.

¹ См.: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 36, л. 98; см. также: газета «Арадж», Ереван, 3 февраля 1920 г.; Армения и советско-турецкие отношения в дипломатических документах 1945 – 1946 гг. // Под ред. А. Киракосяна, Ереван, 2010, с. 18.

² В эти дни он находился в Баку.

³ НАА, ф. 201, оп. 1, д. 53, л. 8; ф. 200, оп. 1, д. 555, ч. I, л. 36, 56.

⁴ См.: газета «Арадж», Ереван, 3 февраля 1920 г.

Что касается позиции, принятой по этому вопросу главным командованием Добровольческой армии и «Особого совещания», то она была обусловлена главной целью военно-политической борьбы А. Деникина, а именно: восстановлением Российской империи в границах 1914 г. А это означало, что генерал А. Деникин не признавал независимость республик Закавказья, в том числе и независимость Республики Армения. И он не изменил своей позиции, несмотря на приложенные армянской дипломатией усилия.

20-го января 1920 г. представитель правительства Республики Армения при главном командовании вооруженных сил Юга России Ов. Сагателян в своем письме – донесении на имя министра иностранных дел Республики Армения сообщает: **«В настоящий момент почти предрешено поражение Добровольческой армии в ближайшее время, однако генерал А. Деникин, считая своей высшей целью... создание «Единой, неделимой России», продолжает не признавать независимость Армении... Вот почему в этот момент не считаю целесообразным поднимать этот вопрос. Считаю необходимым подождать еще несколько дней, и станет известным положение Добровольческой армии»**¹ (подчеркнуто нами – Г. П.). Этот вопрос, продолжает Ов. Сагателян, неоднократно выдвигался перед главным командованием и «Особым совещанием», на что, однако, всегда следовал ответ, что надо ждать созыва Общероссийского Учредительного собрания, которое и даст окончательный ответ².

Именно в силу сказанного главное командование Добровольческой армии и «Особого совещания» с возмущением

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 385, л. 30.

² См.: там же.

отреагировало на решение Верховного совета государств Антанты о признании de facto правительств трех республик Закавказья, полагая, что тем самым признается независимость этих республик, хотя и на самом деле так и было. В январе 1920 г. в Екатеринодаре, в Верховном Круге Дона, Кубани и Терека генерал А. Деникин выразил свою точку зрения по вопросу о признании de facto правительств трех республик Закавказья.

Генерал отметил: «Ввиду того, что позиция, занятая конференцией по отношению к Азербайджану и Грузии, дала последним повод думать, что речь идет о признании независимости этих новообразований, – я заявил протест. Но сегодня получил официальное разъяснение, что державы признали самостоятельность фактических правительств, а не самих окраин.

Это не нетерпимость, а соблюдение высших интересов русской державы, и этим не исключается вовсе возможность установления добрососедских отношений на тех именно основаниях, которые приведены в моем заявлении»¹. На просьбу союзников определить свое отношение к окраинам бывшей Российской империи генерал А. Деникин ответил, что он находит правомерным признание «самостоятельности существующих окраинных правительств и установление будущих отношений путем договора общерусского правительства с окраинными правительствами с допущением сотрудничества союзников»².

По поручению Верховного совета государств Согласия главное командование вооруженных сил Юга России и «Особое совещание» также признали факт существования

¹ Деникин А. Очерки русской смуты: в 3 книгах.- Книга 3/т. 4, т. 5. Вооруженные силы Юга России, М., 2003, с. 735.

² Там же, с. 740.

правительств трех республик Закавказья. 21-го января (3-го февраля) 1920 г. генерал А. Деникин телеграфировал своему представителю в Тифлисе полковнику Дену о том, чтобы последний сообщил властям закавказских республик, что главное командование вооруженных сил Юга России и «Особое совещание» признают фактическое существование правительств Грузии, Азербайджана и Армении¹.

10-го февраля военный представитель Главнокомандующего вооруженных сила Юга России полковник М. Зинкевич обратился к премьер-министру Республики Армения с официальным сообщением: «Имею честь представить правительству Армении посланное мне через Верховного комиссара Великобритании в Закавказье и нашего представителя в Тифлисе телеграфное сообщение от 21-го января по старому календарю (3-го февраля по новому календарю), которым объявляется, что главное командование вооруженных сил Юга России признает фактическое существование Армении, Азербайджана и Грузии»².

В сущности, имело место фактическое признание республик Закавказья, что было равносильно признанию их независимости. Говоря о фактическом признании правительств республик Закавказья, генерал А. Деникин создавал тем самым видимость непризнания их независимости. При этом Республика Армения была признана генералом Деникиным гораздо раньше, еще 20-го августа 1919 г., когда им был назначен военный и политический представитель при правительстве Республики Армения³.

¹ См.: РГ ВА, ф. 35540, оп. 1, д. 44, л. 74 – 75; см. также: ГА РФ, ф. 446, оп. 2, д. 36, л. 95; НАА, ф. 200, оп. 1, д. 529, л. 14.

² Там же.

³ См.: НАА, ф. 99, оп. 1, д. 198, ч. I, л. 32, 34, 35, 36; **Врацян С.** Республика Армения, с. 381.

Неоспорим тот факт, что со стороны главного командования вооруженных сил Юга России и «Особого совещания» независимость республик Закавказья фактически была признана тогда, когда Добровольческой армии грозил развал, однако генерал А. Деникин не отказывался от своей политической программы «Единая, неделимая Россия». Дело в том, что создание единого фронта борьбы против Советской России со стороны отделившихся от бывшей Российской империи несоветских государственных образований было нереально, поскольку это могло стать угрозой для независимого существования самих этих образований.

Для народов Закавказья сложилась сложная и весьма противоречивая ситуация. С одной стороны, Грузия и Азербайджан с радостью приняли весть о неизбежном поражении армии генерала А. Деникина, а с другой – они были обеспокоены тем, что их независимости грозила новая опасность со стороны Советской армии. 25-го марта 1920 г. Исполняющий обязанности дипломатического представителя Республики Армения в Грузии Л. Туманян сообщил из Тифлиса следующее: грузинские руководители убеждены в том, что «установление власти большевиков в Грузии повлечет за собой крах (идей) независимости, потому как известно, что коммунисты Грузии стремятся к объединению с Россией на основе федерации»¹.

В столь непростой политической обстановке армянская дипломатия продолжала соблюдать нейтралитет как в отношении Добровольческой армии, так и Советской России, не вмешиваясь в их борьбу. Исходя из интересов республики, правительство Республики Армения продолжало сохранять дружественные отношения с Добровольческой армией Юга

¹ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 440, л. 15.

России вплоть до ее окончательного поражения. Руководство Республики стремилось использовать политические, военные и экономические возможности Юга России. Республика Армения все еще находилась в «железном кольце» турецко-азербайджанских банд. Армения нуждалась в оружии, боеприпасах, зерне, продовольствии и других жизненно необходимых товарах, которые она должна была ввозить из Донской, Кубанской и Терской областей. В подконтрольных Добровольческой армии районах решалась также судьба десятков тысяч армянских беженцев.

Главное командование вооруженных сил Юга России и «Особого совещания» продолжало поддерживать с Республикой Армения дружественные отношения. В середине февраля, во время встречи с Ов. Сагателяном, генерал А. Деникин еще раз отметил, что он по-прежнему благосклонно относится к армянскому народу и к Армении в целом и не перестанет помогать ей в борьбе с ее врагами¹. Несмотря на то, что Добровольческая армия испытывала серьезный продовольственный кризис, генерал А. Деникин обещал не прекращать поставку в Республику Армения зерна, продовольствия, оружия и других необходимых товаров.

Генерал также сообщил Ов. Сагателяну, что в Батуми сооружаются склады для оружия и боеприпасов Добровольческой армии, отметив при этом, что следует подумать о выборе надежных путей для поставки в Армению товаров первой необходимости, оружия и боеприпасов. Республика Армения получила помощь от Добровольческой армии – миллион двести тысяч патронов и ограниченное количество боеприпасов². Армянские дипломаты знали, что в кризисные

¹ См.: там же, д. 562, л. 20.

² См.: там же.

для Добровольческой армии дни эта помощь была отнюдь не случайной. Преследуемая Добровольческой армией цель была вполне очевидной: направить ее против Советской армии. Однако в столь сложной военно-политической ситуации главной задачей властей республики была защита от врагов.

В феврале 1920 г. благодаря поддержке Добровольческой армии тысячи армян из Кубанской и Терской областей переселились на родину. Генерал А. Деникин разрешил создать в различных городах названных областей новые армянские консульства для решения вопросов как местных армян, так и армянских беженцев. Помимо этого он позволил в тех населенных пунктах, где не было армянских консульств, установить связь с Армянскими национальными советами и другими армянскими организациями.

В организации этой работы велика была роль Ованеса Сагателяна – дипломатического представителя Республики Армения при главном командовании Добровольческой армии Юга России и правительстве Кубанского края. С первых же дней создания дипломатического представительства Ов. Сагателян стал активно заниматься вопросами защиты прав и интересов армян, сосредоточенных на Юге России, армянских беженцев и военнопленных, а также организации репатриации последних. Кроме того, он приложил огромные усилия для установления и развития дружеских, политических и торгово-экономических отношений между Республикой Армения и Югом России. Дипломатическое представительство Армении проявляло большую активность, стремясь решить все поставленные перед ним задачи в условиях напряженного внутри – и внешнеполитического положения Юга России, что, разумеется, не могло не сказаться на его работе.

16-го декабря 1919 г. генералом А. Деникиным было ликвидировано «Особое совещание» при главном командовании вооруженных сил Юга России, а 23-го января 1920 г. им была признана независимость Донской, Кубанской и Терской областей. На основе соглашения, достигнутого между главным командованием вооруженных сил Юга России и руководящими кругами трех указанных областей, было создано новое казачье правительство – Верховный Круг под председательством генерала А. Деникина. Верховный Круг одновременно исполнял функции законодательного органа и исполнительной власти. По поручению генерала А. Деникина Н. Мельников (представитель правительства Дона) в январе – феврале 1920 г. сформировал новое правительство, в состав которого вошли: министр иностранных дел генерал Н. Баратов, министр финансов М. Бернацкий, министр без портфеля Н. Чайковский, недавно вернувшийся из Парижа и др.¹. Это правительство не успело приступить к работе в силу противоречий и разногласий, возникших между командованием вооруженных сил Юга России и Верховным советом государств Антанты, а также из-за поражения Добровольческой армии².

Первоочередными задачами Верховного Круга были: а) приостановить продвижение Советской армии; б) сохранить независимость вышеуказанных областей. По решению председателя Верховного Круга из представителей Дона (П. Ковалев), Кубани (полковник М. Зазуля), Терека (полковник

¹ См.: **Соколов К.** Правление генерала Деникина: из воспоминаний, София, 1921, с. 248.

² См. об этом подробно: **Трукан Г.** Антибольшевистское движение в России, с. 175 – 178.

Н. Бигаев) была сформирована делегация для переговоров с правительствами трех республик Закавказья с целью выяснения возможностей закавказских республик в оказании содействия Добровольческой армии Юга России в борьбе против большевиков.

В направленном министру иностранных дел Республики Армения письме – донесении от 28-го февраля 1920 г.¹ и телеграмме от 4-го марта² Л. Евангулян³ сообщал о том, что 24-го февраля в Тифлис прибыла делегация Верховного Круга, где ей был оказан теплый прием. 27-го февраля премьер-министр Н. Жордания и министр иностранных дел Грузии Е. Гегечкори приняли делегацию в правительстве Грузии. Во время переговоров Н. Жордания отметил, что Грузия «всегда стремилась установить дружественные отношения с казаками, равно как и с генералом А. Деникиным, однако ей это не удавалось. Теперь грузинский народ встречает делегатов Верховного Круга с чувством большого удовлетворения. Грузия не может забыть свою столетнюю жизнь под флагом России, жизнь, которая наряду с отрицательными сторонами имела и положительные стороны. Грузия не может забыть ее культуру, на которой воспитывался грузинский народ»⁴. Затем Н. Жордания ответил на вопросы делегации Верховного Круга. Суть его ответов сводилась к сле-

¹ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 417, л. 7, 43.

² См.: там же, л. 12.

³ 3-го марта 1920 г. в письме на имя министра иностранных дел Республики Армения Л. Евангулян сообщил, что по причине болезни он отказывается от обязанностей дипломатического представителя Республики Армения, переложив их на М. Туманяна, который с 14-го сентября 1918 г. занимал должность советника дипломатического представительства Республики Армения в Грузии, а также руководил делопроизводством канцелярии представительства.

⁴ ГА РФ, ф. 5881, оп. 2, л. 250, л. 9.

дующему: «Грузия не может оказать казакам военную помощь, поскольку она для этого не располагает силами. Что же касается материальной и моральной помощи, то правительство Грузии готово пойти им навстречу»¹.

7-го марта делегация Верховного Круга отбыла из Тифлиса в Ереван², где её торжественно встретили военный министр Республики Армения – генерал Х. Араратян (Араратов), заместители министра иностранных и министра внутренних дел, комендант г. Еревана капитан П. Шахатуни, представитель генерала А. Деникина полковник М. Зинкевич и другие официальные лица³. На следующий день, 8-го марта, в Совете министров их принял А. Хатисян. Во время переговоров делегация Верховного Круга обратилась к правительству Республики Армения со следующими вопросами:

1. Как именно Республика Армения может участвовать в борьбе против большевиков.

2. Обмен военным снаряжением.

3. Возможность укомплектования Добровольческой армии в Республике Армения и отношение правительства к этому вопросу.

4. Могут ли русские солдаты и беженцы найти пристанище в Республике Армения в случае отступления Добровольческой армии.

5. Каково положение русских в Республике Армения.

6. Какую помощь Республике Армения может оказать Верховный Круг в политической, экономической и военной сферах.

¹ Там же.

² С этой же делегацией в Ереван прибыл и член делегации Республики Армения в Париже Амо Оганджян.

³ См.: ГА РФ, ф. 5881, оп. 2, л. 250, л. 22.

7. Установление почтово-телеграфной связи с Югом России¹.

От имени армянского народа, а также правительства и парламента Республики Армения А. Хатисян поблагодарил главное командование вооруженных сил Юга России, лично генерала А. Деникина за предоставленную Республике Армения политическую, экономическую и военную помощь и содействие в организации возвращения на родину армянских беженцев и военнопленных. Затем премьер-министр обнародовал решение правительства по вопросам, выдвинутым делегацией Верховного Круга.

1. Республика Армения не располагает возможностью предоставить вооруженные силы для борьбы против большевиков. Армянская республика не может предоставить вооруженных отрядов, поскольку окружена турецко-азербайджанским кольцом, и все ее вооруженные силы распределены по разным фронтам.

2. Республика Армения готова организовать обмен военным снаряжением.

3. Правительство республики считает, что в Армении нет таких резервов, благодаря которым можно было бы сформировать добровольческие вооруженные отряды для помощи Югу России.

Единственный резерв – это молокане, однако они заражены большевизмом. Официальное объявление о формировании добровольческих военных отрядов не отвечает политическим интересам Республики Армения. Однако правительство республики не будет чинить препятствий отдель-

¹ См.: там же, л. 21 – 22; см. также: РГ АСПИ, ф. 71, оп. 35, д. 195, л. 207, НАА, ф. 200, оп.1, д. 33, л. 8.

ным лицам, которые пожелают вступить в Добровольческую армию.

4. В случае отступления Добровольческой армии Республика Армения готова принять солдат русской армии и беженцев, но в силу острого продовольственного кризиса последние должны иметь с собой необходимый запас продовольствия.

5. Положение русских в Республике Армения, можно сказать, привилегированное. Они не являются военнообязанными, и ни один русский не был выдворен из Республики Армения, наоборот, приехавшие из других местностей русские нашли в Армении пристанище и работу. В армии много русских офицеров и солдат. Пострадавшим в результате национализации Армянской армии русским предоставляется компенсация.

6. Юг России может оказать Республике Армения помощь в экономической, политической и военной сферах. Экономическая помощь может выразиться в отправке в Республику Армения зерна, хлеба, масла и семян. Политической помощью может явиться правовое признание единой Армении. Военная же помощь может выразиться в виде обмена вооружением.

7. А. Хатисян выразил желание, чтобы Верховный Круг предпринял конкретные действия в направлении установления почтово-телеграфной связи между Югом России и Республикой Армения,¹ поскольку отсутствие таковой имеет серьезные последствия.

Как видно из ответа А. Хатисяна, Республика Армения не брала на себя каких-либо обязательств. Делегацию Вер-

¹ См.: ГА РФ, ф. 5881, оп. 2, л. 250, л. 24 – 25; см. также: НАА, ф. 200, оп.1, д. 33, л. 8 – 9.

ховного Круга не удовлетворил дипломатичный ответ премьер-министра. Представитель делегации Терской области полковник Н. Бигаев в своих воспоминаниях писал о том, что «В Тифлисе журналисты не отходили от нашей делегации, а в Ереване даже из официальных газет к нам никто не подошел»¹. И на этот раз в сложных политических условиях руководство Республики Армения сумело правильно сориентироваться, не приняв предложение генерала А. Деникина об оказании ему содействия в борьбе против большевиков. Правительству Республики Армения и на этот раз удалось занять нейтральную позицию, что на данный момент было единственно верным политическим решением.

11-го марта делегация казаков отправилась в Тифлис. 15-го марта были проведены заключительные переговоры в министерстве иностранных дел Грузии. На этот раз позиция правительства Грузии в отношении делегации резко изменилась, и переговоры завершились тем, что Грузия полностью отказалась от рассмотрения вопросов, выдвинутых делегацией казаков. Причина была ясна: в последние дни Добровольческая армия потерпела поражение на всех главных фронтах, и Советская армия приближалась к границам Закавказья. Полковник Н. Бигаев напоминал грузинским руководителям, что они предали забвению свои эмоциональные речи о России и русском народе, произнесенные ими три недели назад².

17-го марта делегация казаков отбыла в Баку для переговоров по тем же вопросам с властями Азербайджана. На вокзале делегация официально не была встречена. На следующий день в окрестностях дома премьер-министра Азер-

¹ ГА РФ, ф. 5881, оп. 2, л. 250, л. 25.

² См.: там же, л. 27.

байджана Н. Усуббекова было организовано покушение на членов делегации Верховного Круга, и они вынуждены были покинуть Баку¹. Делегат Кубани полковник М. Зазуля сложил свои полномочия.

29-го февраля 1920 г. Советская армия захватила Ставрополь, 17-го марта – Екатеринодар, 22-го марта – Владикавказ, 23-го марта – Кизляр, 24-го марта – Грозный, а 30-го марта – Петровск. Почти на всей территории Северного Кавказа установилась Советская власть.

Таким образом, в конце марта 1920 г. Добровольческая армия генерала А. Деникина потерпела окончательное поражение. 20-го марта того же года, согласно собственному приказу, генерал А. Деникин был освобожден от обязанностей Главнокомандующего вооруженных сил Юга России, которые были переложены на генерала П. Врангеля².

18-го апреля было ликвидировано военное представительство главного командования вооруженных сил Юга России и «Особого совещания» при правительстве Республики Армения в Ереване³.

Была перевернута одна из важных страниц внешней политики Республики Армения. Завершился двухлетний процесс налаживания отношений Республики Армения с несоветскими и советскими государственными образованиями России. Наступала новая историческая эпоха, требовавшая новых внешнеполитических ориентиров, новых подходов, диктуемых интересами обеспечения безопасности армянского народа и его дальнейшего существования. Разумеется, в новую эпоху ощущалась настоятельная потребность в изменении вектора внешней политики Республики Армения, а

¹ См.: там же, л. 31 – 32.

² См.: РГ ВА, ф. 39540, оп. 1, л. 187, л. 2.

³ См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 529, л. 18.

именно: следовало начать переговоры с Советской Россией. Даже крупные государства, жаждущие задушить Советскую Россию, вынуждены были смириться со своим поражением и пытались установить отношения с ней.

В этой связи А. Агаронян в письме-донесении от 12-го апреля 1920 г. на имя премьер-министра Республики Армения А. Хатисяна пишет о том, что «У нас нет причин горевать либо радоваться. Это весомый политический факт, с которым мы должны считаться и адаптироваться к создавшимся новым условиям. Все государства и, в первую очередь, Англия, под предлогом экономической необходимости почти что вступили с Советами в политические отношения. Следуя примеру великих держав, отделившиеся от России маленькие государства также стараются войти в переговоры с большевиками. Таково положение. Нам кажется, что в нынешних условиях Вы, подобно другим, вынуждены будете начать диалог с большевиками, чтобы вступив [на территорию] Кавказа, они проявили бы к нам благосклонность. Формула ясна – мы не являемся ни большевиками, ни антибольшевиками. Пролитую нами кровь и нашу непоколебимую благожелательность в отношении России следует выгоднейшим [образом] представить перед Советами. Они должны учесть и то, что ими уже признана Турецкая (Западная) Армения. Не так уж трудно признать объединение закавказской Армении с первой [Западной]. Так или иначе, в диалог с Советами следует вступить тайно»¹.

В новых политических условиях по предложению А. Хатисяна в конце 1920 г. были внесены изменения также в составе правительства. 5-го мая 1920 г. парламент Респуб-

¹ Там же, д. 290, л. 107 – 108.

лики Армении утвердил новый состав правительства Республики Армения:

Премьер-министр и министр иностранных дел

А. Оганджян

Министр внутренних дел и военный министр

Р. Тер-Минасян

Министр финансов и юстиции Абр. Гюльханданян

Министр сельского хозяйства и труда С. Вращян

Министр общественного образования и искусства

Г. Казарян

Министр попечения и строительства С. Араратян

Министр путей сообщения А. Джамалян

На том же заседании парламента Республики Армения был утвержден законопроект о прекращении в течение месяца работы парламента и передаче всех его полномочий правительству¹.

Таким образом, безрезультатными оказались все усилия Верховного совета государств Антанты и главного командования вооруженных сил Юга России, направленные на то, чтобы путем признания закавказских республик объединить их с целью пресечения большевистского движения. С победой Советской армии и советизацией Азербайджана 28-го апреля началась новая эра для народов Закавказья.

¹ См.: Республика Армения в 1918 – 1920 гг. (Политическая история). Сборник документов и материалов, с. 184.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В конце мая 1918 г., спустя 600 с лишним лет, была восстановлена армянская государственность. Первая Армянская республика была создана в чрезвычайно сложных и весьма противоречивых внутри- и внешнеполитических условиях. Правительство новосозданной Республики стремилось выйти на международную арену и установить дипломатические отношения как с соседними, так и другими государствами. Однако для реализации этой задачи предстояло преодолеть немало сложностей.

С самого начала своей внешнеполитической деятельности новосозданная Республика Армения пыталась установить отношения с Советской Россией, а также с различными несоветскими (антибольшевистскими) государственными образованиями на территории бывшей Российской империи, невзирая на то, что в России шла гражданская война. Для Республики Армения политический статус России был не столь существенен – будь то Россия советская, добровольческая или колчаковская. Важно было одно – признание независимости Армении со стороны России.

С июня 1918 г. по апрель 1920 г. отношения Республики Армения с Россией были сопряжены с небывалыми трудностями, обусловленными как сложностью исторической эпохи, так и происходящими в Армении и России серьезными политическими процессами. В основе этих отношений лежали не только идущие из глубины веков традиции

дружбы, но и некоторые общие политические и экономические интересы.

Изолированная от внешнего мира и оказавшаяся в крайне неблагоприятных и напряженных внешне- и внутривнутриполитических условиях, новосозданная Республика Армения с целью выхода из подобной ситуации, а также ослабления давления соседних республик стремилась установить и укрепить связи с Россией, независимо от политической направленности и структуры административного правления созданных на ее территории советских и несоветских государственных образований.

В советской историографии господствовала ошибочная точка зрения, согласно которой первая Армянская республика, якобы, не предпринимала практических шагов по установлению отношений с Советской Россией и принимала участие в борьбе с ней.

Хотя и для политических сил Республики Армения большевистская идеология была неприемлемой, однако они пытались установить дипломатические отношения не только с несоветскими государственными образованиями России, но и с Советской Россией вне зависимости от ее политического устройства. Но на первом этапе существования Республики Армения (июнь – ноябрь 1918 г.) ее дипломатические усилия по установлению отношений с Советской Россией оказались безуспешными.

На втором этапе существования Республики Армения (декабрь 1918 г.– апрель 1920 г.), в новых политических условиях официальный Ереван, исходя из внешнеполитических интересов страны, воздержался от установления дипломатических отношений с Советской Россией. Если Англия выступала против дружественных отношений Республики Армения с несоветскими государственными образованиями «дружественной» ей России, то попытки Республики Арме-

ния установить отношения с потенциальным врагом Англии – Советской Россией, могли иметь тяжелые последствия для армянского государства. Имелось еще одно важное обстоятельство. В условиях советско-турецкого сближения отношение правительства Республики Армения к Советской России, мягко говоря, было далеко не благосклонным.

Республика Армения предприняла попытку установления отношений с созданными на территории бывшей Российской империи несоветскими государственными образованиями с целью сдерживания захватнических устремлений своих соседей, обеспечения собственной безопасности и выхода из создавшегося тяжелого внутри- и внешнеполитического положения. Преодолев множество препятствий, Республике Армения удалось в определенных кругах использовать этот фактор, тем самым заметно укрепив свои позиции и добившись того, что соседние республики, да и мировое сообщество стали считаться с ней.

Добровольческая армия и «Особое совещание» продолжали рассматривать Республику Армения как российскую губернию, пытаясь реализовать свою политическую программу «Единая, неделимая Россия», а именно: восстановить бывшую Российскую империю в границах 1914 г. Россию сотрясали политические перипетии, но при всем при этом она не отказывалась от Закавказья. Это исходило из самой логики внешней политики российско-го государства, из притивостояния независимых «красных-белым». Однако Закавказье, в том числе и Республика Армения, были непреклонны в своем стремлении сохранить независимость и обеспечить собственную безопасность.

Несомненно, Республика Армения добилась этого ценой невероятных усилий, направленных на преодоление множества преград, а также благодаря гибкой и осмотрительной внешней политике. Вопреки настойчивым требова-

ниям несоветских государственных образований России – не стремиться к независимости, Республика Армения не только сохранила свою независимость, но и укрепила ее, приняв декларацию «Объединенной и независимой Армении».

Осуществляя осмотрительную и уравновешенную внешнюю политику, Республика Армения не вступила в союз с Добровольческой армией Юга России и несмотря на двухлетние дружественные отношения с ней ограничилась военно-техническими и торгово-экономическими связями, считая своей первоочередной задачей обеспечение безопасности страны, оказавшейся в весьма тяжелом положении, ввоз товаров первой необходимости, репатриацию армянских военнопленных и беженцев.

Раскрыв заговор соседних республик, Республика Армения, во имя собственной безопасности, отказалась вступить в грузино-азербайджанский антирусский союз, а также принять участие в иных политических авантюрах, направленных не только против Добровольческой армии и России в целом, но и, фактически, против Армении. В создавшихся условиях политика нейтралитета была вполне оправданной.

После Первой мировой войны в Закавказье столкнулись интересы так называемых бывших союзников – Великобритании и Юга России. Великобритания стремилась вытеснить из Закавказья Юг России и укрепить там свои позиции. В этот период отношения Армении с Югом России были вполне дружественными. Отнюдь не случайно Великобритания не приветствовала дружественных связей Республики Армения с Югом России, считая армян неисправимыми русофилами, а также неблагонадежным элементом в Закавказье. Английское военное командование использовало все формы и средства борьбы для нейтрализации русофильства армян и расторжения отношений Республики Армения с Россией.

Глубоко осознавая интересы Великобритании в Закавказье, заключавшиеся в стремлении препятствовать утверждению России в Закавказье, Республика Армения не уступила требованиям Великобритании – разорвать свои отношения с Добровольческой армией. С ноября 1918 г. по август 1919 г., когда английские войска находились на территории Закавказья, правительству Республики Армения удалось дипломатично скрыть от Великобритании свои отношения с армией генерала А. Деникина и “Особым совещанием”.

Руководствуясь политикой строгого нейтралитета, Республика Армения отказалась принять участие в созданных государствами Антанты и антибольшевистскими силами совещаниях и конференциях, преследовавших цель создания единого фронта борьбы против Советской России.

В силу определенных политических условий отношения Республики Армения с Добровольческой армией Юга России и «Особым совещанием» на некоторое время прерывались, затем восстанавливались, что было связано с улучшением либо ухудшением международного положения Республики Армения, обусловленного новыми захватническими устремлениями Турции и Азербайджана.

Отношения Республики Армения с Сибирью и Дальним Востоком, в результате поражения армии А. Колчака (конец декабря 1919 г.), не были столь успешными, однако они были необходимы Республике Армения для установления и укрепления связей с армянскими колониями этих областей.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հայաստանի Առաջին Հանրապետության արտաքին քաղաքականության գլխավոր խնդիրը հարևան և այլ պետությունների հետ բարիդրացիական հարաբերությունների հաստատումն էր, որն այնքան էլ դյուրին գործ չէր: Հայաստանի փոխհարաբերությունները բարդ ու հակասական էին անմիջական հարևանների՝ Վրաստանի ու Ադրբեջանի հետ: Վերջինս (անվերապահորեն) և Վրաստանը (աննշան վերապահումներով) ձգտում էին կապվել Թուրքիայի հետ՝ Ռուսաստանի դեմ ընդհանուր ճակատ կազմելու համար, մինչդեռ Հայաստանը Թուրքիայի գերիշխանությունը համարում էր «<ոչ միայն վտանգավոր, այլև պարզապես մահացու իր գոյութեան համար>>: Գերմանիան պաշտպանում էր Վրաստանի, իսկ Թուրքիան՝ Ադրբեջանի շահերը, երկուսն էլ՝ ի վնաս Հայաստանի Հանրապետության:

Անկախության առաջին ամիսներին հայտնվելով մեկուսացման ու շրջափակման մեջ՝ Հայաստանի Հանրապետությունն իր հայացքն ուղղեց դեպի Ռուսաստան, որտեղ քաղաքական իրադրությունը երեքուն էր և տակավին անկանխատեսելի: 1918 թ. ամռանը այլևս չկար միասնական, հզոր Ռուսաստան: Այն ցնցվում էր ներքին քաղաքական հակամարտություններից. մի կողմում Խորհրդային Ռուսաստանն էր, մյուս կողմում՝ գեներալ Ա. Դենիկինի ու ծովակալ Ա. Կոլչակի ղեկավարությամբ ոտքի ելած հակախորհրդային ուժերը, որոնք ստեղծել էին հակախորհրդային պետական կազմավորումներ: Հակամարտող ուժերից որևէ մեկի վերջնական հաղթանակը դեռևս կանխատեսելի չէր: Այդ իրավիճակում Հայաստանի Հանրապետության կառավարությունը կանգնած էր երկընտրանքի առաջ. ո՞ր Ռուսաստանի հետ կապեր հաստատել: Հայաստանի անկախացման առաջին ամիսներին երկ-

րի համար ստեղծված ներքին ու արտաքին ծայրաստիճան աննպաստ պայմաններում հայ քաղաքական և հասարակական լայն շրջաններում գերակայում էր Ռուսաստանի հետ բարեկամական, դիվանագիտական բնականոն հարաբերություններ հաստատելու մտայնությունը՝ անկախ նրա պետական-քաղաքական կառուցվածքից:

Արտաքին աշխարհից լրիվ կտրված Հայաստանի Հանրապետությունը, հարկադրաբար խախտելով Բաթումի 1918 թ. հունիսի 3-ի պարտավորագիրը և հունիսի 4-ի պայմանագրի կետերը, զգուշորեն և գաղտնաբար փորձում էր Ռուսաստանի թե՛ խորհրդային և թե՛ ոչ խորհրդային պետական կազմավորումների հետ հարաբերություններ հաստատելու ուղիներ գտնել՝ անտեսելով այդ երկրում ընթացող քաղաքացիական պատերազմը: Ռուսաստանի հետ հարաբերություններ հաստատելու լուրջ դրդապատճառները և անհապաղ լուծում պահանջող խնդիրներն այնքան ծանրակշիռ ու բազմազան էին, որ չէին կարող անուշադրության կամ անտարբերության մատնվել Հայաստանի խորհրդի և կառավարության կողմից: Ապավինելով Ռուսաստանի բարյացակամ վերաբերմունքին՝ Հայաստանի կառավարությունը փորձում էր ճանաչել տալ սեփական պետության անկախությունը և ապահովել երկու երկրների բարեկամական հարաբերությունները՝ հույսեր տածելով, թե Ռուսաստանը որևէ կերպ կթեթևացնի Ադրբեջանի ու Վրաստանի մշտական ճնշումները, կչեզոքացնի Թուրքիայի կողմից Հայաստանի Հանրապետությանը մշտապես սպառնացող վտանգը: Շրջափակման մեջ հայտնված Հայաստանը միաժամանակ ակնկալում էր Ռուսաստանից ներկրել հացահատիկ, գենք, զինամթերք և կենսականորեն անհրաժեշտ այլ ապրանքներ:

Հայաստանի Հանրապետության կառավարությունը մտահոգված էր Առաջին աշխարհամարտի տարիներին ռուսական արևմտյան ճակատից, գերմանական ու ավստրո-հունգարական զերությունից տուն վերադարձող նախկին ցարական բանակի հազարավոր հայ սպաներին ու զինվորներին

(որոնք կուտակվել էին Ռուսաստանի հարավում) հայրենիք տեղափոխելու խնդրով: Կարևորվում էր նաև Ռուսաստանի հարավի՝ Դոնի, Կուբանի, Թերեքի և Հյուսիսային Կովկասի մյուս հայ համայնքներին օժանդակելու, ինչպես նաև նրանց մտավոր ներուժը և նյութական միջոցները հայրենիքի համար օգտագործելու հարցը: Հայաստանի և Ռուսաստանի հարավի միջև ապրանքափոխանակություն իրականացնելը կարևորագույն հիմնախնդիրներից էր: Հայաստանի կառավարությունը նախատեսում էր Եկատերինոդար (Կրասնոդար) ուղարկել հայկական կոնյակ, սպիրտ, բամբակ, կաշի և այլն, իսկ Եկատերինոդարից ստանալ հաց, սննդամթերք, զենք և այլ անհրաժեշտ ապրանքներ:

Ռուսաստանի հետ կապեր հաստատելու էական պատճառներից մեկը, անշուշտ, գաղթականության՝ հրատապ և հիմնավոր լուծում պահանջող խնդիրն էր: Մեծ եղեռնից փրկված հայ ժողովրդի մի հատվածը, լքելով հայրենիքը, հաստատվել էր տարբեր երկրներում, այդ թվում նաև Ռուսաստանում: Միայն Ռուսաստանի հարավի՝ Դոնի, Կուբանի, Թերեքի երկրամասերի մի շարք բնակավայրերում պատերազմի ընթացքում հանգրվանել էին 100 հազարից ավելի հայ գաղթականներ ու մի քանի հազար նախկին ռազմագերիներ, որոնք գտնվում էին միանգամայն ծանր ու անօգնական վիճակում: Ռ. Դարբինյանը գրում է, թե Արևմտյան Հայաստանից Առաջին աշխարհամարտի տարիներին հարավային Ռուսաստան գաղթած հայերն այնքան շատ էին, որ ամենուր լավում էր մայրենի լեզուն. «<Երբեմն կը թւէր, թէ կը գտնուէիր ոչ թէ Ռուսաստանի, այլ Հայաստանի մէջ>»:

Հայաստանի անկախացման սկզբնական շրջանում Ռուսաստանի խորհրդային և ոչ խորհրդային երկրամասեր ու քաղաքներ էին գաղտնաբար գործուղվում հայկական տարբեր պատվիրակություններ ու սուրհանդակներ՝ կապեր ու հարաբերություններ հաստատելու համար: Հայաստանի Հանրապետության քաղաքական ուժերի համար բոլշևիկյան գաղափա-

րախոսությունն անընդունելի էր, սակայն երկրի անկախացման առաջին ամիսներին իշխանությունները Խորհրդային Ռուսաստանի հետ դիվանագիտական բնականոն հարաբերություններ հաստատելու ուղիներ էին որոնում:

Այսպես, Հայաստանի անկախացման առաջին օրերից Մոսկվայում էին Ռուբեն Դարբինյանը (Արտաշես Չիլինգարյան), Սարգիս Հակոբյանը (Լիպարիտ Նազարյան) և բժիշկ Հակոբ Զավրյանը, որոնք փորձում էին կանոնավոր հարաբերություններ հաստատել Խորհրդային Ռուսաստանի հետ, իրավաբանորեն ճանաչել տալ Հայաստանի Հանրապետությունը՝ որպես անկախ պետություն, և Հայաստանին օգնելու հնարավորություններ ստեղծել: Սակայն Ռուսաստանի խորհրդային իշխանությունների հետ անմիջական հարաբերություններ հաստատելու հնարավորությունները սահմանափակ էին, և օգոստոսի 27-ին նշանակված բանակցությունները չկայացան: Ավելին՝ այդ օրը ձերբակալվեցին հայկական պատվիրակության երեք անդամները:

Ռուսաստանի խորհրդային իշխանության ներկայացուցիչների և Հայաստանի Հանրապետության պատվիրակների միջև վերոնշյալ հարցերի շուրջ բանակցություններ էին ընթանում նաև Բեռլինում: 1918 թ. օգոստոսի 19-ին Հայոց ազգային խորհրդին և կառավարությանն ուղղված նամակում հայկական պատվիրակության ղեկավար Հ. Օհանջանյանը գրում է. «...անկախությանը (Հայաստանի Հանրապետության – իմբ.) հակառակ է Ռուսաստանը>>: Նույն խնդրով 1918 թ. հոկտեմբերի 1-ին Հ. Օհանջանյանը և Գ. Չամոյանը Բեռլինում հանդիպում են խորհրդային դիվանագետ Ադոլֆ Իոֆֆեի հետ. այս հանդիպումը նույնպես ավարտվում է անարդյունք: «Մենք ձեզ՝ հայերիդ, - ասել էր Ա. Իոֆֆեն, - փրկում ենք կոտորածից և ոչնչանալուց և հիմա սպասում ենք, որ դուք խոսք չեք բարձրացնի անկախության մասին, ոչ էլ զանազան դրամներ կպահանջեք մեզնից՝ իբրև մի առանձին մարմին>>: Խորհրդային Ռուսաստանի ղեկավարները, Հայաստանը դի-

տելով որպես Համաձայնության երկրների (Անտանտի) դաշնակից, չճանաչեցին նրա անկախությունը և հրաժարվեցին նրա հետ դիվանագիտական հարաբերություններ հաստատելուց:

Թեև Ռուսաստանի հարավի զինված ուժերի (կամավորական բանակի) գլխավոր հրամանատարությունը նույնպես չէր ընդունում ռուսական նախկին կայսրությունից անջատված անկախ պետությունների գոյությունը, չէր ճանաչում նաև Հայաստանի Հանրապետության անկախությունը, այդուհանդերձ, արտաքին աշխարհից ամբողջապես մեկուսացված Հայաստանը փորձում էր Ռուսաստանի հարավի հետ հարաբերություններ հաստատել:

1918 թ. հունիսի վերջին Ս. Վրացյանը հատուկ առաքելությամբ Թիֆլիսից մեկնում է Ռուսաստանի տարբեր շրջաններ և մինչև հոկտեմբերի վերջը լայն գործունեություն ծավալում Ռուսաստանի հարավի զինված ուժերի գլխավոր հրամանատարության «Հատուկ խորհրդակցության» հետ հարաբերություններ հաստատելու ուղղությամբ: Նա բազմաթիվ հանդիպումներ է ունենում հրամանատարական կազմի հետ և առանձնապես ջերմ ընդունելության արժանանում գեներալ Ա. Ալեքսեևի կողմից:

Նկատենք, որ Ռուսաստանի հարավի զինված ուժերի գլխավոր հրամանատարության «Հատուկ խորհրդակցության» և Հայաստանի Հանրապետության միջև ամենից առաջ հաստատվեցին ռազմաքաղաքական բնույթի կապեր: Այդ նպատակով ձեռնարկվել էին գործնական քայլեր: ՀՀ զինվորական նախարար Հ. Հախվերդյանի՝ 1918 թ. հոկտեմբերի 1-ի հրամանով հայկական բանակի շտաբի պետի օգնական, փոխգնդապետ Վլասնև ազատվեց պաշտոնից և գործուղվեց Եկատերինոդար՝ Ռուսաստանի հարավի զինված ուժերի գլխավոր հրամանատարության «Հատուկ խորհրդակցության» հետ կապեր հաստատելու նպատակով: Փոխգնդապետ Վլասնևի այցը Եկատերինոդար կիսապաշտոնական և գաղտնի բնույթ

ուներ: Նրան հանձնարարված էր կամավորական բանակի հրամանատարության միջոցով հայտնաբերել Ռուսաստանի հարավում կուտակված՝ նախկին ցարական բանակի այն հայ սպաներին ու զինվորներին, որոնք վերադարձել էին գերմանական ու ավստրոհունգարական գերությունից, և փորձել նրանց տեղափոխել հայրենիք: Վլասերը պետք է նաև հացահատիկ, սննդամթերք և առաջին անհրաժեշտության այլ ապրանքներ հայթայթեր և ուղարկեր Հայաստան:

<<Հատուկ խորհրդակցությունը>> բարյացակամորեն ընդունեց փոխգնդապետ Վլասերին և խոստացավ օժանդակել:

Կամավորական բանակի բարձրագույն հրամանատարությունը և <<Հատուկ խորհրդակցությունը>>, իրենց հերթին, 1918 թ. նոյեմբերին Երևան գործուղեցին գնդապետ Լեւլիին: Նոյեմբերի 6-ին գլխավոր շտաբի ռազմածովային նավատորմի բաժնի պետ, գեներալ Ա. Լուկոմսկին վերջինիս վկայական է հանձնում, որով նա օժտվում է հայկական բանակում Ռուսաստանի կամավորական բանակի զինվորական ներկայացուցչի լիազորություններով: Նոյեմբերի 8-ին <<Հատուկ խորհրդակցության>> նախագահ գեներալ Ա. Դրագոմիրովը Լեւլիին հանձնում է մեկ այլ վկայական, որով նրան իրավունք է վերապահում <<քաղաքական բոլոր հարցերով հարաբերությունների մեջ մտնելու Հայաստանի Հանրապետության պաշտոնական ներկայացուցիչների հետ>>: Գնդապետը միաժամանակ զինվորական ծառայության էր անցնելու հայկական բանակի գլխավոր շտաբում և գաղտնի գործող ռուսական հետախուզական խմբում:

Գնդապետ Լեւլին գործուղվեց Երևան այն ժամանակ, երբ ավարտվել էր Առաջին աշխարհամարտը, և տարածաշրջանում հիմնովին փոխվել էր ռազմաքաղաքական իրադրությունը: Նոր պայմաններում <<Միասնական, անբաժանելի Ռուսաստան>> ծրագրով Երևան գործուղված գնդապետ Լեւլին սառը ընդունելություն գտավ հայկական պաշտոնական շրջաններում: 1918 թ. նոյեմբերի վերջին Երևանում գնդապետ

Լեւոնին իր վկայականների հետ իշխանություններին հանձնեց նաև գեներալ Ա. Դրագոմիրովի՝ նոյեմբերի 8-ի պաշտոնական նամակը՝ ուղղված Հայաստանի Հանրապետության արտաքին գործերի նախարար Ս. Տիգրանյանին: Դա առաջին պաշտոնական փաստաթուղթն էր, որով առաջարկ էր արվում դաշնակցել Ռուսաստանի կամավորական բանակի հետ՝ <<...նպատակ ունենալով միավորելու ռուսական հողերը>>:

Գեներալ Ա. Դրագոմիրովը Հայաստանից պահանջում էր պատվիրակություն ուղարկել՝ մասնակցելու Ռումինիայի Յասսի քաղաքում նոյեմբերի 16-ին հրավիրված խորհրդակցությանը, որտեղ քննարկվելու էր բոլշևիզմի դեմ պայքարի հարցը: Մակայն Հայաստանի Հանրապետության կառավարությունը նպատակահարմար չհամարեց պատվիրակություն գործուղել ինչպես Եկատերինոդար, այնպես էլ Յասսի, քանի որ դա չէր բխում հանրապետության արտաքին քաղաքական շահերից, քանզի Հայաստանում բոլշևիզմը թույլ էր և սպառնալիք չէր ներկայացնում երկրի անվտանգության տեսակետից: Ահա թե ինչու Հայաստանի կառավարությունը, մի շարք լուրջ դրդապատճառներից ելնելով, մի կողմից՝ ձգտում է հարաբերություններ հաստատել Ռուսաստանի հարավի հետ, իսկ մյուս կողմից՝ նրա նկատմամբ դրսևորել խիստ զգուշավորություն: Հայաստանի Հանրապետությունը խուսափում էր Ա. Դենիկինի կամավորական բանակի հետ քաղաքական որևէ դաշինք կնքելուց և փորձում էր հարաբերությունները սահմանափակել առևտրատնտեսական շրջանակով:

Ռուսաստանի հարավի հետ Հայաստանի Հանրապետության հարաբերությունները պահպանվեցին մինչև Անդրկովկասում բրիտանական զորամասերի հայտնվելը: Նոր պայմաններում այդ հարաբերություններն այլ ընթացք ստացան: Հայաստանի կառավարությունը հարկադրված էր սառեցնել հարաբերությունները <<Հատուկ խորհրդակցության>> հետ, ինչը պայմանավորված էր Մեծ Բրիտանիայի և նրա դաշնակից Ռուսաստանի հարավի միջև Անդրկովկասի հարցում գոյություն

ունեցող անհամաձայնություններով և նրանց վարած իրարամերժ քաղաքականությամբ:

Քողարկվելով խաղաղարարի առաքելությամբ՝ Անգլիան նպատակ ուներ հաստատվելու Անդրկովկասում, և դրան հասնելու համար նա, բնականաբար, պետք է հաղթահարեր տարածաշրջանում Ռուսաստանի ազդեցությունը:

Հայաստանի անկապտելի մասը կազմող Կարսի մարզի շուրջ Առաջին աշխարհամարտից հետո ծավալված պայքարը բացահայտեց Անգլիայի երկդիմի քաղաքականությունը հայության նկատմամբ: Համաձայն Մուդրոսի զինադադարի՝ թուրքական զորքը պետք է հեռանար Կարսի նահանգից մինչև նախապատերազմյան ռուս-թուրքական սահմանը: Զինադադարի պահանջների իրականացումը դրված էր անգլիական զինվորական առաքելության վրա:

Կարսի մարզի վրա վերահսկողություն էր սահմանելու Հայաստանի Հանրապետությունը: Սակայն թուրքական 9-րդ բանակի գլխավոր հրամանատար Շելվերթ փաշան միտումնավոր ձգձգեց մարզի հանձնումը, որը հնարավորություն և պայմաններ ստեղծեց 1918 թ. նոյեմբերին Կարսում մահմեդական Ազգային խորհուրդ ձևավորելու համար: Վերջինիս նպատակն ամբողջ մարզը թուրքերի ազդեցության ոլորտում պահելն էր:

1919 թ. հունվարի կեսին Անգլիայի աջակցությամբ ստեղծվեց Հարավարևմտյան Կովկասյան Հանրապետությունը՝ կազմելով <<Շուրա>> կոչվող ժամանակավոր կառավարություն, ինչը ցույց էր տալիս անգլիական գործադրամանատարության հակահայկական գործելակերպը, նրա կողմից ստանձնած պարտավորությունների անհետևողական իրագործումը:

Չ. Ուոքերն ավելի շուտ հրահանգներ էր տվել Շելվերթ փաշային և Ս. Տիգրանյանին. առաջինին՝ Կարսի մարզից հեռանալու, իսկ վերջինին՝ մարզը Հայաստանին հանձնելու մասին: Սակայն հետո փոխվեց նրա դիրքորոշումը: Չհարգելով իր իսկ հրահանգները՝ նա ոչ միայն չսանձեց, չարգելեց Կարսի

մարզում անօրինական հանրապետության հռչակումը, այլև ամեն կերպ փորձում էր աջակցել դրան: Բրիտանական զորահրամանատարությունն իր գործելակերպով, փաստորեն, նպաստում էր Անդրկովկասում թուրքերի հակահայկական գործողություններին:

Բացի թուրքամետ ու հակահայկական կողմնորոշումից, բրիտանական զորահրամանատարության դիրքորոշման փոփոխության դրդապատճառ էր նաև Կարսի մարզի նկատմամբ Ռուսաստանի կամավորական բանակի հավակնությունը, որը հայտնի դարձավ 1919 թ. հունվարի 8-ի համաձայնագրի ստորագրումից հետո: Եվ քանի որ անգլիական հրամանատարի աչքում թուրքն ամենավստահելի պատվարն էր Ռուսաստանի դեմ, նա իսկույն շտապեց ուղղել իր թույլ տված սխալը և Կարսը հանձնել թուրքերին: Ինչպես 1919 թ. մարտի 6-ին Ա. Ահարոնյանին ուղղած նամակ-հրահանգում նշում է Ս. Տիգրանյանը, Անգլիան չի ուզում հենվել հայկական որևէ ուժի վրա, որովհետև հայն ավելի է ռուս, քան ռուսն ինքը, և չի կարելի հենվել հայի վրա, երբ Ռուսաստանի դեմ որևէ բան է ծրագրվում:

Հայտնի է, որ Մեծ Բրիտանիայի կառավարությունը ձգտում էր Անդրկովկասը, այդ թվում նաև Կարսի մարզը, զերծ պահել դենիկիյան ազդեցությունից և այն ամբողջապես անջատել Ռուսաստանից:

1919 թ. հունվարի վերջին Կարսի չարչրկված խնդրում նկատվում է բեկում հոգուտ Հայաստանի: Նախ՝ անգլիական զինվորական նահագապետ, գնդապետ Կ. Թեմպերլեյը համոզվում է, որ շտապել է՝ Կարսը թուրքերին հանձնելով: Նրան հայտնի է դառնում, որ Մեծ Բրիտանիայի <<վստահելի>> մահմեդականները՝ թուրքական 12-րդ բանակի հրամանատարությունը և <<Շուրան>>, համագործակցելով Ռուսաստանի կամավորական բանակի հետ, ձգտում են մարզում ռուսական իշխանություն հաստատել, մի հանգամանք, որն իրապես հակասում էր Անդրկովկասում Մեծ Բրիտանիայի քաղաքականու-

թյանը: Այնուհետև՝ թուրքերն այլևս չէին ենթարկվում բրիտանական զինվորական նահանգապետին, չէին կատարում նրա հրամանները: Եվ անգլիացիները սկսեցին աստիճանաբար փոխել իրենց վերաբերմունքը «հավատարիմ» մահմեդականների նկատմամբ, դիմեցին կտրուկ միջոցների, ձերբակալեցին «Շուրայի» բոլոր անդամներին և ուղարկեցին Թիֆլիս: Ապրիլի 23-ին հայկական զորքը մտավ Կարս:

Միացյալ և անկախ Հայաստանի հռչակագրի ընդունման նախապատրաստմանը զուգընթաց՝ կառավարությունը ջանքեր գործադրեց հայկական բանակում թուլացնելու ռուսական ազդեցությունը, մերժելու «Միասնական, անբաժանելի Ռուսաստան» քաղաքական գաղափարը, որը հակասում էր Հայաստանի Հանրապետության անկախությանը:

1919 թ. հունիսի 4-ին Հայաստանի խորհրդի նիստում Ա. Խատիսյանը հայտարարեց, որ կառավարության որոշման համաձայն՝ Ռուսաստանի կամավորական բանակի հետ առնչություն ունեցող կամ նրա գաղափարախոսությունը կրող սպաները, զինվորները և պաշտոնյաները ազատ են Ռուսաստանի հարավ մեկնելու, իսկ մնացողները պարտավոր են ճանաչել միմիայն Հայաստանի իշխանությունը: Մ. Ջինկելիչը 1919 թ. օգոստոսի 17-ին Ռուսաստանի կամավորական բանակի գլխավոր շտաբի պետին ուղղած զեկույցում հաղորդում է, որ հանրապետության տարբեր բնագավառների բարձր պաշտոններում որոշված է չնշանակել ռուսների. «Ինձ հանդիմանեցին, որ գլխավոր շտաբում ես շատ ռուսներ եմ հավաքագրել և ընդհանրապես հրամանատարական պաշտոններում ընտրել եմ իմ կողմնակիցներին»: Գնդապետը դժգոհում է նաև, որ Երևանում սկսել են գրագրությունը վարել հայերեն: Հայաստան եկող ռուսներին դժկամությամբ են դիմավորում և նրանց համարում են Ռուսաստանի կամավորական բանակի գործակալներ:

1919 թ. մարտ-հուլիսին Ռուսաստանի կամավորական բանակի հետ Հայաստանի Հանրապետության պաշտոնական շփումները գրեթե սառեցին: Դա պայմանավորված էր Համա-

ձայնության պետությունների (ի դեմս Մեծ Բրիտանիայի) և նրանց դաշնակից Ռուսաստանի կամավորական բանակի միջև առկա անհամաձայնություններով ու նրանց վարած հակամարտ քաղաքականությամբ: Մեծ Բրիտանիան ձգտում էր Ռուսաստանին դուրս մղել Անդրկովկասից և չէր հանդուրժում Հայաստանի բարեկամական կապերը ռուսների հետ: Հետևաբար, բարդ ու անգամ անելանելի վիճակում հայտնված Հայաստանի կառավարությունից պահանջվում էր աչալուրջ հետևել դեպքերի ընթացքին և դրսևորել քաղաքական ճկունություն: <<Հատուկ խորհրդակցության>> հետ պաշտոնական հարաբերությունների սառեցումը պայմանավորված էր նաև մեկ այլ կարևոր հանգամանքով: Ռուսաստանի հարավը շարունակում էր Հայաստանի Հանրապետությանը դիտել իբրև ռուսական նահանգ և գործադրում էր բոլոր ջանքերը՝ իրականացնելու <<Միացյալ, անբաժանելի Ռուսաստան>> քաղաքական ծրագիրը և վերականգնելու ռուսական նախկին կայսրությունը՝ 1919 թ. սահմաններով: Ռուսաստանի հարավը, թեև ցնցվում էր քաղաքական վայրիվերումներից, բայց չէր հրաժարվում Անդրկովկասից: Կար մի հանգամանք ևս՝ Փարիզի վեհաժողովը, որի հետ հայերը կապում էին միացյալ Հայաստան ստեղծելու հույսերը: Այդ առումով տեղին ու ժամանակին էր միացյալ և անկախ Հայաստանի հռչակագիրը, որը մեծ անհանգստություն և դժգոհություն առաջ բերեց ռուսական քաղաքական շրջաններում:

Անդրկովկասի, ինչպես նաև Հայաստանի անկախության գործընթացին և հռչակագրի հրապարակմանը դրականորեն արձագանքեց Մեծ Բրիտանիան:

1919 թ. մարտի 28-ին Հայաստանի կառավարության խորհրդակցությանը մասնակցող գեներալ Թոմսոնը Համաձայնության երկրների և Ռուսաստանի կամավորական բանակի փոխհարաբերությունների կապակցությամբ հայտնում է, որ Ռուսաստանի հարավին օգնում են, քանի որ նրան օգտագործում են բոլշևիզմի դեմ մղվող պայքարում, սակայն ռուս-

ներին երբեք թույլ չեն տա, որ խանգարեն Անդրկովկասի հանրապետությունների անկախությանը: Չնայած դրան՝ Մեծ Բրիտանիան չէր ճանաչում Անդրկովկասի հանրապետությունների անկախությունը՝ չցանկանալով խախտել դաշնակցային <<հավատարմությունը>> Ա. Դենիկինի նկատմամբ:

Այդ ընթացքում փոխվում էր բոլշևիկների նկատմամբ Համաձայնության երկրների վերաբերմունքը, ինչը դրսևորվեց Փարիզի վեհաժողովում: 1919 թ. ապրիլի 24-ին Ա. Ահարոնյանը Փարիզից Հայաստանի Հանրապետության արտաքին գործերի նախարար Ս. Տիգրանյանին ուղղած նամակ-զեկույցում գրում է. <<...Այստեղ այս օրերս ռուսական պրոբլեման մի լուրջ կրիզ ունեցավ. քիչ էր մնում, որ պետությունները ճանաչեին բոլշևիկներին ու հարաբերութեան մեջ մտնեին>>:

Այս տեղեկությունը Հայաստանի կառավարությանը խիստ մտահոգեց: Թվում էր, թե նոր քաղաքական իրադրություն էր ստեղծվում Ռուսաստանի հարավի հետ ունեցած հարաբերություններում. դա Հայաստանի կառավարությունից պահանջում էր նոր վարքագիծ որդեգրել: 1919 թ. ապրիլին Հայաստանի խորհուրդը, ելնելով ստեղծված քաղաքական իրավիճակից, որոշեց պահպանել չեզոքությունը՝ չմիջամտել բոլշևիկների և Ռուսաստանի հարավի ոչ խորհրդային պետական կազմավորումների միջև եղած պայքարին:

1919 թ. ապրիլին Ա. Դենիկինն անգլիական զինվորական առաքելությանը հասկացնել տվեց, որ Հյուսիսային Կովկասում բոլշևիզմը տապալելու, դրա տարածումը կանխելու և բոլշևիկյան Ռուսաստանին Բաքվի վառելանյութից զրկելու համար իրեն անհրաժեշտ է հաստատվել Անդրկովկասի սահմանների երկայնքով: Անգլիական զինվորական առաքելությունը համաձայնեց, որ Ռուսաստանի կամավորական բանակը բոլշևիկների դեմ պայքարելու համար մտնի Դաղստան՝ միաժամանակ, Ա. Դենիկինին հավաստիացնելով, թե կջանա, որ կովկասցիները չեզոք դիրք ընդունեն նրա նկատմամբ: Անգլիական զինվորական առաքելությունը Ա. Դենիկինին նաև զգուշացրեց,

որ իրենց պահանջները չկատարելու դեպքում Մեծ Բրիտանիայի կառավարությունը հարկադրված կլինի ոչ միայն հրաժարվել նրան աջակցելու քաղաքականությունից, այլև ընդհանրապես կդադարեցնի անհրաժեշտ մատակարարումները: 1919 թ. մայիսի կեսին Ա. Դենիկինը գրավեց Լեռնականների Հանրապետությունը, ամբողջ Դադստանը՝ Պետրովսկն ու Դերբենդը: Առաջ եկավ միացյալ ուժերով նրա դեմ պայքարելու խնդիրը: Այն քննարկվեց Անդրկովկասի հանրապետությունների՝ Թիֆլիսում հրավիրված համաժողովում, որին մասնակցում էր նաև Հայաստանի Հանրապետության պատվիրակությունը՝ արտաքին գործերի նախարար Ս. Տիգրանյանի գլխավորությամբ: Հունիսի 9-ի վերջին նիստում Վրաստանի պատվիրակությունն առաջարկեց քննարկել և բանաձև ընդունել Ա. Դենիկինի դեմ ռազմական դաշինք ստեղծելու մասին: Ադրբեջանական կողմը պաշտպանեց այդ առաջարկը:

Հայաստանի պատվիրակությունը համաժողովին հայտնեց իր միասնական դիրքորոշումը զինակցությունը հանձն չառնելու մասին: Հունիսի 16-ին ստորագրվեց վրաց-ադրբեջանական «պաշտպանական» դաշինք: Հայաստանի կառավարությունը որոշում ընդունեց չմիանալ վրաց-ադրբեջանական հակադենիկինյան դաշինքին՝ պայմանավորված մի քանի հանգամանքով. 1) Ռուսաստանի կամավորական բանակի համար օրակարգի խնդիր չէր Անդրկովկասի հանրապետություններին ռազմական ուժով տիրելը, որովհետև պատրաստվում էր Մոսկվայի վրա վճռական հարձակման: 2) Եթե անգամ Ա. Դենիկինը մտադրություն ունենար զենքի ուժ գործադրել Անդրկովկասի հանրապետությունների դեմ, միննույն է, անգլիական զինվորական առաքելությունը դա թույլ չէր տա: 3) Ռուսաստանի կամավորական բանակը Ադրբեջանի և Վրաստանի նկատմամբ ուներ իր հատուկ ռազմավարությունը՝ ելնելով հետևյալից. ա) թերեք-դադստանյան սահմաններին մոտենալով՝ ձգտում էր փակել բոլշևիկների ճանապարհը, նրանց թույլ չտալ օգտվել Բաքվի նավթից ու մատա-

կարարումներից, դրանք տրամադրել Ռուսաստանի հարավին, մի հանգամանք, որն ընդունելի էր Անգլիայի զինվորական առաքելության համար, քանի որ դա ընդլայնում էր բոլշևիկների դեմ պայքարի հնարավորությունները, բ) սպառնալիք ստեղծելով Վրաստանի նկատմամբ՝ փորձում էր թուլացնել ու սահմանափակել նրա ռազմատենչ տրամադրությունները և հարկադրել, որ սևծովյան շրջաններից հանվեն վրացական զինված ուժերը: 4) Վրաստանին ու Ադրբեջանին վտանգ էր սպառնում հյուսիսից, իսկ Հայաստանին՝ հարավից՝ Թուրքիայից: 5) Հայաստանի Հանրապետության նկատմամբ Ա. Դենիկինը որևէ քայլ կամ առաջարկ չի արել, չնայած փետրվար-մարտ ամիսներից մինչև հուլիս Հայաստանի կառավարության և Ռուսաստանի կամավորական բանակի գլխավոր հրամանատարության միջև պաշտոնական շփումները սառել էին: 6) Հայաստանի կառավարությունը չէր կարող անուշադրության մատնել Ռուսաստանի հարավում կուտակված տասնյակ հազարավոր հայ գաղթականների կենսական շահերը, նաև ներգաղթի անհրաժեշտությունը: Շրջափակման պայմաններում Հայաստանի կառավարությունն ակնկալում էր Ռուսաստանի հարավից ներկրել հաց, զենք, զինամթերք և կենսականորեն անհրաժեշտ այլ ապրանքներ: Հայաստանի կառավարությունը չէր կարող հրաժարվել Ռուսաստանի հարավի տնտեսական, քաղաքական ու ռազմավարական հովանուց: 7) Ա. Դենիկինից սպառնացող վտանգը զսպում էր Վրաստանի ու Ադրբեջանի զավթողական ձգտումները հայկական տարածքների նկատմամբ, մանավանդ որ նրանք հրաժարվում էին դրանցից ձեռնպահ մնալու երաշխիքներ տալ:

1919 թ. հունիսի 30-ին Հայաստանի կառավարությունը որոշում ընդունեց նաև Սիբիրի կառավարությանը կից Հայաստանի դիվանագիտական ներկայացուցչություն հիմնելու մասին՝ դիվանագիտական ներկայացուցիչ նշանակելով Ուկրաինայում Հայաստանի Հանրապետության նախկին ներկայացուցիչ Գ. Չամոյանին: Սեպտեմբերի 24-ին Գ. Չամոյանին ջեր-

մորեն ընդունեց ծովակալ Ա. Կոլչակը: Վերջինս Չամոյանին խնդրեց Հայաստանի կառավարությանը հաղորդել հայության նկատմամբ իր ջերմ վերաբերմունքի մասին և ավելացրեց, որ իր իշխանության համար ցանկալի է Հայաստանի հետ կապեր հաստատելը: Ծովակալը խոստացավ նաև աջակցել Հայաստանի դիվանագիտական ներկայացուցչությանը Սիբիրի և Հեռավոր Արևելքի հայ բնակչության ու գաղթականության իրավունքների պաշտպանության հարցում և լուծում տալ նրանց հուզող խնդիրներին:

Ուկրաինայում դիվանագիտական աշխատանքի փորձ ձեռք բերած Գ. Չամոյանը եռանդով սկսեց իր առաքելությունը Սիբիրում և Հեռավոր Արևելքում: Սակայն այդ առաքելությունը երկար չտևեց: Սիբիրի իշխանությունն աստիճանաբար կորցնում էր իր ազդեցությունը տարածաշրջանում: 1919 թ. դեկտեմբերին Ա. Կոլչակի բանակը վերջնականապես պարտություն կրեց:

Հայաստանի Հանրապետության դիվանագիտական առաքելությունն անմիջապես հարաբերությունների մեջ մտավ և իր գործունեությունը շարունակեց Սիբիրի և Հեռավոր Արևելքի խորհրդային չորս նորաստեղծ երկրամասերի կառավարությունների հետ (Օմսկ-Իրկուտսկ, Վերին Ուզինսկ, Չիտա, Վլադիվոստոկ): Գ. Չամոյանը լայն գործունեություն ծավալեց հայ համայնքի կազմակերպման, նրա աշխուժացման ուղղությամբ: Սիբիրի և Հեռավոր Արևելքի լայնարձակ տարածքներում ապրում էին մոտ 6 հազար հայեր, որոնք պատմական հանգամանքների բերումով վաղ ժամանակներից հարկադրված թողել էին իրենց հայրենիքը և հաստատվել հիմնականում խոշոր քաղաքներում ու բնակավայրերում:

Չունենալով Հայաստանի կառավարության հրահանգը՝ Գ. Չամոյանը 1920 թ. սկզբներին օտարերկրյա դիվանագիտական այլ առաքելությունների հետ հեռանում է Իրկուտսկից: Թիֆլիսից օգոստոսի 3-ին Հայաստանի Հանրապետության վարչապետ և արտաքին գործերի նախարար Հ. Օհանջան-

յանին ուղղած նամակ-գեկույցում նա տեղեկացնում է, որ կատարելով Հայաստանի կառավարության հանձնարարությունը՝ վերադարձել է Չինաստանով, Ճապոնիայով, Ինդոնեզիայով, ծովերով ու Հնդկական օվկիանոսով: Նա գրում է նաև վերադարձի ճանապարհին տարբեր երկրների հայ համայնքների ներկայացուցիչների հետ եղած հանդիպումների մասին, որոնք ցանկություն էին հայտնել կապեր հաստատելու և օգնելու մայր հայրենիքին:

1919 թ. կեսերին լուրջ սպառնալիքներ են ստեղծվում Հայաստանի անվտանգության համար. դա պայմանավորված էր Հայաստանի նկատմամբ Թուրքիայի ու Ադրբեջանի հարձակողական նոր ձգտումներով, ինչպես նաև հարևան Վրաստանի թուրքամետ դիրքորոշումով:

Փաստորեն, թշնամին Հայաստանը շրջափակել էր <<երկաթե օղակով>>՝ մեծ սպառնալիք ստեղծելով մայրաքաղաք Երևանի համար: Իսկ Հայաստանի վերահսկողությունն իրականացնող անգլիական զինվորական առաքելությունը, որի ներկայությունը մասամբ զսպում էր թուրք-թաթարական զավթիչներին, օգոստոսի 15-ին հեռանալու էր Անդրկովկասից: Որևէ արդյունք չտվեցին Հայաստանի կառավարության դիմումը Փարիզի վեհաժողովին և անգլիական զորքերի դուրսբերումն Անդրկովկասից: Դրա փոխարեն Հայաստան ուղարկվեց ամերիկյան գնդապետ Ու. Հասկելը՝ որպես Հայաստանի գերագույն հանձնակատար: Հայաստանի կառավարության հետ Ռուսաստանի հարավի պաշտոնական շփումների վերականգնման խնդրում որոշակի դեր ունեցավ այն խոր հիսաթափությունը, որն առաջացավ հանրապետության քաղաքական լայն շրջաններում ամերիկյան քաղաքականության նկատմամբ: Հայաստանի իշխանությունները համոզվեցին, որ Ու. Հասկելին ուղարկել են լայն իրավասություններով, սակայն առանց որևէ ուժի, որը կարողանար կանգնեցնել ադրբեջանցիների և թուրքերի ռազմական գործողությունները:

Հայաստանն աջակցություն էր փնտրում դրսում՝ ձգտելով գործադրել դիվանագիտական ջանքերը՝ վերականգնելու հարաբերությունները Ռուսաստանի հարավի հետ:

Ռուսաստանի կամավորական բանակի գլխավոր հրամանատարությունը և նրան կից «Հատուկ խորհրդակցությունը» Անդրկովկասի տնտեսական լծակներին, ռազմավարական նշանակություն ունեցող օբյեկտներին տիրանալու նպատակով հուլիսի 2-ի գաղտնի հրահանգով առաջնահերթ խնդիր համարեց Անդրկովկասի հանրապետությունների հետ առևտրատնտեսական, ֆինանսական համագործակցություն հաստատելը, ինչը նշանակում էր քաղաքական կախվածության մեջ գցել Անդրկովկասի հանրապետություններին: Անդրկովկասում հենարան ստեղծելու նպատակով «Հատուկ խորհրդակցությունը» ձգտում էր վերականգնելու պաշտոնական հարաբերությունները Հայաստանի հետ՝ օգտագործելով և շահարկելով նրա ներքին ու արտաքին ծանր կացությունը: Ըստ էության, թե՛ Հայաստանի կառավարությունը և թե՛ Ռուսաստանի կամավորական բանակի գլխավոր հրամանատարությունը երկուստեք ձգտում էին վերականգնել պաշտոնական շփումները՝ յուրաքանչյուրը ելնելով իր քաղաքական նկատառումներից:

Հայաստանի խորհրդարանի պատգամավորները, հիասթափվելով Փարիզի վեհաժողովից և Համաձայնության երկրներից, առաջարկեցին վերականգնել պաշտոնական հարաբերությունները Ռուսաստանի հարավի հետ և փոխել Հայաստանի իշխանությունների քաղաքական կողմնորոշումը:

Ռուսաստանի կամավորական բանակի գլխավոր հրամանատարությունը ուշի-ուշով հետևում էր Հայաստանում ընթացող իրադարձություններին: 1919 թ. օգոստոսի 17-ին այդ բանակի շտաբի պետին ուղղած գաղտնի նամակ-զեկույցում գնդապետ Մ. Զինկևիչը տեղեկացնում է, որ մահմեդականները շրջափակել են Հայաստանը համատարած օղակով: Հայկական բանակը երկար դիմադրել չի կարող, քանի որ չունի անհրա-

Ժեշտ քանակությամբ գենք, իսկ պահեստներում գրեթե բացակայում է փամփուշտը: Ըստ Մ. Ջինկևիչի՝ Հայաստանի խորհրդարանը և կառավարությունը գիտակցում են, որ այդ ծանր իրավիճակում Հայաստանին կարող է սատարել Ռուսաստանի հարավը, ուստի նրանք շրջվում են դեպի Ռուսաստան, ինչը, սակայն, ընթանում է շատ դժվար ու դանդաղ: Գնդապետը գտնում է, որ Հայկական հարցը, ինչպես նախկինում էր, Ռուսաստանի համար ունենալու է կարևոր նշանակություն, ուստի խորհուրդ է տալիս հաշվի նստել հայերի՝ որպես ամենալոյսալ տարրի հետ, և նրանց ցույց տալ բարոյական, իսկ ավելի լավ է՝ նյութական օգնություն: Այն է՝ տրամադրել մեկ միլիոն փամփուշտ, թույլատրել հաց գնել, վարկ տրամադրել և այլն, ինչը մեծ լծակ կլինի Ռուսաստանի կամավորական բանակի և «Հատուկ խորհրդակցության» ձեռքում՝ Հայաստանի իշխանությունների վրա քաղաքական ազդեցություն ունենալու:

Գներալ Ա. Դենիկինը նշում է, որ գնդապետ Մ. Ջինկևիչի պահանջը ժամանակին կատարվեց, և օգոստոսի վերջին՝ ամենաձանր պահին, մեծ դժվարություններով հաջողվեց Բաթումից ցամաքային ճանապարհով Արդահան, այնտեղից էլ Երևան ուղարկել երեք միլիոն փամփուշտ:

1919 թ. օգոստոսին Հայաստանի կառավարության հանձնարարությամբ Եկատերինոդար մեկնեց հայկական բանակի գլխավոր շտաբի պետ գնդապետ Մ. Ջինկևիչը՝ Ռուսաստանի հարավի զինված ուժերի գլխավոր հրամանատարության և նրան կից «Հատուկ խորհրդակցության» հետ հարաբերությունները կարգավորելու առաջադրանքով:

Նոր պայմաններում, օգտվելով Հայաստանում ստեղծված բարենպաստ իրավիճակից, ռուսական կողմը գնդապետին այս անգամ նշանակեց հանրապետության կառավարությանը կից իր պաշտոնական ներկայացուցիչը՝ նրան լիազորելով կառավարության հետ բանակցություններ վարել բոլոր հարցերով: Այդ հարաբերությունների վերականգնումը նոր թափ հաղոր-

դեց հայ գաղթականության վերադարձին, Ռուսաստանի հարավի զինված ուժերում ծառայող հայ զինվորների հայրենադարձությանը, հայկական բանակին զենքի, զինամթերքի մատակարարմանը, առևտրատնտեսական կապերի հաստատմանը: Ռուսաստանի հարավի հետ պաշտոնական հարաբերությունները վերականգնելուց հետո Հայաստանի կառավարությունը դարձյալ պահպանեց խիստ զգուշավոր քաղաքականությունը:

Հայաստանի և Ռուսաստանի հարավի միջև նոր էին վերականգնվել պաշտոնական հարաբերությունները, երբ աշնանն էլ ավելի ծանրացավ հանրապետության ռազմաքաղաքական դրությունը: Ադրբեջանը նախապատրաստվում էր դիմագրավելու Ա. Դենիկինին ու միաժամանակ ռազմական գործողություններ սկսելու Հայաստանի դեմ: Նոյեմբերի 1-ին ադրբեջանական զորքերը գեներալ Ալի աղա Շիխլինսկու հրամանատարությամբ, երեք ուղղություններով (Շուշի, Ջեբրայիլ և Նախիջևան) ընդհանուր հարձակում գործեցին Ջանգեզուրի վրա և նոյեմբերի 5-ին գրավեցին Խոզնավար ու Բայանդուր գյուղերը: Ջանգեզուրի վրա հարձակվելով՝ Ադրբեջանը նպատակադրվել էր գրավել Շարուր-Նախիջևանը և սահմանակից դառնալ Թուրքիային: Դրանով նա լայն հնարավորություն էր ստանում Թուրքիայից անընդմեջ ազատ և անարգել ներկրելու անհրաժեշտ քանակությամբ զենք, զինամթերք և անգամ զորամասեր: Հայաստանին և հարավից Ռուսաստանին սպասվող վտանգը կանխելու նպատակով Ա. Դենիկինը նոյեմբերի 9-ին Տազանրոգում ստորագրեց հրաման. <<Ռուսական բանակի նկատմամբ ադրբեջանական իշխանությունների թշնամական վերաբերմունքի և Հայաստանի տարածքների վրա ադրբեջանական զորքերի ուխտադրուժ հարձակման կապակցությամբ հրամայում եմ նրանց զորքերում ծառայող բոլոր ռուս սպաներին թողնել զինվորական շարքերը>>: Ա. Դենիկինի հրամանի դիվանագիտական քայլերը նպատակաուղղված էին ինչ-որ ձևով կանխելու Ռուսաստանի հարավին և Հայաս-

տանին սպառնացող վտանգները: Հրամանի հրապարակումը, անշուշտ, ունեցավ որոշակի հետևանքներ. նոր ուժով և լայնորեն շրջանառվեց Ռուսաստանի կամավորական բանակի և Հայաստանի միջև իբր գոյություն ունեցող ռազմական գաղտնի դաշինքի առասպելը: Շրջանառվեց նաև այն համոզմունքը, թե իբր Ռուսաստանի կամավորական բանակը և Հայաստանի Հանրապետությունը նախապատրաստվում են Ադրբեջանի վրա հարձակման: Փաստորեն, այդ կեղծ լուրը Ա. Դենիկինի ձեռքում դարձավ զսպող գործոն՝ ի չիք դարձնելու Ադրբեջանի ու նրա դաշնակիցների ռազմատենչ մտադրությունները, և Ադրբեջանը չհամարձակվեց ռազմական գործողություններ սկսել Ռուսաստանի կամավորական բանակի դեմ: 1919 թ. Նոյեմբերի 9-ի հրամանը զսպող դեր կատարեց նաև Հայաստանի հակառակորդների համար: Ադրբեջանի վարչապետ Ն. Ուսուրբեկովը հայտարարեց, թե Ադրբեջանն ամենից քիչ է շահագրգռված զենքի ուժով լուծելու սահմանային հարցերը Հայաստանի հետ, քանի որ մեծ վտանգ է սպառնում հյուսիսից: Ըստ Ա. Խատիսյանի՝ Ա. Դենիկինի հրամանը հայտնի դառնալուց հետո ադրբեջանական հարձակումների վտանգը մեղմացավ:

Դեկտեմբերի 9-ին Լ. Եվանգուլյանին ուղղած մեկ այլ նամակում Ա. Խատիսյանը գրում է, որ իրեն թվում է՝ այն հրամանը Հայաստանի կիսաճանաչումն է Ռուսաստանի կամավորական բանակի կողմից: Նա նկատի ուներ, որ Անգլիան և Ամերիկան չեն ողջունում Հայաստանի հարաբերությունները Ռուսաստանի հետ, և կարծում էր, որ նրանց այդ հրամանը դուր չէր գա: Դրա համար էր նորից դրվում երեք հանրապետությունների միջև համադաշնության հարցը, որը սուր ծայրով ուղղված էր Ռուսաստանի դեմ: Փաստորեն, ռուսական ազդեցության տարածման դեմ առաջադրվում էր Անդրկովկասի հանրապետությունների քաղաքական միավորման խնդիրը: Ստեղծված նոր իրադրությունը Հայաստանի ղեկավարությունից պահանջում էր ձեռնարկել զգույշ ու ողջամիտ քայլեր:

Ու. Հասկելը և Մ. Ուորդրոպը, կողմ լինելով անդրկովկասյան հանրապետությունների միության ստեղծմանը, գտնում էին, որ նրանք ռազմական դաշինք չպետք է կնքեն, այլ գլխավորապես ծանրանան տնտեսական, երկաթուղային, փոստ-հեռագրական և տարանցման պայմանագրերի վրա: Հայաստանի կառավարությունը, ելնելով այդ ամենից, որոշում է, որ «<այժմ անհնար է կոնֆեդերացիա կնքել Վրաստանի և Ադրբեջանի հետ, քանի որ մեր սահմանները վերջնականապես յայտնի չեն: Կոնֆեդերացիա կնքել այն պայմաններով, ինչ պայմաններ առաջարկված են, կը նշանակե նաև զինուորական դաշն կնքել ընդդեմ Ռուսաստանի, որ դորանով մենք թոյլ տուած կը լինենք թուրքական զորքերին անցնել մեր երկրով ընդդեմ Դենիկինի և այլն>>: Հայաստանի կառավարությունը հնարավոր էր համարում կոնֆեդերացիայի ստեղծումը, եթե արդարացի լուծվեին տարածքային հարցերն Ադրբեջանի ու Վրաստանի հետ, և եթե պայմանագրի մեջ մտցվեր այնպիսի կետ, որ դաշինքն ուղղված չէ Ռուսաստանի հարավի դեմ: Գոյություն ուներ նաև մեկ այլ կարևոր հանգամանք: Հայաստանի կառավարությունը չէր կարող մտնել կոնֆեդերացիայի մեջ առանց Արևմտյան Հայաստանի հարցի լուծման:

1920 թ. հունվարին փոխվեց քաղաքական իրադրությունը: Ռուսաստանի կամավորական բանակը պարտություն կրեց բոլշևիկների դեմ մղվող քաղաքացիական պատերազմում:

1920 թ. ապրիլին Թիֆլիսում հրավիրված՝ անդրկովկասյան երեք հանրապետությունների վեհաժողովի օրակարգում դրված կոնֆեդերացիայի հարցի քննարկումը մնաց անավարտ՝ Ադրբեջանի խորհրդայնացման պատճառով: Ապարդյուն անցան Ռուսաստանի կամավորական բանակի դեմ ռազմաքաղաքական դաշինք ստեղծելու և նրա մեջ Հայաստանի Հանրապետությանը ներքաշելու՝ հարևանների փորձերը:

Խորհրդային բանակի ռազմական հաջողությունները փոխեցին քաղաքական իրադրությունը նաև Անդրկովկասում, որտեղ վճռականորեն մուտք էր գործում Խորհրդային Ռուսաս-

տանը: Համաձայնության երկրների կառավարությունները երկ-
յուղում էին, որ Անդրկովկասը ենթակա է բոլշևիկների ներ-
խուժման վտանգին. դա կարող է ճանապարհ հարթել բոլ-
շևիզմի լայն տարածմանը դեպի Իրան և Առաջավոր Ասիայի
մյուս երկրներ: Ահա թե ինչու Անդրկովկասի հանրապետու-
թյունների ճանաչումը դարձավ հրատապ խնդիր Համաձայ-
նության երկրների համար: 1920 թ. հունվարի 12-ին Անտանտի
գերագույն խորհուրդը ճանաչեց Վրաստանի, Ադրբեջանի, իսկ
հունվարի 19-ին՝ Հայաստանի կառավարությունները: Գերա-
գույն խորհրդի հանձնարարությամբ՝ 1920 թ. փետրվարի 3-ին
գեներալ Ա. Դենիկինը նույնպես ճանաչեց Վրաստանի, Ադրբե-
ջանի և Հայաստանի անկախ պետությունների փաստական
գոյությունը:

Այդ ճանաչումը կատարվեց այն ժամանակ, երբ Ռուսաս-
տանի կամավորական բանակը փլուզման եզրին էր, սակայն
գեներալ Ա. Դենիկինը չէր հրաժարվում «Միացյալ, անբաժա-
նելի Ռուսաստան» քաղաքական ծրագրից:

Քաղաքական բարդ իրադրության պայմաններում, մինչև
Ա. Դենիկինի վերջնական պարտությունը, հայ դիվանագիտու-
թյունը շարունակեց չեզոքություն պահպանել թե՛ Ռուսաս-
տանի հարավի և թե՛ Խորհրդային Ռուսաստանի նկատմամբ՝
չխառնվելով նրանց պայքարին: Բոլոր դեպքերում, ելնելով
հանրապետության շահերից, Հայաստանի կառավարությունը
շարունակեց բարեկամական հարաբերություն պահպանել
Ռուսաստանի կամավորական բանակի հետ մինչև նրա վերջ-
նական պարտությունը:

ABSTRACT

Gegham Petrossyan

RELATIONS OF THE REPUBLIC OF ARMENIA WITH RUSSIA (1918 - 1920)

From the very beginning of its creation, the newly-formed Republic of Armenia engaged in foreign policy action to establish a relationship with Soviet Russia and various non-Soviet state formations that had emerged in the territory of the former Russian Empire.

During the lifetime of the first Republic of Armenia (from June 1918 to April 1920), onerous difficulties had to be overcome in the relationship with the South of Russia due to the difficulties of the time and the serious political processes underway in both the Republic of Armenia and Russia. This relationship was based on the centuries' tradition of friendship between the two peoples, as well as a number of common political and economic interests.

The newly-formed Republic of Armenia, in virtually complete isolation from the external world, affected by domestic and external political tension, and a broadly unfavorable situation, considered the establishment of a relationship with Russia a means of saving the country from the crisis and mitigating pressure from neighbors, without taking into account the political orientation and administrative practices of various state formations that had emerged in the territory of Russia. For the political forces in the Republic of Armenia, the Bolshevik ideology was definitely unacceptable; however, the Republic of Armenia was trying to establish a friendly normal relationship with not only non-Soviet state formations, but also Soviet Russia,

regardless of their political structure. Nevertheless, the diplomatic efforts of the Republic of Armenia to establish a relationship with Soviet Russia failed during the first months of Armenia's independence.

The Republic of Armenia undertook to establish a relationship with the non-Soviet state formations that had emerged in the territory of the former Russian Empire. The establishment of a relationship with such formations in the South of Russia was motivated by a number of political, economic, and other reasons.

With the anticipation of a friendly attitude on the part of non-Soviet state formations that had emerged in the territory of the former Russian Empire, the Armenian Government was trying to get such formations to recognize the de-jure independence of the Armenian state and, by doing so, to ensure a friendly relationship between the two countries.

In this way, the Armenian Government was also expecting to solicit direct or indirect assistance from the South of Russia in order to:

- eliminate or at least minimize the permanent obstacles and hostility posed by Azerbaijan and Georgia;

- Neutralize the permanent threat to the Republic of Armenia from the side of Turkey;

- Import grains, arms, ammunition, and other essential supplies and commodities from the non-Soviet state formations in the South of Russia;

- Transport to Armenia the several thousand Armenian officers and soldiers of the former Tsar army, that had been accumulating in the South of Russia upon return from German and Austro-Prussian imprisonment;

- Address the vital issues faced by over 200,000 Armenian migrants that had found shelter in different oblasts of the South of Russia, especially in the North Caucasus; and

Barter commodities between the Republic of Armenia, the Kuban Oblast, and the “Special Conference” attached to the Volunteer Army.

The first period after Armenia’s becoming independent—until the end of World War One, the relationship with the non-Soviet state formations in the South of Russia were confidential. The Republic of Armenia was still bound by the Memorandum of June 3, 1918 and the Treaty of June 4, 1918. There was yet another concern that forced The Armenian Government to maintain the confidential nature of its relationship with the South of Russia: the then anti-Russian neighbors of Armenia, i.e. Georgia and Azerbaijan, which were suspicious and irritated by the formation of a relationship between Yerevan and Yekaterinodar, were doing everything in their power to obstruct Armenia’s contact with the external world, especially with the South of Russia. Georgia, which lay between Armenia and the Volunteer Army, did not allow delivering any aid to be delivered to the Republic of Armenia through Georgian territory.

During the period in question, the Republic of Armenia Government was, on the one hand, trying to establish links with the Chief Command of the armed forces in the South of Russia and the attached “Special Conference,” and, on the other, was very cautious about them, which to a degree limited the depth of the relationship. This was due to the strategy adopted by the Special Conference. The main goal of the Special Conference was to unite non-Soviet forces, its political slogan being about the revival of “United Russia” with the borders it had as of August 1, 1914. The Volunteer Army did not recognize the independence of states that had spinned off from the former Russian Empire, including the Republic of Armenia, and considered their existence a temporary phenomenon that would come to an end when General A. Denikin took final victory over the Soviet power.

The Armenian Government, in view of General Denikin's strategy, avoided entering into any alliance with the Volunteer Army and the Special Conference, and was instead trying to limit the relationship to military-technical and commercial links, with an emphasis on importing the most basic commodities needed for the security of Armenia and transporting Armenian prisoners of war and migrants back to their homeland.

With great expectations of the Paris Summit, Republic of Armenia adopted a pro-Western orientation and retained friendly terms with the non-Soviet state formations of the former Russian Empire. The need for retaining a relationship with Russia became even more apparent during the second phase of the existence of the Republic of Armenia.

The leaders of the Volunteer Army and the Special Conference were completely reluctant to recognize the independence of Armenia. By rejecting the political programs of non-Soviet state formations in the South of Russia and in Siberia (Admiral A. Kolchak), the Armenian Government simply aspired to have its independence recognized by them, to be in friendly terms with them, and to use their capacity to address many urgent issues.

The appearance of British detachments in the South Caucasus created a new political situation, and the relationship with the Volunteer Army embarked on a new stage. A new serious obstacle to the development of this relationship emerged: immediately after World War One, the interests of Great Britain and non-Soviet state formations of the South of Russia seriously clashed in the South Caucasus. Great Britain was trying to minimize the influence of the Russian South over the region and to fortify its positions. To achieve its strategic goal, Great Britain certainly needed the support and sympathy of the peoples of the region. Armenians, however, did not seem credible to Great

Britain in view of their traditional pro-Russian orientation and ties to the Volunteer Army.

The relationship between the Republic of Armenia and the Russian South was negatively affected by the hostile anti-Russian stance adopted by Georgia and Azerbaijan. The Georgian Government, abusing the anti-Russian stand of the British and the existence of ties between the Republic of Armenia and the Russian South, used all possible diplomatic means to further intensify the anti-Armenian mood of the British, which became apparent during the Armenian-Georgian War (Great Britain supported Georgia).

The delay in officially promulgating the Declaration of Independence of United Armenia had raised some skepticism among Armenians. There was a clear difference between the positions of East and West Armenians regarding the issue of independence (clearly, influenced a great deal by the Russian factor). Russian Armenians wanted to retain their independence, yet not lose the economic, political, and military patronage of Russia. West Armenians doubted that East Armenians did not want to part with Russia, and, for that reason they did not wish to live together with East Armenians. To address the undesirable consequences and the fear of the Russian political factor, the Republic of Armenia Government found it necessary to promulgate the Declaration of Independence of United Armenia.

For understandable reasons, the promulgation of the Declaration caused a shift in the political stands of the non-Soviet state formations of the Russian-South towards the Republic of Armenia, including a negative attitude to the independence process, which, however, could not stop the establishment of independent Armenian statehood by virtue of new geopolitical events.

From March 1919, the Armenian Government's contacts with the Chief Command of the Volunteer Army and the Special

Conference started to freeze. It was due to the divergent policies of Great Britain and its ally—the Volunteer Army of the Russian South, in the South Caucasus. This circumstance had negative consequences for the Republic of Armenia. In its attempts to squeeze Russia out of the South Caucasus, Great Britain would not tolerate and was fueling a failure of the friendly relationship between the Republic of Armenia and Russia’s state formations. Therefore, the friendship between the Volunteer Army and the Republic of Armenia cast doubt and danger on the British position regarding many issues of domestic and foreign policy. The Armenian Government, which had found itself in a difficult, if not insurmountable situation, had to watch developments closely and display political flexibility. The freezing of ties with the Chief Command of the Volunteer Army was also due to another circumstance: the Volunteer Army continued to look at Armenia as a Russian province and exert all efforts at realizing the “United Russia” political plan and restoring the former Russian Empire with its 1914 borders. Despite political turmoil, the Russian South never gave up on the South Caucasus. It was in line with the foreign policy agenda of the Russian State, regardless of the “red-white” confrontation. However, the South Caucasus republics, including the Republic of Armenia, remained just as firmly committed to the goal of maintaining newly-acquired independence, as witnessed by the Armenian Government’s initiative to freeze the relationship with the Chief Command of the Volunteer Army. There is another important circumstance: in light of explicit political interest, the Republic of Armenia did not wish to fully break all ties with the Chief Command of the Volunteer Army, in view of its important role in a security, trade, and other matters concerning Armenia. This initiative, however, was imposed by the political situation.

A new political situation was emerging in a relationship with the Russian South, which required the Armenian

Government to adopt a new behavior. In April 1919, the Council of Armenia, considering the political situation, decided to remain neutral, i.e. to not interfere with the struggle between the Bolsheviks and the non-Soviet state formations of the Russian South. Victory of any those political forces in Russia would, in any of event, give rise to an aspiration to unite the territories of the former Russian Empire, which would mean the end of independence for all the South Caucasus republics, including the Republic of Armenia.

Republic of Armenia Government took the right decision by not joining the June 16, 1919 Georgian-Azerbaijani anti-Denikin military alliance and other political games aimed against not only the Volunteer Army and Russia, but also the Republic of Armenia. The experience tested neutrality policy was rather justified given the circumstances.

As a consequence of Admiral Kolchak's defeat in late December 1919, ties with Siberia and the Far East remained futile, though it was important to establish and intensify links with the Armenian Diaspora.

Due to various reasons and interests, both the Republic of Armenia Government and the Russian South chose to reinstate their relationship in July-August 1919. At that time, the international position of the Republic of Armenia exacerbated; serious threats hung over its security due to the new aggressive aspiration of Turkey and Azerbaijan against Armenia, as well as the pro-Turkish stance of neighboring Georgia. Once in this "iron ring," the Republic of Armenia started to seek assistance abroad, trying to concentrate diplomatic efforts on restoring the relationship with the Chief Command of the armed forces of the Russian South and their Special Conference.

Having given up on the strategy of keeping the South Caucasus under their influence by threat of force, the Chief Command of the Volunteer Army of the Russian South and its

Special Conference issued a secret order on July 2, 1919, which prioritized commercial and financial cooperation as the main tool for gaining economic leverage over the South Caucasus, including strategic facilities therein, which would create political dependency on the South Caucasus republics.

The Republic of Armenia had just revived the relationship with the Volunteer Army and the Special Conference, when the military-political situation of Armenia grew even worse in the fall. After the English soldiers left the South Caucasus in 1919, a favorable situation emerged for Kemal's Turkey to finally destroy Armenia and bring its borders closer to Azerbaijan. Azerbaijan and Georgia, inspired by the active support of Kemal's Turkey, tried to solve their territorial issues with Armenia by means of military force. To carry out their military plans, they entered into secret military alliances at the instruction of Turkey (a Georgian-Azeri alliance in September 1919, and a Turkish-Azeri one on October 29, 1919), which were aimed against the Volunteer Army of the Russian South and, even more so, against the Republic of Armenia. After the attack of the Azeri forces on Zangezur on November 1, General Denikin issued his famous order on November 9, which somewhat mitigated the threat to Armenia.

Denikin's order, as a diplomatic step, had certain consequences: it reinvigorated the myth about an alleged military alliance between the Volunteer Army and the Republic of Armenia. It also confused the plans of Azerbaijan, Georgia, and Turkey regarding the Republic of Armenia, and mitigated the tension around it. The attempts of neighbors to create a military-political alliance against the Volunteer Army of the Russian South and to engage Armenia in such an alliance failed, as well. The idea of the so-called "confederation" failed despite the large efforts exerted by Georgia, Azerbaijan, and the Treaty states: they did not succeed to push Armenia to anti-Russian ground.

The success of the Soviet army in late 1919 changed the political situation in the South Caucasus, where Russia was making a definite and firm entry. This circumstance created serious fear among the governmental circles of the Treaty states. They were afraid of the South Caucasus being prone to Bolshevik invasion, which could lay the groundwork for further dissemination of Bolshevism to Iran and Near Asia. To entrap the Bolshevik movement, the Supreme Council of the Treaty states de facto recognized the governments of Georgia, Azerbaijan, and Armenia on January 12, 1920. On January 21, Denikin also recognized the independence of the Republic of Armenia. In such a difficult political situation, pending Denikin's final defeat, Armenian diplomacy remained neutral towards both the Volunteer Army and Soviet Russia. In any case, in view of the interests of the nation, the Armenian Government retained friendly ties with the Volunteer Army of the Russian South until its final defeat, which enabled Armenia to use the political, military, and economic potential of the Russian South.

The efforts of the Treaty states and the Chief Command of the armed forces of the Russian South at stopping the progress of the Bolshevik movements by means of recognizing the South Caucasus Republic failed. The victory of the Soviet Army and its entry into the Caucasus created a new political situation for the South Caucasus republics.

ПРИМЕЧАНИЯ

Агаронян Аветис Аракелович (1866 – 1948) – общественно-политический деятель, писатель, член Армянской революционной партии Дашнакцутюн. В октябре 1917 г. был избран председателем Армянского национального совета. Возглавлял отбывшую в Константинополь делегацию Армянского национального совета. В 1919 г. руководил работой делегации Республики Армения на Парижской мирной конференции. 10-го августа 1920 г. им был подписан Севрский договор.

Агбалян Никол Погосович (1875 – 1947) – общественно-политический деятель, литературовед. Член Армянской революционной партии Дашнакцутюн и ее Центрального комитета. Окончил Нерсисянскую школу в Тифлисе и Геворкянскую духовную семинарию в Эчмиадзине. Учился в Московском, Лозаннском и Сорбонском университетах. Был членом парламента Республики Армения двух созывов. В 1919 г. был назначен министром образования Республики Армения. Благодаря усилиям Н. Агбаляна 31-го января 1919 г. в Александрополе был открыт Государственный университет Республики Армения. В связи с участием в февральских событиях 1921 г. Н. Агбалян 9-го февраля того же года был заключен в тюрьму, однако вскоре он был освобожден из тюрьмы и уехал в Иран, затем переехал в Египет, а с 1930 г. и до самой смерти жил в Бейруте.

Алексеев Михаил Васильевич (1857 – 1918) – генерал царской армии, генерал-адъютант, участник русско-японской

и Первой мировой войн. Начальник штаба и командующий фронтом, начальник штаба Верховного главнокомандующего (август 1915 г. – март 1917 г.), Верховный главнокомандующий (март – май 1917 г.). С 30-го августа 1917 г. – начальник штаба Верховного главнокомандующего А. Ф. Керенского. После Октябрьского переворота бежал в Новочеркасск, где в ноябре 1918 г. создал «Алексеевскую организацию», ставшую ядром Добровольческой армии Юга России (был ее верховным руководителем). В июне 1918 г. «Национальным центром» был выдвинут кандидатом в военные диктаторы. С августа 1918 г. – председатель Особого совещания. Умер 8-го октября 1918 г. в Екатеринодаре.

Араратов Христофор Герасимович (Араратян Хачатур Хачатурович) (1876 – 1937) – армянский военный деятель, генерал-майор. Участник русско-японской и Первой мировой войн. В 1918 г. был командиром артиллерии Армянского отдельного корпуса. В том же году принимал участие в Сардарапатской, Эчмиадзинской и Баш-Апаранской битвах. В октябре 1918 г. руководил комиссией по установлению пограничной линии между Республикой Армения и Турцией. В марте 1919 г. ему было присвоено звание генерал – майора артиллерийских войск. С марта 1919 г. по апрель 1920 г. занимал должность военного министра Республики Армения. В октябре 1920г., во время армяно-турецкой войны, Х. Араратян в Карсе был взят турками в плен. В конце 1921 г. благодаря посредничеству Советского правительства Х. Араратян был освобожден из турецкого плена и вернулся в Армению. В 1923 – 1925 гг. Х. Араратян был командиром Армянской стрелковой дивизии. В 1937 г. был осужден и расстрелян.

Аргутян Овсеп (Ишхан, Ханасори Ишхан) (1863 – 1925) – деятель армянского национально-освободительного движения. Один из основоположников АРФД. Окончил Нерсисянскую школу в Тифлисе. Работал в школах Джалалоглы и Тифлиса. Участвовал в Ханасорском походе 1897 г. В годы Первой Армянской республики был председателем Национального совета армян Грузии. Был членом парламента Республики Армения. В сентябре 1919 г. был назначен вице-спикером парламента Республики Армения, а затем – дипломатическим представителем Республики Армения в Иране. В 1922 г. уехал в Париж.

Арешов (Арешев) Микаел Васильевич – генерал – майор. В 1917 – 1918 гг. был командиром Первой дивизии Армянского корпуса. В марте 1918 г. был назначен командиром Сарыкамышского отряда, а в январе 1918 г. – военным советником делегации Республики Армения на Парижской мирной конференции. Осенью 1920 г. был назначен командующим военным отрядом в Каракилисе.

Арутюнян Мартирос Арутюнович (род. в 1875 г.) – экономист, член Армянской революционной партии Дашнакцутюн, член парламента Республики Армения второго созыва. С февраля 1920 г. являлся дипломатическим представителем Республики Армения в Азербайджане.

Арутюнян Самсон Степанович (1875 – 1941) – юрист, армянский общественный деятель, один из руководителей Армянской народной партии. В 1917 г. С. Арутюнян являлся членом Городской думы Тифлиса. В 1918 – 1919 гг. занимал должность министра юстиции коалиционного правительства Республики Армения.

Асрибемян Александр – меньшевик. 23-го марта 1919г. Совет министров Республики Армения назначил А. Асрибемяна дипломатическим представителем Республики Армения в Терском крае, являлся заместителем председателя правления сформированного в мае 1920 г. Союза армянских беспартийных (председатель правления – Григор Чалхушян).

Ахвердян Ованес Барсегович (Ахвердов) (род. в 1873 г.) – армянский военный деятель, беспартийный, генерал – майор, участник русско-японской и Первой мировой войн. В 1914 г. был назначен начальником штаба 127-ой Трапезундской пехотной части русской армии, командующим Второго Кавказского кавалерийского корпуса в Иране. В 1917 г., после Октябрьского переворота и разложения Кавказской армии, Ов. Ахвердян оставил службу и уехал в тыл, заняв должность командира штаба Закавказской армии. С 15-го июня 1918 г. до марта 1919 г. Ов. Ахвердян занимал должность военного министра Республики Армения.

Бабаян Артасес Адамович (род. в 1887 г.) – врач, член парламента Республики Армения первого и второго созывов, министр попечительства и труда Республики Армения в 1919 – 1920 гг.

Врангель Петр Николаевич (1878 – 1928) – генерал-лейтенант, окончил Горный институт, Академию генерального штаба, Офицерские кавалерийские курсы. Участвовал в русско-японской и Первой мировой войнах, занимал ряд ответственных командных должностей. С 1918 г. стал участником Белого движения. Был одним из организаторов объединения вооруженных сил Юга России под главным командованием генерала А. Деникина. На этой должности в 1920 г.

он заменил А. Деникина. В ноябре 1920 г. уехал за границу. Жил в Турции, Югославии, Бельгии.

Врацян Симон Казарович (1882 – 1969) – армянский государственный политический деятель. Член Армянской революционной партии Дашнакцутюн. В 1914 г. был избран членом Бюро Армянской революционной партии Дашнакцутюн и членом комитета организации добровольческого движения. В марте 1917 г. был назначен редактором органа Армянской революционной партии Дашнакцутюн – газеты «Оризон». В октябре 1917 г. был избран членом Армянского национального совета, а в 1918 г. – членом Закавказского сейма, участвовал в турецко-закавказских переговорах в Батуми. В 1919 г. на 9-ом съезде Армянской революционной партии Дашнакцутюн был избран в Бюро партии. В мае – ноябре 1920 г. С. Врацян являлся министром труда и сельского хозяйства Республики Армения. С 23-го ноября по 2-ое декабря 1920 г. был премьер-министром Республики Армения, а также редактором газеты «Арадж». В 1921 г. Возглавлял февральские антибольшевистские выступления и «Комитет спасения родины». В августе 1921 г. эмигрировал за границу.

Гюльханданян Абраам Исакович (1875 – 1946) – армянский общественно-политический деятель. Член Армянской революционной партии Дашнакцутюн. Окончил Геворкянскую духовную семинарию в Эчмиадзине. В 1914 г. окончил юридическое отделение Девидовского Высшего училища в Ярославле. В 1916 г. стал председателем Армянского национального совета в Баку, а в 1918 г. – членом Национального (Центрального) совета армян. В 1918 г. А. Гюльханданян участвовал в самообороне г. Баку. В июне 1919 г. был избран членом парламента Республики Армения.

Работал в должности министра внутренних дел, юстиции, а затем – министра финансов Республики Армения. 2-го декабря 1920 г. вместе с А. Хатисяном подписал Александропольский договор. После установления Советской власти в Армении уехал в Тифлис, затем – в Константинополь, а впоследствии обосновался в Париже.

Дарбинян Рубен (Чилингарян Арташес Степанович) (1883 г., Ахалкалак – 1968 г., Бостон) – армянский общественно-политический деятель. Член Армянской революционной партии Дашнакцутюн. В 1906 г. окончил юридический факультет Московского университета. В 1917 г. издавал в Баку журнал «Горц». В 1917 г. был секретарем Армянского национального совета в Баку, а в 1920 г. – министром юстиции Республики Армения. В 1921 г. эмигрировал в Иран, а затем в США (Бостон), где работал редактором газеты и журнала «Айреник».

Деникин Антон Иванович (1872 – 1947) – военачальник царской армии, генерал-лейтенант (1916 г.). После Октябрьского переворота 1917 г. принимал активное участие в организации Добровольческой армии. С 13-го апреля 1918 г. был командующим этой армией. С 28-го сентября 1918 г. – Главнокомандующий вооруженных сил Юга России. В апреле 1920 г. уехал за границу. Жил в Англии, Венгрии, Бельгии, Франции. Умер в США. Автор пятитомных мемуаров «Очерки русской смуты».

Джагетян Григор Александрович – в 1919 г. являлся и. о. министра финансов Республики Армения. В 1919 – 1920 гг. Г. Джагетян занимал должность государственного инспектора Республики Армения.

Джамалян Аршак Джамалович (Исаакян, Ариян) (1882 – 1940) – армянский общественно-политический деятель, член Армянской революционной партии Дашнакцутюн. В октябре 1917 г. был избран в Армянский национальный совет. В декабре 1917 г., будучи членом делегации Закавказского комиссариата, подписал договор о перемирии в Ерзнка. После провозглашения независимости Республики Армения (с 22-го июля 1918 г.) А. Джамалян стал первым дипломатическим представителем Республики Армения в Грузии и одновременно представлял Республику Армения при немецком военном командовании на Кавказе. Став членом парламента Республики Армения, А. Джамалян переехал в Ереван. Участвовал в работе IX съезда Армянской революционной партии Дашнакцутюн, был избран членом Бюро этой партии. В мае – ноябре 1920 г. был министром средств сообщения Республики Армения. В составе делегации Республики Армения участвовал в армяно-русских переговорах в Тифлисе, где 10-го августа 1920 г. им было подписано соглашение между Республикой Армения и РСФСР.

Драгомиров Абраам Михайлович (1868 – 1955) – военачальник царской армии, генерал от кавалерии, занимал высокие военные должности. До августа 1919 г. являлся первым председателем «Особого совещания».

Дро (Канаян Драстамат Мартиросович) (1884 – 1956) – деятель армянского национально-освободительного движения, член Армянской революционной партии Дашнакцутюн.

В годы Первой мировой войны Дро возглавлял Второй армянский добровольческий отряд. В декабре 1917 г. был назначен комиссаром Армянского национального корпуса. В мае 1918 г. полковник Дро возглавил Баш-Апаран-

скую героическую битву. В ноябре 1920 г. он был назначен военным министром Республики Армения. 2-го декабря 1920 г., после установления Советской власти в Армении, в качестве командующего вооруженными силами Армении руководил страной до создания в Ереване Революционного комитета. В 1923 г. эмигрировал за границу.

Завриев (Заврян) Акоп (1866 г., Тифлис – 1920 г., Москва) – деятель армянского национально-освободительного движения. Член Армянской революционной партии Дашнакцутюн. В 1892 г. окончил Петербургскую военно-медицинскую академию. В 1902 г. работал в Баку в должности главного врача Балаханской районной больницы. В годы Первой мировой войны участвовал в армянском добровольческом движении, воевал в отряде Андраника. В 1917 г. был заместителем Аверянова – комиссара захваченных русскими войсками территорий (Ван, Хнус, Эрзерум, Трапезунд). В 1918 г. был арестован в Москве.

Иоффе Адольф Абрамович (1883 – 1927) – советский государственный и политический деятель. Член советской делегации на переговорах в Бресте. Дипломатический представитель России в Германии.

Качазнуни Ованес Матевосович (Игитханян, Ованесян Рубен) (1868 – 1937) – армянский политический и государственный деятель, известный архитектор. Член Армянской революционной партии Дашнакцутюн. В октябре 1917 г. был избран членом Армянского национального совета. В мае 1918 г. в возглавляемом Чхенкели Закавказском правительстве Ов. Качазнуни занимал должность министра попечительства. В 1918 г. участвовал в Трапезундских и Батумских переговорах. Им был подписан Батумский дого-

вор. В июне того же года Армянским национальным советом был назначен премьер-министром Республики Армения. Ованесом Качазнуни был сформирован состав первого правительства Республики Армения. В феврале 1919 г. по решению парламента Республики Армения он уехал в Европу и США, где по распоряжению правительства Армении должен был организовать экономическую помощь республике. В конце 1920 г. он был избран заместителем председателя парламента, а затем – председателем парламента Республики Армения.

Карчикян Хачатур (1882 – 1918) – политический и государственный деятель, член Армянской революционной партии Дашнакцутюн. В 1914 – 1918 гг. в составе Армянского национального бюро участвовал в организации армянского добровольческого движения. В 1917 г., после Февральской революции, был советником первого заместителя комиссара созданного временным правительством генерального комиссариата по делам Западной Армении А. Завриева, членом Армянского национального совета. В Закавказском комиссариате занимал должность министра финансов (ноябрь 1917 г.). В июне 1918г. был назначен министром финансов первого правительства Республики Армения, а в сформированном в ноябре коалиционном правительстве занимал должность министра общественного попечения. Х. Карчикян был убит в своем рабочем кабинете в ноябре 1918 г. Дашнаком – террористом.

Колчак Александр Васильевич (1874 – 1920) – адмирал, во время Первой мировой войны – командующий Черноморским флотом. С целью получения помощи отправился в Англию, США, через Пекин возвратился в Маньчжурию, Сибирь (Омск). В 1917 – 1918 гг. был военным ми-

нистром директории Уфы. Провозгласил себя Верховным командующим и правителем России (1918 – 1920 гг.). После того, как была разгромлена его армия, на Западе передал власть Деникину, а на Востоке (в Сибири) – Семенову. Был арестован чехословацким корпусом в окрестностях Иркутска и передан советским властям. Иркутским военно-революционным трибуналом был приговорен к расстрелу.

Лукомский Александр Сергеевич (1868 – 1939) – военачальник царской армии, генерал-лейтенант (1914 г.), занимал высокие военные должности. После Октябрьского переворота вынужден был бежать из столицы. Принимал активное участие в организации Добровольческой армии, был заместителем председателя «Особого совещания» (август – октябрь 1918 г.), начальником Военного управления (октябрь 1918 г. – март 1919 г.), до отъезда из России – председателем правительства «Особого совещания» (сентябрь 1918 г. – март 1920 г.).

Мамиконян Степан Григорьевич (1859 – 1923) – юрист, председатель Московского Армянского комитета Красного креста, член Армянского национального совета в Тифлисе и парламента Республики Армения.

Манукян Арам (Ованнисян Саркис, Арам-паша) (1879 – 1919) – участник армянского национально-освободительного движения, политический и государственный деятель. Член Армянской революционной партии Дашнакцутюн. В 1901 – 1903 гг. работал в Баку, Гандзаке, Тифлисе, Александрополе, Карсе. В 1903 г. занимался отправкой в Западную Армению оружия, боеприпасов и армянских добровольческих группировок. В 1915 г. организовал и возглавил героическую битву за Ван. Был губернатором Вана. В

1916 – 1917 гг. работал в Армянском национальном бюро Тифлиса. В 1917 г. приехал в Ереван в качестве полномочного представителя Армянского национального (центрального) совета. Им была создана структура государственного управления. Функции национального правительства были возложены на орган управления, председателем которого был сам А. Манукян. В правительстве Ов. Качазнуни до последних дней жизни занимал должность министра внутренних дел Республики Армения.

Меликян Аршавир Микаелович (1879 – 1937) – профессиональный революционер, публицист, член РСДРП (б) с 1906 г. В 1913 г. в Ереване им было организовано издание газеты «Хоск». В 1918 г. был избран членом парламента Республики Армения. Уехал в Москву в 1920 г., где был назначен референтом иностранной периодики при Совете Народных комиссаров. В 1924 – 1932 гг. преподавал в Тифлисском Коммунистическом университете имени 26 Бакинских комиссаров (с 1932 г. – в должности профессора).

Мелик – Карагезян Геворк Погосович (1873 – 1940) – общественно-политический деятель. 16-го ноября 1918 г. был назначен помощником министра иностранных дел Республики Армения, а в 1918 – 1919 гг. занимал должность министра просвещения Республики Армения. Являлся членом Армянской народной партии. Входил в состав Армянской национальной делегации, отбывшей в Германию в связи с армяно-турецкими переговорами в Батуми (1918 г.).

Милюков Павел Николаевич (1859 – 1946) – видный политический деятель, историк, председатель Кадетской партии, депутат III и IV Думы, министр иностранных дел

Временного правительства. В 1920 г. переехал за границу – в Париж, где и умер.

Минахорян Ваан Семенович – деятель эсеровской партии в Закавказье. В 1918 – 1920 гг. являлся членом парламента Республики Армения. В 1921г. эмигрировал за границу.

Оганджян Амазасп Ованесович (Амо Мгерян) (1873 – 1947) – политический и государственный деятель, врач. Член Армянской революционной партии Дашнакцутюн. В 1918 г. был избран членом Закавказского сейма. В 1918 г. Армянским национальным (центральным) советом был командирован в Берлин, где должен был заручиться поддержкой Германии в случае нападения турок на Республику Армения. В ноябре того же года он уехал в Париж и вместе с председателем Армянской национальной делегации Погосом Нубаром пашой представил на Парижской мирной конференции «Меморандум об армянских требованиях». 7-го марта 1920 г. А. Оганджян возвратился в Республику Армения, где был назначен министром иностранных дел. В мае – ноябре 1920 г. возглавлял бюро – правительство, оставаясь при этом на должности министра иностранных дел Республики Армения.

Пападжян Микаел Ованесович (Пападжанов) (1868 – 1929) – общественно-политический деятель, член Армянской народной партии. Окончил юридический факультет Новороссийского университета. Работал в Петербургской адвокатской конторе. В 1893 – 1899 гг. работал в Александрополе. В 1897г. был избран в Городскую думу Александрополя. Затем переехал в Баку на постоянное жительство. В 1907 г. был избран председателем Бакинской

адвокатской конторы. 20-го октября 1912 г. М. Пападжанян был избран делегатом IV Государственной думы России. В 1917 г. был членом Особого комитета Закавказья (ОЗАКОМ). Участвовал в Батумских переговорах. Был членом делегации Республики Армения на Парижской мирной конференции. В силу серьезных разногласий с А. Агароном М. Пападжанян отказался от участия в работе делегации Республики Армения и сотрудничал с Армянской национальной делегацией. В 1926 – 1928 гг. был председателем Центрального управления Комитета армянской помощи Франции.

Погос Нубар-паша (1851 – 1930) – армянский общественно-политический деятель, основатель и руководитель Армянского всеобщего благотворительного союза, председатель западноармянской национальной делегации с 1913 г. В 1919 г. вместе с делегацией Республики Армения подготовил и представил на Парижской мирной конференции требования армянского народа о создании «Объединенной и независимой Армении», связанные с решением Армянского вопроса. По инициативе и под руководством Погоса Нубарапаша в 1919 – 1920 гг. в Париже состоялся I и II Армянский национальный съезд, где он был переизбран председателем Национальной делегации западных армян.

Рубен (Тер-Минасян Рубен Карапетович, Рубен-паша) (1882 – 1951) – после Февральской революции 1917 г. был избран в Армянский национальный (центральный) совет. Член Армянской революционной партии Дашнакцутюн. В 1917 – 1918 гг. оказывал активное содействие западноармянским беженцам, нашедшим убежище на Кавказе. В 1919 г. стал членом Бюро Армянской революционной партии Дашнакцутюн. С июня 1918 г. являлся членом парламента Республики Армения. В 1920 г. занимал должность министра

внутренних дел и военного министра Республики Армения. Руководил подавлением Майского вооруженного восстания большевиков.

Саакян Аветик Ованесович (род. в 1864 г.) – член Армянской революционной партии Дашнакцутюн. В 1893 г. окончил Академию в Петровске. Долгие годы являлся председателем армянского «Сельскохозяйственного товарищества» и редактором газеты “Гюхатнтес”, членом Закавказского сейма, занимая в Закавказском правительстве должность министра снабжения продовольствием. Был избран председателем Армянского национального (центрального) совета. В 1918 – 1919 гг. А. Саакян был избран председателем парламента Республики Армения, в 1919 г. – вице-спикером парламента Республики Армения. В 1919 г. Занимал также пост министра общественного попечения Республики Армения.

Сагателян Ованес Акопович (1862 – 1936) – общественно-политический деятель, юрист, член Армянской революционной партии Дашнакцутюн. Родился в деревне Кучак Апаранского района Армении. Получив начальное образование в родной деревне, он продолжил учебу в Ереванской мужской гимназии, затем окончил с отличием юридический факультет Московского государственного университета. По рекомендации католикаса всех армян Хримяна Айрика поступил на работу в Эчмиадзине. В 1887 – 1892 гг. Ов. Сагателян занимался педагогической деятельностью – преподавал русский язык, литературу и историю в эчмиадзинской Геворкянской духовной семинарии. Одним из любимых учеников Ов. Сагателяна был великий Комитас.

По приглашению крупного армянского нефтепромышленника Александра Манташяна (Манташева) Ов. Сагателян переехал в Баку, где работал на нефтяных промыслах

А. Манташяна в качестве юридического консультанта. Ов. Сагателян был очевидцем резни армян в Баку. По совету и при содействии А. Манташяна Ов. Сагателян отправился в Петербург, чтобы представить российскому государю Николаю Второму жалобу армянского народа.

В 1907 г. Ов. Сагателян был избран членом Государственной думы России, где озвучивал проблемы армянского народа, обосновывая необходимость удовлетворения его насущных требований. В 1912 г., когда в Апаране свирепствовал голод, Ов. Сагателян отправил в Армению, в свое родное с. Кучак несколько вагонов муки и необходимых продуктов питания. 6-го марта 1914 г. Ов. Сагателян возвратился на родину, где работал в Аштараке в качестве мирового судьи.

С января 1919 г. Ов. Сагателян являлся неофициальным представителем Республики Армения при главном командовании Добровольческой армии Юга России и правительстве Кубанского края. В конце марта того же года Совет министров Республики Армения назначил Ов. Сагателяна официальным дипломатическим представителем Первой Армянской республики при правительстве Кубанского края, а 23-го мая – официальным дипломатическим представителем Республики Армения при главном командовании Добровольческой армии Юга России и «Особом совещании».

Ов. Сагателян сыграл важную роль в урегулировании армяно-русских отношений. Дипломатическое представительство Республики Армения занималось жизненно важными вопросами армянского населения, армянских беженцев и военнопленных этого региона России.

С целью выяснения реального положения живущих в этой области представителей армянского народа и решения их насущных проблем дипломатическому представительству Республики Армения, возглавляемому Ов. Сагателяном, уда-

лось установить тесные связи с армянскими национальными советами городов этой области, с различными национальными союзами и организациями этого края и объединить их. Одновременно армянские консульства и национальные органы были созданы в тех российских городах с армянским населением, где в этом ощущалась острая необходимость.

В результате активных усилий Ов. Сагателяна для армян Юга России в Екатеринадаре стал издаваться литературный национально-культурный еженедельник «Ай амайнк» («Армянская община») на армянском и русском языках. В марте 1920 г., после поражения генерала А. Деникина, Совет министров Республики Армения назначил Ов. Сагателяна представителем Республики Армения в Крыму, при армии генерала П. Врангеля. После установления Советской власти в Крыму Ов. Сагателян уехал в Париж, а затем обосновался в Вене. Здесь он занимался научной деятельностью и опубликовал труд «Загрязнение природы в Закавказье, особенно в Армении», получивший широкий отклик. Отклики на эту книгу дошли и до Советской Армении. По ходатайству второго секретаря Центрального комитета АКП (б) Агаси Ханджяна Ов. Сагателян возвратился на родину, где занимался научной и публицистической деятельностью. Умер естественной смертью. Похоронен в Ереване.

Сасуни Каро Казарович (1888 – 1977) – деятель армянского национально-освободительного движения. Член Армянской революционной партии Дашнакцутюн, историк. В 1906 г. окончил Мхитарянскую школу в г. Муш, а в 1912г. – юридический университет Константинополя. В годы Первой мировой войны был активным участником армянского добровольческого движения. В 1917 г., после Февральской революции, по решению Армянского национального бюро К. Сасуни уехал в Петроград, где принимал активное

участие в процессе административно-гражданской перестройки Западной Армении и в решении Армянского вопроса. В 1918 г. К. Сасуни побывал в Константинополе, Эрзеруме, США, где вел переговоры по Армянскому вопросу. В июне 1919 г. вернулся в Ереван, где был избран членом парламента Республики Армения. В мае 1920 г. был назначен губернатором Александрополя. Участвовал в подавлении Майского восстания в Александрополе. В период февральских событий 1921 г. был членом «Комитета спасения родины», занимал должность министра внутренних дел Республики Армения.

Тер – Акоюн Александр Акоювич (род. в 1883 г.) – общественно-политический деятель. Родился в Ереване. Учился в Бакинской гимназии. В 1902 – 1908 гг. учился и окончил юридический факультет Петербургского университета. Уехал в Швейцарию, затем – в Константинополь. Вернувшись в Ереван, занялся юридической деятельностью. В 1913 г. он уехал в г. Тебриз (Иран), где работал юристом. В течение двух последующих лет был мэром г. Тебриза, где им был введен институт городского самоуправления. 15-го октября 1918 г. возвратился в г. Ереван, где был назначен заместителем министра попечительства Республики Армения. 24-го декабря 1918 г. по приказу министра иностранных дел Республики Армения С. Тиграняна А. Тер-Акоюн был назначен официальным представителем Республики Армения при Главнокомандующем 9-ой турецкой армии Шевкет паше. 28-го февраля 1919 г. А. Тер-Акоюн был назначен общим (генеральным) секретарем министерства иностранных дел Республики Армения.

Тигранян Сиракан (1875 – 1947) – общественно-политический деятель. Член Государственной думы России.

Был заместителем председателя Закавказского сейма, членом Армянской революционной партии Дашнакцутюн. В 1818 – 1819 гг. он работал в должности министра иностранных дел, затем – министра просвещения, а впоследствии – министра просвещения и искусства Республики Армения. Являлся членом комиссии по организации Ереванского университета (1919 г.), а затем и профессором этого университета. 16-го сентября 1919 г. С. Тигранян был избран заместителем председателя парламента Республики Армения.

Торосян Саак Давидович (род. в 1885 г.) – с 1917 г. – мэр г. Еревана. Был избран членом парламента Республики Армения первого и второго созывов. В феврале – июне 1919 г. занимал должность министра общественного попечения.

Хатисян Александр Ованесович (1874 – 1945) – армянский политический деятель. Член Армянской революционной партии Дашнакцутюн, врач. В 1910 – 1917 гг. – градоначальник Тифлиса. С 1914 г. был председателем Кавказского комитета «Союза кавказских городов» (44 города). В 1915 – 1917 гг. был избран заместителем председателя Армянского национального бюро, а после Февральской революции 1917 г. стал членом Армянской революционной партии Дашнакцутюн. До октября 1917 г. А. Хатисян возглавлял Армянское национальное бюро. Председательствовал на совещании армянских политических партий в марте – апреле 1917 г. В июне 1917 г. А. Хатисян принимал участие в работе Закавказского крестьянского съезда, а в сентябре – октябре того же года участвовал в организации Армянского национального совещания (Армянский национальный съезд), а также в создании Армянского национального совета.

В 1918 г. А. Хатисян был министром финансов и продовольствия, а затем – министром попечения Демократической федеративной республики Закавказья. Участвовал в переговорах в Трапезунде и Батуми. 3-го июня 1918 г. А. Хатисян подписал Батумское обязательство, а 4-го июня того же года – Батумский мирный договор.

В июне 1918г. А. Хатисян был назначен министром иностранных дел Республики Армения, затем – министром внутренних дел (1919 г.), а с 13-го февраля того же года – исполняющим обязанности премьер-министра и министра иностранных дел. С августа по май 1920г. он находился в должности премьер-министра и министра иностранных дел Республики Армения. Летом 1920 г. решением бюро – правительства А. Хатисян был командирован за границу с целью организации внутреннего займа и «Золотого фонда» для Республики Армения. 2-го декабря 1920 г. А. Хатисян подписал Александропольский мирный договор, после чего отбыл в Париж, где продолжил свою деятельность в составе Армянской национальной делегации – сначала в качестве заместителя председателя, а затем – председателя этой делегации. Принимал участие в работе Лозаннской конференции.

Хондкарян Аршам Тевосович (род. в 1883 г.) – юрист, деятель эсеровской партии Закавказья, член парламента Республики Армения двух созывов. В 1921 г. уехал за границу.

Чалхушян Григор Христофорович (1861 – 1931) – армянский общественный деятель, юрист. Работал в Нор – Нахиджеване. Большая часть написанных им работ посвящена Армянскому вопросу. В 1919 – 1920 гг. был генеральным консулом Республики Армения в Ростове-на-Дону.

С мая 1920 г. возглавлял Армянский союз беспартийных. Был избран председателем правления этого Союза.

Шант Левон (Сегбосян Левон) (1869 – 1951) – известный армянский писатель, публицист, педагог, общественный деятель, член Армянской революционной партии Дашнакцутюн. Начальное образование получил в Константинополе, затем учился в Геворкянской духовной семинарии Эчми-адзина, в Йенском, Лейпцигском и Мюнхенском университетах, специализируясь в области педагогики и психологии. В 1919 г. в Париже участвовал в работе Армянского национального съезда. В том же году был избран членом парламента и вице-спикером Республики Армения. В 1920 г. он возглавил делегацию Республики Армения в переговорах с Россией по заключению перемирия, проходивших в Москве и Ереване. 27-го октября того же года подписал протокол об итогах этих переговоров. После установления Советской власти в Армении был заключен в тюрьму. В 1921 г. был освобожден и эмигрировал в Иран, затем переехал в Египет, впоследствии – во Францию. В 1929 г. переселился в Бейрут.

Шаумян Степан Геворкович (1878 – 1918) – общественно-политический деятель, политолог, публицист, член РСДРП (б) с 1898 г. В 1886 – 1888 гг. учился в школе-интернате Орбеляна и частной школе Катаняна в Тифлисе. В 1898 – 1901 гг. учился на химическом факультете Рижского политехнического института. В 1902 – 1907 гг. учился на отделении государственного права философского факультета Берлинского университета, а в 1911 г., сдав экзамены экстерном, окончил юридический факультет Московского университета. Параллельно с учебой работал в иностранных организациях РСДРП (б) (Берлина, Мюнхена и Женева), установил деловые связи с К. Каутским, А. Бебелем, Ф. Мерин-

гом, Р. Люксембург, К. Либкнехтом и другими. Ст. Шаумян занимался теорией национального вопроса. Принимал активное участие в трех русских революциях, основал и редактировал десятки большевистских газет. Преследовался со стороны царских властей, неоднократно был арестован и сослан за пределы Кавказа.

Со 2-го по 7-ое октября 1917 г. в Тифлисе по инициативе Ст. Шаумяна был созван Первый съезд Кавказских организаций РСДРП (б), на котором было сделано предложение о решении вопроса об освобождении Западной Армении на основе принципа автономии. В 1917 г., после Октябрьского переворота в России, Ст. Шаумян Советом Народных комиссаров РСФСР был назначен временным чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа. В конце 1917 г. Совет Народных комиссаров принял декрет «О Турецкой Армении» (имеется в виду Западная Армения – Г. П.), в подготовке которого принял участие и Ст. Шаумян. Весной 1918 г., когда в Баку установилась Советская власть (Коммуна), Ст. Шаумян был избран председателем Бакинского Совета Народных комиссаров и народным комиссаром иностранных дел. После шестимесячной деятельности Бакинская коммуна пала. 20-го сентября, ночью, англичане расстреляли Ст. Шаумяна и 25 его товарищей.

Шульгин Василий Витальевич (1878 – 1976) – публицист, один из лидеров российских националистов. Участвовал в организации Добровольческой армии, редактировал газету «Великая Россия». Возглавлял «Комиссию по национальным делам» (январь 1919 г.). В 1937 г. отошел от политической деятельности. В 1944 г. был арестован в Югославии и передан властям СССР, где он был приговорен к тюремному заключению. Был освобожден в 1956 г.

Энфиачян Арташес (умер в 1924 г.) – армянский общественно-политический деятель, министр финансов Республики Армения в 1918 – 1919 гг. В составе возглавляемой Ов. Качазнуни делегации в 1919 г. уехал в США, затем обосновался в Бельгии и стал владельцем табачной фабрики.

СОДЕРЖАНИЕ

В поисках научной истины	5
Российско-армянские отношения 1918 – 1920 годов в новом научном исследовании историка Гегама Петросяна	11
Новое слово в армянской и русской историографии	17
К читателю	21

ГЛАВА ПЕРВАЯ ПЕРВЫЕ ШАГИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ

(июнь – ноябрь 1918 г.)

1. Основные направления внешней политики правительства Ованеса Качазнуни. Внутриполитическое и внешнеполитическое положение Республики Армения	29
2. Историческая необходимость установления отношений Республики Армения с Россией	55
3. Попытки Республики Армения по установлению отношений с Советской Россией	69
4. Установление отношений с несоветскими государственными образованиями Юга России. Представитель Добровольческой армии и «Особого совещания» в Ереване	80

ГЛАВА ВТОРАЯ ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ.

**НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В РЕГИОНЕ.
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ (декабрь 1918 г. – июль 1919 г.)**

107

1. Прозападная ориентация Республики Армения. Основные стратегические задачи делегации республики на Парижской мирной конференции	107
2. Позиция Республики в отношении России	118
3. Отношение Великобритании к армяно-русскому сближению	124
4. Грузия и армяно-русские отношения	147
5. Армяно-грузинская война. Позиция Великобритании и Добровольческой армии Юга России	155

6. Карсская проблема в свете политики Великобритании и Юга России	173
7. Отношение политических кругов России к Декларации независимости объединенной Армении	202
8. Грузино-азербайджанский антирусский военный договор и Республика Армения	243

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ С СИБИРЬЮ, ДАЛЬНИМ ВОСТОКОМ И ЮГОМ РОССИИ

(август 1919 г. – апрель 1920 г.)

1 Отношения с Сибирью и Дальним Востоком	272
2 Восстановление отношений с Югом России	286
3 Военно-политическое положение Армянской республики. Секретные военные договоры и Армения. Позиция республики по вопросу о создании конфедерации республик Закавказья	316
4 Отношение Юга России к вопросу о фактическом признании Республики Армения. Делегация нового казачьего правительства (Верховный Круг) в Ереване	344
Послесловие.....	364
Резюме (на арм. яз.)	369
Abstract	391
Примечания	400

Гегам Арутюнович Петросян
Отношения Республики Армения с Россией
(1918-1920 гг.)

Gegham Petrossyan
Relations of the Republic of Armenia with Russia
(1918-1920)

Редактор: Гаянэ Арутюнян
Компьютерный набор: Тамара Мартиросян
Компьютерная верстка и пагинация: Вера Папян
Оформление обложки: типография «ООО Лимуш»

Подписано к печати: 02.05.2012
Формат: 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
27.75 печ. листов. Тираж 500 экз.

Издательство ЕГУ, Ереван, ул. Алека Манукяна 1

Типография ООО “Лимуш”
г. Ереван, ул. Пушкина 40/76, тел.: +374 10 58 22 99
E-mail: info@limush.am